Казлаускас

Интуиционизм, СМЕРТИ и разрушение

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ВГ 15
П 126

Россійская Коммунистическая Партія (большевиковъ).

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ВГ15
П126

М. П. ПАВЛОВИЧЪ (М. Вельтманъ).

ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ СМЕРТИ И РАЗРУШЕНІЯ.

(Военная индустрія въ Англіи, Франціи и Германіи до и во время войны).

Цѣна 6 руб.

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ".

МОСКВА:
Срѣтенка, д. 8 (уг. Рыбникова пер.).
Театральная пл., 2-й домъ Совѣтовъ.

ПЕТРОГРАДЪ:
Поварской переул., 2, кв. 9 и 10.
Литейный просп., 48.

Москва.—1918.

Книжный складъ „КОММУНИСТЪ“.

МОСКВА: 1) Срѣтенка, д. 8 (уг. Рыбникова переулка).
2) 2-ой домъ Совѣтовъ (Театральная площадь).

ПЕТРОГРАДЪ: 1) Поварской пер., 2, кв. 9, 10 и 11.
2) Литейный проспектъ, 48.

Библіотека обществовѣдѣнія.

Кн. 1. **И. П. Покровскій.** Государственный бюджетъ Россіи за послѣднія 10 лѣтъ. 2 р.

Кн. 2. **Исторія соціализма.** Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Бернштейна. Перев. Е. и И. Леонтьевыхъ. Ч. I. За обѣ части 7 р.

Кн. 3. **М. С. Александровъ.** Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи. 5 р.

Кн. 7. **Петръ Масловъ.** Исторія народнаго хозяйства. 3 р.

Кн. 8. **А. М. Коллонтай.** Общество и материнство. Государственное страхованіе материнства. 5 р.

Кн. 10. **А. Деборинъ.** Введеніе въ философію діалектическаго матеріализма. Съ предислов. Г. В. Плеханова. 4 р.

Кн. 11. **Вл. Кранихфельдъ.** Въ мірѣ идей и образовъ. 3 р. 50 к.

Кн. 13. **С. Т. Семеновъ.** Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ. 3 р.

Кн. 14. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Духоборцы въ Канадскихъ преріяхъ. 3 р.

Кн. 15. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Къ исторіи русскаго духоборчества. 3 р.

Кн. 16. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Новый Израиль. 3 р.

Кн. 17. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Среди сектантовъ. 3 р.

Кн. 18. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Изъ міра сектантовъ. 3 р.

Кн. 19. **Фр. Энгельсъ.** Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Переводъ съ нѣмецкаго И. и Е. Леонтьевыхъ. 3 р.

Кн. 21. **Фр. Лассаль.** Письма Ферд. Лассаля къ К. Марксу и Ф. Энгельсу. 2 р.

Кн. 22. **Ю. Каменевъ.** О А. И. Герценѣ и М. Г. Чернышевскомъ. 1 р. 50 к.

Кн. 23. **Б. Авиловъ.** Настоящее и будущее народн. хозяйства Россіи. 1 р. 25 к.

Кн. 24. **К. Тахтаревъ.** Соціологія какъ наука. 2-е изданіе. 3 р.

Кн. 25. **Ю. Каменевъ.** Экономическая система имперіал. 4 р. 50 к.

Кн. 26. **К. Марксъ и Фр. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи. 3-е изд. 2 р.

Кн. 27. **В. П. Милютинъ.** Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. 1 р. 50 к.

Кн. 28. **В. П. Милютинъ.** Сельскохозяйственные рабочіе и война. 3 р. 50 к.

Кн. 29. **Ю. Стекловъ.** К. Марксъ, его жизнь и дѣятельность. 3 р. 50 к.

Кн. 30. **Подъ старымъ знаменемъ.** Сборникъ статей. 1 р. 50 к.

Кн. 31. **С. О. Загорскій.** Война послѣ мира. 5 руб.

Кн. 32. **Ж. Гедъ и П. Лафаргъ.** Программа рабочей партіи, ея основанія и комментаріи къ ней. 1 р. 50 к.

Кн. 33. **И. В. Чернышевъ.** Крестьяне объ общинѣ.

Кн. 34. **И. В. Чернышевъ.** Памятная книжка марксиста. 7 р. 50 к.

Кн. 35. **И. В. Чернышевъ.** Исторія общины въ Россіи.

Кн. 36. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Волненія въ войскахъ и военныя тюрьмы. 3 р.

Кн. 37. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).** Аграрная программа соціалъ-демократіи въ 1-й русской революціи 1905—7 гг. 4 р.

Кн. 38. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ)** Изъ исторіи соціалъ-демократ. аграрной программы. (Статьи 1901—1906 гг.). 1 р. 75 к.

Кн. 39. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ)** Новыя данныя о законѣ развитія капитализма (Соединенные Штаты). 3 р.

Основы имперіалистическоѣ политики и міровая война.
КНИГА ТРЕТЬЯ.

М. П. ПАВЛОВИЧЪ (М. Вельтманъ).

ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ СМЕРТИ И РАЗРУШЕНІЯ.

(Военная индустрія въ Англіи, Франціи и Германіи до и во время войны).

Издательство „КОММУНИСТЪ".

МОСКВА:
Сретенка, д. 8 (уг. Рыбникова пер.).
Театральная пл., 2-й домъ Совѣтовъ.

ПЕТРОГРАДЪ:
Поварской переул., 2, кв. 9 и 10.
Литейный просп., 43.

Москва.—1918.

К. 1937
П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009
ВГ15 П126 Р
Библиотека Института Ленина при ЦК ВКП(б)
184/38 182701 У

МОСКВА.
Типографія Россійской Федеративной Совѣтской Республики—
(Бывшая Синодальная).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

(Нѣсколько словъ вмѣсто предисловія.) Стр.

Глава первая. Военная индустрія въ Англіи 7

1) Частная и казенная военная индустрія. Роль военной индустріи во внѣшней политикѣ современныхъ государствъ . . . . . —

2) Проектъ монополизаціи военной индустріи въ рукахъ государства . 14

3) Разоблаченія Сноудена о военной индустріи въ Англіи 16

4) Дѣло Томпсона. Акціонеры военныхъ фирмъ 18

5) Интернаціональная организація военной индустріи. Тайна стальнаго Гарвейскаго синдиката 20

6) О капиталистическомъ интернаціоналѣ во время войны. Дѣло Бодо. Тайна Бріейскаго бассейна. Дѣло карбидовъ во Франціи . . . 23

7) Англійская металлургическая и военная индустрія въ 1914—1916 гг. Первый годъ войны. Мобилизація и милитаризація промышленности въ Англіи для нуждъ войны. Созданіе могучей военной индустріи. Война и доходы. Англійскіе капиталисты и Италія . 38

Глава вторая. Военная индустрія въ Германіи. (Двѣ династіи—Круппы и Гогенцоллерны) 57

1) Германскія побѣды и нѣмецкая военная индустрія . . . . . —

2) Исторія крупповскихъ заводовъ въ цифрахъ. Крупповская фирма и металлургія 63

3) Патріотизмъ Альфреда Круппа. Его троекратныя предложенія французскому правительству 66

4) Гогенцоллерны и Круппы. Вильгельмъ I и Круппъ. Вильгельмъ II и Берта Круппъ 67

5) Конкуренты Круппа: Эргартъ и Тиссенъ. Отношеніе Вильгельма II къ конкурентамъ Круппа. Жалобы Тиссена по поводу образа дѣйствій императора 70

6) Фирма Круппа и внѣшняя политика Германіи. Круппъ и балканскія династіи. Крупповскій скандалъ въ Бельгіи. Путиловскій инцидентъ 72

7) Война и крупповскіе доходы. Слухи о мирѣ и паденіе курса военныхъ бумагъ. Доходы мобилизованной промышленности. Пляска милліоновъ. Война до конца. Военные заводы и банки. Военное хозяйство. Раздѣленіе промышленнаго зданія на 2 этажа 75

Стр.

Глава третья. Военная индустрія и заводы Шнейдера во Франціи . . 84
1) Мобилизація арміи и демобилизація промышленности въ началѣ войны —
2) Марна и Верденъ. Прогрессъ французской военной индустріи и Верденскія битвы 90
3) Французскій металлургическій трестъ и заводы Шнейдера 97
4) Фирма Шнейдера въ прошломъ и настоящемъ. Отдѣленія фирмы Шнейдера во Франціи и за границей 99
5) Роль фирмы Шнейдера въ марокканской авантюрѣ 103
6) Пушечные заводы въ Крезо и перевооруженіе Болгаріи 106
7) Роль металлургической промышленности въ прошломъ. Будущая роль металлургіи во внѣшней и внутренней политикѣ государствъ. Итоги и перспективы нынѣшней войны 109
8) Французская военная индустирія и банки. Финансовый капиталъ въ военной индустріи Франціи и Германіи 113
9) Война и доходы во Франціи. Тяжелыя экономическія послѣдствія войны. Священное единство. Всеобщая воинская повинность и „амбюске". Военные доходы. Налогъ на военную прибыль. Война и рыцари легкой наживы 118

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Предлагаемая вниманію читателей книга представляетъ собой совершенно самостоятельное и законченное цѣлое, но вмѣстѣ съ тѣмъ она тѣсно примыкаетъ по своимъ основнымъ идеямъ и темѣ къ моей работѣ «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго», печатающейся нынѣ 2-мъ изданіемъ и представляющей какъ бы первый томъ задуманной мною серіи книгъ подъ общимъ заголовкомъ «Основы имперіалистической политики современныхъ государствъ». Основная идея нашей предшествующей работы заключалась въ тезисѣ «Металлургическая промышленность играетъ колоссальную роль во внѣшней политикѣ современныхъ государствъ. Именно она диктуетъ свою волю императорамъ и президентамъ» [1]). Нынѣшняя война вполнѣ подчеркнула правильность этого положенія.

Лежащая передъ глазами читателя книга, представляющая третій томъ задуманной нами серіи, посвящена мало разработанному въ европейской литературѣ вопросу, именно военной индустріи, при чемъ авторъ ограничиваетъ свое изслѣдованіе тремя странами: Англіей, Германіей и Франціей; Англіей, создавшей первоклассную военную индустрію въ области морского дѣла, сооружающую самыя мощныя военныя суда, дредноты и суперъ-дредноты; Германіей, создавшей крупнѣйшую военную индустрію, главнымъ образомъ въ области фабрикаціи артиллеріи тяжелаго и средняго калибра, и, наконецъ, Франціей, старѣйшей страной по развитію военной индустріи, знаменитые заводы которой играли крупную роль въ военной исторіи Франціи уже въ эпоху великой революціи, затѣмъ въ Крымскую кампанію и т. д.,—страной, спеціализировавшейся наканунѣ войны въ области оружейной промышленности и преимущественно въ фабрикаціи орудій полевой артиллеріи (знаменитая пушка 75 милл.).

Въ своей рѣчи въ Совѣтѣ республики 17 сент. 1917 г.,—рѣчи, явившейся первымъ официальнымъ изложеніемъ точки зрѣнія временнаго правительства по вопросамъ внѣшней политики, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Терещенко подчеркнулъ, между прочимъ, «что *Германія изъ всѣхъ воюющихъ странъ одна имѣла промышленность, приспособленную къ военнымъ цѣлямъ,* и широко развитую гражданскую промышленность. Всѣ остальныя страны, и страны согласія въ особенности, должны были приспособить для военныхъ цѣлей свою гражданскую промышленность». Трудно понять, что хотѣлъ сказать этимъ утвержденіемъ бывшій министръ. Во всякомъ случаѣ, Франція наканунѣ войны

[1]) М. П. Павловичъ. Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго, стр. 12-я, разошлось. Печатается 2-мъ изданіемъ въ изд. „Жизнь и Знаніе".

имѣла очень развитую военную индустрію, конкурировавшую во многихъ отрасляхъ, напримѣръ, въ фабрикаціи легкой полевой артиллеріи, взрывчатыхъ веществъ, авіоновъ и т. д., съ германской промышленностью. Равнымъ образомъ, англійская военная индустрія занимала видное мѣсто въ мирное время на поприщѣ борьбы за міровой рынокъ въ дѣлѣ снабженія армій и флотовъ различныхъ государствъ всѣми разрушительными орудіями; Англія успѣшно конкурировала съ Германіей не только въ производствѣ дреднотовъ, суперъ-дреднотовъ и другихъ морскихъ чудовищъ, въ каковой отрасли англійская военная индустрія занимала первое мѣсто, но и въ производствѣ нѣкоторыхъ родовъ тяжелой артиллеріи (изъ хромо-никелевой стали), легкой (пушки Максима), револьверовъ, ружей и т. д. Однимъ словомъ, не только нѣмецкая военная индустрія, но также англійская и французская представляли наканунѣ войны мощные хозяйственные организмы, которые, благодаря колоссальнымъ капиталамъ, находившимся въ ихъ распоряженіи, характеру своей организаціи (высшая степень трестированія и синдицированія) и т. д. играли доминирующую роль какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ своей страны.

Мих. Павловичъ.

P. S. Нашъ трудъ „*Основы имперіалистической политики и міровая война*“ распадается на слѣдующія книги:

Книга первая. Имперіализмъ и борьба за великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго. Изданіе 2-е, дополненное. Печатается въ книг. «Жизнь и Знаніе».

Книга вторая. Что такое имперіализмъ (Желѣзный вопросъ въ міровомъ конфликтѣ). Печатается. Книг. «Жизнь и Знаніе».

Книга третья. Интернаціоналъ смерти и разрушенія.

Книга четвертая. Милитаризмъ, маринизмъ и современная война. (Военные бюджеты европейскихъ государствъ наканунѣ войны). Печатается.

Книга пятая, часть I-я. Французскій имперіализмъ. Вышло въ изд. «Жизнь и Знаніе»; ц. 2 р.

Книга пятая, часть II. Германскій имперіализмъ.

Книга пятая, части III, IV, V, подготовляются къ печати.

Книга шестая. Союзы и соглашенія. (Тайная дипломатія). Подготовляется къ печати.

Книга седьмая. Роль финансоваго капитала въ международной политикѣ вообще и въ міровой войнѣ.

Книга восьмая. Азія и ея роль въ міровой войнѣ. Изданіе газ. «Новая Жизнь»; ц. 1 р. 75 к.

Книга девятая. Имперіализмъ и борьба за раздѣлъ Африки. Печатается.

Книга десятая. Итоги войны. (Жатва смерти. Военные расходы. Война и промышленность. Міровой голодъ).

Книга одиннадцатая. Брестскій миръ и условія экономическаго возрожденія Россіи. Подготовляется къ печати.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Военная индустрія въ Англіи.

1. Частная казенная и военная индустрія. Роль военной индустріи во внѣшней политикѣ современныхъ государствъ.

Вопросъ о развитіи военной индустріи въ важнѣйшихъ европейскихъ странахъ, характерѣ ея организаціи, о борьбѣ этой индустріи за внутренній и внѣшній рынки,—крайне важенъ для пониманія и внѣшней и внутренней политики современныхъ государствъ. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ до послѣдняго времени совершенно не изучался. Пересмотрите наиболѣе серьезныя и капитальныя произведенія по внѣшней и внутренней политикѣ современныхъ государствъ, появившіяся до послѣдняго времени, откройте даже спеціальные труды, посвященные промышленности данной страны, вы найдете въ этихъ работахъ интересныя страницы и порой цѣлыя главы о мануфактурныхъ фабрикахъ, о химическихъ заводахъ, о сельскомъ хозяйствѣ, вы увидите многочисленныя таблицы о потребленіи и вывозѣ шелка, сахара, земледѣльческихъ орудій, вина, хлѣба, но тщетно будутъ ваши попытки найти во всѣхъ этихъ иногда очень объемистыхъ трудахъ какія-либо интересныя свѣдѣнія о развитіи и значеніи въ экономикѣ данной страны спеціально военной индустріи. Такъ, извѣстный французскій писатель Левассеръ посвятилъ военной индустріи всего одну страницу изъ 968 страницъ своего капитальнаго труда: Questions ouvrières et industrielles en France sous la troisième republique. Другіе экономисты, англійскіе, французскіе, нѣмецкіе, и этого не дѣлаютъ. О нашихъ русскихъ ученыхъ говорить тѣмъ болѣе не приходится. Нужны были сенсаціонныя разоблаченія Либкнехта въ германскомъ рейхстагѣ (апрѣль 1913 г.) и крупповскіе процессы (іюль, октябрь того же года), затѣмъ русскій скандалъ Крезо (Шнейдеръ)-Виккерсъ изъ-за Путиловскихъ и Царицынскихъ заводовъ (январь, февраль 1914 г.), чтобы общественное мнѣніе и публицисты заинтересовались вопросомъ о военной индустріи. Однако всего двѣнадцать лѣтъ тому назадъ процессъ Томпсона, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже, прошелъ совершенно незамѣченнымъ и буквально не обратилъ на себя никакого вниманія, между тѣмъ какъ нынѣ подобный процессъ вызвалъ бы сенсацію во всѣмъ мірѣ.

Несомнѣнно, недалеко время, когда международная литература обогатится многими обстоятельными работами о военной индустріи, ея роли въ народномъ хозяйствѣ данной страны, во внѣшнемъ товарооборотѣ и внѣшней политикѣ. Пока же тому, кто желаетъ найти какія-либо свѣдѣнія объ этой индустріи, приходится знакомиться со многими то-

мами парламентскихъ отчетовъ, съ бюджетными докладами объ арміи и флотѣ и отыскивать, пересматривая эти документы, разбросанныя здѣсь и тамъ отрывочныя данныя о состояніи этой индустріи въ той или другой странѣ. Нѣкоторые изъ этихъ докладовъ, какъ, напримѣръ, докладъ извѣстнаго французскаго депутата Пенлеве о морскомъ бюджетѣ на 1912 г., отчеты англійскихъ „Estimates Committee“ за послѣдніе годы содержатъ уже много любопытныхъ свѣдѣній по интересующему насъ вопросу, и можно быть увѣреннымъ, что именно парламентскіе дѣятели, располагая наиболѣе обстоятельными и порой совершенно недоступными частнымъ лицамъ документами, соберутъ скоро обширный матеріалъ, который значительно облегчитъ дѣло изученія разсматриваемаго нами вопроса. Наканунѣ войны данный вопросъ съ особымъ усердіемъ изучался именно въ Англіи, гдѣ движеніе противъ милитаризма росло съ особой силой. Правда, пока и здѣсь нѣтъ еще спеціальныхъ и обстоятельныхъ работъ, посвященныхъ военной индустріи, но имѣлись уже серіи прекрасныхъ, основанныхъ на изученіи строго провѣреннаго матеріала газетныхъ и журнальныхъ статей и отдѣльныхъ монографій, которыя даютъ возможность составить себѣ представленіе о степени развитія англійской военной индустріи, объ ея эволюціи въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій, наконецъ, объ ея характерѣ и основныхъ чертахъ [1]).

Между тѣмъ, вопросъ о формахъ развитія, тенденціяхъ и роли военной индустріи въ современномъ національномъ хозяйствѣ, во внѣшней политикѣ первоклассныхъ государствъ крайне важенъ уже потому, что съ военной индустріей тѣснѣйшимъ образомъ связаны милитаризмъ и маринизмъ. Не подлежатъ никакому сомнѣнію, что безъ подстрекательствъ со стороны металлургическихъ и пушечныхъ королей и находившейся у нихъ на откупу, въ ихъ услуженіи, желтой прессы, безумная лихорадка вооруженій, истощившая всѣ экономическія и финансовыя силы государствъ наканунѣ катастрофы 1914—1917 гг. и крайне обострявшая международныя от-

---

[1]) Такъ, въ Англіи въ 1913 году издающаяся одновременно въ Манчестерѣ и Лондонѣ газета „Daily News and Leader“ (May 20—29) опубликовала серію статей за подписью P. W. W. о военной индустріи, обратившихъ на себя вниманіе въ Англіи. Англійская пресса отнеслась съ вниманіемъ и къ статьямъ Walton Newbold, печатавшимся въ газетѣ „Labour Leader“ подъ заголовкомъ „The War Trust exposed“ и вышедшимъ затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ. Тотъ же вопросъ обстоятельно толкуется въ докладѣ, прочитанномъ Гербертомъ Перрисомъ на Національномъ пацифистскомъ конгрессѣ въ Лидсѣ 11 іюня 1913 г. Этотъ докладъ вышелъ также отдѣльнымъ изданіемъ (The war Traders, An Exposure by George Herbert Perris). См. еще парламентскіе отчеты, военные и морскіе ежегодники, статьи въ финансовомъ отдѣлѣ Temps, въ журналѣ The Economist (Философія войны. Философія вооруженій) и, наконецъ, малоизвѣстный, но капитальный трудъ русскихъ инженеровъ: Н. И. Дмитріева и В. В. Колпычева, „Судостроительные заводы и судостроеніе въ Россіи и за границей“. Съ 343 чертежами и снимками. СПБ. Типографія Морского Министерства 1909, стр. 1030. Послѣдняя книга, представляющая плодъ четырехлѣтняго кабинетнаго труда и личныхъ посѣщеній однимъ изъ авторовъ большей части описываемыхъ имъ верфей и заводовъ, прошла совершенно незамѣченной въ Россіи. Только „Новое Время“, правда нѣсколько поздно, именно въ 1911 г. (11—VII) посвятило статью этой монументальной работѣ. Между тѣмъ, книга эта, хотя и очень спеціальная по содержанію представляетъ собой пока unikum въ русской литературѣ и едва ли имѣетъ что-нибудь соотвѣтствующее въ западно-европейской. Книги этой уже давно нѣтъ въ продажѣ. Она была почти вся скуплена морскимъ министерствомъ.

ношенія, не приняла бы тѣхъ острыхъ и опасныхъ формъ, въ какія „политика вооруженнаго мира“ облеклась въ годы, предшествовавшіе катаклизму, о которомъ какой-то англійскій священникъ сказалъ: „Послѣ потопа я не знаю другого всемірно-историческаго событія, столь же грандіознаго по своимъ размѣрамъ и чреватаго послѣдствіями, какъ нынѣшняя война“.

Милитаризмъ самымъ фактомъ своего существованія и непрерывнаго роста становился одной изъ важнѣйшихъ причинъ обостренія международныхъ отношеній. Это явленіе такъ рѣзко бросается въ глаза всѣмъ тѣмъ, кто болѣе или менѣе внимательно слѣдитъ за международными отношеніями, что не только соціалисты и буржуазные пасифисты, но и многіе консервативные государственные дѣятели въ публичныхъ рѣчахъ и въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ подчеркиваютъ опасность, которой грозитъ Европѣ безостановочный ростъ вооруженій. Вотъ что говорилъ о значеніи милитаризма такой компетентный государственный дѣятель, какъ бывшій глава русскаго правительства гр. С. Ю. Витте:

„Заставляя государство постоянно готовиться къ войнѣ, искуственно создавать и увеличивать классъ людей, въ ней заинтересованныхъ, милитаризмъ усиливаетъ вѣроятность и возможность войны“ [1]).

Само собой разумѣется, что эта, крайне опасная съ точки зрѣнія сохраненія мира, сторона милитаризма, которую подчеркивалъ гр. Витте въ 1902 г., крайне обострилась съ теченіемъ времени и уже сама по себѣ предвѣщала наканунѣ послѣдней войны вѣроятность кроваваго конфликта между европейскими государствами въ самомъ близкомъ времени.

Насколько военныя фирмы боялись торжества пацифистскихъ идей и улучшенія международныхъ отношеній, видно изъ поразительно откровенной рѣчи, которую однажды произнесъ лордъ Рибльсдаль, одинъ изъ четырехъ руководителей англійскаго треста вооруженій [2]). Вотъ что говорилъ этотъ крупный политическій дѣятель и важнѣйшій акціонеръ нобелевскаго динамитнаго синдиката въ маѣ 1913 г.:

„Кругъ нашей дѣятельности постоянно разрастается и это потому, что военная опасность предъявляетъ намъ все большія и большія требованія. Недавнія событія на юго-востокѣ Европы даютъ намъ основаніе думать, что намъ *нечего опасаться въ ближайшемъ будущемъ наступленія всеобщаго разоруженія*“ [3]).

Военная индустрія сдѣлалась факторомъ огромной важности во внутренней и внѣшней жизни современныхъ государствъ. Милитаризмъ изъ орудія осуществленія опредѣленныхъ классовыхъ задачъ буржуазіи превратился постепенно въ самоцѣль. Въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія металлургическая и военная индустрія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе подчиняли своимъ интересамъ интересы другихъ важнѣйшихъ отраслей національной промышленности и все рѣшительнѣе и успѣшнѣе диктовали свою волю правительствамъ. „Первоклассныя прави-

---

[1]) С. Ю. Витте. Конспектъ лекцій о народномъ и государственномъ хозяйствѣ, читанныхъ его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу въ 1900—1902 г.

[2]) Политическими руководителями англійскаго треста вооруженій являются четыре барона: лордъ Аберконвей, лордъ Clenconner, лордъ Пирри, лордъ Рибльсдаль (Ribblesdale).

[3]) Times. Mar 31. 1913.

тельства, вступая въ переговоры съ тѣми или другими странами по вопросу о финансовой или дипломатической поддержкѣ, — писали мы наканунѣ войны, — прежде всего требуютъ въ качествѣ вознагражденія за свои услуги предоставленія имъ тѣхъ или другихъ желѣзнодорожныхъ концессій и передачи имъ заказовъ на броненосцы, крейсера, миноноски, пушки, пулеметы и другіе „фабрикаты“ военной индустріи“ [1]).

И мы видѣли наканунѣ войны поразительные факты, какъ, напримѣръ, правительство республиканской Франціи въ интересахъ кучки пушечныхъ и судостроительныхъ заводчиковъ не только старалось вооружить съ ногъ до головы какую-нибудь Турцію, находившуюся подъ явнымъ вліяніемъ Германіи, въ сферѣ гегемоніи послѣдней, но и доставляло всѣ нужныя средства Оттоманской имперіи для покупки орудій или снарядовъ у французскихъ же фабрикантовъ.

„Въ вознагражденіе за полученіе заказовъ на доставку шести контръ-миноносцевъ и громаднаго количества снарядовъ къ орудіямъ 75 и 125 миллиметровъ и, главнымъ образомъ, за предоставленіе Франціи концессій на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ турецкой Арменіи, — дорогъ, которыя, по отзывамъ французскихъ же спеціалистовъ, никакого значенія для Франціи въ торгово-промышленномъ отношеніи не представляютъ и важны лишь потому, что даютъ возможность французской металлург. индустріи сбыть тысячи пудовъ рельсовъ, — Франція въ апрѣлѣ 1914 года подписываетъ договоръ съ оттоманскимъ правительствомъ о реализаціи въ Парижѣ оттоманскаго займа въ 800 милліоновъ фр., соглашается на увеличеніе таможенныхъ пошлинъ Турціей на 4%, а также на введеніе налоговъ или монополій на сахаръ, спиртъ, гильзы, керосинъ, игральныя карты и проч. Кромѣ того, Франція не возражаетъ противъ упраздненія иностранныхъ и въ томъ числѣ французскихъ почтъ въ Турціи“.

Ясно, что для *цѣлаго ряда важнѣйшихъ отраслей французской промышленности означенный договоръ оказывается крайне невыгоднымъ;* зато, какъ восторженно писала „L, Asie Francaise“ въ августѣ 1913 г., „полученіе концессій на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ турецкой Арменіи явится крайне выгоднымъ дѣломъ для нашихъ металлургическихъ заводовъ, которые получатъ новые заказы, и вообще для нашихъ строителей желѣзныхъ дорогъ. Вѣдь тутъ рѣчь идетъ о рельсовыхъ путяхъ, которые будутъ стоить крайне дорого, ибо ихъ придется прокладывать въ горной мѣстности, гдѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ прокладка одного километра обойдется въ 800.000 франковъ“ [2]).

Въ данномъ случаѣ мы присутствуемъ при зрѣлищѣ, какъ милитаризмъ въ своемъ развитіи доходитъ до абсурда. Снабжается не только оружіемъ, но и крупными денежными средствами страна, которая завтра же можетъ сдѣлаться врагомъ Франціи и которая, въ концѣ-концовъ, начинаетъ войну съ послѣдней, страна, о полномъ подчиненіи которой германскому вліянію давно трубитъ вся французская пресса.

Исторія турецкаго займа, реализованнаго въ Парижѣ въ апрѣлѣ 1914 г., т.-е. за три мѣсяца до великой европейской войны, крайне характерна и въ томъ отношеніи, что этотъ заемъ пошелъ на пользу нѣмецкимъ банкамъ. Дѣло въ томъ, что передъ реализаціей этого займа во Франціи, турецкій министръ финансовъ Джавидъ-бей получилъ въ рас-

---

[1]) См. нашу статью „За рубежомъ“. „Наша Рабочая Газета“, 22 мая 1914 г.

[2]) См. цитированную нашу статью въ „Н. Р. Газетѣ“.

четѣ на этотъ заемъ 75 милл. франковъ авансомъ отъ берлинскихъ банкировъ. Эта сумма—и это условіе было выговорено въ договорѣ о займѣ—была немедленно уплачена нѣмцамъ изъ милліоновъ, полученныхъ во Франціи [1]). Такимъ образомъ, турецкій заемъ, заключенный на Парижской биржѣ въ апрѣлѣ 1914 г., не только усилилъ военную мощь Оттоманской имперіи, будущаго врага Франціи, но и доставилъ германскимъ банкамъ новыя средства для финансовой мобилизаціи, такъ успѣшно проведенной въ Германіи въ началѣ войны.

Но не только Франція дѣйствовала такимъ образомъ по отношенію къ своимъ будущимъ врагамъ. Вотъ что авторъ въ другой статьѣ писалъ за двамѣсяца до войны объ англійской фирмѣ Henry Whitehead (Torpedo Makers):

„Австро-Венгрія является вторымъ союзникомъ Германіи и притомъ союзникомъ болѣе вѣрнымъ духу и буквѣ оборонительно-наступательнаго союза, соединяющаго эти три страны, чѣмъ Италія. И что же оказывается. Упомянутая выше англійская фирма Henry Whitehead, изготовляющая лучшія въ мірѣ торпеды и находящаяся фактически въ рукахъ Армстронга и Виккерса, имѣетъ всего два завода. Одинъ изъ нихъ, что вполнѣ естественно, находится въ Англіи въ Веймутѣ, а другой въ австро-венгерскомъ Фіуме. Если мы прибавимъ къ этому, что миноноски и миноносцы для австрійскаго флота сооружаются англійской фирмой Varroy L-md, мы увидимъ, съ какимъ усердіемъ англійская военная индустрія стремится создать на Средиземномъ морѣ враждебную силу, которая, въ случаѣ конфликта, поставитъ своей задачей пустить ко дну чудовищные англійскіе суперъ-дредноты и если достигнетъ этой цѣли, то будетъ обязана своимъ успѣхомъ разрушительной силѣ *англійскихъ же торпедъ*“ [2]).

Эти строки, написанныя въ маѣ 1914 г., подтвердились событіями войны, начавшейся черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этихъ предсказаній, хотя самъ авторъ этихъ строкъ, принимая свои желанія за дѣйствительность, отгонялъ отъ себя самую мысль о возможности все-европейской войны со всѣми неизбѣжно связанными съ ней ужасами.

Фіуме, укрѣпленный въ значительной мѣрѣ съ помощью англійскихъ военныхъ заводовъ, сыгралъ роль неприступнаго опорнаго пункта для австро-венгерскаго флота въ борьбѣ съ англійскими же эскадрами и свелъ въ этихъ водахъ къ нулю значеніе всѣхъ англійскихъ суперъ-дредноутовъ, боявшихся подойти близко къ австрійскимъ берегамъ изъ страха передъ непріятельскими подводными лодками, вооруженными прекрасными торпедами англійской фирмы Henry Whitehead. Болѣе того, австрійскія подводныя лодки сами отправлялись въ охоту за англійскими, французскими, итальянскими военными судами и транспортами и, какъ хорошо извѣстно, потопили съ помощью торпедъ той же англійской фирмы немало судовъ, въ томъ числѣ прекрасный французскій броненосный крейсеръ „Леонъ Гамбетта“ въ 12.000 тоннъ съ экипажемъ въ 600 человѣкъ, два итальянскихъ бронированныхъ крейсера „Амалфи“ и „Джу-

---

[1]) Ceorges Lachapelle. Nos finances pendant la guerre. См. стр. 87. Paris, 1915.

[2]) См. мою статью: „Интернаціональные провокаторы милитаризма“. „Сѣверныя Записки“, май, 1914 г. стр. 126—127.

зеппе Гарибальди» съ экипажемъ на обоихъ судахъ въ 900 человѣкъ, пошедшихъ ко дну, и т. д.[1]).

Долгое время въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, военная индустрія находилась въ рукахъ государства и сосредоточивалась на казенныхъ заводахъ, арсеналахъ и адмиралтействахъ. Но по мѣрѣ развитія капитализма частная индустрія начала постепенно захватывать въ свои руки священное и прибыльное дѣло вооруженія націи. Этотъ процессъ захвата дѣла національной борьбы частными военно-судостроительными и орудійными заводами началъ развиваться съ поразительной быстротой въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ. Можно сказать безъ преувеличенія, *что частная военная индустрія представляетъ собой хозяйственное новообразованіе, возникшее на „нашихъ глазахъ“*, и, тѣмъ не менѣе, эта частная индустрія начинаетъ постепенно отодвигать на задній планъ казенные заводы и монополизировать въ своихъ рукахъ дѣло военной обороны государства, такъ что въ нѣкоторыхъ странахъ на ея долю уже теперь приходится 70—80% всѣхъ военныхъ заказовъ, получаемыхъ отъ правительства. Даже въ сравнительно отсталой и бѣдной капиталами Россіи создаются наканунѣ войны грандіозные судостроительные заводы *частныхъ* обществъ на Черноморскомъ и Балтійскомъ побережьяхъ, основывается при помощи Виккерса огромный артиллерійскій заводъ въ Царицынѣ, преобразовывается при помощи Шнейдера Путиловскій заводъ въ Петербургѣ.

Капиталы, вложенные въ англійскую частную военную индустрію, опредѣлялись наканунѣ войны въ 71 милліонъ ф. стерл., т.-е. приблизительно въ 700.000.000 рублей. Въ одномъ 1913 г. частная англійская индустрія получила заказовъ на сооруженіе новыхъ военныхъ судовъ для англійскаго флота болѣе чѣмъ на 12 милл. руб. стерл. (около 120 милл. руб.) Кромѣ того, были получены громадные заказы изъ-за границы. Военная индустрія приноситъ большіе барыши ея организаторамъ и вообще акціонерамъ. Такъ, дивиденды знаменитой фирмы Армстронга равнялись въ 1912 г. $12^1/_2\%$ на капиталъ; начиная съ 1900 г., т.-е. приблизительно съ того момента, какъ въ Англіи начала утверждаться мысль *о неизбѣжности*, неустранимости англо-германской войны, дивиденды фирмы Армстронга никогда не падали ниже 10%. Пять или шесть разъ дивиденды поднимались до 15%. Средніе дивиденды за послѣднія десять лѣтъ равнялись около 14,5%; въ 1904 г. дивидендъ поднялся до 22%, въ 1907 г.—до 17%. Однимъ словомъ, финансовое положеніе заводовъ Армстронга болѣе чѣмъ блестяще. Равнымъ образомъ изъ отчетовъ фирмы Виккерса за 1913 г. явствуетъ, что средніе дивиденды этой компаніи за послѣднія пять лѣтъ равнялись 10%. Фирма Cammel, Laird and C° распредѣляла въ теченіе послѣднихъ 9 лѣтъ въ среднемъ дивиденды немногимъ болѣе 12%.

Борьба съ частной индустріей становилась уже во всей Европѣ и Америкѣ не подъ-силу казеннымъ заводамъ. Даже въ Англіи, гдѣ имѣется десять богато оборудованныхъ адмиралтействъ, около $^5/_6$ морскихъ сооруженій было произведено въ 1913 г. частными фирмами.

---

[1]) Помимо военныхъ судовъ, австрійскія субмарины потопили съ помощью англійскихъ торпедъ немалое количество англійскихъ, французскихъ и преимущественно итальянскихъ торговыхъ судовъ, какъ, напримѣръ, Литимбро и т. д.

Казенные заводы вынуждены порой расширять свою программу, браться за новыя работы только для того, чтобы постоянные мастеровые не остались безъ работы.

Частные англійскіе заводы были оборудованы съ громадной затратой капитала, по послѣднему слову техники, съ примѣненіемъ въ широкихъ размѣрахъ всевозможныхъ крановъ, электродвигателей и пневматики. Ручная работа, напримѣръ, клепка, рубка, чеканка, сохранившаяся до сихъ поръ во многихъ казенныхъ предпріятіяхъ, на большинствѣ первоклассныхъ частныхъ заводовъ уже не примѣнялась. Понятно, что техническое оборудованіе и организація такихъ заводовъ по послѣднему слову науки сдѣлались возможными только благодаря содѣйствію со стороны банковъ и тысячи отдѣльныхъ акціонеровъ, увидѣвшихъ въ приложеніи своихъ капиталовъ къ сооруженію дреднотовъ, суперъ-дреднотовъ, крейсеровъ и т. д. крайне выгодное дѣло. Акціонерный капиталъ общества, работающаго подъ фирмой Vickkers Son and Maxim, равнявшійся въ 1863 г. 1.550.000 рублей, возросъ въ 1907 г. до 62.000.000 рублей, а черезъ пять лѣтъ въ 1912 г. поднялся до колоссальной суммы 85.000.000 рублей. Акціонерный капиталъ фирмы Армстронгъ, Витвортъ, равнявшійся въ 1907 г. 70.000.000 рублей, поднялся въ 1912 г. до 95.000.000 рублей. Наканунѣ войны въ Англіи числилось семь важнѣйшихъ военныхъ фирмъ, располагающихъ каждая капиталомъ болѣе чѣмъ въ 1 милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Фирмы эти слѣдующія:

1) Армстронгъ, Витвортъ и К°, Нью Кастель	95.000.000 р.
2) Виккерсъ, Максимъ и К°	85.800.000
3) Каммэль, Лэрдъ и К°	40.700.000
4) Вилліамъ Бирдморъ, Дальмуиръ	37.000.000
5) Джонъ Браунъ, Клайдбанкъ	35.700.000
6) Динамитный трестъ Нобеля	32.850.000
7) Артиллерійскіе заводы въ Ковентри	14.000.000
	341.050.000 Р.

Такимъ образомъ, акціонерный капиталъ семи важнѣйшихъ англійскихъ военныхъ фирмъ равнялся 341 милліонамъ рублей. Стало-быть, эти семь фирмъ номинально концентрировали въ своихъ рукахъ около 49% всего акціонернаго капитала, вложеннаго во всѣ частные заводы Англіи. Въ дѣйствительности же, какъ увидимъ дальше, ихъ доля участія въ военной индустріи была значительно выше.

Переходъ военной индустріи въ руки частныхъ акціонерныхъ обществъ имѣлъ громадное значеніе въ эволюціи милитаризма. Эта трансформація дала сильнѣйшій толчокъ развитію военной техники, вызвала непрерывныя перевооруженія,—ибо казенные заводы были малоподвижны по части изобрѣтательности, да и не заинтересованы особенно въ новыхъ усовершенствованіяхъ,—и въ конечномъ счетѣ повела къ той милитаризаціи бюджетовъ, которая составляетъ основную черту нынѣшняго періода вооруженнаго мира и величайшее зло современнаго соціальнаго порядка. За частными заводами должны были волей-неволей потянуться и казенные, и, такимъ образомъ, послѣднимъ пришлось пе-

ріодически затрачивать громадные капиталы на новое и новое оборудованіе своихъ мастерскихъ и на реорганизацію дѣла. Но само собой разумѣется, что казеннымъ заводамъ даже въ Англіи, гдѣ имѣется столько блестящихъ инженеровъ, образцово знающихъ свое дѣло рабочихъ, не было возможности угнаться за заводами частными. Такъ, когда въ 1907 г. англійское правительство объявило конкурсъ на постройку броненосцевъ типа St. Vincent (19.250 тоннъ), казенное адмиралтейство въ Портсмутѣ запросило за постройку броненосца полностью, но безъ брони и артиллерійскаго вооруженія, 7.240.000 рублей, между тѣмъ какъ фирма Виккерса взялась выполнить тотъ же заказъ за 6.280.000 р., т.-е. почти на 1.000.000 рублей дешевле казеннаго конкурента. Помимо того, что казенные заводы берутъ дороже частныхъ, первые работаютъ медленнѣе вторыхъ. Какъ разсказываетъ инженеръ Дмитріевъ въ своей упомянутой книгѣ (см. стр. 746), въ 1907 г. оба казенныя адмиралтейства въ Портсмутѣ и Девонпортѣ, зная, что имъ предстоитъ заказъ на постройку броненосцевъ, сдѣлали все возможное, чтобы побить рекордъ скорости постройки, заготовили множество полуобработаннаго матеріала и рабочіе чертежи, и, хотя они дѣйствительно получили заказъ на 4 мѣсяца раньше, чѣмъ Виккерсъ, послѣдній успѣлъ догнать адмиралтейскую постройку. Судно простояло 10 мѣсяцевъ на стапелѣ у Виккерса и 14—15 мѣсяцевъ на казенномъ заводѣ.

Такимъ образомъ, неудивительно, если наканунѣ войны многіе начинаютъ офиціально признавать, что государственная военная индустрія имѣетъ raison d'être лишь въ той степени, въ какой она удачно выполняетъ свою новую роль, навязанную ей развитіемъ военной техники и всѣмъ характеромъ современной экономической эволюціи, именно—роль регулятора цѣнъ, устанавливаемыхъ частной индустріей. Если бы не существовало *казенныхъ* военныхъ заводовъ,—говорятъ ихъ защитники—консорціумы и тресты военныхъ фабрикъ могли бы диктовать свои условія правительствамъ и брать баснословныя цѣны за свои броненосцы и суперъ-дредноты. Французскіе депутаты Lucien Gubert, Georges Cochery, сенаторъ Waddington и многіе другіе въ своихъ докладахъ по военному бюджету именно съ этой точки зрѣнія оправдываютъ необходимость новыхъ расходовъ на поддержаніе и дальнѣйшее развитіе казенныхъ военныхъ заводовъ [1]). Мы знаемъ, напримѣръ, что англійская фирма Армстронга долгое время брала за нѣкоторыя свои спеціальности, напримѣръ, гидравлическія башенныя установки для орудій большого калибра, цѣны, совершенно не соотвѣтствующія стоимости производства, ибо она не имѣла конкурентовъ въ этой области.

2. Проектъ монополизаціи военной индустріи въ рукахъ государства.

Мы остановили свое вниманіе на противопоставленіи частной и казенной военной индустріи, ибо наканунѣ войны нѣкоторые пацифисты,

---

[1]) См., между прочимъ, Rapport fait au nom de la commission du budget gènèral de l'exercice 1912, Ministère de la guerre par Lucien Hubert, deputé. Annexe—1242 bis. См. также докладъ сенатора Ваддингтона о военномъ бюджетѣ на 1911 г.

въ качествѣ рѣшительнаго средства борьбы съ милитаризаціей бюджета, гигантскимъ ростомъ военныхъ расходовъ, подъ бременемъ которыхъ стонутъ народныя массы во всѣхъ странахъ, какъ наиболѣе передовыхъ, такъ и наиболѣе отсталыхъ, выдвигали проектъ устраненія частныхъ фирмъ отъ всѣхъ военныхъ заказовъ и передачи дѣла организаціи обороны страны исключительно въ руки казенныхъ заводовъ. Сокращеніе вооруженій,—говорили сторонники этого мнѣнія,—сдѣлается невозможнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда постройка броненосцевъ и пушекъ и производство военнаго оружія и пороха перестанетъ быть дѣломъ частной наживы и работой колоссальныхъ трестовъ, а сдѣлается исключительной монополіей государства. Съ такимъ проектомъ выступилъ, напримѣръ, профессоръ Луйо Брентано въ пасхальномъ номерѣ „Neue Freie Presse“ за 1914 г. Брентано доказывалъ, что при нынѣшнемъ положеніи вещей, когда милитаризмъ создалъ громадную промышленность, послѣдняя заинтересована въ ухудшеніи международныхъ отношеній. Виккерсы, Крезо, Армстронги и другіе орудійные и судостроительные заводы нуждаются въ заказчикахъ. *Съ злоупотребленіями корыстныхъ и эгоистическихъ заводчиковъ,—говоритъ Брентано,—можно бороться лишь однимъ путемъ: передачей вооруженій государству, которое не можетъ быть заинтересовано въ провоцированіи конфликтовъ.* Если Германія,—говорилъ Брентано,—уже теперь запрещаетъ вывозъ за границу цеппелиновъ, то почему этотъ запретъ не распространяется на пушки и броненосныя плиты? Монополизація вооруженій, по мнѣнію Брентано, явилась бы серьезнымъ факторомъ пасифизма. Осуществленіе этого проекта сблизило бы народы болѣе, чѣмъ всѣ конгрессы мира и банкеты.

Однако, ясно, что указанный проектъ утопиченъ. Невозможно повернуть колесо исторіи, невозможно сохранить капиталистическій строй и въ то же время однимъ почеркомъ пера уничтожить частную индустрію, въ которую вложены милліарды рублей и которая является хозяйственнымъ новообразованіемъ, органически связаннымъ со всей эволюціей послѣднихъ десятилѣтій, со всѣмъ современнымъ государственнымъ и соціальнымъ порядкомъ. Самыя могучія финансовыя учрежденія современной эпохи, цѣлыя отрасли промышленности, какъ, напримѣръ, металлургическая, которая играетъ доминирующую роль въ экономикѣ многихъ странъ, кровными узами связаны съ частной военной индустріей, и ясно, что ни у одного буржуазнаго правительства нехватитъ силъ наложить свою руку на частную индустрію вооруженій и монополизировать въ рукахъ государства его военную оборону. Уже въ 1893 г. Жоржъ Кошери въ своемъ докладѣ французской палатѣ депутатовъ констатировалъ тотъ фактъ, что въ условіяхъ непрерывнаго развитія современной военной техники оборудованіе военныхъ заводовъ по послѣднему слову науки становится все болѣе непосильнымъ для государства. Тѣмъ болѣе это справедливо для нынѣшней эпохи, когда для созданія какого-нибудь крупнаго артиллерійскаго завода требуется предварительно создать акціонерное общество и привлечь въ число пайщиковъ капиталистовъ чуть ли не всѣхъ странъ. Частные заводы все болѣе захватываютъ въ свои руки дѣло національной обороны. Въ 1900 г. частная индустрія Англіи выполнила 69,1% всѣхъ заказовъ, переданныхъ, согласно морскому бюджету, національной частной и казенной индустріи, въ 1903 г.—76,4%, въ 1906 г.—87%, въ 1912 г. заводы по-

лучили уже 89,5% всѣхъ заказовъ. Очевидно, что казенные заводы не въ состояніи бороться съ конкуренціей частной индустріи [1]).

Между тѣмъ, ясно, что частные предприниматели прежде всего заинтересованы въ полученіи крупнаго дивиденда по своимъ акціямъ. Стало быть, въ интересахъ *частной военной индустріи—обостреніе международныхъ конфликтовъ*, распространеніе алармистскихъ слуховъ и подталкиваніе государствъ къ той пропасти войны и ужасовъ, въ которую Европа, наконецъ, обрушилась въ 1914 г.

3. Разоблаченія Сноудена о военной индустріи въ Англіи.

Всѣмъ памятны нашумѣвшія на весь міръ разоблаченія Либкнехта, доказавшаго въ апрѣлѣ 1913 г. въ нѣмецкомъ рейхстагѣ, что Deutsche Munition und Waffenfabrik обратилась къ своему представителю въ Парижѣ съ порученіемъ опубликовать въ какой-нибудь газетѣ, лучше всего въ „Figaro“, читаемомъ вліятельными кругами, статью, въ которой сообщалось бы, будто французское правительство предполагаетъ снабдить всѣ военныя части пулеметами и притомъ въ двойномъ количествѣ по сравненію съ прежними смѣтными предположеніями. Этимъ преслѣдовалась цѣль вызвать безпокойство въ германскихъ военныхъ кругахъ и побудить германское правительство поторопиться съ прежними смѣтными предположеніями.

Съ еще болѣе интересными разоблаченіями, характеризующими методы частной военной индустріи въ цѣляхъ полученія новыхъ заказовъ, выступилъ членъ англійской рабочей партіи, депутатъ отъ г. Блекберна, Сноуденъ (Snowden) въ своемъ отвѣтѣ (19 марта 1914) на объясненія Черчилля относительно морского бюджета. Сноуденъ разоблачилъ дѣятельность треста вооруженій и скандальную связь его съ адмиралтействомъ и парламентомъ. Онъ показалъ, какъ подъ маской патріотизма англійскія судостроительныя фирмы измѣняютъ странѣ, передавая другимъ, часто враждебнымъ, государствамъ секреты всѣхъ новыхъ изобрѣтеній британскаго флота. Онъ разсказалъ, какъ трестъ организуетъ панику, и предупредилъ, что теперь подготовляется новая паника, въ предвидѣніи которой судостроительныя фирмы увеличиваютъ свои капиталы и *обѣщаютъ своимъ акціонерамъ значительное повышеніе дивиденда*. Между прочимъ, Сноуденъ показалъ, какое вліяніе на дивиденды треста оказала паника 1909 г. Дивиденды фирмы Виккерса поднялись съ 4.750.000 рублей до 8.750.000 р., т.-е. на 84%; дивиденды Армстронга съ 4.250.000 руб. до 7.750.000 р., т.-е. на 82%. Судостроительныя фирмы особенно охотно приглашаютъ къ себѣ, по словамъ Сноудена, директорами бывшихъ адмираловъ. Такіе директора-моряки, сохранившіе связи съ своими товарищами по адмиралтейству, легко добиваются заказовъ и снисходительнаго пріема поставокъ. Мало того, многіе высшіе чины адмиралтейства, оставаясь на коронной службѣ, получаютъ также жалованіе отъ фирмъ треста. Нѣсколько членовъ правительства, напри-

[1]) Какъ мы увидимъ ниже, во время войны частная индустрія получила рѣшительный перевѣсъ надъ казенной. Послѣдняя въ однихъ странахъ оказалась способной выполнить не болѣе $^1/_{10}$, въ другихъ не болѣе $^1/_{20}$ или даже $^1/_{30}$ всѣхъ заказовъ на снаряды, которые потребовались для воюющей арміи. Такимъ образомъ, монополизація заказовъ въ рукахъ „казенныхъ“ заводовъ повела бы къ прекращенію войны за недостаткомъ боевого матеріала на 2-й или 3-й мѣсяцъ кампаніи.

мѣръ, министръ колоній Гаркуртъ, министръ почтъ Хобгузъ, государственный контролеръ сэръ Муррей (Murray)—крупные акціонеры треста. „Среди членовъ палаты общинъ,—заявилъ Сноуденъ,—также имѣется очень много акціонеровъ. *Что касается тори, то, если бросить камень въ правую сторону этого зала, онъ непремѣнно попадетъ въ акціонеровъ треста*". Въ заключеніе своей рѣчи Сноуденъ прочиталъ длинный списокъ членовъ палаты общинъ, являющихся акціонерами военныхъ фирмъ и требующихъ обычно усиленія вооруженій, и назвалъ также нѣсколько вліятельныхъ лицъ, состоящихъ въ парламентской уніонистской группѣ и владѣющихъ громаднымъ количествомъ акцій всякаго рода пушечныхъ, оружейныхъ заводовъ, судостроительныхъ верфей и т. д. Особенно много такихъ акціонеровъ находится, по словамъ Сноудена, среди высшаго духовенства и лицъ, прикосновенныхъ къ церкви. Такъ, предсѣдатель совѣта свободныхъ церквей одного изъ церковныхъ округовъ Іоркшира, сэръ Комптонъ Риккетъ, является владѣльцемъ 3.200 акцій фирмы Джона Брауна и К° и 2.100 акцій фирмы Каммэль, Лэрдъ и К°. Одинъ изъ важнѣйшихъ членовъ церковнаго совѣта г. Шеффильда является директоромъ послѣдней фирмы.

По словамъ „Times'a", когда Сноуденъ кончилъ свою рѣчь, большинство палаты устроило ему овацію, и даже публика, сидѣвшая на хорахъ, нарушивъ парламентскій регламентъ, приняла участіе въ бурныхъ аплодисментахъ рабочему депутату. Очевидно, что провокаціонная дѣятельность треста вооруженій въ разжиганіи международныхъ конфликтовъ перестала быть секретомъ даже для многихъ людей умѣреннаго образа мыслей. Очевидно, что съ точки зрѣнія милліоновъ англичанъ военный трестъ представлялъ собой вредную организацію, которая ради своихъ коммерческихъ интересовъ стремится создать въ странѣ панику и развращаетъ печать и парламентъ. Во всей Англіи рѣчь Сноудена произвела огромную сенсацію и вызвала переполохъ среди акціонеровъ военныхъ заводовъ [1]).

Въ теченіе 1913 и 1914 гг. англійская печать—подражанія чему, къ сожалѣнію, мы пока не видимъ въ другихъ странахъ—опубликовывала нѣсколько разъ къ свѣдѣнію націи имена видныхъ представителей бюрократіи, палаты общинъ и лордовъ, духовенства, являющихся акціонерами тѣхъ или другихъ крупныхъ военныхъ фирмъ. Такъ, оказывается, что въ спискѣ акціонеровъ фирмы Армстронга числилось 60 представителей высшей знати, 15 баронетовъ, 20 кавалеровъ различныхъ орденовъ, пожалованныхъ имъ королемъ, 20 морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ, 8 членовъ парламента, 8 журналистовъ. Какъ было доказано сопоставленіемъ этого списка со спискомъ членовъ пресловутой „Морской лиги", разжигавшей конфликтъ съ Германіей и требовавшей непрерывнаго усиленія англійскаго флота, всѣ эти журналисты, члены парламента, офицеры, находящіеся въ спискѣ акціонеровъ Армстронга, являлись одновременно самыми активными членами шайки алармистовъ,

---

[1]) Слѣдуетъ оговориться, что въ Россіи и другихъ странахъ рѣчь Сноудена прошла незамѣченной. Кажется, у насъ только „Русское Слово" въ номерѣ отъ 7 марта 1914 г. въ подробной телеграммѣ изложило эту рѣчь. Между тѣмъ, и у насъ можно было указать на нѣкоторыхъ лицъ, причастныхъ къ рѣшенію вопросовъ о національной оборонѣ и являющихся крупными акціонерами, а иногда и директорами правленій военно-морскихъ заводовъ.

Институтъ Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)
182/91

распространителями тревожныхъ слуховъ и творцами паники („The War Traders“ bu „Georges Herbert Périis“, стр. 6).

4. Дѣло Томпсона. Акціонеры военныхъ фирмъ.

Само собой понятно, какую роль въ разжиганіи международныхъ конфликтовъ можетъ играть видный журналистъ, заинтересованный въ повышеніи дивидендовъ военныхъ фирмъ. Наиболѣе вліятельныя буржуазныя газеты сами владѣютъ акціями треста вооруженій и имѣютъ среди членовъ редакціи не только простыхъ акціонеровъ той или другой военной фирмы, но иногда прямыхъ *агентовъ* того или другого судостроительнаго пушечнаго завода, агентовъ какъ въ самомъ обыкновенномъ коммерческомъ понятіи этого слова, такъ и въ болѣе широкомъ его значеніи. Англійская печать писала въ 1914 году о прошедшемъ въ свое время совершенно незамѣченнымъ процессѣ нѣкоего Роберта Томпсона, спеціальнаго корреспондента «Times», этой самой вліятельной буржуазной газеты въ мірѣ, предъявившаго въ 1904 г. искъ къ фирмѣ Армстронга въ недоплатѣ ему означенной фирмой значительной части выговоренныхъ комиссіонныхъ суммъ. Какъ утверждалъ этотъ „спеціальный корреспондентъ“ всемірно извѣстной газеты, фирма Армстронгъ, Витвортъ и ея предшественники, Армстронгъ, Мичель и К°, остались ему должны большую сумму денегъ за содѣйствіе въ полученіи заказовъ въ Чили, Японіи и Китаѣ. Послѣ того, какъ заявленія одной изъ сторонъ были заслушаны и судъ ознакомился съ сущностью претензій истца, изложенныхъ въ обстоятельной рѣчи его адвоката Данкверста, Руфусъ Исаакъ, представитель фирмы Армстронга, неожиданно заявилъ, что онъ имѣетъ счастіе довести до свѣдѣнія трибунала о томъ, что дѣло улажено, и что обѣ стороны пришли къ *компромиссу*. Обѣ стороны согласились также, что нѣтъ необходимости публично излагать сущность этого компромисса. Очевидно, что излишняя откровенность не была ни въ интересахъ спеціальнаго корреспондента «Times», ни, тѣмъ болѣе, въ интересахъ фирмы Армстронга. Если бы подобный процессъ разыгрался послѣ разоблаченій Либкнехта, онъ вызвалъ бы необычайную сенсацію, и много темныхъ сторонъ въ дѣятельности желтой прессы и треста вооруженій было бы обнаружено передъ глазами милліоновъ малосознательныхъ людей, до сихъ поръ поддерживающихъ милитаризмъ и маринизмъ. Къ сожалѣнію, въ 1904 г. даже рабочая печать Англіи прошла мимо этого процесса. *До того въ эту эпоху подпольная провокаціонная дѣятельность военныхъ фирмъ была скрыта даже отъ наиболѣе прозорливыхъ противниковъ милитаризма, и мало кто изъ соціалистовъ подозрѣвалъ роль, какую тресты вооруженій играютъ въ обостреніи международныхъ осложненій, въ милитаризаціи бюджета* и т. д.

Однако уже въ докладѣ, прочитанномъ на судѣ въ 1904 г., прекрасно освѣщена роль спеціальнаго представителя «Times» въ качествѣ агента фирмы Армстронга.

«Очевидно,—говорится въ этомъ докладѣ,—что истецъ въ силу своего положенія былъ въ курсѣ событій, разыгрывающихся во всѣхъ частяхъ міра, и что онъ имѣлъ личныя связи съ очень многими официальными лицами, занимающими самые высокіе посты въ иностранныхъ государствахъ. Его контрактъ съ фирмой Армстронга не могъ поэтому имѣть

ничего общаго съ контрактами, заключаемыми означенной фирмой съ рядовыми комиссіонерами. Его роль заключалась въ томъ, чтобы узнавать все, что дѣлается въ различныхъ частяхъ свѣта, сообщать своимъ шефамъ о нуждахъ различныхъ правительствъ и, вообще, *подготовлять почву для заказовъ на военныя суда и военные матеріалы* [1]). Его положеніе въ дѣйствительности было нѣсколько аналогично положенію дипломатическаго агента или частнаго посланника».

Извѣстно, какую роль играютъ журналисты, представители вліятельныхъ газетъ, въ странахъ, куда ихъ посылаютъ. Бловицъ въ Парижѣ, Моррисонъ въ Пекинѣ играли болѣе важную роль въ качествѣ представителей своего правительства, чѣмъ офиціальные посланники. Bourchier, спеціальный корреспондентъ «Printing House Square», былъ однимъ изъ иниціаторовъ балканскаго союза. Тардье, редакторъ «Temps», отправившись въ Бухарестъ подъ предлогомъ прочтенія тамъ нѣсколькихъ лекцій въ интересахъ культурнаго сближенія между Румыніей и Франціей, взялъ на себя въ 1914 г. миссію подготовить почву для окончательнаго расторженія Румыніи съ тройственнымъ союзомъ и включенія ея въ орбиту двойственнаго союза.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что журналисты могутъ играть порой въ качествѣ «дипломатовъ» болѣе важную роль, чѣмъ официальные посланники. Удивительно ли, что военныя фирмы такъ охотно выбираютъ ихъ въ качествѣ своихъ представителей. Адвокатъ Томпсона указывалъ, что роль послѣдняго заключалась въ подготовкѣ за границей, главнымъ образомъ въ Чили, Китаѣ и Японіи, почвы для заказовъ на военныя суда и военные матеріалы. Само собой разумѣется, что адвокатъ не нашелъ нужнымъ объяснить, какими методами агентъ фирмы Армстронга расчищалъ почву для такихъ заказовъ. Разыгравшійся въ январѣ 1914 г. морской скандалъ въ Японіи, возникшій въ связи съ разоблаченіями Рихтера, служащаго отдѣленія нѣмецкой фирмы Сименса въ Токіо, о поставкахъ японскому флоту, показалъ, какими пріемами военныя фирмы добиваются заказовъ на новыя вооруженія. За полученіе заказовъ на 28.000.000 іенъ для японскаго флота фирма Виккерса уплатила 1.400.000 іенъ, т.-е. 5%, въ качествѣ комиссіоннаго вознагражденія членамъ японскаго министерства. Какъ сообщала газета «Асахи» (мартъ 1914), изъ уплаченныхъ за постройку броненоснаго крейсера «Хондо» 27 милліоновъ іенъ 1.300.000 іенъ были распредѣлены среди причастныхъ къ заказу и постройкѣ лицъ.

Примѣръ Томпсона показываетъ, какова порой роль журналистовъ, являющихся агентами военныхъ фирмъ и главными сотрудниками алармистскихъ органовъ. Они не только у себя на родинѣ являются активными членами всякаго рода «морскихъ» и «военныхъ лигъ», агитирующихъ въ пользу сооруженія новыхъ суперъ-дреднотовъ и созданія новыхъ дивизій и корпусовъ, они не только въ своей собственной странѣ разжигаютъ шовинизмъ и поддерживаютъ требованія новыхъ кредитовъ на армію и флоты. Болѣе энергичные изъ славной стаи этихъ разбойниковъ пера отправляются, подобно Томпсону, въ другія страны въ качествѣ посланниковъ Армстронга, Виккерса, Круппа, Крезо и здѣсь устраиваютъ дѣлишки, которыя не въ состояніи были бы довести до

---

[1]) „The War Traders", by G. H. Perris, стр. 17.

желаннаго конца въ интересахъ отечественной военной индустріи иные патентованные дипломаты [1]).

Помимо нѣсколькихъ десятковъ видныхъ журналистовъ, главными акціонерами англійскаго треста вооруженій являются сотни вліятельныхъ графовъ, лордовъ, среди которыхъ такіе извѣстные общественные и государственные дѣятели, какъ Кэрзонъ, Абэрконвей, Грагамъ, рядъ членовъ палаты общинъ и даже ея спикеръ, члены прошлыхъ и нынѣшняго министерствъ, многіе адмиралы (какъ, напримѣръ, лордъ Бересдорфъ), контръ-адмиралы, полковники и генералы англійской арміи и т. д.. Сотрудникъ «Labour Leader» Walton Newbold въ своихъ статьяхъ, вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ («The War trust exposed»), даетъ списокъ видныхъ государственныхъ дѣятелей, министровъ, депутатовъ и т. д., состоящихъ акціонерами Виккерса, Армстронга, Нобеля и т. д. Да что палата общинъ и палата лордовъ! Даже англійская церковь—и та очень и очень заинтересована въ благополучіи и процвѣтаніи пушечныхъ заводовъ, ружейныхъ фабрикъ, динамитныхъ фирмъ и т. д. Уалтонъ Ньюболдъ называетъ по именамъ шесть епископовъ и шесть архидіаконовъ, являющихся акціонерами Виккерса. О болѣе мелкихъ церковныхъ представителяхъ и говорить нечего.

Итакъ, мы видимъ, что *трестъ вооруженій представляетъ собой наканунѣ войны могучую и широко развѣтвленную организацію, которая внутри Англіи имѣла своихъ представителей на всякихъ видныхъ постахъ*, какъ оборонительныхъ, такъ и наступательныхъ. Съ высоты парламентской трибуны, въ палатѣ общинъ или лордовъ, на тайныхъ засѣданіяхъ кабинета министровъ, на секретныхъ засѣданіяхъ генераловъ или адмираловъ по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ національной обороны, наконецъ, ежедневно и чуть ли не ежечасно на страницахъ патріотической прессы агенты треста всегда и повсюду остаются вѣрными одному и тому же девизу: работать, не покладая рукъ, для увеличенія дивидендовъ военныхъ заводовъ, и въ этихъ цѣляхъ они раздуваютъ панику по всякому поводу, растлѣваютъ народное сознаніе, разжигаютъ страсти, возбуждаютъ ненависть къ сосѣднимъ странамъ.

5. Организація военной индустріи. Ея интернаціональный характеръ. Тайна стального синдиката Гарвея.

Говоря объ англійскихъ военныхъ фирмахъ, мы неизмѣнно писали *«трестъ вооруженій»*. Выраженіе это не наше. Его ввели въ обиходъ съ 1913 года англійскія газеты. Открыто, такъ сказать какъ бы официально, въ трестъ вооруженій входятъ только пять фирмъ: Виккерсъ, Армстронгъ, Джонъ Броунъ, Каммель-Лэрдъ и Нобель, но фактически каждая изъ этихъ фирмъ связана со множествомъ болѣе мелкихъ компаній. Такъ фирма Виккерса владѣетъ половиной акцій извѣстной военной фирмы Вильямъ Бирдморъ и, кромѣ того, одной половиной акцій фирмы Henry Whitehead and C. (Torpedo Makers), а фирма Армстронга—другой половиной акцій той же *торпедной компаніи*. Кромѣ того, фирмы

---

1) Нельзя не вспомнить тѣхъ телеграммъ и замѣтокъ объ огромныхъ турецкихъ морскихъ заказахъ, которыя появились въ русскихъ газетахъ въ періодъ разработки нашей морской программы Чернаго моря, въ осуществленіи коей принимали участіе Виккерсъ и Джонъ Броунъ.

Виккерса, Армстронга и т. д. имѣютъ своихъ директоровъ на многихъ военныхъ заводахъ, номинально не зависящихъ отъ треста. Фирма Джона Броуна владѣетъ половиной акцій извѣстныхъ артиллерійскихъ заводовъ въ Ковентри; фирма же Каммель-Лэрдъ владѣетъ $^3/_8$ акцій тѣхъ же заводовъ. Такимъ образомъ, *многочисленныя судостроительныя верфи, оружейныя, пороховыя и другія частныя военныя фабрики Англіи, номинально независимыя* по имени и бывшія когда-то дѣйствительно независимыми, въ настоящее время *фактически подчинены упомянутымъ пяти компаніямъ и составляютъ одинъ военный трестъ.* Каждая изъ фирмъ, входя въ составъ этого треста, имѣетъ акціи въ другой, а директора одной фирмы входятъ отчасти въ составъ правленія другихъ фирмъ. Трестъ распредѣляетъ заказы между отдѣльными фирмами и сообща устанавливаетъ цѣны.

Но то обстоятельство, что всѣ военныя англійскія фирмы, даже тѣ изъ нихъ, которыя кажутся совершенно самостоятельными, связаны между собой и общей дирекціей и общимъ совладѣніемъ однѣми и тѣ же акціями, составляетъ лишь одну изъ сторонъ вопроса, на которой остановила свое вниманіе англійская печать. Всѣ эти фирмы не только входятъ такъ или иначе въ одинъ и тотъ же *національный военный трестъ*, но прямымъ или косвеннымъ образомъ англійскіе военные заводы все болѣе связываются съ нѣмецкими, австрійскими, итальянскими, русскими пушечными заводами и входятъ въ созидающійся на нашихъ глазахъ и все болѣе крѣпнущій *международный военный трестъ*—хозяйственное новообразованіе, грозящее, какъ я писалъ въ 1914 г. [1]), неисчислимыми опасностями дѣлу міра.

Какъ доказалъ Walton Newbold, хотя всѣ эти фирмы Армстронга, Виккерса и т. д. по имени и мѣсту регистраціи—чисто англійскія фирмы, но по характеру дѣятельности онѣ—международныя. Если бы англійскій имперіализмъ дѣйствительно былъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ себя представляетъ, говоритъ Перрисъ, то уже одинъ фактъ сооруженія иностранныхъ военныхъ судовъ на англійскихъ верфяхъ явился бы вопіющей аномаліей. Но что сказать о судостроительныхъ верфяхъ, устраиваемыхъ англійскими фирмами на континентѣ, въ портахъ «враждебныхъ» Великобританіи государствъ. Сколько писалось въ джингоистской англійской прессѣ о грозной силѣ австро-германскаго флота и въ частности о Средиземномъ морѣ, гдѣ Англія должна-де содержать могущественныя эскадры, дабы Австрія при поддержкѣ Германіи не могла бы загородить дорогу на великомъ морскомъ пути, идущемъ отъ Гибралтара къ Суецу, англійскимъ торговымъ судамъ. И что же! Какъ мы указали выше, именно англійская фирма Henry Whitehead, изготовляющая лучшія въ мірѣ торпеды, выстроила военный заводъ въ австро-венгерскомъ Фіумѣ и дала возможность австрійскимъ подводнымъ лодкамъ потопить не малое количество англійскихъ, итальянскихъ и французскихъ торговыхъ и военныхъ судовъ.

Что военныя фирмы различныхъ государствъ, внѣшнимъ образомъ совершенно независимыя и порой даже какъ-бы враждебныя, связаны какими-то узами и составляютъ одинъ интернаціональный трестъ,—это доказывается въ англійской соціалистической печати слѣдующимъ обра-

---

[1]) „Сѣверныя Записки“, май, 1914 г., см. стр. 125 *М. П. Павловичъ.* „Интернаціональные провокаторы милитаризма“.

зомъ. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія въ Англіи существовалъ синдикатъ «Harvey United Steel C⁰», учрежденный въ 1901 г. (16 іюля) для эксплоатаціи патента Гарвея на производство цементированной стали.

Хотя этотъ синдикатъ процвѣталъ въ финансовомъ отношеніи и далъ въ 1910 г. дивидендъ въ $7\frac{1}{2}\%$, а въ 1911 г. даже 15%, онъ былъ распущенъ въ 1912 г. послѣ двухъ экстраординарныхъ собраній 15 и 31 іюля. Причины ликвидаціи этого синдиката неизвѣстны. Въ высшей степени любопытенъ списокъ тѣхъ фирмъ, которыя входили въ этотъ синдикатъ и владѣли его акціями. Въ этомъ спискѣ поименованы пять *англійскихъ* военныхъ фирмъ, въ томъ числѣ, конечно, фирмы Виккерса (2.697 акцій), Джона Броуна (7.438), Армстронга и т. д., двѣ *французскія* военныя фирмы, въ числѣ ихъ: Шнейдеръ-Крезо (9.862 акціи), двѣ *итальянскія* военныя фирмы, изъ которыхъ одна въ Терни владѣла 8.000 акціями упомянутаго синдиката, наконецъ, двѣ нѣмецкія *военныя* фирмы: акціонерное общество заводовъ Диллингера (2.731) и знаменитая фирма Круппа (4.731 акція).

Если мы прибавимъ, что Круппъ связанъ съ заводами Шкода въ Австріи, Шнейдеръ (Крезо) съ Путиловскими и другими военными заводами въ Россіи, Диллингеръ съ военными фабриками въ Бельгіи, передъ нами *въ лицѣ синдиката*, «Harvey United Steel C⁰» выступаетъ *интернаціоналъ военныхъ заводчиковъ, гдѣ* наканунѣ войны патріотическая нѣмецкая фирма Круппа работаетъ рука объ руку и обдѣлываетъ дѣлишки въ кампаніи съ истинно-французской фирмой Шнейдера. Многіе англійскіе публицисты, какъ, напримѣръ, Перрисъ, останавливая въ 1914 г. свое вниманіе на этомъ синдикатѣ, разоблаченномъ впервые Уалтономъ Ньюболдомъ, высказывали сомнѣніе въ фактической ликвидаціи этой капиталистической интернаціонали. Синдикатъ „Harvey United Steel C⁰“, вѣроятно, не умеръ окончательно. Онъ, можетъ-быть, воскресъ наканунѣ войны гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, подъ другимъ именемъ, въ нѣсколько иной комбинаціи, во всякомъ случаѣ, онъ снова воскреснетъ послѣ войны.

Я упомянулъ, что Шнейдеръ (Крезо) связанъ съ нашими Путиловскими заводами. Въ 1912 г. Поль Думеръ вошелъ въ сношенія съ Путиловскимъ заводомъ для образованія франко-русскаго машиностроительнаго и металлургическаго *треста*, который долженъ былъ охватить гигантскія предпріятія французскаго „стального короля“ Шнейдера, предпріятія Путиловскаго завода, Николаевское судостроительное общество, при чемъ для закругленія границъ этой новой организаціи Путиловскій заводъ поторопился пріобрѣсти акціи Невскаго судостроительнаго общества, устранивъ этимъ съ дороги довольно вліятельнаго конкурента. Такимъ образомъ, и нашъ отечественный пушечный и металлургическій заводъ черезъ посредство Шнейдера (Крезо) былъ связанъ наканунѣ войны тѣми или другими нитями съ интернаціональной Гарвейской стальной компаніей.

Открытой космополитичной фирмой является Нобелевскій динамитный трестъ. Онъ связанъ съ динамитной фабрикой въ Дрезденѣ, съ акціонернымъ динамитнымъ обществомъ въ Гамбургѣ, съ австрійскими фабриками и имѣетъ 14 директоровъ, въ томъ числѣ шесть нѣмцевъ, одного француза и т. д.

„Нынѣ (май 1914) Либкнехтъ выступилъ въ рейхстагѣ съ новыми сенсаціонными разоблаченіями. Онъ доказалъ, что и нѣмецкая военная

индустрія носитъ интернаціональный характеръ, что заводы Круппа связаны съ заводами Путилова, что нѣмецкая фирма Loeve имѣетъ фабрики въ Герсталѣ (Бельгія) и Парижѣ, въ Брешіи (Италія), что она связана съ австрійской мануфактурой Штейера, съ русскимъ обществомъ Рага Bellum въ Петербургѣ, что щупальцы этой военной фирмы протянулись не только во всѣ страны Европы, но и въ отдаленную Японію".

„Правда, отдѣльныя военныя фирмы продолжаютъ вести борьбу другъ съ другомъ изъ-за той или другой добычи. Такъ, нѣмецъ Круппъ порой вступаетъ въ конфликтъ съ французскимъ Шнейдеромъ, какъ это произошло въ инцидентѣ съ миссіей генерала Сандерса, или англійская фирма Армстронга—съ англійской же фирмой Виккерса, какъ это проявилось въ вопросѣ о концессіи на сооруженіе артиллерійскаго завода въ Царицынѣ (см. журналъ Совѣта русскихъ министровъ отъ 8 апрѣля и 13 мая 1913 г.). Однако тотъ рискуетъ ничего не понять въ современной международной политикѣ, кто вообразитъ, будто въ этихъ дипломатическихъ сраженіяхъ идетъ бой между стоящими другъ противъ друга отдѣльными независимыми фирмами, между конкурентами, не имѣющими ничего общаго между собой и желающими, якобы, уничтожить другъ-друга. Нѣтъ, дѣло идетъ лишь о борьбѣ между *компаньонами*, участниками одного и того же международнаго треста, о числѣ акцій или облигацій, приходящихся на долю той или иной группы...

Существованіе и укрѣпленіе интернаціональнаго „треста вооруженій", усиленіе его вліянія во внѣшней и внутренней жизни современныхъ государствъ грозитъ опасностями не только дѣлу международнаго мира, но и дѣлу демократіи. Если англійская демократія не убьетъ эту гидру, говоритъ Перрисъ о трестѣ вооруженій, она уничтожитъ британскую демократію.

Но подпольная дѣятельность пушечныхъ бароновъ и стальныхъ королей, разжигающихъ международные конфликты исключительно въ цѣляхъ увеличенія дивидендовъ, всѣхъ этихъ скрѣпленныхъ столь братскими узами заводовъ Круппа въ Германіи, Шнейдера во Франціи, Армстронга и Виккерса въ Англіи, Шкода въ Австріи, Путилова въ Россіи и многихъ другихъ интернаціональныхъ провокаторовъ милитаризма, не можетъ продолжаться долго. Разоблаченія начинаютъ итти со всѣхъ сторонъ. И соціалъ-демократія побѣдитъ эту гидру".

Вышеприведенныя строки были написаны нами за нѣсколько мѣсяцевъ до войны. Многіе соціалисты видѣли воочію всю опасность, какую международный трестъ вооруженій грозитъ дѣлу международнаго мира, но почти всѣ интернаціоналисты преувеличивали силы пролетаріата и переоцѣнивали роль и значеніе тѣхъ братскихъ узъ, тѣхъ чувствъ солидарности, которыя, казалось, такъ прочно объединяли наканунѣ войны трудящіяся массы всѣхъ европейскихъ государствъ и враждующихъ коалицій. Увы, горькая дѣйствительность разбила эти иллюзіи, которыми жили тысячи соціалистовъ, и доказала, что III рабочему интернаціоналу предстоитъ долгая и самая напряженная работа, прежде чѣмъ удастся возстановить разорванныя связи и тѣмъ болѣе устранить возможность новыхъ страшныхъ войнъ въ будущемъ.

6. О капиталистическомъ интернаціоналѣ во время войны. Дѣло Боло. Тайна Бріейскаго бассейна. Дѣло карбидовъ.

Интернаціональный трестъ вооруженій, вѣроятно, сократилъ свою согласованную дѣятельность во время войны. Нынѣ Армстронги, Крезо-

и другіе англо-французскіе пушечные короли рѣшительно заявляютъ, что они поставили своей цѣлью взорвать на воздухъ, стереть съ лица земли заводы Круппа, Тиссена и другихъ германскихъ разбойниковъ, орудія которыхъ разрушили Реймсъ, Лувенъ и т. д. Однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что по окончаніи войны международный трестъ вооруженій возродится къ жизни подъ той или другой маской, и въ этомъ новомъ интернаціональномъ синдикатѣ Круппы, Армстронги, Шнейдеры будутъ снова работать въ трогательномъ содружествѣ, для того чтобы снова въ недалекомъ будущемъ вызвать новый всемірный пожаръ.

Въ будущемъ интернаціональномъ синдикатѣ вооруженій англійская военная индустрія, игравшая наканунѣ войны первую роль въ области маринизма и развившая за время войны въ необычайной степени свои силы и въ области милитаризма, то-есть спеціально вооруженія сухопутныхъ армій, займетъ, можетъ-быть, первое мѣсто, ибо она имѣетъ нынѣ серьезные шансы опередить германскую пушечную и оружейную промышленность. Во всякомъ случаѣ, патріотическая работа на армію оказалась и въ Англіи настолько выгодной, что въ Манчестерѣ, напримѣръ, многіе хлопчато-бумажные фабриканты во время войны частью совершенно преобразовали свои старые заводы исключительно на предметъ вооруженій, частью создали совершенно новыя мастерскія для той же цѣли. Само собой разумѣется, что капиталъ, вложенный въ новую отрасль промышленности, будетъ и послѣ войны стремиться къ удержанію своихъ новыхъ позицій, и что процессъ отлива къ прежнимъ приложеніямъ труда и капитала не совершится такъ легко, какъ это полагаютъ многіе оптимисты. И вотъ почему многіе изъ тѣхъ, кто раньше боролся противъ установленія всеобщей воинской повинности въ Англіи, будетъ послѣ войны бороться за превращеніе этой „временной“ мѣры въ постоянную и за увеличеніе регулярной арміи. Въ томъ же направленіи будетъ дѣйствовать фактъ колоссальныхъ, порой сказочныхъ доходовъ, полученныхъ многими капиталистами за періодъ войны и благодаря войнѣ. Несомнѣнно, что многіе элементы буржуазіи, боявшіеся до 1914 г. войны, какъ чумы, изъ страха революціи, банкротствъ, всеобщаго краха и т. д. и неожиданно разбогатѣвшіе именно благодаря войнѣ, увеличившіе за два-три года войны въ пять, десять разъ свои наслѣдственные и благопріобрѣтенные капиталы, будутъ съ инымъ чувствомъ, чѣмъ прежде, относиться къ перспективѣ новой войны и будутъ поддерживать политику дальнѣйшихъ вооруженій и внѣшнихъ авантюръ.

Чтобы увидѣть тѣ перспективы, къ которымъ сложившееся положеніе вещей толкаетъ Англію, достаточно изучить тѣ преобразованія, которымъ подверглась англійская военная индустрія за время войны, и ознакомиться болѣе или менѣе съ доходами, полученными англійскими капиталистами благодаря войнѣ.

До войны *интернаціональный* характеръ многихъ промышленныхъ предпріятій, участники которыхъ, работая на процвѣтаніе общаго дѣла, въ то же время вели междуусобную войну изъ-за числа акцій или облигацій, приходящихся на долю той или другой національной группы, представителями которой они являлись, составлялъ лишь секретъ полишинеля. Какъ я подчеркивалъ въ моей книгѣ «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго», въ *Центральномъ Совѣтѣ Багдадской дороги*, сыгравшей такую серьезную роль въ происхожденіи нынѣшней

войны, въ главномъ правленіи этого *нѣмецкаго* предпріятія числилось наканунѣ войны 11 нѣмцевъ, *8 французовъ*, 1 швейцарецъ (см. стр. 56). Не менѣе интересенъ составъ правленія компаніи Суецкаго канала, овладѣнію которымъ нѣмецкій генеральный штабъ придавалъ во время войны такое колоссальное значеніе. Вся нѣмецкая пресса трубила, что захватъ этого канала турецкими войсками, производившими безпрестанныя атаки противъ канала подъ руководствомъ нѣмецкихъ офицеровъ, нанесетъ смертельный ударъ Англіи и всему соглашенію и заставитъ противниковъ центральныхъ державъ запросить мира. Кто бы догадался при чтеніи этихъ статей, что наканунѣ войны однимъ изъ наиболѣе видныхъ и уважаемыхъ членовъ Правленія Суецкаго канала является никто иной, какъ Herr Ph. Heineken, изъ Бремена, директоръ знаменитой нѣмецкой мореходной компаніи «Nord Deutscher Lloyd», владѣвшій ста акціями Суецкаго канала и заинтересованный въ процвѣтаніи этого предпріятія. Болѣе того, какъ увѣряла «антигерманская лига» (La ligue anti-allemande) и какъ объ этомъ писало соціалистическое «L'Humanité», на послѣднемъ общемъ собраніи акціонеровъ Суецкой компаніи, состоявшемся во время войны, г. Heineken былъ снова выбранъ членомъ правленія общества, при чемъ за него голосовали три горячихъ французскихъ патріота, извѣстный сторонникъ энергичной французской колоніальной политики Жоннаръ, далѣе, Андре Лебонъ, ведшій въ Швейцаріи по порученію французскаго правительства антигерманскую пропаганду, и, наконецъ, бывшій парижскій префектъ Лепинъ, владѣлецъ многихъ акцій Суецкаго канала. Само собой разумѣется, что 100 акцій, принадлежавшихъ г. Гейнекену, не были секвестрованы, зато имущества всѣхъ менѣе вліятельныхъ нѣмецкихъ подданныхъ подверглись, конечно, секвестраціи. Болѣе того, 31 мая 1916 г., въ разгарѣ Верденской битвы, состоялось въ Парижѣ на Лондонской улицѣ (rue de Londres) общее собраніе акціонеровъ Французской компаніи автоматическихъ распредѣлителей (Compagnie francaise dés Distributéurs automatiques). Были перевыбраны въ члены Правленія: г-нъ Бернардье Пурталесъ, швейцарецъ, близкій родственникъ Бетманъ Гольвега, и Гастонъ Дельбрюкъ, натурализованный нѣмецъ, племянникъ министра Дельбрюка, благодаря которому былъ вотированъ въ германскомъ рейхстагѣ пресловутый законъ о натурализаціи [1]), оставлявшій за нѣмцами ихъ германское подданство даже при переходѣ въ подданство другой страны, иначе говоря, законъ, санкціонировавшій двойное подданство.

Война воочію подчеркнула космополитическія тенденціи, интернаціональный духъ капитала. Какъ справедливо замѣчаетъ Финнъ-Енотаевскій въ своей статьѣ «Міровая война и судьбы капитализма», «различныя кредитныя сдѣлки и взаимныя обязательства между воюющими странами считаются лишь *отсроченными*, но отнюдь не уничтоженными. Интернаціональный характеръ денежнаго капитала выразился и въ поддержкѣ нѣкоторыхъ сношеній между банками воюющихъ державъ черезъ посредство банковъ нейтральныхъ странъ: между *кредитными учрежденіями состоялось какъ бы молчаливое соглашеніе сохранять нейтралитетъ и отнюдь не воинственный* (курсивъ мой, М. П.). Будущій историкъ этой войны не сможетъ не остановиться на этомъ любопытномъ явленіи». («Современный Міръ», 1916, 2, стр. 129).

---

[1]) См. „l'Humanité", 9 Aout 1916.

На-ряду съ этимъ «желтымъ» капиталистическимъ интернаціоналомъ во время войны проявилъ свое существованіе и интернаціоналъ черный. Извѣстно, что подъ предсѣдательствомъ Папы Бенуа XV состоялся во время войны международный конгрессъ кардиналовъ католической церкви, гдѣ представители французскаго католицизма засѣдали мирно рядомъ съ нѣмецкими кардиналами, епископами и архіепископами, въ родѣ фонъ Гартмана.

Интернаціональный характеръ пушечной индустріи, который мы подчеркивали въ нашихъ работахъ наканунѣ войны, проявился ярко и во время самой войны, несмотря на то, что многіе международные синдикаты вооруженій вынуждены были прекратить свое существованіе.

Какъ разоблачили соціалъ-демократъ Штюкленъ въ февралѣ 1912 г. и Либкнехтъ незадолго до войны, Круповскіе заводы пытались подкупить нѣкоторыя французскія газеты для напечатанія въ нихъ ложнаго извѣстія объ удвоеніи числа митральезъ во всѣхъ французскихъ полкахъ съ цѣлью вызвать соотвѣтствующее увеличеніе и въ германской пѣхотѣ. Поразительныя аналогіи со всей этой сенсаціонной исторіей, разыгравшейся съ 1912—1913 г. и произведшей глубокое впечатлѣніе на народныя массы въ Европѣ, представляетъ дѣло французскаго милліонера Боло, арестованнаго въ разгаръ войны, именно въ сентябрѣ 1917 г. по обвиненію въ попыткѣ скупить на германскіе милліоны рядъ французскихъ газетъ. Въ этой интригѣ тайной германской дипломатіи участвовали германскій агентъ Ленуаръ, бывшій турецкій посолъ въ Парижѣ Мунир-паша, германскій посолъ Бернсдорфъ, канцлеръ фонъ Бетманъ-Гольвегъ и другія высокопоставленныя лица. Самой крупной операціей Боло въ этомъ направленіи была покупка акцій газеты «Journal» на сумму $5^1/_2$ милліоновъ фр. Въ общемъ, нѣмецкая дипломатія истратила на покупку этой газеты до 20 милліоновъ фр., полученныхъ агентами этой дипломатіи Боло, Ленуаромъ и Дезунгомъ отъ швейцарскаго банка Шеллера въ Цюрихѣ. Спрашивается, съ какой цѣлью были затрачены на покупку одной только газеты такія большія суммы? Дѣло въ томъ, что главный редакторъ «Journal» сенаторъ Эмберъ, которому нѣмецкіе агенты помогли германскими милліонами откупиться отъ Летелье и другихъ собственниковъ «Journal», съ поразительнымъ успѣхомъ велъ въ странѣ пресловутую кампанію: «Des canons, des munitions» (Пушекъ, снарядовъ), печатая ежедневно обстоятельныя передовыя статьи о необходимости для Франціи—въ качествѣ единственнаго средства разгромить Германію—сооруженія все новыхъ и новыхъ сотенъ легкихъ и тяжелыхъ орудій и изготовленія новыхъ и новыхъ милліоновъ снарядовъ. Очевидно, нѣмецкіе пушечные фабриканты Круппы, Тиссены, Эргарты были заинтересованы въ томъ, чтобы Франція затягивала войну, улучшая свое вооруженіе и проявляя воочію свою несломленную мощь, и потому находили кампанію Эмбера очень выгодной для Германіи.

Тотъ же Боло пріобрѣлъ на 150.000 фр. акцій ультра-патріотическаго журнала «Rappel», настаивающаго на аннексіи лѣваго берега Рейна. Редакція «Rappel» заявила, что Боло никогда не пытался воздѣйствовать ни на редакціонныя, ни на финансовыя дѣла газеты. Но, какъ правильно подчеркнулъ парижскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» въ телеграммѣ отъ 20 сент. 1917 г., „*цѣль Боло закмючалась въ томъ, чтобы дать Германіи основаніе утверждать, что Франція ведетъ завоевательную политику*“. Клемансо съ своей стороны заявилъ,

что онъ располагаетъ данными о предпринимавшихся въ свое время Боло попыткахъ скупить акціи „Figaro“. Аналогичныя намѣренія тотъ же Боло имѣлъ относительно органа Клемансо „L'homme enchaîné (Скованный человѣкъ). Однимъ словомъ, нѣмецкій агентъ Боло старался во время войны скупить всѣ „истинно-патріотическія“ французскія газеты съ очевидной цѣлью подогрѣть еще болѣе воинственный пылъ этихъ газетъ и тѣмъ сыграть на руку германскимъ аннексіонистамъ. Не ограничиваясь поддержкой уже существующихъ патріотическихъ органовъ, Боло на полученные имъ изъ Берлина милліоны пытался создать во Франціи новыя газеты.

Другимъ любопытнымъ примѣромъ „интернаціональной“ дѣятельности пушечныхъ и динамитныхъ королей является состоявшаяся въ августѣ 1915 г., то-есть черезъ годъ послѣ начала войны, *совмѣстная конференція англійскихъ и германскихъ капиталистовъ*, созванная для «ликвидаціи» упомянутаго нами выше динамитнаго треста Нобеля. Пространныя разоблаченія относительно ликвидаціи этого англо-германскаго треста были напечатаны въ сент. 1917 г. въ «Vorwärts». Расторженіе треста было объявлено въ ноябрѣ 1914 г., т.-е. почти черезъ полгода послѣ объявленія войны, но ликвидація затянулась-де «вслѣдствіе сложности финансовыхъ расчетовъ» еще почти на годъ. Есть основанія предполагать, что самая «ликвидація» треста, ради которой динамитные магнаты Англіи и Германіи собрались въ разгаръ войны на совмѣстную конференцію, явилась пустой формальностью. Какъ бы то ни было, эта конференція лишній разъ удостовѣрила существованіе тѣсныхъ интернаціональныхъ связей между капиталистами различныхъ странъ и разоблачила принадлежность къ динамитному тресту во время самой войны многихъ видныхъ представителей германскаго и англійскаго имперіализма. Это не мѣшало англо-германскимъ капиталистамъ посылать пролетаріевъ обѣихъ странъ на бойню во имя высшихъ интересовъ родины.

Рядъ фактовъ свидѣтельствуетъ о существованіи металлургическаго интернаціонала и во время войны. Извѣстно, что съ первыхъ дней войны нѣмцы захватили французскій желѣзный бассейнъ Бріей, гдѣ до войны интернаціональный и главнымъ образомъ франко-германскій металлургическій синдикатъ создалъ рядъ чугунно-плавильныхъ и сталелитейныхъ заводовъ. Захвативъ въ свои руки бассейнъ Бріей, нѣмцы стали эксплоатировать всѣ эти заводы и изготовлять съ ихъ помощью милліоны снарядовъ, которыми они убивали русскихъ, французскихъ, англійскихъ и т. п. солдатъ. Казалось бы, что французы должны были съ перваго дня войны бомбардировать рудники въ Бріей, чтобы отнять у нѣмцевъ возможность эксплоатировать этотъ бассейнъ для дѣйствій противъ французской и союзныхъ армій. Но что же оказалось. Когда французскій публицистъ Густавъ Тери заговорилъ объ этомъ вопросѣ, его вызвали—какъ онъ объ этомъ недавно разсказалъ въ своей газетѣ—въ военное министерство и строжайше запретили касаться вопроса о бассейнѣ Бріей. Должно было пройти болѣе $2^1/_2$ лѣтъ съ начала войны, прежде чѣмъ французскіе авіоны появились впервые надъ бассейномъ Бріей и подвергли бомбардировкѣ рудники, въ которые французскіе металлургическіе короли Шнейдеръ (Крезо) и Вендель, и нѣмецкіе Круппъ и Тиссенъ совмѣстно вложили свои капиталы. Однако понадобилась самая серьезная компанія со стороны прессы, чтобы, наконецъ, военное министерство, во главѣ котораго сталъ новый министръ, бывшій

генералъ-губернаторъ Марокко Лиотей, рѣшило начать военныя дѣйствія противъ бассейна, въ которомъ былъ такъ заинтересованъ металлургическій интернаціоналъ. Однако эти военныя дѣйствія продолжались недолго...

* * *

Едва успѣло улечься во Франціи впечатлѣніе, произведенное полемикой между нѣкоторыми органами прессы по поводу „тайны бріейскаго бассейна", какъ неожиданно въ палатѣ депутатовъ вспыхнуло „дѣло металлическихъ карбидовъ".

„Дѣло металлическихъ карбидовъ"—какое прекрасное названіе для кинематографическаго романа! Въ тотъ день, когда это „дѣло" было поставлено въ Бурбоннскомъ дворцѣ, въ палату депутатовъ нахлынула публика, какъ въ „большіе дни". И дѣйствительно, любители сильныхъ ощущеній не были разочарованы.

Въ чемъ заключается сущность „дѣла карбидовъ", по поводу котораго депутаты Морисъ Бохановскій и Поль Менье внесли 9 февраля 1917 г. свои обстоятельно мотивированныя интерпелляціи во французскую палату депутатовъ.

Хорошо извѣстно, что въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ, вмѣстѣ съ могучимъ развитіемъ всей вообще французской индустріи, на югѣ Франціи, у подножья альпійскихъ горъ, отъ департамента Савойи до Дофине, выросла и развивалась не по днямъ, а по часамъ, электро-химическая индустрія. Поблизости рѣкъ и водопадовъ возникли фабрики и заводы, неразрывно связанные съ „бѣлымъ углемъ" и приготовляющіе различные металлы, въ томъ числѣ карбидъ кальція, открытіе котораго дало огромный толчокъ электро-химической индустріи. На-ряду съ карбидомъ кальція, эти французскіе заводы, возникшіе у подножья Альпъ и въ прилегающихъ долинахъ, изготовляютъ другіе электро-химическіе продукты, необходимые какъ для промышленныхъ, такъ и военныхъ цѣлей [1]).

Всѣ эти электро-химическіе заводы были созданы различными анонимными обществами, соединенными между собой однимъ Коммерческимъ Обществомъ.

Что такое представляли собой эти анонимныя акціонерныя общества. Кѣмъ онѣ были основаны? На какія деньги? Не составляли ли они одинъ трестъ и какой трестъ, французскій или *интернаціональный*, работавшій даже во время войны для непріятельскихъ странъ и доставлявшій Германіи и Австріи цѣлый рядъ важнѣйшихъ металловъ, получаемыхъ электрическимъ путемъ и необходимыхъ центральнымъ державамъ для изготовленія ихъ пушекъ и снарядовъ. Вотъ вопросы, которые составляютъ предметъ судебнаго слѣдствія, начатаго судебнымъ слѣдователемъ Кутаномъ и которые легли въ основу интерпелляцій Мориса Бохановскаго и Поля Менье.

Какъ явствуетъ изъ официальнаго документа, заключенія министра юстиціи Вивіани прокурору республики при Сэнскомъ Трибуналѣ

---

*) Читателя, интересующагося болѣе спеціально вопросомъ о сущности карбида кальція и другихъ металлическихъ металловъ, получаемыхъ электрическимъ путемъ, мы отсылаемъ къ обстоятельной статьѣ магистра В. К. Агафонова „Электро-металлургія". См. Итоги науки въ теоріи и практикѣ, т. III, см. стр. 302—331. Изд. „Міръ", Москва.

по дѣлу о карбидахъ, заключенія, подписаннаго 21 ноября 1916 г. и прочитаннаго въ палатѣ депутатовъ во время интерпелляціи по дѣлу о карбидахъ, далѣе изъ рѣчей Бохановскаго, Поля Менье и самого министра юстиціи Вивіани суть „дѣла карбидовъ“ сводится къ слѣдующему:

Въ 1912 г. французскіе фабриканты черезъ посредство „Общества Карбидовъ“ вошли въ соглашеніе съ Круппомъ о снабженіи Эссенскихъ заводовъ металлическими сплавами, необходимыми для фабрикаціи крупповскихъ орудій, при чемъ было обусловлено, что французскій синдикатъ будетъ продавать свои фабрикаты Круппу по цѣнамъ низшимъ, чѣмъ остальнымъ кліентамъ и въ томъ числѣ и *французскому правительству*. При этомъ обвиняемые знали, что Круппъ, дѣлая свои заказы въ 1912 г., *предвидѣлъ войну черезъ два года* и именно въ виду этой перспективы старался запастись во Франціи матеріалами, которые онъ не могъ достать въ Германіи.

Въ интересахъ безпристрастія слѣдуетъ отмѣтить, что французскіе капиталисты выговорили одно условіе, при которомъ контрактъ теряетъ свою силу, именно въ случаѣ войны не меньше чѣмъ *между тремя первоклассными европейскими государствами*. Такимъ образомъ, русско-германская война или франко-германская не являлись основаніемъ для разрыва контракта, и французскіе фабриканты продолжали бы доставлять Круппу различные металлы, необходимые для успѣшнаго разстрѣла русскихъ или даже французскихъ солдатъ.

Все это до того чудовищно, что могло бы казаться сказкой, но письма, захваченныя во время обыска у подсудимыхъ и цитированныя въ упомянутомъ заключеніи министра юстиціи Вивіани прокурору республики при Сенскомъ Трибуналѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія на счетъ обоснованности обвиненій, предъявленныхъ „Обществу Карбидовъ“.

Вотъ извлеченіе изъ письма Крупповской фирмы отъ 22 февраля 1912 г.:

§ I. „Мы покупаемъ у васъ и вы намъ продаете по истеченіи нынѣ дѣйствующаго контракта ферро-силиціумъ высшаго давленія, необходимый для нашего личнаго потребленія и до расторженія нынѣ дѣйствующаго синдиката, во всякомъ случаѣ не позже конца 1916 г.

§ 2... Вы обязуетесь не продавать никому ферро-силиціумъ по цѣнѣ низшей или одинаковой съ той, по которой продаете намъ. Вы обязуетесь продавать намъ ферро-силиціумъ качества 75% по цѣнѣ на 40 марокъ дешевле, чѣмъ всей вашей остальной кліентелѣ...

§ 10... Условія, которыя освобождаютъ васъ отъ выполненія контракта:

1. Война, въ которой примутъ участіе, по крайней мѣрѣ, три первоклассныя державы [1]).

Слѣдующіе документы свидѣтельствуютъ о томъ, что обвиняемые знали, съ какой цѣлью Круппъ дѣлаетъ запасы ферро-силиція, электрометалла, безъ котораго невозможно изготовлять сталь.

Документъ за печатью 73. Письмо секретаря торговаго комитета доктору Гуго Коллеру отъ 14 февраля 1912 г.

„Круппъ настаиваетъ на своемъ желаніи, чтобы мы устроили депо въ 1.000 тоннъ въ мѣстности, близкой къ заводамъ. Я не думаю, чтобы

[1]) Journal Officiel. Chambre des Deputés. Seance du 9 Février 1917. Page 351—352.

въ данномъ случаѣ Круппа безпокоилъ вопросъ о затруднительности транспорта вообще, но это требованіе Круппа мотивируется тѣмъ фактомъ, что, съ точки зрѣнія нѣмцевъ, слѣдуетъ предвидѣть неизбѣжность европейской войны черезъ два года, и что въ моментъ всеобщей мобилизаціи Круппъ натолкнется на большія затрудненія для полученія всѣхъ необходимыхъ ему запасовъ... Въ виду этого, Круппъ желаетъ имѣть 1.000 тоннъ ферро-силиція подъ рукой".

Какъ же отвѣтилъ президентъ „Общества Карбидовъ" на это сообщеніе о томъ, что „ферро-силиціумъ" нуженъ Круппу въ предвидѣніи войны, которая вспыхнетъ черезъ два года. Рѣшилъ ли онъ подъ вліяніемъ патріотическаго чувства прервать свои сношенія съ Круппомъ и сохранить ферро-силиціумъ для Франціи. Ничего подобнаго. Капиталъ не имѣетъ отечества, и потому предсѣдатель „Общества Карбидовъ"—г. Жиро-Жорданъ—постарался лишь обезпечить экономическіе интересы общества, обязавъ Круппа выдать ему краткосрочные векселя.

Документъ за печатью 73. Письмо предсѣдателя Жиро-Жордана директору Розенбауму, въ Вѣнѣ, отъ 13 февр. 1912 г.

„Что касается запаса въ 1.000 тоннъ качества 75%, требуемаго Круппомъ въ виду возможной войны, необходимо, чтобы расплата за этотъ резервъ производилась векселями, выданными на трехмѣсячный срокъ и акцептованными Круппомъ" [1]).

Само собой разумѣется, что разъ французскіе фабриканты карбида, ферро-силиціума, ферро-хрома и другихъ аналогичныхъ металловъ соглашались вступать въ сдѣлки, направленныя противъ ихъ собственной страны, тѣмъ болѣе они готовы были дѣйствовать противъ союзной съ Франціей страны, а именно Россіи.

Какъ явствуетъ изъ того же официальнаго документа, именно письма министра юстиціи Вивіани прокурору республики, два обвиняемыхъ за 40 дней до объявленія войны согласились доставить нѣмецкой аэронавтикѣ по низшимъ цѣнамъ нѣсколько сотъ тоннъ спеціальныхъ металловъ, при чемъ свое согласіе доставить эти металлы обусловили *строжайшимъ запрещеніемъ нѣмецкому посреднику передать эти продукты русскому правительству*. Вотъ документъ, цитированный по этому поводу Вивіани въ его письмѣ прокурору республики:

Письмо г. Жиро-Жордана г-ну Рива Берни отъ 22 іюня 1912 г.

„Мой дорогой директоръ. Вслѣдствіе разрѣшенія, которое я вамъ далъ по вашей просьбѣ, котировать Рёхлингу 4.000 тоннъ силиція база 95 на 100, необходимаго для нѣмецкой аэронавтики, я подтверждаю вамъ мое сообщеніе по телефону, сообщеніе, въ которомъ я просилъ васъ принять всѣ необходимыя мѣры, дабы Рохлингъ ни въ коемъ случаѣ не имѣлъ возможности передать этотъ товаръ русскому правительству, ибо у Рохлинга можетъ явиться соблазнъ сдѣлать это въ виду того, что дѣло идетъ о продуктѣ, фабрикуемомъ во Франціи и для импорта котораго въ Россію не существуетъ тѣхъ затрудненій, какія оказались съ силиціумомъ компаніи Электро—босна" [2]).

Изъ этого письма мы видимъ, что единственная вещь, которая безпокоила французскаго патріотически настроеннаго капиталиста, заключалась въ опасеніи, какъ бы нѣмецкій посредникъ вмѣсто передачи

---

[1]) Journal officiel. Ibidem, стр. 352, столбецъ первый.
[2]) Journal officiel. Ibidem, стр. 352, столбецъ первый.

силиціума германскому правительству для изготовленія нѣмецкихъ военныхъ авіоновъ, не смошенничалъ и не передалъ тотъ же матеріалъ союзной Россіи для изготовленія русскихъ военныхъ авіоновъ. Возможно, что этотъ же самый французскій фабрикантъ, дѣйствовавшій столь экстраординарнымъ образомъ по отношенію къ Россіи, являлся самымъ горячимъ франко-русскимъ патріотомъ, сторонникомъ двойственнаго союза и имѣлъ въ своемъ портфелѣ немало облигацій русскихъ займовъ.

И, такимъ образомъ, министръ Вивіани употребилъ довольно мягкія выраженія, когда, характеризуя дѣятельность этихъ патріотовъ, сказалъ слѣдующее:

„Люди, которые въ 1912, 1913, 1914 гг. заключили контрактъ съ фирмой Круппа для доставки этой фирмѣ матеріаловъ, въ которыхъ она нуждалась для интенсификаціи производства оружія и снарядовъ; люди, которые сдѣлали это, зная изъ полученныхъ ими писемъ, что Круппъ былъ убѣжденъ въ неизбѣжности европейской войны не позже 1914 г.; люди, которые, несмотря на все это, согласились доставить Круппу 1.000 тоннъ ферро-силиціума, которые могли быть ему нужны въ случаѣ всеобщей мобилизаціи...; люди, которые дали знать своимъ агентамъ, что ни въ коемъ случаѣ нельзя допустить, чтобы Россія могла воспользоваться отправленными въ Германію матеріалами: люди, которые согласились, что единственнымъ основаніемъ для разрыва контракта является, кромѣ стачки, война, въ которой приняли бы участіе по меньшей мѣрѣ три европейскія державы, такъ что война между Германіей и Россіей, между Австріей и Италіей или даже между Германіей и Франціей отнюдь не могла бы помѣшать выполненію контракта; люди, которые, зная, что Круппъ готовится къ войнѣ, самымъ спокойнымъ образомъ удовольствовались фиксаціей платы черезъ каждые три мѣсяца, безъ сомнѣнія, чтобы потерять какъ можно меньше въ случаѣ, если вспыхнувшая война поведетъ къ прекращенію торговыхъ сношеній и расплатъ по разнымъ обязательствамъ, такіе люди показали, что они ставятъ торгашескій интересъ выше интересовъ отечества“. (Аплодисменты)[1]).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эта характеристика, данная Вивіани, грѣшитъ скорѣе чрезмѣрной снисходительностью, чѣмъ строгостью по отношенію къ обвиняемымъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ вышеуказанныя преступленія, вмѣняемыя въ вину фабрикантамъ карбида и ферро-силиція, относятся къ періоду, предшествовавшему войнѣ. Вѣроятно, если бы дѣло ограничилось одними этими провинностями, *все осталось бы* покрытымъ мракомъ неизвѣстности для непосвященной публики, но суть въ томъ, что „Общество Карбидовъ“ пошло дальше въ своей погонѣ за наживой и, какъ явствуетъ изъ слѣдственныхъ документовъ, уже во *время войны за періодъ съ сентября 1914 г. по февраль 1915 г. продало нѣмцамъ 300 тоннъ ціанамида*, электро-металла, необходимаго для нѣмецкой военной индустріи, при чемъ все это дѣлалось въ тотъ моментъ, когда обвиняемые вели переговоры съ французскимъ военнымъ министерствомъ о доставкѣ послѣднему ціанамида, какъ элемента, необходимаго для составленія взрывчатаго вещества громадной силы.

[1]) „Journal Officiel“. Ibidem, стр. 352, столбецъ 2-ой.

Чтобы удобнѣе сплавлять въ Германію свои фабрикаты, общество учредило въ Швейцаріи отдѣленіе, и такимъ именно образомъ удалось продать 300 тоннъ ціанамида нѣмцамъ. Далѣе, нѣкоторые изъ обвиняемыхъ—именно администраторы французскаго завода Мартиньи въ Швейцаріи, „съ самаго начала войны и по сегодняшній день не переставали доставлять одному нѣмецкому заводу электрическую энергію для фабрикаціи алюминія, необходимаго арміямъ кайзера“[1]).

Болѣе того, центральное правленіе „Общества Карбидовъ“, находящееся въ Парижѣ, дало инструкціи всѣмъ своимъ отдѣленіямъ въ нейтральныхъ странахъ продавать ферро-силиціумъ и ферро-хромъ Австріи и Германіи и даже сбывать эти продукты по низшимъ цѣнамъ въ случаѣ конкуренціи съ чьей-либо стороны, но запретило одновременно *продавать эти продукты въ Англію* [2]).

Итакъ, во Франціи существуютъ люди и общества настолько могущественные, настолько вліятельные, настолько стоящіе внѣ-закона, что они не только до войны, но и во время войны вступаютъ въ сношенія съ Круппомъ и доставляютъ послѣднему матеріалы для изготовленія взрывчатыхъ веществъ. И депутатъ Люсьенъ Мильвуа имѣлъ основаніе воскликнуть: „Вотъ, что можно будетъ сказать французскимъ солдатамъ. Пули и снаряды, которые поразятъ васъ, носятъ французскую марку, имѣютъ [происхожденіе французское. Это недопустимо“. (Аплодисменты).

„Дѣла“ это деньги, принадлежащія другимъ. Но мы не желаемъ допустить, чтобы можно было сказать, что коммерческія дѣла основаны на крови Франціи. (Аплодисменты).

Наконецъ, тотъ же депутатъ, обращаясь къ министру юстиціи Вивіани, въ слѣдующихъ словахъ формулировалъ сущность „дѣла карбидовъ“, какъ оно изложено въ официальномъ документѣ самого министра, отправленномъ прокурору республики.

„Нельзя будетъ скрыть отъ страны, что за вашей подписью, подъ вашей отвѣтственностью предъявлено обвиненіе нѣкоторымъ людямъ въ государственной измѣнѣ, въ содѣйствіи Круппу и Германіи, въ доставкѣ военныхъ матеріаловъ какъ до войны, такъ и во время ея“ [3]).

И что же?—спроситъ читатель. Находятся давно ли въ тюрьмѣ преступники, которыхъ еще въ ноябрѣ 1916 г. обвинилъ въ государственной измѣнѣ самъ министръ юстиціи въ официальномъ документѣ, отправленномъ прокурору республики? Какая кара ждетъ представителей интернаціональнаго капитала, снабжавшихъ Германію до и во время войны взрывчатыми веществами для успѣшнаго истребленія французскихъ солдатъ? Обвиняемые до сихъ поръ находятся на свободѣ, и едва ли имъ грозитъ какая-либо серьезная опасность. Судебное слѣдствіе, которое очень энергично велось противъ нихъ слѣдователемъ Кутаномъ, было парализовано контръ-слѣдствіемъ и контръ-атакой со стороны самого прокурора республики, которому адресовалъ свою цитированное выше письмо министръ юстиціи Вивіани. Въ отвѣтъ на обвинительный документъ за подписью министра, прокуроръ республики, который до полученія этого документа всячески тормозилъ дѣло и не

---

[1]) „Journal Officiel“, Ibidem, p. 347.
[2]) „Journal Officiel“, ibidem.
[3]) „Journal Officiel“. Seance de 9 Ievrier 1917, p. 364.

давалъ ходу донесеніямъ судебнаго слѣдователя, представилъ 1 октября 1916 г. министру юстиціи обстоятельный мемуаръ, въ которомъ онъ пытался разбить всѣ доводы судебнаго слѣдователя и самого министра и дѣлалъ заключеніе о полной невиновности обвиняемыхъ по всѣмъ предъявленнымъ послѣднимъ пунктамъ [1]). Въ этомъ мемуарѣ прокуроръ республики построилъ самыя странныя и совершенно неожиданныя теоріи на счетъ тѣхъ дѣяній, которыя можно подвести подъ понятіе „государственной измѣны“ и рѣшительно сталъ на сторону обвиняемыхъ [2]). Итакъ, мы видимъ, что послѣдніе, благодаря своему богатству, своему вліянію, своимъ связямъ, наконецъ, своей принадлежности къ металлургическому тресту, нашли могущественныхъ покровителей, которые оказались сильнѣе самого министра юстиціи. И обращаясь къ послѣднему, взывая къ его чувству справедливости, къ энергіи въ продолженіи начатаго процесса и критикуя одновременно образъ дѣйствій прокурора республики, Морисъ Бохановскій слѣдующими словами заключилъ свою интерпелляцію:

„Война, которая экзальтируетъ всѣ человѣческія страсти, наряду съ самоотреченіемъ и преданностью, которыя доходятъ у многихъ до высшаго самопожертвованія, развиваетъ у нѣкоторыхъ индивидовъ самый низкій эгоизмъ и самую отвратительную жадность (оживленные аплодисменты).

„Если случается, что эксплоататоры общественнаго бѣдствія попадаются въ сѣти правосудія, мы желаемъ, чтобы преступники, откуда бы они не явились, каковы бы ни были высокія связи и протекціи, за которыми они пытаются укрыться, были подвергнуты строгому, быстрому и справедливому суду. (Аплодисменты).

Вы не должны позволить, господинъ министръ юстиціи, если вы желаете сохранить моральный духъ націи, чтобы въ воображеніи народа запечатлѣлся тотъ образъ, который вы нарисовали въ краснорѣчивой рѣчи, когда вы еще не были министромъ юстиціи; образъ правосудія съ двумя, какъ у Януса, лицами, обращенными въ противоположныя стороны, суровымъ лицомъ по отношенію къ бѣднымъ и униженнымъ, угодливымъ лицомъ по отношенію къ сильнымъ міра сего. (Оживленные аплодисменты на многихъ скамьяхъ)[3]).

Не слѣдуетъ думать, что только „Общество карбидовъ“ поддерживало до и во время войны сношенія съ Германіей и снабжало прямымъ или косвеннымъ путемъ германскіе пушечные заводы матеріалами, необходимыми для изготовленія орудій и взрывчатыхъ веществъ. Такимъ же образомъ дѣйствовало и интернаціональное общество „Никель“ въ Лондонѣ. Какъ извѣстно, никель-металлъ необходимъ для изготовленія тяжелыхъ орудій, ибо онъ входитъ въ составѣ двухъ процентовъ при фабрикаціи твердыхъ сталей и не можетъ быть замѣненъ никакимъ другимъ сплавомъ. Вотъ почему Германія не останавливается ни передъ какими средствами, чтобы добыть никель. Между тѣмъ, этотъ металлъ находится только во французской Новой Каледоніи и въ англійской

---

[1]) „Journal officiel“. Chambre des deputés. Seance du 9 Février 1917 p. 348 столбецъ 1-ый.

[2]) „Journal officiel“. Ibidem.

[3]) „Journal officiel“. Ibidem, p. 350, столбецъ 3-й.

Канадѣ. И вотъ, оказывается, что во время войны значительныя количества никеля были доставлены Круппу.

1 октября 1914 г. трехъ-мачтовое норвежское судно изъ порта Фарзунда перевозило изъ французской колоніи Новая Каледонія въ Гамбургъ 2.500 тоннъ никеля, предназначавшихся для заводовъ Круппа. Эта фирма уплатила авансомъ половину стоимости груза. Это норвежское судно было задержано на морѣ французскимъ военнымъ судномъ Dupetit-Thuars, и приведено въ Брестъ[1]).

Нѣсколько позже, 4 декабря 1914 г. англійская эскадра захватила пароходъ подъ русскимъ флагомъ, перевозившій 2.275 тоннъ никеля, предназначеннаго также для фирмы Круппа[2]).

18 февраля 1915 г. сенаторъ Анри Беранже въ газетѣ „Paris Midi“ въ статьѣ „Крупные контрабандисты“ ставилъ правительству слѣдующій вопросъ:

„Кто такое всѣ эти французы, занимающіеся во время войны контрабандной торговлей съ непріятелемъ и продающіе послѣднему цѣлыми тоннами металлы, одного грамма которыхъ достаточно, чтобы убить или искалѣчить одного изъ нашихъ сыновей или нашихъ братьевъ“.

Германія не имѣетъ ни меркурія, ни никеля, ни нитратовъ. Значительная часть этихъ матеріаловъ, крайне важныхъ для военной индустріи, была доставлена ей изъ французскихъ колоній или французскими обществами, утвердившимися въ нейтральныхъ странахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти „контрабандисты“, обогащавшіеся на счетъ убійства тысячъ и тысячъ французскихъ солдатъ и офицеровъ германскими пулями, снарядами и разрывными бомбами, оказывались въ тысячу разъ опаснѣе и преступнѣе, чѣмъ шпіоны, уличенные въ разоблаченіи самыхъ важныхъ тайнъ, однако всѣ эти могущественные капиталисты, измѣнники отечества, убійцы своихъ собственныхъ согражданъ остались до сихъ поръ безнаказанными.

Вѣроятно, что и всѣ соучастники „дѣла металлическихъ карбидовъ“ выйдутъ сухими изъ воды. Несмотря на энергичные интерпелляціи Мориса Бохановскаго и Поля Менье, на цитированный выше документъ министра юстиціи Вивіани прокурору республики при Сенскомъ департаментѣ, большинство палаты обнаружило явное желаніе замять это непріятное дѣло и съ этой цѣлью перевело его на рельсы самой сложной, самой запутанной юридической процедуры. Виновные доставляли наканунѣ войны Круппу военные матеріалы, зная, что Германія готовится къ войнѣ. Допустимъ, что это нехорошо. Но въ сводѣ законовъ нѣтъ пункта, карающаго за подобное дѣяніе. Въ самомъ дѣлѣ, иначе пришлось бы покарать собственниковъ и директоровъ всѣхъ металлургическихъ, пушечныхъ и электро-металлургическихъ фабрикъ и заводовъ на земномъ шарѣ. Обвиняемые уже во время войны за періодъ съ сентября 1914 по февраль 1915 года доставили Германіи 300 тоннъ ціанамида, необходимаго для приготовленія взрывчатыхъ веществъ. Подлежатъ ли виновные карѣ? Да, если примѣнить такой-то пунктъ свода законовъ, нѣтъ, если примѣнить другой. Притомъ, не слѣдуетъ забывать, что дѣянія, вмѣняемыя фабрикантамъ карбида въ вину, имѣли мѣсто до изданія закона 4 апрѣля 1915 г., запрещающаго

---

[1]) „Journal officiel“. Senat. Seance du 25 Janvier 1917 p. 58.
[2]) „Journal officiel“. Тамъ же.

торговлю съ непріятелемъ, притомъ эти дѣянія совершены не на французской, а на швейцарской территоріи. Таковы „сокрушающіе“ юридическіе аргументы, какіе приводятся многими депутатами и представителями прессы въ защиту фабрикантовъ, снабжавшихъ Германію металлами, необходимыми для ея военной индустріи. Морисъ Бохановскій, въ своей интерпелляціи указалъ, что „главная квартира“, управляющая всей этой явно недобросовѣстной кампаніей въ пользу обвиняемыхъ, находится на rue Madrid, иначе говоря, тамъ, гдѣ засѣдаетъ правленіе пресловутаго „Comité des Forges“, т.-е. центральнаго органа французскаго металлургическаго треста. Само собой разумѣется, что металлургическій трестъ, который до войны поддерживалъ самыя тѣсныя связи съ германской металлургической индустріей, который немедленно послѣ войны будетъ за одно съ Германскимъ Stahl verband обдѣлывать разныя дѣлишки на міровомъ рынкѣ и сообща подготовлять новую войну, не имѣетъ никакого интереса выдавать своихъ членовъ, виновныхъ лишь въ послѣдовательности и нѣкоторой неосторожности.

Попытка металлургическаго треста затушить или, во всякомъ случаѣ, затормозить надолго все это непріятное для него „дѣло металлическихъ карбидовъ“ можетъ окончиться успѣхомъ. Тому имѣется много причинъ. Немаловажнымъ факторомъ, содѣйствующимъ возможному успѣху этой попытки металлургическаго картеля, является, какъ мы увидимъ ниже, поведеніе въ данномъ вопросѣ французской „офиціальной“ соціалистической партіи, которая съ момента смерти Жореса окончательно потеряла всякую свободу движенія и самостоятельность и все болѣе уклоняется въ русло оппортунизма. Что касается буржуазныхъ партій, поведеніе послѣднихъ въ вопросѣ объ интернаціональныхъ капиталистическихъ картеляхъ, дѣйствующихъ даже во время войны, вполнѣ понятно. Извѣстно, что буржуазная пресса усердно ссылалась на Циммервальдскую и Кинтальскую конференціи, чтобы доказать, будто интернаціоналисты являются скрытыми „германофилами“ и т. д. и чтобы скомпрометировать такимъ образомъ соціалистическое движеніе вообще. И вдругъ оказывается, что во время войны французскій картель поддерживаетъ сношенія съ Германіей и Австріей и даетъ распоряженія своимъ агентамъ сбывать необходимые для Германскихъ военныхъ заводовъ металлы по цѣнамъ, низшимъ чѣмъ Англіи, Россіи и самому французскому правительству. Гдѣ же находятся истинные „германофилы“—въ лагерѣ интернаціоналистовъ или въ лагерѣ толкающихъ „къ войнѣ до конца“ капиталистовъ? „Вотъ онъ патріотизмъ капиталистовъ“, скажутъ словами Жобера въ палатѣ депутатовъ всѣ болѣе или менѣе сознательные люди, ознакомившіеся съ „дѣломъ карбидовъ“. Стало быть, лучше не подымать шума вокругъ этого дѣла и ни въ коемъ случаѣ не допустить осужденія обвиняемыхъ. Пока дѣло ограничивалось дебатами въ палатѣ депутатовъ, пока рѣчь шла о какихъ-то карбидахъ кальція, ферро-силиціумѣ, ферро-хромахъ, ціанамидахъ и т. д., сотни тысячъ людей, въ первый разъ слышащихъ всѣ эти слова, никакъ не могли взять въ толкъ, о чемъ идетъ рѣчь, тѣмъ болѣе, что многія газеты нарочно излагали дѣло въ самомъ запутанномъ видѣ, какъ будто авторы замѣтокъ о парламентскихъ дебатахъ по поводу интерпелляціи Мориса Бохановскаго и Поля Менье совсѣмъ разучились писать. Но само собой разумѣется, разъ дѣло дойдетъ до открытаго судебнаго разбирательства, герои „l'affaire de carbures metalliques“ пред-

станутъ во всей своей отвратительной наготѣ передъ глазами страны, и милліоны людей увидятъ, въ чемъ заключается „патріотизмъ“ господствующихъ классовъ. Стáло быть не слѣдуетъ допустить такого судебнаго разбирательства и затушить, или, во всякомъ случаѣ, затормозить дѣло. Къ этому и сводится кампанія многихъ органовъ прессы въ родѣ вліятельнаго „Таймса“ и другихъ.

Крайне любопытна полемика, которая завязалась въ связи съ „дѣломъ карбидовъ“, между „l'Humanité“, органомъ французскихъ правыхъ соціалистовъ, группирующихся вокругъ Реноделя, Семба, Альберта Тома и т. д., и нѣкоторыми болѣе откровенными и менѣе осторожными, чѣмъ „Temps“ правыми газетами, именно „Presse“, „Patrie“ и т. д. Сотрудникъ „Presse“ Алцестъ въ своей статьѣ по поводу „дѣла карбидовъ“ указываетъ на существованіе двухъ интернаціоналовъ: интернаціонала соціалистическаго и интернаціонала „плутократическаго“ (internationalisme des ploutocrates). Это замѣчаніе вызвало рѣзкую реплику со стороны Реноделя. „Какъ смѣете вы, послѣ трехъ лѣтъ войны, — говоритъ Ренодель, — сопоставлять нашъ интернаціонализмъ съ интернаціонализмомъ плутократовъ. Соціалистическій интернаціоналъ пытался помѣшать войнѣ и по окончаніи послѣдней будетъ бороться за установленіе прочнаго міра“. („L'Humanité. 12 Fevrier 1917). Но все же Ренодель избѣгаетъ распространяться о дѣлѣ карбидовъ и упоминаетъ о послѣднемъ вскользь. Причину этого умолчанія объясняетъ на другой день въ той же газет (см. L'Humanité 13 февраля) Марсель Кашенъ въ передовой статьѣ подъ ультимативнымъ заголовкомъ „Assez d'attaques!“ „Если вы будете продолжать насъ атаковывать, — угрожающе заявляетъ Кашенъ, обращаясь къ правымъ партіямъ, — если вы будете нападать на Семба и утверждать, будто угольный кризисъ является результатомъ его непредусмотрительности, въ частности, соціалистическихъ теорій вообще и проч., и проч., мы откажемся отъ взятаго на себя обѣта молчанія и будемъ говорить о дѣлѣ карбидовъ. Пусть знаютъ наши враги, что на удары мы будемъ отвѣчать ударами и не позволимъ, чтобы противъ партіи и ея представителей велась безнаказанно клеветническая кампанія“.

Извѣстно, что эта кампанія правой прессы противъ Семба вызвала сильное возбужденіе среди нѣкоторой части населенія противъ соціалистическаго эксъ-министра. Передъ квартирой послѣдняго нѣсколько разъ были устроены враждебныя манифестаціи. Во время сильныхъ морозовъ, когда въ школахъ было очень холодно, за отсутствіемъ угля, ученики нѣкоторыхъ лицеевъ манифестировали на улицахъ, крича: „Conspuez Sembat“. Правда, Семба не обнаружилъ никакихъ талантовъ государственнаго дѣятеля, а тотъ фактъ, что своими помощниками онъ назначилъ одного поэта и одного театральнаго критика, ясно обнаружилъ, что нашъ министръ безъ особой серьезности отнесся къ своей миссіи, во всякомъ случаѣ, смѣшно было взваливать на Семба отвѣтственность за угольный кризисъ, тѣмъ болѣе, что Семба никакой роли на своемъ посту не игралъ, и вся фактическая власть находилась въ рукахъ военной администраціи. Какъ бы то ни было, кампанія правой прессы по поводу Семба, утвержденія, будто дѣятельность этого министра является доказательствомъ полнаго банкротства соціализма и т. д., вызывали сильное раздраженіе среди соціалистовъ-министеріалистовъ. „Угольная политика Семба не имѣла въ себѣ ничего соціалистическаго“, писала въ оправданіе эксъ-министра „L'Humanité“ отъ 17 февраля 1917 г.

„Ультиматумъ“, такъ озаглавилъ въ Liberte 15 fevrier Жоржъ Бертулла свою ехидную отвѣтную статью на упомянутую выше передовицу Марселя Кашена. „Итакъ,—говоритъ Бертулла,—намъ запрещено критиковать Семба. Намъ предъявленъ М. Кашеномъ слѣдующій ультиматумъ: или вы перестанете сваливать отвѣтственность на Семба за угольный кризисъ или въ противномъ случаѣ я обрушусь на васъ всей тяжестью металлическихъ карбидовъ“.

И нужно признать, что съ поры, какъ существуютъ въ мірѣ соціалистическія партіи, въ первый разъ изъ-подъ пера соціалиста вырываются строки въ родѣ тѣхъ, какія напечатаны въ статьѣ Марселя Кашена. Но нужно сказать, что Кашенъ лишь откровенно высказалъ то, что думаютъ и дѣлаютъ его сотоварищи. Съ этой точки зрѣнія ультимативная статья Кашена, пугающая противниковъ Семба угрозой: „замолчите, иначе и мы перестанемъ молчать“, представляетъ своего рода историческій документъ для изученія той трансформаціи, которую война, министеріализмъ и т. д. внесли въ психику большинства партійныхъ работниковъ, бывшихъ только наканунѣ войны „непримиримыми“ сторонниками классовой борьбы, анти-министеріалистами и проч.

Въ заключеніе мы считаемъ необходимымъ прибавить, что глубоко ошибутся тѣ, кто изъ нашей статьи сдѣлаютъ выводъ, будто только французскіе капиталисты снабжали непріятельскія страны нѣкоторыми необходимыми для веденія войны матеріалами и будто „дѣло карбидовъ“ доказываетъ, что, во всякомъ случаѣ, во Франціи капиталистическій интернаціоналъ дѣйствовалъ съ особой безцеремонностью. Цѣлый рядъ фактовъ, которые мы не имѣемъ возможности опубликовать нынѣ[1]), свидѣтельствуютъ о томъ, что въ другихъ странахъ дѣла, подобныя „дѣлу карбидовъ“, начинаются, развиваются и доводятся до благополучнаго конца при полномъ безмолвіи и попустительствѣ парламентовъ, прессы, министровъ юстиціи и всего правительства. Въ настоящее время можно говорить лишь о самыхъ „безобидныхъ“ фактахъ подобнаго рода изъ германской практики. Знаменитая германская химическая компанія „Badische Anilin und Soda Fabrique“ усердно снабжаетъ во время войны анилиновой краской, черезъ посредство Швейцаріи и Голландіи, Францію и Англію. На препаратахъ этой фирмы, доставленныхъ во время войны контрабандымъ образомъ въ Англію и Францію, можно читать надпись „Badische Anilin Soda Fabrique“.

Турбины, гидравлическіе двигатели, дѣйствующіе на французскихъ заводахъ, работающихъ для нуждъ національной обороны и выписанные до войны изъ Германіи, въ случаѣ порчи отправляются въ нейтральную Швейцарію, оттуда переправляются въ Германію, здѣсь они исправляются самымъ аккуратнымъ образомъ и обратнымъ путемъ черезъ Швейцарію возвращаются во Францію. Многіе медицинскіе препараты, какъ, напримѣръ, аспиринъ (Acyde Acetyl Salicilique) въ громадномъ количествѣ

---

[1]) Замѣтимъ, что даже „дѣло карбидовъ“ извѣстно намъ лишь въ нѣкоторыхъ своихъ деталяхъ. Многое не подлежитъ разоблаченію въ настоящее время. „Вы знакомы съ этимъ страшнымъ дѣломъ лишь въ нѣкоторыхъ его частяхъ“, заявилъ, обращаясь къ депутатамъ, министръ Вивіани въ своей рѣчи отъ 13 февраля (см. Journal officiel. Seance du 13 fevriel, 17 стр., столбецъ 2-ой). Тѣмъ болѣе невозможно говорить о нѣмецкихъ картеляхъ, дѣйствовавшихъ по отношенію къ Франціи или Англіи, или Италіи и т. д., подобно тому, какъ „Общество Карбидовъ“ дѣйствовало по отношенію къ Германіи.

доставляются изъ Германіи черезъ Швейцарію и другія нейтральныя страны воюющимъ съ Германіей державамъ. Однако не только такіе, сравнительно невинные съ военной точки зрѣнія предметы, какъ аспиринъ и другіе медикаменты, какъ исправленныя турбины, далѣе нѣкоторыя химическія краски и т. д., доставляются изъ Германіи воюющимъ съ ней державамъ. Существуютъ предметы, болѣе близко связанные съ военнымъ дѣломъ и идущіе изъ Германіи враждебнымъ ей странамъ, но о всемъ этомъ, по понятнымъ причинамъ, можно будетъ писать лишь послѣ войны...

То обстоятельство, что, несмотря на военное положеніе, на существованіе цензуры, на противодѣйствіе Металлургическаго треста и другихъ вліятельныхъ капиталистическихъ организацій, на цѣлый рядъ препятствій со стороны магистратуры, на „заговоръ молчанія“, организованный многими органами прессы, „дѣло карбидовъ“ все-таки всплыло наружу, что по поводу его былъ составленъ цѣлый обвинительный актъ самимъ министромъ юстиціи, что это дѣло дебатировалось въ палатѣ депутатовъ, что о немъ все-таки заговорили десятки органовъ прессы и т. д., ясно свидѣтельствуетъ, что Франція даже во время войны остается величайшей демократической страной въ мірѣ, что она и теперь, въ моменты страшной европейской реакціи и господства милитаризма, остается все-таки самой свободной страной въ Европѣ, и что здѣсь, вѣроятно, послѣ войны будутъ раньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ западныхъ государствахъ, извлечены народными массами всѣ необходимые выводы изъ кроваваго кошмара, переживаемаго человѣчествомъ за періодъ съ іюля 1914 г.

7. Англійская металлургическая и военная индустрія въ 1914—1916 гг. Первый годъ войны. Мобилизація и милитаризація промышленности въ Англіи для нуждъ войны. Созданіе могучей военной индустріи въ Англіи. Война и доходы. Англійскіе капиталисты и Италія.

Англійская военная индустрія, занимавшая столь видное мѣсто въ мирное время на поприщѣ борьбы за міровой рынокъ, въ первый періодъ войны оказалась совершенно неподготовленной къ грандіозной задачѣ, которую ей пришлось выполнить. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ войны многіе французы, а порой и нѣкоторые англичане, съ недоумѣніемъ ставили вопросъ: почему при наличности трехъ милліоновъ волонтеровъ, которыми располагала Великобританія, согласно официальнымъ даннымъ, англійская армія во Франціи занимаетъ ничтожную часть фронта? Извѣстно, что на 20-й мѣсяцъ войны англійскія войска занимали во Франціи фронтъ всего въ два раза длиннѣе маленькой бельгійской арміи и *вдесятеро* меньше фронта французской арміи [1]). Отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно искать въ характерѣ дѣятельности и организаціи англійской металлургической и военной промышленности въ первый періодъ войны, въ условіяхъ производства въ этой важной отрасли великобританской индустріи.

Наканунѣ войны всѣ металлургическіе заводы на земномъ шарѣ потребляли ежегодно въ среднемъ около 134 милліоновъ тоннъ руды. Впереди другихъ странъ по производству желѣза шли, какъ извѣстно,

[1]) Въ апрѣлѣ 1915 г. англійская армія занимала всего 31 милю, въ то время какъ французская—543 мили.

С. Штаты, гдѣ ежегодно извлекалось до 52 милл. тоннъ руды, затѣмъ Германія съ производствомъ въ 27 милл. тоннъ, наконецъ, на третьемъ мѣстѣ Англія съ годовымъ производствомъ приблизительно въ 17 милл. тоннъ, между тѣмъ какъ чугуноплавильные и сталелитейные заводы Англіи перерабатывали ежегодно въ среднемъ около 24.360.000 тоннъ руды. Такимъ образомъ, англичане потребляли всю добываемую въ странѣ руду и, сверхъ того, импортировали около 8 милліоновъ руды изъ Испаніи, С. Штатовъ, Алжира, Швеціи, Франціи и Россіи на спеціально сооруженныхъ для транспорта желѣза англійскихъ грузовыхъ судахъ.

Казалось бы, разъ Англія начала войну съ величайшей въ Европѣ металлургической державой, заводчикамъ Великобританіи надлежало бы напрячь всѣ свои силы, чтобы сразу, во-первыхъ, приспособить національную военную и металлургическую индустрію къ задачамъ національной обороны, а во-вторыхъ, чтобы снабдить необходимыми первичными матеріалами союзниковъ Англіи, особенно Францію, у которой, съ оккупаціей части ея провинцій нѣмцами, оказалась сильная недохватка въ углѣ, желѣзѣ, стали и другихъ матеріалахъ для нуждъ ея военной индустріи. Въ дѣйствительности произошло совершенно обратное. Какъ только началась война, англійскіе фабриканты, получивъ неожиданно небывалые по размѣрамъ заказы изъ Голландіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи и другихъ нейтральныхъ странъ, стали снабжать послѣднія всѣми необходимыми „фабрикатами“ и первичными матеріалами, которые изъ этихъ нейтральныхъ странъ переправлялись, конечно, въ Германію.

Не имѣя представленія о характерѣ современной войны, англійское правительство предоставило вначалѣ фабрикамъ и заводамъ заниматься прежними дѣлами и изготовлять, какъ въ мирное время, всякаго рода фабрикаты не только для Южной Америки, Канады, Китая и т. д., но и для экспорта въ Голландію, Данію, Швецію, Норвегію, Грецію, Болгарію и другія нейтральныя и „дружественныя“ страны, которыя, въ свою очередь, наживали громадные капиталы на перепродажѣ покупаемыхъ въ Англіи товаровъ центральнымъ державамъ. И пока такая возможность экспорта товаровъ въ Германію и Австрію была налицо, у многихъ англійскихъ фабрикантовъ не могло быть особенно горячаго желанія отдаться изготовленію снарядовъ для англійской арміи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію,—и объ этомъ не разъ писалось и въ англійской прессѣ,—что въ теченіе перваго года войны главнымъ поставщикомъ нѣмецкой „контрабанды“ являлась именно Англія, промышленники которой ради повышенія своихъ барышей сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы свести къ нулю значеніе блокады „варварской“ страны, „нагло“ нарушившей нейтралитетъ маленькой Бельгіи. Только въ октябрѣ 1915 г. Альберъ Тома, вернувшись изъ своей поѣздки въ Лондонъ, сообщилъ, что обѣ страны, Англія и Франція, обязались взаимно посвятить всѣ свои первичные матеріалы на производство предметовъ національной обороны, оставляя на второмъ планѣ требованія частной индустріи, и „что этотъ договоръ имѣетъ для Франціи капитальное значеніе“. Дѣйствительно, этотъ пунктъ имѣлъ громадное значеніе и для Франціи, и для Англіи, но, къ сожалѣнію, означенная мѣра была принята нѣсколько поздно, именно на 16-й мѣсяцъ войны.

На-ряду съ указанной выше причиной, помѣшавшей быстрому снабженію англійской арміи всѣмъ необходимымъ боевымъ аппаратомъ, причиной, лежавшей въ жадности и своекорыстіи фабрикантовъ, не же-

лавшихъ упустить возможности продать по необыкновенно высокой цѣнѣ свои товары въ нейтральныя страны, въ томъ же направленіи дѣйствовали другія причины общаго характера, независимыя отъ воли и желаній отдѣльныхъ фабрикантовъ.

Англійская металлургическая и военная индустрія, удивительно приспособленная для производства всего, что касается *морского* дѣла, приготовлявшая для всѣхъ государствъ дредноты, суперъ-дредноты, бронированные крейсеры, паровые котлы, морскія орудія и пр., не была въ такой же мѣрѣ подготовлена для снабженія сухопутной арміи всѣмъ необходимымъ военнымъ матеріаломъ. Ибо въ мирное время внутренній военный рынокъ для этого рода англійской металлургической индустріи былъ слишкомъ незначителенъ и узокъ по сравненію съ внутреннимъ рынкомъ, которымъ располагали соотвѣтствующія французская и германская индустріи; англійская сухопутная армія была невелика и значительно уступала по численности арміямъ первоклассныхъ континентальныхъ державъ. Въ іюлѣ 1914 г., т.-е. въ моментъ объявленія войны, англійская армія, такъ-называемая полевая или экспедиціонная армія (Field Force или Expeditionary Force), насчитывала всего 239.000 солдатъ и 12.000 офицеровъ. Когда неожиданно эта сравнительно маленькая армія развернулась въ $1^1/_2$, а затѣмъ въ 3-милліонную the new king's army, новую королевскую армію, когда изъ 6 дивизій, первоначально высадившихся во Франціи, образовалось быстро сначало 12, потомъ 24, затѣмъ 36, наконецъ, 100 дивизій, англійской промышленности пришлось до основанія перевернуть все свое производство и произвести настоящую революцію. Англійская индустрія оказалась вынужденной создать все заново, отъ тяжелой и легкой артиллеріи, ружей, штыковъ и патроновъ до послѣдней пуговицы для этихъ милліоновъ волонтеровъ. Между тѣмъ, фабрикація военнаго матеріала, въ особенности полевой артиллеріи и ея снарядовъ, представляетъ собой спеціальную отрасль промышленности, требующую крайней точности. Въ Англіи же главныя вѣтви металлургической промышленности сосредоточили наканунѣ войны свою дѣятельность на производствѣ рельсовъ, локомотивовъ, грузовыхъ пароходовъ, листового желѣза, однимъ словомъ, предметовъ, не требующихъ той точности, которая характеризуетъ производство значительной части отраслей спеціально *французской* промышленности. Такимъ образомъ, когда началась война, въ Англіи, съ одной стороны, оказалось сравнительно очень мало инженеровъ, знакомыхъ на практикѣ съ фабрикаціей различныхъ элементовъ военнаго аппарата сухопутной арміи, съ другой стороны, самый характеръ англійскаго производства повелъ къ тому, что въ моментъ войны оказалось весьма труднымъ найти въ Англіи достаточное количество инженеровъ и квалифицированныхъ рабочихъ, способныхъ, какъ это было во Франціи и Германіи, быстро приспособиться къ фабрикаціи предметовъ, требующихъ необыкновенной точности въ работѣ. Лишь постепенно, при помощи французскихъ и швейцарскихъ инженеровъ, удалось и въ Англіи уже *на 2-ой годъ войны* создать многочисленные кадры промышленной арміи для производства всего необходимаго боевого снаряженія и амуниціи, въ которыхъ нуждались многочисленныя англійскія дивизіи, сражавшіяся не только подъ-бокомъ во Франціи, но и въ далекихъ краяхъ, въ глубинахъ Африки, въ Египтѣ, въ Месопотаміи, Салоникахъ, Дарданеллахъ и т. д. Кромѣ того, англійской металлургической и военной индустріи при-

шлось взять на себя, при содѣйствіи французскихъ фабрикъ, и задачу снабженія артиллеріи снарядами, блиндированными автомобилями, авіонами, перевязочными средствами и т. д. бельгійской, черногорской, сербской, итальянской и русской армій.

Не слѣдуетъ также забывать, что въ теченіе всей войны англійской индустріи пришлось много работать надъ сооруженіемъ новыхъ судовъ и исправленіемъ старыхъ, и что эта важная задача мѣшала сосредоточенію всей энергіи исключительно на вооруженіи сухопутныхъ армій. Какъ напомнилъ Ллойдъ Джорджъ на засѣданіи союзной конференціи по вопросу объ интенсификаціи дѣла снабженія войскъ вооруженіемъ и военными припасами,—конференціи, имѣвшей мѣсто въ англійскомъ военномъ министерствѣ 12-го іюля 1916 г.,—въ этотъ моментъ *болье половины рабочаго персонала* всей англійской металлургической промышленности, т.-е. *болье милліона* человѣкъ, было занято работами по сооруженію новыхъ и исправленію бывшихъ уже въ дѣйствіи судовъ англійскаго флота [1]).

* * *

При такихъ условіяхъ неудивительно, что Англія, эта первая по своему промышленному развитію страна въ мірѣ и вторая по силѣ своей металлургіи страна въ Европѣ, въ теченіе первыхъ $1^1/_2$ лѣтъ войны не могла снабдить свою импровизированную 3-милліонную армію необходимымъ количествомъ оружія и снарядовъ. Зато только эта необычайно высокая степень промышленнаго развитія Англіи, сила ея металлургіи дала возможность Великобританіи, въ концѣ-концовъ, все же преодолѣть всѣ трудности въ дѣлѣ промышленной мобилизаціи и достигнуть поставленной задачи, именно снабженія многочисленныхъ англійскихъ армій фантастическимъ количествомъ снарядовъ, тысячами пулеметовъ, авіоновъ, легкихъ орудій и сотнями тяжелыхъ орудій. Въ іюлѣ 1916 г., когда началось англо-французское наступленіе у Соммы, англійскіе заводы производили ежемѣсячно нѣсколько сотъ пушекъ и гаубицъ легкаго, средняго и тяжелаго калибровъ. Что касается боевыхъ припасовъ, въ этотъ моментъ англійскіе заводы производили въ два раза больше снарядовъ для легкой артиллеріи и въ три раза больше тяжелой, чѣмъ 10 мѣсяцевъ передъ тѣмъ, во время сентябрьскаго наступленія въ Шампани. Но и этотъ прогрессъ былъ, конечно, еще недостаточенъ, и на

---

[1]) Зато англійскій флотъ выполнилъ за время войны титаническую работу. По заявленію премьеръ-министра Асквита въ Палатѣ Общинъ 2-го ноября 1915 г., англійскій флотъ отъ начала войны транспортировалъ $2^1/_2$ милліона офицеровъ и солдатъ, 320.000 больныхъ и раненыхъ, $2^1/_2$ милліона тоннъ провіанта, 800.000 лошадей и мулловъ. Потери флота, несмотря на выполненную исполинскую задачу, достигли всего 0,1%. Кромѣ того, весь торговый и военный нѣмецкій флотъ оказался запертымъ въ своихъ портахъ и не отваживался, за рѣдкими исключеніями, выйти въ море.

Въ рѣчи отъ 15-го окт. 1917 г. Ллойдъ Джорджъ привелъ слѣдующія данныя о работѣ англійскаго флота: „Съ начала войны для нуждъ союзныхъ флотовъ и армій было переправлено 13 милліоновъ солдатъ, 2 милліона лошадей, 25 милліоновъ тоннъ взрывчатыхъ веществъ и военнаго снаряженія, 51 милліонъ тоннъ топлива. Изъ этихъ 13 милліоновъ солдатъ, переправленныхъ за три года войны, не прибыло по назначенію лишь 3.500 человѣкъ, изъ которыхъ всего только 2.700 погибли отъ рукъ непріятеля; кромѣ того, англійскимъ флотомъ были перевезены громадныя количества пищевыхъ продуктовъ и зерна, превышающія 130 милліоновъ тоннъ“.

упомянутой конференціи Ллойдъ Джорджъ указалъ, что англійскіе заводы производятъ пока лишь *треть* того, что они въ скоромъ времени будутъ въ состояніи производить, ибо англійская военная индустрія развивается съ поразительной быстротой.

Какъ бы то ни было, во время наступленія у Соммы въ іюлѣ 1916 г. англійская индустрія оказалась способной снабдить всѣми необходимыми военными припасами сражавшуюся на французскомъ фронтѣ громадную армію въ 1.200.000 ружей, не считая многочисленной артиллеріи и кавалеріи и не говоря уже объ англійскихъ дивизіяхъ, сражавшихся на другихъ континентахъ.

Чтобы осуществить эту задачу, которую нѣмецкіе спеціалисты считали для Англіи невыполнимой, великобританскому правительству пришлось пойти по пути германскаго и французскаго, перевести всю промышленность страны на „военное положеніе“, не останавливаясь ни передъ какими „новшествами“ и не смущаясь никакими предразсудками. А задача предстояла грандіозная. Чтобы дать представленіе объ этой задачѣ, достаточно сказать, что въ первые шесть мѣсяцевъ кампаніи (т.-е. въ 1914 г.) воюющія стороны, вмѣстѣ взятыя, расходовали ежедневно, по вычисленіямъ одного нѣмецкаго артиллерійскаго офицера, приблизительно до *тридцати милліоновъ* патроновъ въ день. Что касается артиллерійскихъ снарядовъ, одна Германія расходовала ежедневно на обоихъ фронтахъ въ теченіе этого періода по 150.000 снарядовъ.

Прежде всего англійское правительство взялось энергично за расширеніе уже существующихъ казенныхъ заводовъ и арсеналовъ и за созданіе совершенно новыхъ фабрикъ. На однихъ государственныхъ заводахъ число рабочихъ было утроено, на другихъ учетверено, на третьихъ увеличено еще въ большей пропорціи. Кромѣ того, было создано 16 совершенно новыхъ фабрикъ для изготовленія снарядовъ. Но все это было лишь каплей въ морѣ, и англійское правительство еще не понимало всей серьезности положенія и не предугадывало характера, который приметъ война. Въ началѣ послѣдней англійское правительство разсчитывало, очевидно, собственными силами, путемъ увеличенія уже существующихъ государственныхъ заводовъ и созданія одного, другого десятка новыхъ грандіозныхъ фабрикъ, справиться съ поставленной задачей безъ помощи частной индустріи, которая преспокойно занималась своими прежними дѣлами, согласно лозунгу: „Briton's motto — business as usual“. (Девизъ британцевъ — дѣла по-обычному).

Это было глубокое заблужденіе англійской буржуазіи и англійскаго правительства, и за эту ошибку Великобританіи и ея союзникамъ пришлось жестоко пострадать.

Вѣдь, дѣло заключалось не въ томъ, чтобы увеличить производство военной индустріи сравнительно съ мирнымъ временемъ въ два, въ пять или даже въ десять разъ, и не въ томъ, чтобы мобилизовать на военныхъ фабрикахъ въ придачу къ прежней промышленной арміи рабочихъ еще 100, 200 или даже 300 тысячъ рабочихъ. Рѣчь шла теперь объ увеличеніи производства въ 50 и 100 разъ и о мобилизаціи спеціально для военной индустріи новой арміи промышленныхъ рабочихъ въ 2—3 милліона человѣкъ minimum. И если, какъ мы отмѣтили выше, казенная индустрія даже въ мирное время не была въ состояніи выполнять болѣе 20% или 30% всѣхъ заказовъ военныхъ министерствъ, тѣмъ болѣе оказалась она неспособной отвѣтить предъявленнымъ ей требованіямъ въ

столь „революціонный“ для нея въ производственномъ отношеніи моментъ, какъ эпоха великой европейской войны.

Такимъ образомъ, и англійскому правительству пришлось пойти по пути германскаго и объявить мобилизацію промышленности съ той разницей, что въ то время какъ въ Германіи манифестъ о мобилизаціи промышленности былъ объявленъ уже черезъ *шесть дней* послѣ военной мобилизаціи, въ Англіи, какъ и въ Россіи, прошло много мѣсяцевъ, и понадобились серьезныя неудачи на поляхъ сраженія, прежде чѣмъ правительство взялось за мобилизацію и „милитаризацію“ частной промышленности. Въ началѣ войны англійская промышленность занималась исполненіемъ военныхъ заказовъ въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Военные заказы давались преимущественно въ Америку, гдѣ для выполненія ихъ надо было еще сооружать спеціальные заводы. Но скоро пришлось отказаться отъ веденія войны, согласно лозунгу: „Девизъ британцевъ—дѣла по-обычному“, и вся промышленность страны была приспособлена для военныхъ надобностей, особенно для изготовленія снарядовъ.

Чтобы заставить капиталистовъ отказаться отъ ихъ „флегмы“, желанія вести дѣла „по-обычному“,—не ломая производства и старыхъ навыковъ,—оставалось одно рѣшительное средство: сдѣлать производство военнаго матеріала настолько выгоднымъ для предпринимателей, чтобы у послѣднихъ явилась охота купить новые машины, станки, расширить помѣщенія, найти новыхъ инженеровъ и т. д., не считаясь съ тѣмъ, что война не будетъ вестись вѣчно. Правда, очень умная въ англійскихъ условіяхъ фраза Китченера о томъ, что война будетъ вестись minimum 3 года, могла поощрить многихъ не слишкомъ робкихъ предпринимателей взяться за новое дѣло, но все-таки, если бы это дѣло не сулило особенно высокихъ доходовъ, тысячи предпринимателей, слишкомъ привыкшихъ къ рутинѣ, едва ли бы рискнули перевести свое предпріятіе на новые рельсы. Задача правительства заключалась въ томъ, чтобы показать капиталистамъ, что при данныхъ условіяхъ содѣйствіе дѣлу національной обороны является болѣе доходнымъ, чѣмъ когда-либо, предпріятіемъ, что патріотизмъ представляетъ собой наиболѣе выгодное помѣщеніе капитала, мыслимое въ моментъ войны. Вся дальнѣйшая законодательная дѣятельность правительства въ области „промышленной мобилизаціи“ была направлена почти исключительно къ этой цѣли—убѣдить и побудить капиталистовъ энергично заняться созданіемъ сотенъ и тысячъ военныхъ фабрикъ, и, въ концѣ-концовъ, эта цѣль была достигнута и, вопреки всѣмъ пророчествамъ германской прессы о невозможности для Англіи организовать и вооружить въ процессѣ войны изъ „ничего“ 3-милліонную армію, эта задача была блестяще выполнена англійскимъ правительствомъ.

Знаменитый „Munitions Act“ 2-го іюля 1915 г. провозглашалъ принципъ, согласно которому всякое промышленное заведеніе, способное изготовлять снаряды или вообще матеріалъ, могущій пригодиться для войны, можетъ быть объявлено „controlled etablishment“, т.-е. фабрикой, находящейся подъ контролемъ правительства, имѣющаго право регулировать производство въ данномъ предпріятіи, устанавливать въ немъ условія фабрикаціи военнаго матеріала, величину рабочаго дня, размѣры заработной платы, запрещеніе стачекъ и т. д. Кромѣ того, значительная часть возникшихъ во время войны частныхъ предпріятій, работающихъ

на нужды морского и военнаго вѣдомствъ, финансировалась правительствомъ, выдававшимъ предпринимателю авансы на покупку матеріаловъ и оплачивавшимъ во многихъ случаяхъ еженедѣльно заработную плату и жалованье служащихъ. Но понятно, что такой порядокъ примѣнялся лишь по отношенію къ мелкимъ и среднимъ предпріятіямъ. Крупные заводы предпочитали брать нужныя имъ финансовыя средства на расширеніе предпріятія въ банкахъ, тѣмъ болѣе, что дѣло сулило громадный и вѣрный доходъ, и что правительство, если не выдавало авансъ, во всякомъ случаѣ, немедленно оплачивало фабриканта по доставкѣ имъ заказа. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ многія фабрики и стоявшіе за ихъ спиной банки нажили громадные капиталы.

Очень серьезная опасность грозила дѣлу національной обороны со стороны тѣхъ „высоко-патріотически“ настроенныхъ предпринимателей, у которыхъ имѣлись запасы нѣкоторыхъ крайне важныхъ для военной индустріи металловъ. Само собой разумѣется, что такого рода капиталисты отнюдь не были заинтересованы въ томъ, чтобы по первому призыву „отечества“, борющагося съ „ненавистной и варварской“ Германіей, предложить всѣ имѣющіеся у нихъ запасы въ распоряженіе родной страны. Во-первыхъ, было въ высшей степени выгодно экспортировать эти металлы въ нейтральныя страны, гдѣ за нихъ платили очень хорошо, и откуда эти металлы направлялись въ столь нуждающіяся въ нихъ центральныя державы — Германію, Австрію — и союзныя или дружественныя съ послѣдними страны; во-вторыхъ, было не менѣе выгодно удерживать эти запасы на храненіи и выпускать ихъ на внутренній рынокъ въ недостаточныхъ количествахъ, дабы такимъ образомъ вызывать непрерывное повышеніе цѣны металла и увеличить значительно свои доходы. Этотъ „трюкъ“ патріотически настроенныхъ фабрикантовъ былъ понятно разоблаченъ нѣкоторыми органами прессы, потребовавшими реквизиціи всѣхъ имѣющихся въ странѣ запасовъ металловъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ сортовъ угля, необходимыхъ для фабрикаціи снарядовъ наивысшей разрушительной силы, и Ллойдъ Джорджъ почти черезъ годъ послѣ начала войны въ своей рѣчи въ палатѣ общинъ отъ 24-го іюня 1915 г. указалъ на необходимость правительственнаго контроля надъ металлическимъ рынкомъ въ интересахъ предотвращенія указанныхъ нами выше ненормальностей.

„Что касается первичныхъ матеріаловъ, — сказалъ министръ, — можетъ-быть, правительству будетъ необходимо взять контроль надъ металлическимъ рынкомъ въ свои руки. Съ сожалѣніемъ я долженъ сказать, что нѣкоторые круги не выпускаютъ металловъ на рынокъ, въ надеждѣ на повышеніе цѣнъ, что вызываетъ сильныя задержки въ снабженіи арміи необходимымъ количествомъ снарядовъ. Такого рода образу дѣйствій долженъ быть положенъ конецъ, иначе за недостаткомъ первичныхъ матеріаловъ придется *совершенно остановить* [1]) фабрикацію снарядовъ и матеріала для арміи“.

Какъ бы то ни было, благодаря энергіи правительства, а прежде всего благодаря крайней выгодности и доходности новыхъ предпріятій, — доходности, обусловливаемой всѣми этими авансами и уплатой наличными по доставкѣ заказа, притомъ по высокой цѣнѣ и т. д., дѣло снабженія сухопутной арміи всѣмъ необходимымъ матеріаломъ, въ концѣ-концовъ, наладилось и пошло, какъ по рельсамъ.

---

[1]) Курсивъ нашъ. М. П.

Прежде всего увеличили размѣры своего производства уже существовавшія до войны металлургическія и оружейныя фабрики. Такъ, заводы пяти упомянутыхъ въ нашей статьѣ могущественныхъ фирмъ. Виккерса и Армстронга, Каммель Лэрдъ и Вилліама Бирдмора, занимали скоро послѣ объявленія войны нѣсколько сотъ тысячъ рабочихъ, изъ которыхъ часть работала спеціально для сухопутной арміи, при чемъ фирмы Виккерса и Армстронга занимали до 60.000 человѣкъ каждая на своихъ заводахъ. Многіе заводы расширили значительно свои помѣщенія, сдѣлали пристройки, воздвигли новые этажи, такъ что около многихъ военныхъ заводовъ, работавшихъ на всѣхъ парахъ, можно было видѣть сотни землекоповъ, каменщиковъ, плотниковъ, воздвигавшихъ новыя мастерскія и цѣлыя зданія рядомъ со старой фабрикой, гдѣ днемъ и ночью шла работа по изготовленію снарядовъ и другихъ матеріаловъ для арміи. Во многихъ случаяхъ хлопчатобумажныя фабрики отводили два-три этажа своего помѣщенія подъ мастерскія для приготовленія снарядовъ [1]); въ другихъ случаяхъ хлопчато-бумажники пристраивали новыя зданія къ своимъ фабрикамъ спеціально для изготовленія военнаго матеріала. Заводы, изготовлявшіе до войны автомобили, велосипеды и т. д., находили выгоднымъ выписывать изъ Америки новыя, дорогія машины и сосредоточить свое производство исключительно на изготовленіи снарядовъ, патроновъ и т. д. Такъ, одна такая фабрика, изготовлявшая въ началѣ войны ежедневно 50,000 ружейныхъ патроновъ, приготовляла въ августѣ 1915 г. ежедневно 400.000 патроновъ и собиралась довести производство до 2.000.000 патроновъ въ день, т.-е. увеличить его въ сорокъ разъ по сравненію съ начальнымъ періодомъ [2]). Другая частная фабрика въ этотъ же періодъ (августъ 1915 г.) изготовляла 1 милліонъ ружейныхъ патроновъ въ день и также собиралась интенсифицировать свое производство путемъ увеличенія рабочаго персонала и пріобрѣтенія новыхъ машинъ.

Порой какой-нибудь пустырь, гдѣ раньше не было никакого жилого помѣщенія и гдѣ мирно пасся скотъ, превращался въ маленькій фабричный городокъ, гдѣ поднимались громадные заводы, изготовлявшіе тяжелыя и легкія орудія, пулеметы, снаряды и т. д. Англійскія газеты нерѣдко печатали фотографіи одного и того же мѣста, совершенно пустыннаго и покрытаго травой нѣсколько мѣсяцевъ назадъ и представлявшаго сплошной рядъ многоэтажныхъ зданій съ высокими фабричными трубами черезъ годъ послѣ войны.

Иногда крупные заводы, вмѣсто того, чтобы покупать новыя машины и расширять свои помѣщенія, попросту передавали значительную часть получаемыхъ ими заказовъ за соотвѣтствующую „комиссію“, десяткамъ мелкихъ предпріятій. Такъ, вокругъ крупныхъ предпріятій создавались и группировались десятки и сотни среднихъ и мелкихъ промышленныхъ заведеній, работавшихъ на армію и разжившихся благодаря войнѣ.

Такимъ образомъ, наряду со старыми казенными и частными заводами, создались сначала сотни, а затѣмъ тысячи новыхъ предпріятій, занимавшихся изготовленіемъ патроновъ, снарядовъ, колючей проволоки для загражденій, ружей и револьверовъ, сабель, штыковъ, воен-

[1]) „Le Temps“. 14-VIII-15
[2]) „L'Information“, 11-VIII-15.

ныхъ автомобилей, повозокъ для арміи и т. д., и т. д. И когда въ іюнѣ 1915 г. Ллойдъ-Джорджъ внесъ въ палату общинъ свой билль о мобилизаціи промышленности, актъ о военной амуниціи (Munitions of „War Act"), направленный къ интенсификаціи производства военнаго матеріала, въ странѣ имѣлось уже, по официальнымъ даннымъ, около 715 *крупныхъ* фабрикъ и заводовъ, работавшихъ для войны. Благодаря этому „акту о военной муниціи", Ллойдъ Джорджъ получилъ возможность, во-первыхъ, объявить „контролируемыми предпріятіями" всѣ эти 715 крупныхъ фабрикъ и заводовъ; во-2-хъ, мобилизовать всѣ нужныя силы и средства для созданія 27 колоссальныхъ государственныхъ заводовъ, національныхъ арсеналовъ, которые должны были сильно двинуть впередъ производство орудій и средствъ разрушенія.

Однако, главная цѣль „акта о военной амуниціи" заключалась въ томъ, чтобы повысить производительность „контролируемыхъ предпріятій", путемъ регулировки условій труда въ смыслѣ увеличенія длины рабочаго дня, отнятія у пролетаріевъ тѣхъ правъ, которыя они завоевали въ результатѣ тяжелой вѣковой борьбы съ предпринимателями, и т. д. „Актъ о военной амуниціи" запрещалъ совершенно стачки и локауты въ „контролируемыхъ предпріятіяхъ" подъ угрозой штрафа до 5 ф. стерл. съ каждаго рабочаго и открывалъ правительству возможность распространить это запрещеніе въ порядкѣ указовъ на любую отрасль народнаго хозяйства. такъ или иначе связанную съ производствомъ военнаго матеріала. Актъ прежде всего отнялъ у рабочаго класса единственное, имѣющееся въ его распоряженіи средство защиты — стачку. Но Ллойдъ Джорджъ не остановился на этой рѣшительной мѣрѣ, наносившей такой ударъ пролетаріату. Чтобы помѣшать рабочимъ покидать „контролируемыя предпріятія" и искать себѣ заработка въ предпріятіяхъ, не имѣющихъ отношенія къ дѣлу „національной обороны", было издано предписаніе, по которому *рабочій персоналъ каждой данной фабрики теряетъ право покинуть свою фабрику* [1]).

Съ момента изданія акта о военной амуниціи число милитаризованныхъ предпріятій стало быстро расти. Само собой разумѣется, что не сразу всѣ частныя предпріятія, занимавшіяся изготовленіемъ боевыхъ припасовъ, были мобилизованы. 6 августа 1915 г. Ллойдъ Джорджъ за-

---

[1]) Русскій читатель найдетъ интересныя свѣдѣнія объ „актѣ о военной амуниціи" въ статьѣ А. Чекина: „Неизвѣданными путями", въ „Вѣстникѣ Европы", ноябрь, 1915 г. Правда, авторъ значительно смягчаетъ краски, говоря о значеніи этого акта, и старается оправдать поведеніе англійской буржуазіи, доказывая, что дѣйствительнымъ намѣреніемъ законодателя было лишь желаніе обезпечить „большую скорость и безостановочность въ выработкѣ военнаго матеріала". Авторъ увѣряетъ, что законодатель отнюдь не стремился ввести съ помощью „акта о военной амуниціи" натуральную повинность для рабочихъ, что *въ Англіи совершенно нѣтъ объективныхъ условій для возстановленія въ какой-либо формѣ видоизмѣненнаго крѣпостничества*, которое мыслимо лишь при совершенно иномъ, чѣмъ здѣсь, общественно-политическомъ строѣ", и т. д. Уже одинъ тотъ фактъ, что для защиты мѣръ, принятыхъ англійскимъ правительствомъ по отношенію къ рабочему классу, приходится прибѣгать къ подобнымъ аргументамъ, ясно подчеркиваетъ реакціонный характеръ „акта о военной амуниціи". Правда, возможно, что, выслушавъ защиту А. Чекина, Ллойдъ Джорджъ поступилъ бы подобно тому подсудимому, который послѣ рѣчи своего защитника попросилъ судей забыть все, что говорилъ его адвокатъ, и считаться лишь съ тѣмъ, что сказалъ прокуроръ. Но это былъ бы лишь ловкій пріемъ со стороны Ллойдъ Джорджа.

явилъ въ парламентѣ, что подъ контролемъ министерства военныхъ снабженій находятся 345 промышленныхъ заведеній; къ 18 августа это число поднялось до 535 предпріятій, а въ началѣ сентября, до 714. Согласно заявленію Ллойдъ Джорджа въ палатѣ общинъ 22 окт. 1915 г. къ этой датѣ, подъ правительственнымъ контролемъ работало уже 1.346 промышленныхъ предпріятій, изготовляющихъ боевые припасы. Но это было только начало. Въ ноябрѣ 1915 г. въ Англіи числилось уже 1.600, а 6 декабря того же года 2.026 промышленныхъ учрежденій, изготовлявшихъ снаряды для арміи и находившихся подъ контролемъ правительства. Въ это время около 700.000 рабочихъ, въ томъ числѣ 50.000 женщинъ, было занято въ 715 учрежденіяхъ, приготовлявшихъ снаряды и оружіе, не считая рабочаго персонала въ арсеналѣ Вульвича и на другихъ казенныхъ заводахъ.

Процессъ умноженія числа военныхъ фабрикъ не кончился въ 1915 г. Въ мартѣ 1916 г. подъ контролемъ правительства находилось уже 3.052 фабрики, т.-е. на 1028 фабрикъ больше, чѣмъ въ концѣ 1915 г. [1]). И среди этихъ новыхъ фабрикъ было много заводовъ, не уступавшихъ по своимъ размѣрамъ знаменитымъ пушечнымъ фабрикамъ Крезо. Въ этотъ моментъ, (въ мартѣ 1916 г.) изготовленіемъ снарядовъ въ Англіи занималось уже 1.750.000 рабочихъ, среди которыхъ было много женщинъ и волонтеровъ, неспособныхъ носить оружіе.

И что особенно поражало наблюдателя при взглядѣ на новыя сооруженія,—это то, что всѣ эти вновь воздвигаемыя зданія клались въ большинствѣ случаевъ на самомъ прочномъ фундаментѣ и строились изъ самаго крѣпкаго матеріала. Деревянные бараки, временные амбары воздвигались лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Мастерскія, лабораторіи бюро, помѣщенія для рабочихъ и т. д.,—все это создавалось, очевидно, не только на періодъ войны, но и на мирный періодъ. Очевидно, многіе предприниматели уже въ началѣ войны предугадывали, что Англія введетъ скоро всеобщую повинность, и что послѣ войны сухопутная армія сдѣлается такимъ же предметомъ вниманія и попеченія со стороны правящихъ классовъ, какимъ былъ до сихъ поръ флотъ.

Само собой разумѣется, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа новыхъ предпріятій, работавшихъ на армію, и расширеніемъ старыхъ, производство военнаго матеріала увеличивалось въ соотвѣтствующей пропорціи. Если принять за 20 число артиллерійскихъ снарядовъ, изготовленныхъ въ сентябрѣ 1914 г., окажется, что черезъ мѣсяцъ, въ октябрѣ, число снарядовъ опредѣлялось въ 90, т.-е. увеличилось въ 4, 5 разъ; въ декабрѣ это число опредѣлялось въ 156, въ январѣ—186, въ февралѣ—256, въ мартѣ—388. Итакъ, за семь мѣсяцевъ, съ сентября 1914 по апрѣль 1915 г., производство артиллерійскихъ снарядовъ возросло почти въ *двадцать* разъ. Но на этомъ ростъ производительности военной индустріи не остановился. Такъ, въ ноябрѣ 1915 г. число ежедневно изготовляемыхъ снарядовъ для легкой артиллеріи въ тридцать разъ возросло по сравненію съ маемъ того же года. Но и этого, конечно, было недостаточно, несмотря на громадныя количества снарядовъ, которые

---

[1]) 1-го августа 1916 г., т.-е. къ началу третьяго года войны, въ Англіи числилось, по заявленію министерства снаряженій, 4.052 фабрики, находившіяся подъ контролемъ правительства.

изготовлялись для англійской арміи въ Канадѣ [1]), Новой Зеландіи, Австраліи и Южной Африкѣ.

Въ теченіе 1914—1915 гг. англійскіе металлургическіе заводы переработали цѣлыя горы металла, именно: 50.000.000 тоннъ стали и 40.000.000 желѣза, т.-е. болѣе 6 милліардовъ пудовъ того и другого металла. На всѣхъ фабрикахъ Великобританіи, приготовлявшихъ оружіе и снаряды, работало въ концѣ 1915 г. 525.000 человѣкъ спеціально для сухопутной арміи.

Въ 1916 г. процессъ интенсификаціи производства боевого матеріала шелъ съ той же быстротой, что и въ послѣдніе мѣсяцы 1915 г.

„Актъ о военной амуниціи“ поставилъ индустрію, занимающуюся изготовленіемъ матеріала для арміи, въ привилегированное положеніе и необычайно повысилъ доходы предпріятій, прямымъ или косвеннымъ образомъ работавшихъ для войны. Причины необычайной выгодности этого рода предпріятій были въ Англіи тѣ же, что и въ другихъ странахъ: 1) Устраненіе всякой конкуренціи. въ виду наличности одного заказчика.—военнаго министерства, которое передавало заказы всѣмъ имѣвшимся налицо предпріятіямъ, жалуясь лишь на невозможность найти достаточное количество фабрикантовъ для исполненія всѣхъ намѣченныхъ заказовъ. 2) Высокая цѣна за доставленный товаръ. 3) Уплата наличными немедленно по доставкѣ заказа. 4) Кредитъ и авансы со стороны самого заказчика. Къ этимъ благопріятнымъ условіямъ присоединилась, благодаря акту о военномъ снаряженіи, возможность болѣе интенсивной эксплоатаціи рабочаго труда, въ виду запрещенія, подъ угрозой строгихъ каръ, забастовокъ, подстрекательства къ стачкамъ. ухода рабочихъ на другія фабрики по ихъ собственной иниціативѣ или въ результатѣ сманиванія рабочаго персонала, особенно квалифицированныхъ рабочихъ, „недобросовѣстными“ конкурентами.

Неудивительно, что со второго года войны военныя фабрики въ Англіи стали вырастать изъ земли, какъ грибы. Цѣлый рядъ городовъ и среди нихъ прежде всего Ковентри,—„городъ трехъ колоколенъ“, какъ называли его средневѣковые лѣтописцы, далѣе Шеффильдъ. Лидсъ, Бирмингамъ, Лондонъ, Сендерландъ покрылись каждый сотнями оружейныхъ мастерскихъ и фабрикъ для изготовленія боевого снаряженія.

---

[1]) Согласно заявленію генерала Бертрама, предсѣдателя Канадскаго Совѣта по производству снарядовъ, въ іюнѣ 1915 г. въ Канадѣ имѣлось въ 28 различныхъ городахъ 247 фабрикъ, занятыхъ производствомъ военнаго матеріала. „Фабрикація снарядовъ въ Канадѣ,—сказалъ ген. Бертрамъ,—скоро достигнетъ цифры 50.000 снарядовъ въ день. 60 тысячъ рабочихъ заняты этимъ дѣломъ. Совѣтъ далъ приказъ изготовить 9 милліоновъ снарядовъ, включая шрапнели и снаряды, начиненные сильнымъ взрывчатымъ веществомъ. Въ настоящее время въ Канадѣ изготовляется сильнѣйшее взрывчатое вещество—тринитуалъ. Кромѣ снарядовъ, въ Канадѣ изготовляется громадное количество ружейныхъ патроновъ и т. д.“. Въ заключеніе ген. Бертрамъ заявилъ, что въ Канадѣ будутъ сооружены новыя фабрики для военныхъ цѣлей. И дѣйствительно, въ концѣ 1915 г. въ Канадѣ числилось уже 320 военныхъ фабрикъ, на которыхъ работало болѣе 100.000 квалифицированныхъ рабочихъ. Не менѣе энергично, чѣмъ Канада, работала для арміи и Австралія. Не ограничиваясь изготовленіемъ снарядовъ, колоніи послали на помощь метрополіи десятки тысячъ волонтеровъ. Такъ, до ноября 1915 г. Канада отправила въ Англію армію въ 96 тысячъ человѣкъ, Австралія дала за этотъ періодъ 92.000 солдатъ, Новая Зеландія—25.000 и Южная Африка—6.500, не считая тѣхъ, которые въ Африкѣ вели войну съ нѣмецкими войсками.

Въ городѣ Лидсѣ, гдѣ въ началѣ войны не было ни одной военной фабрики, черезъ годъ было около 600 такихъ фабрикъ. Шеффильдъ къ концу 1915 г. представлялъ собой одинъ обширный арсеналъ, превосходившій по своимъ размѣрамъ даже Эссенъ. На расширеніе помѣщенія Шеффильдской фабрики, изготовляющей снаряды, было израсходовано около 50 милліоновъ фр. На этой фабрикѣ въ ноябрѣ 1915 г. работало 12.000 человѣкъ. На пушечной фабрикѣ въ Шеффильдѣ работало 9.000 человѣкъ. И во многихъ индустріальныхъ городахъ Англіи кипѣла такая же лихорадочная работа по изготовленію оружія и снарядовъ для арміи. Между тѣмъ въ первые мѣсяцы войны англійская индустрія изготовляла всего 10.000 снарядовъ въ мѣсяцъ, въ то время какъ австро-нѣмецкая приготовляла 250.000 снарядовъ въ день, т.-е. 8.000.000 въ мѣсяцъ. Иначе говоря въ первые мѣсяцы, войны Англія, эта вторая по развитію своей металлургической индустріи страна въ Европѣ, изготовляла въ 750 разъ меньше, чѣмъ обѣ центральныя державы. Тѣмъ болѣе энергіи пришлось проявить англійскому правительству позже, особенно черезъ годъ послѣ начала войны, именно послѣ отступленія русскихъ армій изъ Галиціи, чтобы снабдить англійскія, а отчасти и союзныя войска необходимымъ количествомъ снарядовъ. Вся страна была раздѣлена на десять промышленныхъ районовъ, и во главѣ каждаго района была поставлена особая комиссія, въ которую на-ряду съ представителями правительства вошли мѣстные фабриканты и спеціалисты по техническимъ вопросамъ. Такимъ образомъ, вся индустрія была мобилизована для нуждъ войны.

Само собой разумѣется, что благодаря войнѣ многія англійскія фирмы значительно поправили свои дѣла. Война разорила многихъ, но въ то же время она создала громадныя состоянія и дала возможность нѣкоторымъ предпріятіямъ, стоявшимъ чуть ли не наканунѣ банкротства, получить такіе доходы, что онѣ оказались въ состояніи выплатить своимъ акціонерамъ громадные дивиденды. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ опубликованныхъ въ англійской прессѣ списковъ предпріятій, дѣла которыхъ значительно улучшились за время войны:

Фирмы:	Прибыль до войны:	Послѣ года войны (Прибыль сверхъ прежней)
Great Western (углеторговцы)	90.000 ф. ст.	11.000 ф. ст.
Davis and Sons (углеторговцы)	180.000 „ „	39.000 „ „
Burnisat, Brown and C°. (то-же)	100.000 „ „	33.000 „ „
Ebb Vale C°. (желѣзные рудники)	100.000 „ „	56.000 „ „
United National (экспортеры угля)	110.000 „ „	60.000 „ „
Spiller and Bakers (механики)	140.000 „ „	227.000 „ „

У насъ имѣются свѣдѣнія относительно нѣкоторыхъ другихъ англійскихъ фирмъ, чрезвычайно поправившихъ свои дѣла благодаря войнѣ. Lambert Brother, фирма, владѣющая пароходами въ Лондонѣ и Кардиффѣ, получила чистой прибыли за годъ войны 162.148 фунтовъ стерлинговъ, что дало ей возможность увеличить свой запасный капиталъ на 60.000 фунтовъ стерлинговъ и удвоить дивидендъ акціонерамъ съ 10% до 20%. Валовые доходы New Hubson Cycle C° поднялись съ 14.898 фунтовъ стерл. до 38.976, а чистая прибыль съ 3.614 ф. ст. до 27.834. Это цифра чистой прибыли въ теченіе года, истекшаго къ 31 августа 1915 г. Предшествующій годъ сентябрь 1913—сентябрь 1914 несчастные акціо-

неры ничего не получили. Слѣдующій же счастливый годъ принесъ владѣльцамъ акцій этой компаніи 20% на капиталъ.

По сообщенію Андерсона, соціалистическаго депутата г. Шеффильда, англійская фирма Армстронга только за первые пять мѣсяцевъ войны, когда боевыя силы Великобританіи начинали только формироваться и организовываться, получила чистой прибыли 20 милліоновъ франковъ, фирма же Виккерса—26 милліоновъ. Если эти свѣдѣнія, данныя Андерсономъ, болѣе или менѣе вѣрны, въ такомъ случаѣ чистая прибыль, полученная каждой изъ этихъ обѣихъ фирмъ за первые 12 мѣсяцевъ войны, едва ли многимъ уступаетъ официальной цифрѣ чистаго дохода, полученнаго заводами Круппа.

Прибыль, получаемая англійскими предпринимателями, была настолько велика, что министръ военныхъ снаряженій пресловутый Ллойдъ Джорджъ внесъ законъ объ ограниченіи несоразмѣрной прибыли фабрикантовъ и заводчиковъ, работающихъ на армію. Этотъ „законъ объ амуниціи“, проведенный въ парламентѣ въ іюлѣ 1915 г., устанавливаетъ, что прибыль промышленниковъ за военный годъ не должна превышать больше чѣмъ *на 20% среднюю прибыль послѣднихъ двухъ лѣтъ* до войны[1]). Весь излишекъ сверхъ указанной нормы поступаетъ въ государственное казначейство. Этимъ путемъ должна быть отнята у капиталистовъ возможность наживать колоссальные доходы на высокихъ цѣнахъ и спекуляціяхъ.

Это ограниченіе сверхъ-прибыли, столь тяжкое для капиталистовъ, было обусловлено желаніемъ министерства показать рабочимъ, что приносимымъ послѣдними жертвамъ, въ родѣ отказа отъ права стачекъ, соотвѣтствуютъ извѣстныя жертвы и со стороны предпринимателей, что плодами ихъ усиленнаго труда будетъ пользоваться исключительно государство. Слѣдуетъ замѣтить, что законъ о сокращеніи предпринимательской прибыли едва ли могъ имѣть какое-либо серьезное вліяніе на ограниченіе баснословныхъ доходовъ военной индустріи. Въ рукахъ предпринимателей имѣется много способовъ, чтобы скрыть свою дѣйствительную прибыль, да и государственный контроль за частной промышленностью слишкомъ слабъ, чтобы дать правительству средство конфисковывать всѣ доходы сверхъ 20 процентной нормы. Во всякомъ случаѣ сама эта норма „не выше 20%, по сравненію съ средней прибылью послѣднихъ двухъ лѣтъ до войны“, указываетъ, какъ высоки должны были быть доходы англійскихъ металлургическихъ, пушечныхъ, ружейныхъ, пороховыхъ и другихъ фабрикъ, работавшихъ на армію.

Однако и это скромное „ограниченіе“ прибыли капиталистовъ касалось первоначально лишь предпріятій, работавшихъ *непосредственно*

---

[1]) Допустимъ, что какой-нибудь фабрикантъ за послѣдніе 24 мѣсяца до войны имѣлъ чистой прибыли 200.000 фр. Его средняя годовая прибыль будетъ опредѣлена въ 100.000 фр. и, такимъ образомъ, ему предоставляется право получить въ годъ войны 120.000 фр. чистой прибыли. Стало быть въ то время какъ одни отдаютъ на алтарь отечества свою жизнь и оставляютъ свои семьи безъ средствъ къ существованію, другіе получаютъ возможность на каждые 100.000 фр. чистой прибыли, которую они откладывали въ банки или пускали на расширеніе дѣла въ мирное время, пріобрѣтаютъ, благодаря потокамъ крови, военную „сверхъ-прибыль“ въ 20%.

на армію и подчиненныхъ контролю „министерства военныхъ снабженій". Такихъ предпріятій было, конечно, не очень много. Въ началѣ 1916 г. въ Англіи считалось 2.600 „Controlled Establischments", т.-е. предпріятій, изготовлявшихъ артиллерію, ружья, снаряды, весь военный аппаратъ арміи и подчиненныхъ контролю министерства. Разумѣется, этой скромной цифрой 2.600 не ограничивалось число предпріятій, создававшихъ колоссальныя состоянія благодаря войнѣ. Электрическія фабрики, телефонныя, консервныя, каучуковыя, сахарныя, бисквитныя, химическія и многія другія собирали обильную жатву благодаря войнѣ и получали порой чистую прибыль, на 100—150% превышавшую прибыль мирнаго времени.

Вотъ почему, проектируя третій военный бюджетъ Англіи, замѣститель Ллойда Джорджа канцлеръ казначейства Макъ-Кенна предложилъ помимо названныхъ предпріятій обложить „*военную* прибыль" всѣхъ вообще предпріятій спеціальнымъ налогомъ въ 50%. По этому проекту прибыль всякаго предпріятія, превышающая среднюю прибыль за два наиболѣе доходныхъ года изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, дѣлится на двѣ части „невоенную" и „военную". Военная прибыль дѣлится въ свою очередь на двѣ части, равныя между собой, при чемъ одну часть беретъ себѣ правительство, другая остается предпринимателю. Допустимъ, что какой-нибудь фабрикантъ получилъ въ 1912 г. чистой прибыли—50.000 рублей, въ 1913 г.—60.000 рубл., въ 1914 г.—70.000 рубл. Средняя годовая прибыль, если взять два наиболѣе доходныхъ года, 1913 г. и 1914 г., опредѣлится въ 65.000 р. Допустимъ, что этотъ же капиталистъ въ годъ войны получилъ чистой прибыли 100.000 р. Въ этомъ случаѣ 35.000 р., составляющіе разницу между 100.000 р. и 65.000 р., будутъ раздѣлены на 2 равныя части: 17.500 р. получитъ правительство и 17.500 р. останутся предпринимателю.

Итакъ, и въ томъ случаѣ, какъ мы видимъ, цѣль правительства менѣе всего сводится къ „нажиму" на капиталистовъ. Послѣдній можетъ *удесятерить* свою прибыль, въ этомъ случаѣ ему придется уплатить опредѣленную долю правительству, но это не устраняетъ того факта, что, благодаря войнѣ, данный предприниматель нажилъ новые милліоны рублей, которыхъ не нажилъ бы въ пять лѣтъ въ мирное время. Не слѣдуетъ кромѣ того забывать, что такъ какъ капиталисты имѣютъ возможность повышать цѣны на продукты, которые у нихъ покупаютъ не въ маломъ количествѣ само же правительство, фактически налогъ на прибыль въ военное время представляетъ собой фикцію, а нисколько не уменьшаетъ прибыли капиталистовъ.

Лучше всего о военныхъ доходахъ (war profits) англійской индустріи свидѣтельствуетъ смѣтный бюджетъ, представленный преемникомъ Ллойда Джорджа министромъ финансовъ Мак-Кенна на засѣданіи палаты общинъ 23 сентября 1915 г. По вычисленіямъ англійскаго министра налогъ на военные доходы въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ текущаго года (1 апрѣля 1915—31 марта 1916) долженъ принести доходу казнѣ 6.000.000 фунтовъ стерлинговъ, а въ теченіе всего фискальнаго года, благодаря сооруженію новыхъ фабрикъ, работающихъ на армію, 30.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Каковы должны были быть по предположенію министра финансовъ доходы этихъ предпріятій, если налогъ на слишкомъ большіе военные доходы долженъ былъ дать казнѣ болѣе 300 милліоновъ рублей въ годъ.

Однако доходы капиталистовъ благодаря войнѣ продолжали расти съ фантастической быстротой, и 4-го апрѣля 1916 г. Макъ-Кенна, внося на разсмотрѣніе палаты четвертый военный бюджетъ, предложилъ повысить спеціальный налогъ на военную прибыль съ 50 до 60% съ излишка прибыли. Отъ этого увеличенія Макъ-Кенна ожидалъ 11 милліоновъ фунт. стерл., а всего отъ налога на военную прибыль ожидалось уже не 30.000.000 ф. ст., а 86.000.000 ф. ст. (75.000.000 ф. ст. военной прибыли по прежней нормѣ плюсъ 11.000.000 ф. ст. дополнительнаго налога).

Цѣлый рядъ опубликованныхъ не только въ англійской рабочей, но и буржуазной прессѣ фактовъ о сказочныхъ доходахъ англійскихъ капиталистовъ за время войны вызвалъ сильное волненіе въ рядахъ даже патріотически настроенныхъ пролетаріевъ, поддерживавшихъ правительство въ вопросѣ о введеніи воинской повинности и т. д. 10 іюля 1916 г. депутація рабочихъ посѣтила премьеръ-министра Асквита и, обративъ вниманіе послѣдняго на скандальный образъ дѣйствій капиталистовъ, накопляющихъ въ своихъ карманахъ новые милліоны фунтовъ стерлинговъ на Монбланахъ труповъ ихъ соотечественниковъ, предъявили требованіе, чтобы богачи отдали ихъ деньги на алтарь отечества, разъ пролетаріи обязаны отдавать свою жизнь на поляхъ битвъ. Премьеръ-министръ отвѣтилъ рабочимъ делегатамъ обстоятельной рѣчью, въ которой онъ *детально* [1]) показалъ, какія колосальныя жертвы приносятъ нынѣ въ пользу общаго дѣла всѣ граждане, доходъ которыхъ превышаетъ 12.500 фр. Онъ напомнилъ, что многіе капиталисты вынуждены платить болѣе 60% чистой прибыли. Онъ заключилъ патетической декларацiей, въ которой подчеркнулъ, что „богачи“ съ поразительнымъ лоялизмомъ, покорностью и отъ чистаго сердца переносятъ во имя высокаго идеала, въ интересахъ торжества отчизны надъ вѣроломнымъ врагомъ, нарушившимъ всѣ принципы права и справедливости, страшную тяжесть, возложенную на ихъ плечи тяжелой войной, требующей отъ всѣхъ гражданъ въ равной мѣрѣ самопожертвованій и отказа отъ личныхъ интересовъ.

Однако, несмотря на всѣ эти экстраординарные военные налоги и тяжелыя жертвы, о которыхъ краснорѣчиво говорилъ премьеръ-министръ, многія фирмы получили, именно благодаря войнѣ, колоссальные доходы, о которыхъ можно судить хотя бы изъ слѣдующаго примѣра. Фирма William Cooke, занимавшаяся изготовленіемъ желѣзной проволоки, увеличила дивиденды своимъ акціонерамъ съ $7^1/_2$ до 10%. Ея чистая прибыль равнялась 13.900 ф. ст. въ 1913—1914 г., 20.300 ф. стерл. въ 1914—1915 г., и 33.700 ф. ст. въ 1915—1916 г. Стало быть по сравненію съ 1913 г. чистые доходы фирмы во 2-ой годъ войны поднялись болѣе чѣмъ на 150%.

* * *

Удивительно повезло во время войны углеторговцамъ и владѣльцамъ пароходовъ. Многіе англійскіе и французскіе пароходчики признавались, что въ мирное время они боялись войны какъ чумы, думая, что ихъ постигнетъ та же участь, что и германскихъ пароходовладѣльцевъ. Извѣстно, въ какомъ жалкомъ положеніи очутились Сѣверо-герман-

[1]) „Temps“. 21 juillet. 1916

скій Ллойдъ и пресловутая Гамбурго-Американская линія. Правда, сотни англійскихъ судовъ пошли ко дну, но въ общемъ пароходный трестъ нажилъ сотни милліоновъ рублей, благодаря войнѣ, и дѣятельность нѣмецкихъ су-мареновъ пошла лишь на пользу владѣльцамъ уцѣлѣвшихъ пароходовъ.

Вотъ нѣкоторыя данныя о дивидендахъ, выданныхъ англійскими навигаціонными компаніями своимъ акціонерамъ въ 1915 г.

Фирмы.	Дивиденды.
Pool Chiping C^{o}	30%
Thomson Chiping C^{o}	29,65%
International Line C^{o}	27,40%
Mercantile C^{o}	23,29%
Glenaen S. S. C^{o}	50%
Glenbridge S. S. C^{o}	49%
China Mutual Steam Navigation	106%

По даннымъ, опубликованнымъ министерствомъ французскаго торговаго флота, изъ 51 англійской навигаціонной компаніи, слѣдующее число компаній выдало дивиденды въ размѣрѣ:

6	компаній выдало дивиденды менѣе	10%
29	„ „ „ въ среднемъ	20%
8	„ „ „	30%
1	компанія выдала дивиденды	40%
1	„ „ „	49%
1	„ „ „	50%
1	„ „ „	106%

Итакъ, благодаря войнѣ, англійскіе арматоры получили неслыханныя выгоды. Чтобы получить такіе колоссальные барыши, англійскимъ морскимъ компаніямъ пришлось повысить въ пять, десять и болѣе разъ фрахтъ, т.-е. вызвать ростъ цѣнъ на всѣ продукты, ввозившіеся въ дорогую имъ отчизну. По мнѣнію многихъ англійскихъ газетъ, необычайная дороговизна жизни въ Англіи, *ростъ цѣнъ на главнѣйшіе* пищевые продукты за время войны вызваны были въ значительной мѣрѣ, если не исключительно, арматорами.

По свѣдѣніямъ англійскаго Board of Trade за 1916 г. слѣдующіе продукты вздорожали сравнительно съ 1914 г.: чай—на 30%, сыръ—на 33%, мясо (обыкновенное)—на 40%, хлѣбъ—на 40%, мясо замороженное—на 60%, сахаръ—на 68%.

Такимъ образомъ, въ то время какъ тысячи пролетаріевъ отдавали на фронтѣ свою жизнь во имя отечества, ихъ семьи на родинѣ должны были жить впроголодь, чтобы давать возможность наживаться жаднымъ предпринимателямъ.

Разбойничья дѣятельность англійскихъ пароходчиковъ возбудила, между прочимъ, сильное возмущеніе въ Италіи и чуть было не отозвалась на исходѣ войны, поставивъ было союзныя съ Англіей державы въ невыносимое положеніе. Были моменты, когда нѣкоторымъ союзникамъ Англіи приходилось втайнѣ сожалѣть о томъ, что Сѣверо-Германскій Ллойдъ и Гамбурго-Американская линія прекратили свое существованіе и конкуренцію съ англійскимъ Пароходнымъ Трестомъ.

Чтобы вести успѣшно войну съ Австріей, Италіи необходимо было мобилизовать свою индустрію и затрачивать въ годъ войны больше угля,

чѣмъ въ мирное время. До войны Италія въ среднемъ покупала въ Англіи 10.000.000 тоннъ угля средняго качества по 30 франковъ за тонну, что составляло 300.000.000 фр. въ годъ. Въ первый же годъ войны цѣна тонны угля поднялась до 200 фр. и, такимъ образомъ, нищей Италіи въ моментъ напряженія всѣхъ ея силъ для борьбы съ грознымъ врагомъ приходилось платить за одинъ уголь англійскимъ пароходнымъ и угольнымъ трестамъ болѣе 2 милліардовъ фр., т.-е. *въ семь разъ* больше, чѣмъ въ мирное время. Понятно, что въ результатѣ такого экстраординарнаго удорожанія цѣны угля итальянскія желѣзныя дороги, итальянская электрическая промышленность и особенно итальянскіе металлургическіе заводы и всѣ военныя фабрики очутились въ критическомъ положеніи, а это, понятно, не могло не отразиться на ходѣ военныхъ событій. Гдѣ тутъ было думать о мобилизаціи милліонной арміи, когда съ трудомъ удавалось снабжать всѣми необходимыми боевыми припасами и 500-тысячную армію и когда сотни итальянскихъ фабрикъ закрыли свои ворота въ виду отсутствія угля, который англійскіе предприниматели удерживали у себя въ расчетѣ на еще большее повышеніе цѣнъ.

Въ моментъ запрещенія итальянскимъ правительствомъ всякой торговли съ Германіей нѣмецкіе углепромышленники брали за доставку тонны угля въ Ломбардію 24 франка. Между тѣмъ какъ только это запрещеніе вошло въ силу, англичане за доставку въ Геную тонны угля стали брать 200 фр., т.-е. въ 8 разъ дороже. Такое беззастѣнчивое пользованіе англійскихъ предпринимателей вступленіемъ Италіи въ союзъ съ Великобританіей для небывалой эксплоатаціи новаго союзника не могло не содѣйствовать усиленію „германофильскихъ“ тенденцій въ нѣкоторыхъ кругахъ Италіи. Только въ іюлѣ 1916 г., послѣ долгихъ и трудныхъ дипломатическихъ переговоровъ, англійское Foreign Office опубликовало декларацію, въ которой обѣщало разрѣшить вопросъ объ углѣ въ самомъ благопріятномъ смыслѣ для Италіи и *брало на себя* доставку угля на Апеннинскій полуостровъ, въ количествѣ, необходимомъ для удовлетворенія самыхъ неотложныхъ военныхъ и индустріальныхъ нуждъ союзной страны. Къ сожалѣнію, понадобилось цѣлыхъ два года отъ начала войны, чтобы англійское правительство рѣшилось на эту „революціонную“ мѣру, своевременное принятіе которой могло бы значительно увеличить военныя силы Италіи, а стало быть и союзниковъ и этимъ облегчить достиженіе общей побѣды соглашенія надъ центральными державами. Обладая громадными резервами войскъ, Италія, благодаря отсталости ея индустріи, съ трудомъ могла мобилизовать лишь незначительную часть способнаго носить оружіе населенія. „Мобилизація промышленности“, давшая такіе результаты въ другихъ странахъ, не могла оказать соотвѣтствующаго вліянія въ Италіи, именно благодаря необычайно высокому фрахту на сырые продукты, въ которыхъ такъ нуждалась въ этотъ моментъ итальянская индустрія, изготовлявшая ружья, пушки, снаряды для дѣйствующей арміи. И въ то время какъ каждый австрійскій корпусъ къ концу 2-го года войны располагалъ 216 орудій, въ томъ числѣ 100 средняго калибра, и, кромѣ того, многочисленными батареями тяжелыхъ орудій въ 305, 381 и 420, итальянскіе корпуса въ этотъ же періодъ располагали, какъ и до войны, всего 96 легкихъ орудій. Удивительно ли, что итальянскимъ войскамъ, даже при численномъ перевѣсѣ, было трудно бороться съ австрійской арміей. И отвѣтственность за слабые результаты итальянской военной и про-

мышленной мобилизаціи падаетъ прежде всего на англійскихъ арматоровъ.

Какъ подчеркивалъ «Journal de Génève» въ статьѣ отъ 10 февраля 1916 г. „итальянскіе германофилы пользовались возмутительнымъ образомъ дѣйствій англійскихъ пароходчиковъ, чтобы вести кампанію противъ союзниковъ". Фактически оказалось, что англійскій пароходный трестъ, въ цѣляхъ повышенія своихъ дивидендовъ, самымъ наглымъ и безцеремоннымъ образомъ установилъ блокаду Италіи и подготовлялъ разгромъ послѣдней общимъ врагомъ—Австро-Венгріей. Такое положеніе вещей не могло долго продолжаться и рисковало вызвать серьезныя осложненія между союзниками. Итальянское правительство жаловалось французскому, что съ того момента, какъ Италія вступила въ союзъ съ державами соглашенія, Апеннинскій полуостровъ подвергся англійской блокадѣ, которая парализовала всю экономическую жизнь страны и грозитъ катастрофой. Для успокоенія итальянскаго общественнаго мнѣнія и устраненія серьезныхъ осложненій, о которыхъ писали «Journal de Génève» и другія франко-фильскія газеты, президентъ французскаго совѣта министровъ Бріанъ отправился въ февралѣ 1916 г. въ Италію и здѣсь въ бесѣдахъ съ представителями итальянской прессы и правящихъ круговъ Италіи обѣщалъ отъ имени французскаго правительства сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы добиться прекращенія блокады, съ помощью которой своекорыстные англійскіе пароходчики и углеторговцы собирались задушить союзную державу или заставить послѣднюю согласиться на еще большее повышеніе фрахта.

Впрочемъ, и вся французская пресса открыто писала о томъ, что поѣздка Бріана вызвана желаніемъ французскаго правительства уладить итало-англійскія недоразумѣнія, возникшія на почвѣ вопроса объ углѣ.

Какъ писалъ въ „Petit Parisien", бывшій су-секретарь французскаго торговаго флота депутатъ Морисъ Ажамъ, нѣкоторыя англійскія мореходныя компаніи „въ теченіе лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1915 г. (съ сентября по декабрь) *реализовали прибыль, превышающую весь капиталъ, вложенный въ ихъ предпріятія*".

За провозъ одной тонны товара нѣкоторыя фирмы осмѣливались брать въ 10, 15 разъ дороже, чѣмъ въ мирное время. Такъ за провозъ тонны рафинированнаго керосина англійскіе пароходчики брали въ іюлѣ 1914 г. 17 шиллинговъ, въ мартѣ 1916 г.—145 шиллинговъ, т.-е. почти въ 10 разъ дороже (L'Information, 1916, IV). За провозъ одной тонны угля изъ Кардиффа въ Геную бралось въ 1914 г. 8,8 шиллинговъ, а въ началѣ 1916 г. 75—90 шиллинговъ, что при паденіи курса итальянскихъ денегъ повышало фрахтъ въ 10—15 разъ и больше.

Такому циничному образу дѣйствій кучки англійскихъ предпринимателей, пользовавшихся вступленіемъ Италіи въ союзъ и прекращеніемъ подвоза на Апеннинскій полуостровъ товаровъ изъ центральныхъ державъ для самой безстыдной эксплоатаціи новаго союзника, долженъ былъ быть, по мнѣнію итальянской прессы, положенъ какъ можно скорѣе конецъ. Итальянская печать указывала, между прочимъ, что установленіе налога въ 50% на военную прибыль судовладѣльцевъ и углеторговцевъ лишь ухудшаетъ положеніе союзныхъ съ Англіей державъ, ибо англійскіе предприниматели именно на союзниковъ и перелагаютъ этотъ налогъ, чтобы не уменьшить своей прибыли. Итальянское общественное мнѣніе потребовало, чтобы англійское правительство реквизировало опредѣленное

количество англійскихъ судовъ, фиксировало само фрахтъ и установило правильныя и нормальныя пароходныя сношенія между Великобританіей и Апеннинскимъ полуостровомъ для регулярной доставки угля и другихъ сырыхъ продуктовъ, безъ которыхъ Италія не можетъ существовать и тѣмъ болѣе вести войну и выполнять свои военныя обязательства. Извѣстно, какое лицемѣрное „изумленіе“ вызвали эти притязанія итальянской прессы въ нѣкоторыхъ органахъ англійской печати. Англія,—писали нѣкоторыя желтыя газеты,—страна экономическаго либерализма и ей претитъ принятіе подобныхъ принудительныхъ мѣръ.

Само собой разумѣется, что англійскіе пароходчики дѣйствовали вышеописаннымъ образомъ не только по отношенію къ Италіи. 24 марта 1916 г. во французской палатѣ депутатовъ обсуждался вопросъ о транспортѣ. Депутатъ Ессъ привелъ данныя о повышеніи цѣнъ въ десять разъ и больше для угля. Провозъ тонны угля изъ Кардифа въ Марсель стоилъ до войны 11 фр., въ началѣ 1916 г.—132 фр., т.-е. удорожаніе въ 12 разъ; провозъ тонны зерна—24 фр. до войны, 110 фр. въ началѣ 1916 г. Въ 1913 г. Франція уплатила иностраннымъ судовладѣльцамъ до 350 милл. фр., въ 1915—свыше двухъ милліардовъ фр., въ 1916 г. заплатитъ 4—5 милліардовъ,—сказалъ депутатъ,—если не будутъ приняты мѣры.

Само собой разумѣется, что, указывая на своекорыстный образъ дѣйствій англійскихъ предпринимателей, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ совершенно необоснованной бутаду, часто повторявшуюся первое время во Франціи и Италіи, о твердой рѣшимости Англіи вести войну „до послѣдняго французскаго солдата“. Послѣдующія событія доказали, что англійская буржуазія не преслѣдовала подобныхъ узко-патріотическихъ цѣлей. Англійская буржуазія (какъ и буржуазія всякой другой страны), достаточно ярко показала, что она готова вести войну не только „до послѣдняго“ французскаго, но и послѣдняго англійскаго пролетарія и крестьянина [1]), и что въ этомъ отношеніи она не способна вѣроломно нарушить прямыхъ обязательствъ, вытекающихъ для нея изъ военной конвенціи съ союзными державами.

Возмутительный образъ дѣйствія англійскихъ пароходчиковъ и углеторговцевъ какъ по отношенію къ собственнымъ согражданамъ, такъ и по отношенію къ Франціи и къ Италіи, вызвавшій такое негодованіе, такую язвительную критику въ прессѣ Апеннинскаго полуострова, является лишь однимъ изъ наиболѣе яркихъ и бьющихъ въ глаза примѣровъ той жадности, того своекорыстія, того анти-патріотизма, который проявили одна за другой всѣ отдѣльныя категоріи владѣтельныхъ классовъ всѣхъ странъ въ нынѣшней, освободительной войнѣ, гдѣ только крестьянскія массы и пролетаріатъ и отдѣльные представители мелкой и средней буржуазіи безкорыстно жертвовали не только своимъ имуществомъ, но и своей жизнью во имя долга передъ „отечествомъ“.

---

[1]) Я отмѣтилъ выше, что и за доставку груза въ Англію судовладѣльцы брали необычайно высокій фрахтъ. „Westminster gasette“ въ номерѣ отъ 25 авг. 1916 г. разсказываетъ, что за грузъ маиса, доставленный изъ Ріола-Платы въ Бристоль, было уплачено 1.731.836 фр., при чемъ маисъ былъ оцѣненъ въ 470.554 фр., а за фрахтъ было взято 1.261.182 фр. Другой пароходъ привезъ въ Бристоль грузъ маиса 429.000 фр. и взялъ за фрахтъ 1.072.300 фр., такимъ образомъ, маисъ обошелся въ 1.501.000 фр.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Двѣ династіи.

(КРУППЫ И ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ.)

§ 1. Германскія побѣды, и нѣмецкая военная индустрія.

Нѣмецкая военная индустрія обнаружила чрезвычайное могущество въ войнѣ 1914—1915 гг. Эта индустрія развернула въ періодъ кампаніи такую силу, которая захватила врасплохъ всѣхъ противниковъ Германіи и явилась для послѣднихъ полной неожиданностью. Когда въ бояхъ на линіи Дунаецъ—Горлице въ маѣ 1915 г.,—бояхъ, предшествовавшихъ отступленію русскихъ войскъ къ Сану и очищенію Галиціи, нѣмецкія войска неожиданно выпустили только за четыре часа наиболѣе энергичной бомбардировки, предшествовавшей штурму противъ нашей 3-й арміи, 700,000 снарядовъ; русское офиціальное сообщеніе, опубликованное въ нашей и европейской прессѣ[1]), объяснило этотъ казавшійся экстра-ординарнымъ эпизодъ тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣмцы использовали въ этихъ битвахъ всѣ свои запасы снарядовъ, находившіеся въ Краковѣ и нѣсколькихъ другихъ крѣпостяхъ. Вся французская и англійская пресса подхватила это объясненіе и обстоятельно комментировала его. Русская пресса сообщила, что 700,000 снарядовъ, выпущенныхъ нѣмцами только за 4 часа противъ нашей 3-й арміи, представляютъ собой грузъ, который для своей доставки требовалъ значительно болѣе 1.000 вагоновъ. Это количество снарядовъ въ 2 раза превосходитъ „большой боевой“ комплектъ большой и хорошо снабженной крѣпости, разсчитанный на полугодовую осаду. Въ общемъ, при атакѣ русскихъ крѣпостей на линіи Дунаецъ—Горлице непріятель затратилъ по 10 снарядовъ средняго калибра вѣсомъ около 20 пудовъ на каждаго нашего стрѣлка, занимающаго $1^1/_2$ шага по фронту окопа. Цитируя всѣ эти данныя изъ русскихъ источниковъ, многіе французскіе и англійскіе военные критики въ полномъ согласіи съ своими русскими коллегами приходили къ заключенію, что *никакое изобиліе заводовъ*, изготовляющихъ снаряды, *не позволитъ нѣмцамъ развивать такую силу огня* въ послѣдующихъ бояхъ, и что германскій генеральный штабъ, вѣрный своей наклонности къ bluff'y, пустилъ попросту въ ходъ послѣдніе запасы снарядовъ, взятыхъ въ Краковѣ и другихъ крѣпостяхъ, чтобы

---

[1]) См. „Рѣчь“ 18 мая 1915, „Temps“ 1 іюня и другія газеты за тѣ же даты.

[2]) По вычисленіямъ генерала Генриха Рооне германская артиллерія выпустила за всю франко-прусскую войну 1870—1871 г. всего 817.000 снарядовъ, т.-е. почти столько же, сколько за четыре часа на одномъ Дунайцѣ.

„оглушить“ русскую армію и произвести впечатлѣніе на весь міръ. Послѣдующія сообщенія показали, какъ горько ошибались военные критики, не дооцѣнивъ могущества германской военной индустріи, которая, по позднѣйшимъ офиціальнымъ даннымъ англійскаго правительства, въ первые же дни войны начала изготовлять *ежедневно* по 250.000 снарядовъ, въ то время какъ англійская индустрія изготовляла въ началѣ войны всего 10.000 снарядовъ въ мѣсяцъ. 250.000 снарядовъ въ день—одной этой цифры было достаточно, чтобы понять всѣ событія нынѣшней войны, но союзникамъ понадобилось цѣлыхъ десять мѣсяцевъ, чтобы узнать этотъ простой фактъ и затѣмъ осмыслить его. Только благодаря событіямъ на галиційскомъ и польскомъ театрѣ войны обнаружилось воочію даже для слѣпцовъ, что нѣмцы заимствуютъ милліоны и милліоны своихъ снарядовъ не изъ крѣпостей, а изъ фабрикъ, которыя работаютъ день и ночь для ихъ войскъ и прежде всего изъ заводовъ Тиссена, Эргарта и особенно Круппа, гдѣ при адскомъ шумѣ машинъ и грохотѣ испытуемыхъ орудій десятки тысячъ рабочихъ одновременно изготовляютъ въ различныхъ мастерскихъ сотни тысячъ снарядовъ.

Въ маѣ 1915 г. началось отступленіе русскихъ войскъ изъ Галиціи подъ ураганомъ нѣмецкихъ разрывныхъ и таранящихъ снарядовъ, а въ іюнѣ 1915 г., т.-е. почти *черезъ годъ* послѣ начала войны, англійскій министръ военныхъ снаряженій Ллойдъ-Джорджъ внесъ въ палату общинъ свой билль о „мобилизаціи промышленности“. Съ этого же момента Франція и Россія въ свою очередь принимаютъ самыя энергичныя мѣры для мобилизаціи своей промышленности, иначе говоря, для приспособленія всѣхъ подходящихъ фабрикъ и заводовъ для нуждъ войны, а также для созданія новыхъ сотенъ и тысячъ военныхъ фабрикъ и заводовъ. Только съ этого момента союзники поняли, что исторія нынѣшней войны, есть исторія вооруженія, техническаго оборудованія арміи, исторія военныхъ припасовъ, что невозможно объяснить себѣ ни одного эпизода этой гигантской и длительной схватки, ни одной операціи, ни одного наступленія или отступленія, не ища причинъ того или другого исхода кровавой битвы въ сравнительномъ количествѣ военныхъ припасовъ, которымъ и обладали обѣ сражающіяся стороны, что артиллерія, снабженная безграничнымъ количествомъ снарядовъ, является царицей современнаго сраженія, въ то время какъ пѣхота является въ большинствѣ случаевъ лишь его жертвой, что, наконецъ, *Марсъ совершенно безпомощенъ безъ Вулкана*, бога огня и металлургіи, играющаго первенствующую роль въ нынѣшней войнѣ. Вотъ почему изученіе военной индустріи Германіи представляетъ громадный интересъ для тѣхъ, кто желаетъ понять характеръ нынѣшней войны, всѣ событія на поляхъ битвъ, современниками коихъ мы являемся. Ибо, конечно, не въ томъ, что было сдѣлано въ Германіи во время самой войны, не въ этой промышленной мобилизаціи, объявленной уже черезъ шесть дней послѣ военной мобилизаціи, не въ этихъ „военныхъ банкахъ“ и „военно-промышленныхъ совѣтахъ“, появившихся чуть ли не на седьмой день войны, а прежде всего въ томъ, что существовало въ Германіи наканунѣ войны, лежитъ основная причина чрезвычайной мощи, обнаруженной нѣмецкой имперіей въ борьбѣ съ могучими противниками.

Въ чемъ же заключался тотъ страшный аппаратъ, съ помощью котораго германскій генеральный штабъ надѣялся быстро раздавить

Бельгію, Францію, Россію, Сербію и осуществить въ результатѣ невиданныхъ побѣдъ грандіозные планы нѣмецкой велико-державной политики?

Наканунѣ войны въ Германіи имѣлись слѣдующія казенныя военныя учрежденія: 6 арсеналовъ, т.-е. учрежденій, гдѣ сохраняются, исправляются и изготовляются военныя орудія, снаряды для арміи и флота, именно въ крѣпости Шпандау, въ Мюнхенѣ, Данцигѣ, Страсбургѣ, Дрезденѣ и Линштадтѣ; 4 оружейныхъ завода—въ Шпандау, Амбергѣ, Данцигѣ и Эрфуртѣ [1]); 2 завода для литья снарядовъ въ Ингольштадтѣ и Зигбургѣ; 2 патронныхъ—въ Шпандау, Ганау, Ингольштадтѣ и Гнашвицѣ.

Но подобно тому, какъ мы это наблюдаемъ въ Англіи и Франціи, притомъ въ несравненно болѣе рельефной формѣ, чѣмъ въ обѣихъ этихъ странахъ, *частная* военная индустрія въ Германіи по своему развитію, по размѣрамъ своего производства далеко опередила казенную военную промышленность. Производство этихъ частныхъ фирмъ въ мирное время и особенно въ военное время достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ. Но рекордъ въ этомъ отношеніи побили заводы Круппа, давно являющіеся величайшей въ мірѣ военной фирмой.

Чтобы подчеркнуть, какую роль играли эти заводы въ нынѣшней войнѣ, достаточно отмѣтить тотъ фактъ, что какъ только была объявлена мобилизація въ Германіи, въ числѣ нѣсколькихъ свѣдущихъ лицъ, приглашенныхъ правительствомъ для помощи ему въ руководствѣ войной, находился д-ръ Густавъ *Круппъ* фонъ-Боленъ, директоръ завода Круппа, на котораго и была возложена миссія доставки для арміи въ теченіе войны всѣхъ необходимыхъ военныхъ припасовъ [2]).

Что такое заводы Круппа, какія узы соединяютъ ихъ съ династіей Гогенцоллерновъ, съ металлургической промышленностью Германіи, съ

---

[1]) На-ряду съ производствомъ пушекъ въ Германіи въ мирное время было также развито производство ружей. Такъ, наканунѣ войны германская частная и казенная индустрія была способна производить ежедневно 2.700 ружей на внутренній и внѣшній рынки: тысячу ружей на казенныхъ заводахъ и 1.700 на частныхъ фабрикахъ. Во время войны германскіе частные и казенные ружейные заводы производили въ среднемъ до 7.200 ружей ежедневно, т.-е. болѣе $2^1/_2$ милліоновъ ежегодно. Располагая громадными запасами ружей въ своихъ арсеналахъ, Германія имѣла возможность въ первый же годъ войны передать своей союзницѣ Австріи болѣе 1 милліона ружей.

[2]) Вмѣстѣ съ директоромъ крупповскихъ заводовъ были приглашены для помощи правительству, между прочимъ, слѣдующія лица: Альбертъ Балэнъ, директоръ Гамбурго-Американской линіи, для закупки съѣстныхъ припасовъ и всякой провизіи для арміи и флота, тайный совѣтникъ Землингеръ, президентъ южно-германской федераціи текстильной индустріи—для закупки хлопка, который онъ успѣлъ ввести въ Германію въ колоссальномъ количествѣ подъ равнодушными взглядами союзниковъ, плохо понимавшихъ характеръ нынѣшней войны и уяснившихъ себѣ значеніе хлопка для Германіи только послѣ сенсаціонныхъ статей знаменитаго англійскаго ученаго William Ramsay (хлопокъ былъ объявленъ военной контрабандой только 22 августа 1915 г., т.-е. черезъ годъ послѣ начала войны); далѣе д-ръ Вальтеръ Ратенау, банкиръ и директоръ германской электрической компаніи, назначенный шефомъ отдѣленія для покупки сырыхъ матеріаловъ при военномъ министерствѣ. Уже одни эти имена показываютъ, какъ ясно, въ отличіе отъ союзныхъ правительствъ, понимало германское правительство индустріальный промышленный характеръ начинающейся войны.

ея крупными банками, наконецъ, съ военной индустріей и милитаризмомъ въ другихъ странахъ—вотъ вопросъ, на который мы постараемся отвѣтить въ нашей статьѣ.

Многимъ памятна еще нашумѣвшая въ свое время рѣчь Вильгельма на празднованіи столѣтія (1912) со дня рожденія Альфреда Круппа, родоначальника этой пушечной династіи,—рѣчь, въ которой Вильгельмъ съ присущимъ ему паѳосомъ говорилъ о томъ, что исторія крупповской фирмы связана съ исторіей современной Германіи и что, благодаря ея пушкамъ, были одержаны нѣмецкія побѣды надъ Австріей и Франціей.

И въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, какую роль сыгралъ царь желѣза, всемірный поставщикъ смерти, Круппъ не только въ побѣдахъ Пруссіи въ 1871 г. надъ Франціей Наполеона III, но и въ тѣхъ событіяхъ, которыя разыгрались прежде всего въ началѣ нынѣшней войны въ Бельгіи и Эльзасъ-Лотарингіи, въ бояхъ при Шарлеруа, Моранжѣ и т. д., а затѣмъ въ Галиціи, Польшѣ, Сербіи.

Всѣ нынѣшнія побѣды были выкованы молотами Берты Круппъ, а ея циклопы трудились для германскаго имперіализма не меньше самого Вильгельма. Эссенъ, а не Берлинъ, Берта Круппъ, а не Гинденбургъ или самъ кайзеръ заставили капитулировать Варшаву, Брестъ-Литовскъ, Ковно. Подобно тому, какъ это было въ 1870 г., верховная власть Германской имперіи находится нынѣ въ Эссенѣ, а не въ Берлинѣ.

Несмотря на всю свою разрушительную силу, громадную для того времени, какъ слабы были крупповскія пушки 1871 г. по сравненію съ нынѣшними орудіями! Бельфоръ осаждался 103 дня и бомбардировался 73 дня безъ перерыва и все же не могъ быть взятъ силой нѣмецкими войсками. Тысячи снарядовъ попали въ городъ и, однако, послѣдній сравнительно мало пострадалъ. До послѣдняго времени, и даже послѣ русско-японской войны, несмотря на 12-дюймовыя японскія пушки, многіе спеціалисты писали, что артиллерія въ современной войнѣ играетъ прежде всего роль *моральнаго* фактора, обезпечивающаго побѣду не своимъ разрушительнымъ матеріальнымъ дѣйствіемъ, а своимъ психическимъ эффектомъ. Кто скажетъ теперь то же самое послѣ результатовъ бомбардировки Льежа, Антверпена, Льерра и другихъ несчастныхъ городовъ, испытавшихъ на себѣ силу современной осадной артиллеріи? Вотъ городъ Льерръ съ 26.000 жителей. Онъ весь превращенъ въ развалины, какъ будто невиданной силы землетрясеніе разрушило его. Отъ него осталась только куча камней. Подъ дождемъ гранатъ крыши обрушивались *и выворачивались камни изъ фундаментовъ.* Дома обрушивались цѣлыми улицами. Большія зданія въ своемъ паденіи увлекали маленькіе домики. Дымовыя трубы торчатъ надъ подвалами. Каменныя лѣстницы первыхъ этажей взметнуты какъ бы стихійной силой на высоту обугленной каменной стѣны. На площади Леопольда казино представляетъ собой одну сплошную груду развалинъ. Желѣзныя балки и стропила перекрещиваются въ воздухѣ, какъ опаленныя тонкія нити.

Въ Антверпенъ возвращаются люди. Они ищутъ своихъ жилищъ и не находятъ ихъ. *Они не могутъ даже отыскать развалинъ своихъ домовъ.* Улицы во всю длину превращены въ одну сплошную кучу развалинъ. На этихъ исполинскихъ могилахъ стоятъ люди, пораженные, молчаливые, надломленные ударами судьбы, грубо растоптавшей ихъ жизнь...

Илѝ вотъ какъ извѣстный сотрудникъ „Русскаго Слова“, Г. Петровъ, описываетъ бомбардировку Ковно:

„Снаряды, которыми германцы били изъ дальнобойныхъ орудій по ковенскимъ фортамъ, вѣсили каждый по 24 пуда. Это вѣсъ хорошаго быка. И когда такой стальной быкъ летѣлъ изъ-за двадцати верстъ, то не только воздухъ гудѣлъ,—земля дрожала подъ ногами.

— Стоишь, какъ на струнѣ, туго натянутой,—говорили наши офицеры, уцѣлѣвшіе подъ градомъ этихъ стальныхъ быковъ.—Чувствуешь, какъ начинаетъ тебя съ ногъ трясти мелкою-мелкою, мелькающею дрожью. На кораблѣ въ бурю качаетъ, а здѣсь трясетъ.

Такова сила сотрясенія воздуха отъ одного полета чудовищнаго снаряда.

Что же должны были дѣлать взрывы ихъ? И взрывы непрерывные. Десятками. По одному и тому же мѣсту.

Намѣтивъ въ добычу себѣ нашъ опредѣленный фортъ, германцы сразу били по нему изъ двухъ, а то и трехъ смежныхъ батарей и въ три—пять минутъ буквально засыпали фортъ стальными быками.

Не успѣлъ еще заглохнуть одинъ взрывъ, какъ падаетъ и рвется другой снарядъ, тамъ третій, четвертый, пятый,—говорятъ уцѣлѣвшіе, защитники фортовъ. И такъ 10, 12, 15 въ одну точку.

И куда бы германцы не начинали стрѣльбу по фортамъ—они первый выстрѣлъ дѣлали таранящимъ снарядомъ, почти изъ сплошной стали. Онъ наносилъ по цѣли страшный ударъ, а затѣмъ тотчасъ же сюда летѣли разрывные снаряды, которые и рвали въ клочья потрясенное мѣсто. Самые толстые имѣвшіеся на фортахъ слои бетона крошились и взметались тучею щебня. Уцѣлѣть послѣ паденія 10—15-ти подобныхъ снарядовъ нѣтъ никакой возможности... И потому нѣмцы, выпустивъ по опредѣленному мѣсту порцію своихъ снарядовъ, считали, что здѣсь дѣло уже сдѣлано.

— Аусъ (кончено),—говорятъ они въ такихъ случаяхъ и прекращаютъ пальбу сюда.

Шлютъ новые гурты стальныхъ быковъ въ новое мѣсто. И опять сначала таранящій снарядъ, а за нимъ слѣдомъ десятокъ—полтора разрывныхъ.

По окончаніи обстрѣла намѣченнаго мѣста они бросали туда, на могилу послѣдній похоронный снарядъ. Словно ставили тамъ крестъ. Снарядъ этотъ былъ, очевидно, сигнальнымъ. Служилъ знакомъ для сосѣднихъ батарей, что здѣсь дѣлать больше нечего. Онъ начиненъ какимъ-то особымъ составомъ, который при взрывѣ даетъ густые клубы чернаго дыма, взметая ихъ столбомъ, видимымъ за много верстъ.

Настоящій дымоизвергающій вулканъ—говорятъ наши офицеры.

Мѣстами и временами подобные дымовые снаряды служили германцамъ, очевидно, и другую показательную службу: опредѣляли направленіе вѣтра. Если видно было, что вѣтеръ дулъ въ сторону русскихъ, германцы бросали слѣдомъ за дымомъ нѣсколько разрывныхъ снарядовъ съ удушающимъ газомъ. Это дѣлали германцы особенно часто при атакахъ, при обстрѣлѣ нашихъ окоповъ черезъ головы своихъ атакующихъ.

„Гдѣ падали стальные германскіе быки, тамъ раненыхъ никогда не находили: были одни убитые. Быки рвали и давили на смерть. Зато въ отдаленіи, въ ста и болѣе саженъ отъ взрывовъ, всегда было много раненыхъ, при чемъ въ ранахъ несчастныхъ находили гвозди, осколки

стекла, даже мелкіе камни. Отсюда пошли слухи, что германцы, будто бы, начиняютъ свои тяжелые снаряды битымъ стекломъ, гвоздями, даже камнями. На дѣлѣ вся эта дрянь, засорившая раны сраженныхъ, летѣла не изъ снарядовъ, а съ земли отъ страшнаго взрыва стальныхъ тушъ".

Такова дьявольская сила тяжелой крупповской артиллеріи. Правда къ концу войны англійскія и французскія тяжелыя орудія ничѣмъ не уступали нѣмецкимъ, но въ началѣ войны у французовъ и англичанъ, какъ и русскихъ почти не было тяжелой артиллеріи, и пушечные заводы этихъ странъ наканунѣ войны были очень мало приспособлены къ приготовленію тяжелой артиллеріи. О существованіи въ Германіи тяжелаго осаднаго орудія въ 420 сант. никто въ Европѣ наканунѣ войны и не подозрѣвалъ. Однако нужно сказать, что эта чудовищная пушка совсѣмъ не заслуживаетъ той рекламы, которой окружила ее вся германская пресса въ интересахъ нѣмецкой военной индустріи.

Восторженныя статьи объ этой „колоссальной", „необыкновенной", „невиданной" пушкѣ обыкновенно начинались такими кричащими заголовками: „Страшная нѣмецкая пушка, однимъ выстрѣломъ разрушающая самыя сильныя укрѣпленія какъ папиросную бумагу", „Чудо нѣмецкой военной индустріи" „Великая тайна германской артиллеріи".

О взятіи французскаго форта Маноивиллера—планъ атаки и бомбардировка котораго осадной артиллеріей изучался въ германской военной литературѣ задолго до войны (см. спеціальную работу Блейеффера въ 1905 г. тяжелой полевой артиллеріи и примѣненіи ея къ неожиданной атакѣ Маноивиллера) писалось въ такомъ родѣ: Взятіе въ 38 часовъ Маноивиллера, самаго сильнаго въ мірѣ форта, чуда современнаго фортификаціоннаго искусства всесокрушающей пушкой въ 420. „Разрушеніе величайшаго и сильнѣйшаго въ мірѣ форта Маноивиллера двумя орудіями въ 420 въ теченіе $2^1/_2$ сутокъ". „Необычайная побѣда германской осадной артиллеріи". „Наша чудодѣйственная осадная пушка въ 420". Въ такомъ тонѣ писалось о волшебной пушкѣ въ 420 по поводу взятія Льежа, Мобежа, Намюра, Антверпена и т. д. Между тѣмъ вся эта газетная шумиха представляетъ собой не болѣе какъ простой bluff, рекламу для поднятія на необычайную высоту знаменитой фирмы Круппа. Невѣрно, будто пушки въ 420 играли какую-нибудь серьезную роль въ нынѣшней осадной войнѣ. Передъ Льежемъ была всего одна пушка въ 420, *передъ Намюромъ, Антверпеномъ, Мобежемъ не было ни одной подобной пушки.* Всего въ Германіи имѣлось въ началѣ войны 4 орудія въ 420. Эти орудія страшно тяжелы, механизмъ ихъ крайне сложенъ и регулируется съ трудомъ...

Своими побѣдами въ осадной войнѣ нѣмцы обязаны крупповской пушкѣ въ 280 и автомобильной *австрійской* гаубицѣ въ 305. Во всякомъ случаѣ, самымъ *крупнымъ* осаднымъ орудіемъ въ нынѣшней кампаніи, оказавшимъ нѣмцамъ колоссальную услугу, явилась именно австрійская гаубица. Передъ Антверпеномъ, Мобежемъ находились австрійскіе артиллеристы съ этой пушкой и они-то сыграли доминирующую роль во взятіи этихъ крѣпостей. Нѣмецкая пресса тщательно замалчивала этотъ фактъ, желая приписать *всю* заслугу взятія непріятельскихъ крѣпостей именно германской, а не австрійской военной индустріи. Австрійцамъ же, слишкомъ много обязаннымъ нѣмцамъ, было не до того, чтобы полемизировать по этому поводу съ своими союзниками, выдающими иногда чужой товаръ за свой.

Какъ бы то ни было, германская армія своими побѣдами очень много обязана нѣмецкимъ пушечнымъ заводамъ и прежде всего крупповской фирмѣ.

§ 2. Исторія крупповскихъ заводовъ въ цифрахъ. Крупповская фирма и металлургія.

Было бы ошибочно предполагать, будто крупповскіе заводы являются единственными, доставляющими оружіе Германіи. Не только сами размѣры и значеніе крупповскихъ заводовъ, но не въ малой мѣрѣ и скандальная хроника крупповскаго дома, прикосновенность самого кайзера къ дивидендамъ этой фирмы, дебаты о заводахъ Круппа въ нѣмецкомъ рейхстагѣ въ 1903 г., обнаружившіе съ достаточной ясностью заинтересованность прусскаго правительства въ доходахъ заводовъ Круппа, пресловутыя разоблаченія Либкнехта въ 1903 г. и пр., являются причиной того, что, когда говорятъ о нѣмецкой военной индустріи, имѣютъ въ виду прежде всего заводы Круппа.

Исторія крупповской фирмы крайне любопытна, и въ ней отражается эволюція германскаго милитаризма, колоссальное развитіе послѣдняго въ теченіе послѣдняго столѣтія.

Вотъ какъ росло число рабочихъ, занятыхъ этой фирмою со времени ея основанія:

Годы.	Рабочій персоналъ.	Годы.	Рабочій персоналъ.
1810	4	1885	22.000
1827	6	1902	44.000
1845	130	1906	58.000
1862	2.000	1913	80.000
1873	9.000		

Чтобы приковать эту громадную массу рабочихъ съ ихъ семьями къ своимъ заводамъ, фирма Круппа начала съ 1873 г. практиковать систему государственнаго соціализма, которая съ каждымъ годомъ принимала все болѣе широкіе размѣры. Вначалѣ были выстроены фирмой спеціальные рабочіе дома[1]), гдѣ персоналъ заводовъ имѣлъ свои квартиры; затѣмъ были учреждены рабочія пенсіи, сберегательныя кассы и т. д. Такимъ образомъ, рабочіе заводовъ желѣзными узами связывались съ династіей Круппа и становились въ полную зависимость отъ послѣдней. Скоро фирма стала строить для своихъ рабочихъ церкви, госпитали, школы, библіотеки и т. д. Къ 31 іюля 1914 г., т.-е. въ моментъ объявленія войны, рабочія колоніи заводовъ Круппа вмѣщали 11.600 пролетарскихъ семействъ, а рабочія казармы — 28.000 холостыхъ пролетаріевъ.

Слѣдующія цифры показываютъ, что сдѣлала фирма Круппа, чтобы держать рабочихъ въ своихъ рукахъ:

Рабочія пенсіи для вдовъ и сиротъ	29.960.593	марки.
„ пенсіи служащимъ	11.351.086	„
„ благотвор. учрежденія для рабочихъ и дома инвалидовъ	7.800.000	„
„ госпитали для рабочихъ	640.000	„

[1]) На тотъ же путь всталъ и Тиссенъ, который выстроилъ до 2.000 домовъ для своихъ рабочихъ. Во время одной изъ стачекъ на своихъ заводахъ, Тиссенъ изгналъ „зачинщиковъ“ изъ квартиръ и этимъ сломилъ стачку.

Вдова рабочаго получаетъ въ качествѣ пенсіи половину заработка покойнаго мужа и $^1/_5$ на каждаго ребенка. Сироты получаютъ $^1/_3$ заработка отца, какое бы ни было ихъ число.

Слѣдующая таблица показываетъ, какъ росли расходы фирмы Круппа на всѣ эти филантропическія начинанія съ 1903 (смерть Альфреда Круппа) до 1913 г.:

Годы.	Обязательное страхованіе.	Различн. благ. учрежденія.	Итогъ.
	Въ милліонахъ марокъ.		
1903—1904	2.125	3.329	5.364
1904—1905	2.643	3.891	6.534
1905—1906	3.127	5.418	8.545
1906—1907	3.391	4.775	8.166
1907—1908	3.566	5.032	8.598
1908—1909	3.954	5.284	9.239
1909—1910	4.354	5.482	9.837
1910—1911	4.224	6.429	10.652
1911—1912	4.455	7.051	11.505
1912—1913	4.907	14.792	19.698

Итакъ, за послѣднія десять лѣтъ наканунѣ войны фирма Круппа израсходовала на страхованіе рабочихъ и всякаго рода филантропическія учрежденія для послѣднихъ около 100 *милліоновъ марокъ*. Возможно ли найти другую военную фирму въ мірѣ и вообще какое бы то ни было промышленное учрежденіе на земномъ шарѣ, которое такъ „пеклось“ бы о своихъ рабочихъ?

Всѣ цифры эти крайне поучительны, ибо онѣ характеризуютъ не только знаменитую военную фирму, которая въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ военныхъ заводовъ Франціи, Россіи и другихъ странъ, но весь соціальный укладъ современной Германіи, устои ея милитаристической и великодержавной политики, которая могла такъ успѣшно развиваться, только опираясь на оппортунистическое настроеніе широкихъ слоевъ рабочаго класса Германской имперіи.

Наканунѣ войны, въ 1913 г., фирма Круппа занимала 80.000 рабочихъ. На земномъ шарѣ нѣтъ другого промышленнаго учрежденія, которое имѣло бы столько рабочихъ. Если считать въ среднемъ на каждаго рабочаго семью въ четыре души (жена и двое дѣтей), мы получимъ, что больше 300.000 человѣкъ зависѣло наканунѣ войны всецѣло отъ фирмы Круппа. Весь городъ Эссенъ, который насчитываетъ болѣе 259.000 душъ и является главнымъ центромъ рейнско-вестфальской металлургической промышленности, принадлежитъ династіи Круппа.

Эта исторія въ цифрахъ крайне поучительна. Ибо исторія крупповской династіи — это не только современная исторія военной Германіи, это вмѣстѣ съ тѣмъ исторія поразительно быстраго развитія современнаго милитаризма во всѣхъ странахъ. Фирма, имѣвшая 2.000 рабочихъ до 1866 г., 9.000 рабочихъ послѣ войны 1871 г., занимала въ 1914 г. уже 80.000 человѣкъ. И это, несмотря на то, что рядомъ не только въ самой Германіи, но и во всѣхъ остальныхъ странахъ, во Франціи, Англіи, Австріи, Италіи, создались, развивались и въ теченіе короткаго времени удваивали, утраивали свои чудовищные обороты другіе пушечные заводы, конкурировавшіе съ Круппомъ, хотя и не успѣвавшіе пере-

гнать знаменитую фирму въ борьбѣ за внѣшніе и внутренніе рынки. Съ какой же быстротой долженъ былъ развиваться современный милитаризмъ, чтобы давать работу всей этой военной индустріи, съ каждымъ годомъ все увеличивавшей число занятыхъ ею рабочихъ и распредѣлявшей все болѣе высокіе дивиденды своимъ акціонерамъ.

Нужно было бы посвятить цѣлый томъ, чтобы дать болѣе или менѣе подробное описаніе заводовъ Круппа. Чтобы дать нѣкоторое представленіе о размѣрахъ крупповскихъ заводовъ въ Эссенѣ, достаточно указать, что только артиллерійское отдѣленіе состоитъ изъ 40 отдѣльныхъ зданій, изъ которыхъ въ пятнадцати приготовляются дула пушекъ, въ пятнадцати—лафеты для полевой и морской артиллеріи, въ семи—орудія различныхъ калибровъ и т. д., что желѣзнодорожная линія, функціонирующая внутри заводовъ и связывающая отдѣльныя зданія, занимаетъ протяженіе въ 91 километръ. По этой ширококолейной желѣзнодорожной линіи движется 952 вагона съ 19 локомотивами. Въ 1913 г. заводы Круппа употребили слѣдующее количество сырыхъ матеріаловъ (въ тоннахъ):

Желѣза	1.100.000
Угля	1.530.000
Кокса	1.558.000
Брикета	40.000
Руды	2.500.000

Въ томъ же 1913 г. мастерскія завода поглотили для своихъ работъ 63.200.000 кубическихъ метра воды и 16.100.000 кубическихъ метра газа.

Насколько энергично работали заводы Круппа наканунѣ войны въ области артиллеріи,—видно изъ слѣдующей таблицы, касающейся испытаній легкой и средней артиллеріи на полигонѣ Тангерхуттъ,—одномъ изъ трехъ полигоновъ, принадлежащихъ фирмѣ Круппа. Этотъ полигонъ тянется на протяженіи 11 километровъ въ длину и 2 ½ километра въ ширину. Въ 1911, 1912, 1913 гг. на этомъ полигонѣ были произведены слѣдующія испытанія:

Число пробныхъ выстрѣловъ	543	556	577
„ испытуемыхъ орудій	76	105	186
„ выпущенныхъ снарядовъ	9.660	11.060	17.760
Вѣсъ выпущенныхъ снарядовъ, килограммы	11.760	153.000	217.400
Вѣсъ сожженнаго пороха, килограммы	8.860	8.050	10.400
Число ружейныхъ испытаній	7.360	12.660	15.380

На полигонѣ Мепенъ, тянувшемся на протяженіи 25 километровъ въ длину и 4 километра въ ширину, были произведены за эти же годы слѣдующія испытанія:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Число опытныхъ выстрѣловъ	1.130	1.520	1.370
Число испытуемыхъ орудій	295	386	280
Число выпущенныхъ снарядовъ	7.850	9.900	9.900
Вѣсъ сожженнаго пороха въ килогр.	85.300	112.400	141.600
Вѣсъ общій выпущенныхъ снарядовъ, килограммовъ	500.400	742.000	754.000
Общій вѣсъ блиндажа, подвергшагося бомбардировкѣ, въ килогр.	1.105.406	1.028.280	847.000

Всѣхъ интересующихся болѣе подробными данными объ этой знаменитой фирмѣ мы отсылаемъ къ офиціальнымъ изданіямъ, публикуемымъ самой фирмой, къ прекрасной, хотя уже устарѣвшей книгѣ „Huret. Rhin et Westphalie". Paris (1907), къ многочисленнымъ монографіямъ объ этой фирмѣ, удостоившейся даже такихъ спеціальныхъ трудовъ, какъ „Тайная исторія Берты Крупп по документамъ баронессы Алтавилла", Генри Фишера, книги, вышедшей во время войны и имѣвшей большой успѣхъ въ Англіи, Франціи и С.-Штатахъ. Мы же ограничимся сейчасъ для нашихъ читателей нѣкоторыми свѣдѣніями, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ нашей работѣ и проливаютъ свѣтъ на двойственный характеръ нѣмецкой военной индустріи, съ одной стороны, на ея своеобразный *интернаціональный* характеръ, съ другой—на ея тѣсную связь не только съ „національными" интересами и задачами Германіи или Пруссіи, но и попросту съ *династическими* интересами правящей Германіей императорской фамиліи.

Прежде всего, говоря о крупповскихъ заводахъ, мы должны подчеркнуть одно обстоятельство, которое совершенно упускаютъ изъ виду многіе писатели, посвятившіе монографіи, отдѣльныя статьи или цѣлыя главы своихъ книгъ знаменитой крупповской фирмѣ. Даже такой внимательный и тонкій наблюдатель, какъ Jules Huret, на протяженіи 40 страницъ, посвященныхъ имъ въ упомянутой книгѣ заводамъ Круппа, говоритъ о послѣднихъ исключительно какъ о *военныхъ* и прежде всего пушечныхъ заводахъ. Такъ же характеризуютъ эти заводы и многіе другіе наблюдатели и изслѣдователи знаменитыхъ заводовъ. Между тѣмъ, *крупповская фирма и по своему происхожденію, и по характеру своихъ работъ является прежде всего грандіозной металлургической, собственно сталелитейной фирмой.* На крупповскихъ заводахъ изготовляются въ громадномъ количествѣ локомотивы, вагоны, динамо-машины, паровые молоты, желѣзные мосты, рельсы, стальныя шины, колесныя ступицы, оси, всякаго рода пружины, котельное желѣзо. Эссенскіе заводы приготовляютъ также весь матеріалъ и машины, необходимыя для сооруженія торговыхъ судовъ. Здѣсь же выдѣлываются всякаго рода цилиндры, плющильныя машины, разнообразные стальные инструменты и т. д.

То обстоятельство, что первый въ мірѣ военный заводъ является прежде всего заводомъ металлургическимъ, ясно показываетъ на тѣсную связь современнаго милитаризма именно съ *металлургической* промышленностью, имперіалистической политики съ такъ-называемой *рельсовой* политикой.

§ 3. Патріотизмъ Альфреда Круппа. Его троекратныя предложенія французскому правительству.

Пушечная династія, утвердившаяся въ Эссенѣ, центрѣ военной мощи германской имперіи, ведетъ свое историческое начало отъ Фридриха Круппа, умершаго въ бѣдности. Онъ первый сталъ заниматься вопросомъ о стали, но его изысканія не шли дальше теоретическихъ открытій. Его сынъ, Альфредъ, родившійся въ 1812 г., былъ болѣе отца надѣленъ практическими талантами. Скоро послѣ того, какъ сынъ взялъ въ свои руки дѣло отца, маленькая мастерская, гдѣ въ 1827 г. работало всего 6 человѣкъ, превратилась въ большой заводъ, занимавшій въ 1845 г. 130 человѣкъ—большое для той эпохи количество персонала.

Въ 1847 г. Альфредъ Круппъ соорудилъ первую пушечку изъ литой стали вѣсомъ въ 3 фунта. Его попытка убѣдить прусское правительство обзавестись стальной артиллеріей не увѣнчалась успѣхомъ. Тогда Круппъ, какъ истый родоначальникъ пушечной династіи, какъ настоящій праотецъ будущаго интернаціональнаго треста вооруженій,—треста, для котораго главнымъ девизомъ является принципъ: „Гдѣ дивидендъ, тамъ и отечество",—предложилъ свое открытіе французскому правительству. Въ 1849 г. французское правительство одобрило изысканія Альфреда Круппа и вступило съ нимъ письменно въ переговоры по поводу его опытовъ. Послѣ этого пушечная карьера Круппа была уже обезпечена. Въ 1851 г. Круппъ экспонировалъ на лондонской выставкѣ первую пушку изъ литой стали. Эта выставка сдѣлала имя Круппа извѣстнымъ во всей Европѣ.

Черезъ десять лѣтъ—въ 1861 г.—прусскій принцъ заказываетъ Круппу 300 полевыхъ пушекъ. И въ это же время Альфредъ Круппъ, какъ добрый патріотъ и хорошій коммерсантъ, снова обращается къ французскому правительству съ предложеніемъ своихъ услугъ и старается добиться у Наполеона III заказовъ на стальныя пушки. Эта попытка не даетъ практическихъ результатовъ, въ виду противодѣйствія со стороны представителей французской военной индустріи, пускающихъ въ ходъ взятки и всякаго рода интриги, чтобы не дать ходу во Франціи затѣямъ Круппа. Послѣ выставки 1867 г., на которой Круппъ экспонировалъ свою новую пушку, великій нѣмецкій патріотъ снова—уже въ 3-й разъ—обратился съ предложеніемъ своихъ услугъ во французское военное министерство. Дѣло опять было передано въ одинъ изъ тѣхъ спеціальныхъ комитетовъ, которые членъ французскаго парламента депутатъ Кальвадоса г. Энжеранъ характеризовалъ недавно какъ одинъ изъ главныхъ факторовъ французскихъ пораженій. Какъ разсказываетъ Луи Рейбо въ своей книгѣ „Желѣзо и уголь" (Louis Reybaud. „Le fer et la houille". 1874), комитетъ раскритиковалъ крупповскую пушку, хотя и призналъ ея превосходство надъ французскими орудіями и распорядился надписать на папкѣ, заключавшей всѣ документы по дѣлу Круппа, сакраментальныя слова: „Rien â faire" („Оставить безъ послѣдствій"). А черезъ нѣсколько лѣтъ пушки, по поводу которыхъ были произнесены эти вѣщія слова, были обращены дулами на Парижъ, и подъ грохотъ ихъ выстрѣловъ Національное Собраніе вотировало прелиминаріи рокового для Франціи Франкфуртскаго договора.

§ 4. Гогенцоллерны и Круппы. Вильгельмъ I и Круппъ. Вильгельмъ II и Берта Круппъ.

Послѣ 1886 г. начинается новая эра въ исторіи крупповской фирмы. Въ ту пору нѣмецкіе банки далеко не были такъ могущественны, какъ теперь; интернаціональный финансовый капиталъ не игралъ той роли въ развитіи военной индустріи, какую онъ игралъ нынѣ, между тѣмъ, для расширенія своего предпріятія Круппъ нуждался въ громадныхъ для той эпохи суммахъ. Самые прозорливые финансисты не предвидѣли той колоссальной роли, какую скоро начнетъ играть военная индустрія въ экономикѣ страны; имъ и не снились тѣ дивиденды, которые скоро начали давать пушечные заводы. Въ этотъ важный переходный моментъ, когда фирма нѣсколько разъ стояла передъ перспек-

тивой банкротства, на помощь Круппу пришелъ самъ король Вильгельмъ I, который вложилъ въ дѣло Круппа свой личный капиталъ въ 5 милліоновъ талеровъ[1]). Такимъ образомъ, будущій императоръ Германіи сдѣлался акціонеромъ пушечной фирмы, и съ этого момента обѣ династіи—Гогенцоллерновъ и Круппа—связываются другъ съ другомъ неразрывными финансовыми узами.

Не составляетъ тайны, что нынѣшній императоръ Вильгельмъ очень близко къ сердцу принималъ интересы всѣхъ членовъ крупповской „династіи“. Когда въ 1902 г. Фридрихъ Круппъ трагически покончилъ свои счеты съ жизнью, германскій императоръ выступилъ на защиту поруганной чести покойнаго предпринимателя и очень живо полемизировалъ съ соціалистическими газетами. Императоръ не забылъ и семьи второго „пушечнаго короля“. На правахъ своего человѣка, онъ всегда дѣлилъ съ госпожей Бертой Круппъ, по мужу Боленъ Альбахъ, всѣ ея фамильныя горести и радости. И вся нѣмецкая пресса писала о патетическихъ рѣчахъ, которыя Вильгельмъ произнесъ въ роскошной эссенской виллѣ г-жи Круппъ во время юбилейныхъ празднествъ по случаю „столѣтія фирмы“. И несомнѣнно, что не какія-либо „интимныя“ узы, а прежде всего очень важные матеріальные интересы лежатъ въ основѣ той прочной связи, которая въ теченіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ соединяла династію Гогенцоллерновъ съ фамиліей Круппа.

Въ 1906 г. Вильгельмъ II самъ выбралъ своей пріемной дочери Бертѣ Круппъ подходящаго мужа въ лицѣ секретаря посольства барона фонъ Боленъ Альбахъ. Въ 1900 г. мужъ Берты Круппъ былъ избранъ президентомъ администраціи заводовъ, и назначеніе это обозначало фактическій переходъ заводовъ въ собственность императора, этого отнынѣ крупнѣйшаго изъ пушечныхъ и металлургическихъ бароновъ Германіи. Само собой разумѣется, что приглашеніе Болена Альбаха въ числѣ свѣдущихъ людей въ высшій комитетъ при правительствѣ по оборонѣ страны и передача директору крупповскихъ заводовъ дѣла *снабженія всей германской арміи* въ періодъ войны боевыми припасами не обошлись безъ вліянія Вильгельма II.

Послѣ войны 1871 г., на-ряду съ Круппомъ создаются и растутъ новыя военныя фирмы, какъ, напримѣръ Тиссена, Эргарта, которыя ведутъ ожесточенную борьбу противъ Круппа, сманиваютъ у фирмы ея лу́чшихъ рабочихъ, ея лучшихъ инженеровъ. Постепенно могучія финансовыя учрежденія Германіи начинаютъ все болѣе и болѣе интересоваться военной индустріей. Dresdener Bank, Deutsche Bank, Bank für Handel und Industrie. Diskonto Gesellschaft, Блейхредеръ и другіе банки, необычайно расширившіе свои операціи послѣ войны 1871 г., покупаютъ акціи Круппа, но одновременно оказываютъ самую энергичную финансовую поддержку Тиссену, Эргарту и другимъ военнымъ фирмамъ, которыя въ области новоизобрѣтеній часто опережаютъ Круппа.

Европейская и, въ частности, русская пресса не разъ писала о могуществѣ и богатствѣ фирмы Круппа, объ ея громадныхъ копяхъ, желѣзныхъ рудникахъ, объ ея судостроительныхъ верфяхъ въ Килѣ, такъ что на этой сторонѣ излишне останавливаться. Нѣтъ ни одного промышленнаго учрежденія въ мірѣ, которое пользовалось бы такимъ громаднымъ именемъ и признанной „славой“. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій

[1]) 15 милліоновъ марокъ—большая сумма по тому времени.

эта фирма снабжала артиллеріей и блиндажомъ армію не только всѣхъ германскихъ государствъ, но и многихъ другихъ странъ. Китай, Японія, Южно-американскія государства, Испанія, Бельгія, Швеція, Голландія, Турція, Балканскія страны и т. д. каждый годъ тратили милліоны и милліоны рублей на заказы заводамъ Круппа. Удивительно ли, что доходы этой фирмы росли съ каждымъ годомъ. Въ 1912 г. доходы фирмы превысили на 35 милл. марокъ доходы предшествующаго года.

Однако, неизвѣстно, какова была бы въ эту эпоху страшной конкуренціи рядомъ съ такими соперниками, какъ Эргартъ, судьба фирмы Круппа, если бы династія Гогенцоллерновъ не была такъ заинтересована въ процвѣтаніи этой фирмы. Гогенцоллерны, владѣвшіе уже фабриками, изготовлявшими военное сукно, не только поддерживали фирму Круппа своими капиталами, но и отдавали ей главные правительственные заказы на пушки и другое оружіе. Само собой разумѣется, что и многіе финансисты, стоявшіе во главѣ важнѣйшихъ банковъ Германіи, признавая преимущество пушекъ Эргарта надъ пушками Круппа, все же оказывали самую энергичную поддержку заводамъ, въ которыхъ былъ лично заинтересованъ императоръ, зная, что эти заводы всегда будутъ имѣть громадные заказы не только въ самой Германіи, но и за границей. Вильгельмъ снисходитъ до того, что посылаетъ личное письмо за собственноручной подписью султану Абдулъ-Гамиду и рекомендуетъ послѣднему крупповскія пушки, сердечно благодаря своего августѣйшаго друга за сдѣланные уже раньше заказы. Въ результатѣ Вильгельмъ II получаетъ заказъ на $2^1/_2$ милліона турецкихъ фунтовъ, т.-е. приблизительно на 60 милл. франковъ (Victor Berard. „La France et Guillaume II“). Понятно, что военная фирма, имѣющая такого дѣятельнаго агента, можетъ сдѣлать хорошія дѣла и обезпечить высокіе дивиденды всѣмъ своимъ акціонерамъ, которымъ нечего опасаться за свои капиталы. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ самые осторожные финансисты могутъ безбоязненно вкладывать свои милліоны въ крупповскія предпріятія.

Въ совѣтъ администраціи заводовъ Круппа входили наканунѣ войны представители всѣхъ большихъ нѣмецкихъ банковъ, именно: Diskonto-Gesellschaft, Dresdener Bank, Bleichröder, Allgemeine Schaffhausener Bank, Norddeutscher Bank, затѣмъ персонально богатѣйшіе банкиры Гагенъ, Баронъ Оппенгеймъ изъ Кельна, отставной вице-адмиралъ фонъ Гансъ-Саксъ, наконецъ, крупнѣйшій магнатъ и капиталистъ Германіи князь Гвидо-Генкель фонъ Доннерсмаркъ, личное имущество котораго опредѣлялось въ 1913 г. въ 319 милліоновъ франковъ [1]).

Но въ отличіе отъ всѣхъ другихъ могучихъ военныхъ фирмъ фирма Круппа разсматривалась какъ пользующаяся спеціальнымъ благоволеніемъ императора. Это обнаружилось во время знаменитыхъ процессовъ 1913—1914 г. при допросахъ чиновниковъ канцеляріи военнаго и морского министерствъ, обвиненныхъ въ передачѣ тайныхъ документовъ представителямъ фирмы Круппа. Съ помощью этихъ тайныхъ докумен-

[1]) Князь Генкель фонъ Доннерсмаркъ, которому въ 1915 г. исполнилось 85 лѣтъ отъ роду, игралъ въ 1871 г. извѣстную роль въ вопросѣ о размѣрахъ контрибуціи, которую Германія потребовала съ Франціи. Именно по совѣту этого князя Бисмаркъ остановился на *пяти милліардахъ*, а не на двухъ, какъ совѣтовали банкиры Блейхредеръ и Шейтманъ, считавшіе послѣднюю сумму максимумомъ того, что можно потребовать съ разоренной и побѣжденной Франціи.

товъ фирма Круппа узнавала секреты своихъ конкурентовъ Тиссена, Эргарта и другихъ военныхъ заводовъ, всѣ схемы и конструкціи которыхъ, представленныя министерству, фирма старалась выкрасть, чтобы снять копію.

Чиновники и офицеры, выдававшіе крупповскимъ управляющимъ секреты, приносившіе послѣднимъ на домъ интендантскія книги, копіи схемъ, конструкцій, довольствовались въ награду за свои услуги грошами. Ничтожность размѣра получаемыхъ суммъ (10—20 марокъ, приличный ужинъ и билетъ въ театръ) была главнымъ оправдательнымъ аргументомъ въ устахъ подсудимыхъ, доказательствомъ невинности въ предъявленномъ имъ обвиненіи. «Мы не брали подкупа»,—оправдывались подсудимые.—Это было невинное угощеніе. Для фирмы Круппа не существуетъ государственныхъ секретовъ. Интересы Круппа и государства, по моему мнѣнію, совпадали. Мы знали, что императоръ близокъ къ Круппу, что военное министерство ему благоволитъ, что Круппъ пользуется исключительными привилегіями при поставкахъ и что, наконецъ, его служащіе днюютъ и ночуютъ въ министерскихъ канцеляріяхъ и могутъ узнать любой секретъ помимо насъ. Чего же скрывать?»

§ 5. Конкуренты Круппа: Эргартъ и Тиссенъ. Отношеніе Вильгельма II къ конкурентамъ Круппа. Жалобы Тиссена.

Я указалъ, что, кромѣ Круппа, въ Германіи существуютъ еще двѣ фирмы, пользующіяся широкой извѣстностью за границей. Знаменитый конкурентъ Круппа, Эргартъ, имѣетъ главныя отдѣленія въ Дюссельдорфѣ (пушки, снаряды, шрапнель, ружейные патроны), Рейсхольцѣ (тяжелыя орудія, паровые котлы), въ Соммерда (ружья, артиллерійскія ракеты), въ Эйзенахѣ. Полигонъ Эргарта въ Люнебургѣ (Ганноверъ), гдѣ находится и его пиротехническая фабрика, тянется въ длину на 10 километровъ, шириной въ 1 километръ. Фирма Эргарта пользуется большимъ реноме въ кругахъ спеціалистовъ, среди которыхъ многіе считаютъ ее несравненно выше, чѣмъ заводы Круппа, придерживающіеся рутины.

Извѣстно, что многіе инженеры Круппа въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій перешли къ Эргарту, увѣренные, что здѣсь они скорѣе сумѣютъ примѣнить свои способности къ изобрѣтеніямъ, именно потому, что фирма Круппа, благодаря поддержкѣ династіи, пользуется извѣстнаго рода монополіей въ военныхъ заказахъ имперіи или, во всякомъ случаѣ, получаетъ львиную долю этихъ заказовъ, ея заводы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отстаютъ отъ другихъ заводовъ Германіи, болѣе смѣло идущихъ по пути новоизобрѣтеній. Гидравлическіе тормоза, изобрѣтенные Эргартомъ, его способы изготовленія снарядовъ играли большую роль въ развитіи современной артиллеріи. Фирма Эргарта имѣетъ много заказовъ отъ иностранныхъ правительствъ. Такъ, въ 1906 г. китайское правительство заказало Эргарту на 20 милліоновъ марокъ горныхъ пушекъ. Фирма получаетъ заказы отъ Норвегіи, Бельгіи, Аргентины, Швейцаріи. Эргартъ получалъ заказы и отъ русскаго правительства, для котораго онъ приготовлялъ пушки, снаряды, трубы безъ шва для миноносокъ.

Долгое время фирма Эргарта не могла добиться никакихъ заказовъ отъ германскаго правительства, и въ этомъ отношеніи вся исторія фирмы Эргарта есть исторія борьбы съ всемогущимъ Круппомъ. Невозможно понять исторію развитія германской артиллеріи, не ознакомившись съ длящимся десятилѣтія поединкомъ между Круппомъ и Эргартомъ. Послѣднему удалось добиться признанія своихъ изобрѣтеній и введенія послѣднихъ (гидравлическаго тормоза въ артиллеріи) только благодаря поддержкѣ рейхстага. Во время преній въ германскомъ рейхстагѣ въ 1903 г. было обнаружено, что за ту самую единицу вѣса вполнѣ готовой пушки, за которую Эргартъ запрашивалъ 1.200 марокъ, правительство платило Круппу 4.200 марокъ. Въ концѣ-концовъ, послѣ десятилѣтней борьбы, послѣ шума, поднятаго въ рейхстагѣ [1]), Эргартъ добился незначительной части заказовъ отъ правительства.

Та же самая исторія, что съ заводами Эргарта, имѣла мѣсто и по отношенію къ заводамъ Тиссена, главнаго металлургическаго короля Германіи. Тиссенъ долгое время не могъ добиться заказовъ отъ правительства не только на пушки, но и на поставку желѣзныхъ мостовъ, рельсовъ и т. д., такъ какъ на законномъ основаніи въ Германіи невозможно покровительствовать одному гражданину въ ущербъ другому. Тиссенъ не разъ обращался къ прусскому правительству съ запросомъ: «Какой сталью вы пользуетесь? Поставьте ваши условія, я заранѣе подчинюсь имъ». И Тиссенъ получилъ отвѣтъ: „Обратитесь къ Круппу". Само собой разумѣется, что послѣдній не торопился дать какія-либо свѣдѣнія своему конкуренту.

Благодаря поддержкѣ со стороны центра, Тиссенъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ католическихъ кругахъ Германіи, въ виду его громадныхъ пожертвованій на церковныя дѣла, добился того, что вопросъ объ исключительномъ и «скандальномъ» предоставленіи всѣхъ правительственныхъ заказовъ Круппу былъ поставленъ въ рейхстагѣ въ 1903 г., и въ концѣ-концовъ, и Тиссенъ, и Эргартъ начали получать свою, хотя и очень малую по сравненію съ крупповской, долю въ правительственныхъ заказахъ на пушки, ружья и т. д.

Тиссенъ разсказалъ французскому писателю слѣдующій эпизодъ:

„Эргарта стремились разорить. Было сдѣлано все, чтобы его обезкуражить. Онъ боролся съ поразительной энергіей. На выставкѣ въ Дюссельдорфѣ Эргартъ экспонировалъ удивительныя вещи, которыя могли бы разубѣдить самаго предубѣжденнаго человѣка. Явился императоръ, остался въ павильонѣ Круппа и даже не вошелъ въ отдѣленіе, гдѣ были поставлены экспонаты Эргарта [2])."

Конечно, Тиссенъ объяснилъ это странное поведеніе Вильгельма II несамостоятельностью прусскаго короля, вліяніемъ на послѣдняго окружающей камарильи, связями Круппа съ императорскимъ дворомъ и въ особенности желаніемъ прусскаго короля—лютеранина—и всей высшей прусской бюрократіи покровительствовать прежде всего заводчикамъ протестантскаго вѣроисповѣданія въ ущербъ католикамъ

---

[1]) Такимъ образомъ, первые дебаты въ рейхстагѣ о фирмѣ Круппа имѣли мѣсто не въ 1913 г. въ связи съ разоблаченіями Либкнехта, какъ полагаютъ нѣкоторые, а за десять лѣтъ до того.

[2]) Jules Huret. Rhin et Westphalie. Paris 1907. Стр. 239—240.

Тиссену, Эргарту и другимъ. Однако, ясно, что дѣло не въ зависимости Вильгельма отъ окружающей его камарильи и не въ его религіозныхъ взглядахъ. Вильгельмъ II показалъ себя и достаточно самостоятельнымъ человѣкомъ, и достаточно свободнымъ отъ религіозныхъ предразсудковъ, и въ особенности крайне любознательнымъ во всемъ, что касается военнаго дѣла, чтобы можно было согласиться съ объясненіемъ Тиссена относительно причинъ демонстративной выходки Вильгельма противъ Эргарта на выставкѣ въ Дюссельдорфѣ, съ этимъ нежеланіемъ императора даже взглянуть на новоизобрѣтенія одного изъ его подданныхъ, при чемъ пользующагося такой извѣстностью даже въ Китаѣ, не говоря уже объ Аргентинѣ, Бразиліи и т. д.

Дѣло объясняется гораздо проще,—именно заинтересованностью династіи Гогенцоллерновъ въ дѣлахъ фирмы Круппа.

§ 6. Фирма Круппа и внѣшняя политика Германіи. Круппъ и балканскія династіи. Крупповскій скандалъ въ Бельгіи. Путиловскій инцидентъ.

Кромѣ нѣкоторыхъ вліятельныхъ частныхъ лицъ, крупныхъ магнатовъ Германіи на-ряду съ Вильгельмомъ II, королями баварскими, саксонскими и др., въ числѣ владѣльцевъ акцій фирмы Круппъ имѣется и нѣсколько иностранныхъ коронованныхъ лицъ. Такъ, извѣстно, что покойный румынскій король Карлъ, отстаивавшій въ началѣ войны на экстраординарномъ совѣтѣ въ Синаѣ идею вмѣшательства Румыніи на сторонѣ центральныхъ державъ, имѣлъ много акцій заводовъ Круппа. И уже до нынѣшней войны автору этихъ строкъ не разъ приходилось слышать изъ освѣдомленныхъ источниковъ, что въ числѣ акціонеровъ Круппа числятся также короли греческій и болгарскій [2]). Можетъ-быть, и это обстоятельство играло нѣкоторую роль въ той политикѣ, которую три балканскихъ короля, два Фердинанда и одинъ Константинъ, на свой страхъ черезъ головы своихъ народовъ вели на Балканахъ въ послѣднее время. Какъ бы то ни было, эти три акціонера крупповскихъ заводовъ, связанныхъ сверхъ того близкими родственными узами съ правящими въ центральныхъ державахъ династіями, дѣйствовали все время такъ, какъ-будто ихъ соединяла какая-то невидимая нить.

Такова эта фирма Круппа, которая играетъ немалую роль во внѣшней политикѣ имперіи и которая пользуется столь безпримѣрнымъ вліяніемъ въ Германской имперіи, что многіе государственные чиновники уподобляютъ ее самому Vaterland'у и повинуются ея агентамъ чуть ли не какъ своему начальнику.

---

[1]) Любопытно, что послѣ того, какъ Болгарія объявила войну Сербіи и вступила, такимъ образомъ, въ союзъ съ центральными державами и Турціей, нѣкоторыя болгарскія газеты доказывали невозможность вмѣшательства Румыніи противъ Болгаріи, а стало-быть и противъ центральныхъ державъ ссылкой именно на то обстоятельство, что у короля Карла было много крупповскихъ акцій, которыя по наслѣдству перешли къ его сыну, королю Фердинанду румынскому. Само собой разумѣется, что болгарскія газеты не стали доискиваться, имѣются ли и въ какомъ количествѣ тѣ же акціи у Фердинанда Болгарскаго, и какую роль играло это обстоятельство въ германофильскихъ симпатіяхъ принца Кобургскаго.

Мирабо когда-то сказалъ, что для Пруссіи война была торговлей, «національной индустріей». Если это опредѣленіе невѣрно въ примѣненіи къ цѣлой странѣ, къ Германіи вообще, во всякомъ, случаѣ несомнѣнно, что для прусской династіи Гогенцоллерновъ, стоявшей позади Круппа, для важнѣйшихъ нѣмецкихъ банковъ, вложившихъ громадные капиталы и въ эссенскіе заводы, и въ заводы Тиссена, Эргарта, въ Deutshe Waffen und Munition Fabriken in Berlin, милитаризмъ и война дѣйствительно являются національной индустріей.

И, тѣмъ не менѣе, эту нѣмецкую индустрію, которая сыграла такую колоссальную роль въ нынѣшней войнѣ, энергично поддерживали своими заказами не только турки, болгары, аргентинцы и т. д., но и сербы, бельгійцы, русскіе, японцы и другіе противники Германіи на полѣ брани.

Наканунѣ войны нѣмецкая индустрія пользовалась особымъ благоволеніемъ нашего правительства. Въ дѣлѣ сооруженій, интересующихъ наше морское вѣдомство, Франція получила въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1913 г. заказовъ на 57 милліоновъ руб., Англія за этотъ же періодъ на 67 милл. рублей, а Германія на 69 милл. рублей. Что касается Бельгіи, то и эта несчастная страна имѣла въ 1913 г. свой «крупповскій скандалъ». Дѣло заключалось въ покупкѣ бельгійскимъ правительствомъ у Круппа пушекъ въ 280 милим. для защиты Шельды въ тотъ самый моментъ, когда германское правительство замѣняло на своихъ броненосцахъ орудія въ 280 милим. орудіями въ 305 милим. Во время дебатовъ въ бельгійскомъ парламентѣ въ сентябрѣ 1913 г. было указано ораторами оппозиціи, что 8 орудій, купленныхъ у Круппа за 5.000.000 франковъ, совершенно безполезны съ военной точки зрѣнія для Бельгіи, что само германское правительство отказалось отъ предложеннаго Бельгіи образца орудій, что для доставки этихъ орудій въ Антверпенѣ пришлось бы выстроить спеціальную желѣзную дорогу, и что вся эта исторія не обошлась безъ подкупа Круппомъ нѣкоторыхъ бельгійскихъ чиновниковъ и офицеровъ. И дѣйствительно, въ связи съ этимъ дѣломъ многіе бельгійскіе офицеры были отставлены по распоряженію свыше или вынуждены сами подать въ отставку. Этотъ крупповскій скандалъ вызвалъ такую сенсацію въ Бельгіи, что правительство должно было учредить особую слѣдственную комиссію по вопросу о покупкѣ у Круппа орудія въ 280 милим. Бельгійскія газеты „Independance Belge“, „Soir“ и другія посвятили самыя обстоятельныя статьи этому вопросу, но въ русской прессѣ вся эта исторія прошла незамѣченной.

Зато многимъ нашимъ соотечественникамъ хорошо извѣстенъ и памятенъ до сихъ поръ пресловутый путиловскій инцидентъ, разразившійся въ февралѣ 1914 г., вызвавшій сенсацію въ русской прессѣ, необычайную тревогу во Франціи и интерпелляцію по этому вопросу во французской палатѣ депутатовъ (см. Journal Officiel Chambre des Deputés Seance du 19 Mars 1914). Сущность инцидента сводилась къ слѣдующему. Въ концѣ января 1913 г. англо-германскій синдикатъ, въ который входили, съ одной стороны, Круппъ и Deucthe Bank, съ другой—англійская фирма Виккерса и Максима, предложили Путиловскимъ заводамъ авансъ въ 20 милл. рублей. Было очевидно, что Круппъ стремился овладѣть большинствомъ акцій Путиловскихъ заводовъ и взять въ свои руки эти заводы, на которыхъ до сихъ поръ орудія приготовлялись при содѣй-

ствіи фирмы Крезо и французскаго персонала, доставляемаго этой фирмой. Этотъ инцидентъ вызвалъ такое волненіе въ правящихъ кругахъ Франціи, что нѣкоторыя газеты стали писать о возможности разрыва франко-русскаго союза въ случаѣ перехода Путиловскихъ заводовъ къ Круппу; русскія газеты, въ свою очередь, посвятили въ тотъ моментъ не мало статей этому скандалу. Какъ извѣстно, вся эта исторія разыгралась въ тотъ моментъ, когда Делькассе находился въ Петербургѣ, и французское правительство спѣшно затребовало у него самыя точныя свѣдѣнія о всемъ этомъ дѣлѣ...

На фонѣ заводовъ Круппа выдѣляется палаццо, въ которомъ находится такъ-называемый Essener Hof. Тамъ фирма принимаетъ и угощаетъ своихъ гостей, представителей различныхъ странъ, дающихъ заказы фирмѣ. Въ палаццо гремитъ музыка, даются роскошные обѣды. Пріемъ гостей обходится ежегодно въ 500.000 марокъ. Вотъ какъ Jules Huret[1]) описываетъ обѣдъ въ этомъ любопытномъ отелѣ:

„Лица, приглашаемыя самимъ заводомъ, обѣдаютъ въ спеціальной залѣ, находящейся рядомъ съ общимъ салономъ для ѣды. Въ хорошую погоду обѣдаютъ на открытой верандѣ, выходящей въ садъ... Турки, болгары, сербы, японцы, чилійцы, аргентинцы, филиппинцы встрѣчаются здѣсь другъ съ другомъ...

„Сюда пріѣзжаютъ также скандинавцы, русскіе, бельгійцы. Въ концѣ обѣда, послѣ того, какъ французскія вина разгорячили головы, голоса повышаются, и всѣ эти враги пьютъ на средства принцессы, какъ братья, среди дыма сигаръ и взрывовъ смѣха, совершенно забывъ о причинахъ, которыя ихъ привели сюда. Можетъ-быть, эти люди будутъ когда-либо убивать другъ-друга съ помощью тѣхъ же заказанныхъ ими пушекъ, за изготовленіемъ которыхъ они слѣдятъ здѣсь. Но пока сталь не охладилась, они „пьянствуютъ“, по выраженію Вильгельма, употребленному имъ въ разговорѣ съ Жюль Симономъ“.

Если мы въ дополненіе къ этой картинѣ, нарисованной Huret въ 1907 г., прибавимъ, что позднѣйшія разоблаченія доказали связь фирмы Берты Круппъ съ Путиловскими заводами въ Россіи, съ рускимъ обществомъ Para-bellum въ Петербургѣ, съ военными фабриками въ Бельгіи и т. д., что заводы Круппа какъ-разъ наканунѣ войны пытались пріобрѣсти французскія военныя фабрики въ Лапалиссѣ, мы увидимъ, что фирма Круппа является идеальной военной фабрикой, своеобразнымъ пушечнымъ интернаціоналомъ, вооружавшимъ всѣ страны, даже и тѣ, которыя завтра могли вступить въ бой съ Германіей, но въ то же время не забывавшимъ ни на минуту интересовъ германскаго имперіализма и прежде всего династіи Гогенцоллерновъ. И если Вильгельмъ II находилъ для себя выгоднымъ усиливать вооруженія Бельгіи, Японіи, Россіи, снабжая русскую армію крупповскими пушками и усиливая нашъ балтійскій флотъ военными судами, выстроенными въ Эльбингѣ и на другихъ верфяхъ Германіи, то нельзя сказать, чтобы съ точки зрѣнія національной обороны Россія и Бельгія много выиграли отъ этихъ комбинацій, ибо военная мощь государства заключается не въ пушкахъ и снарядахъ, которые можно закупить въ какомъ-угодно количествѣ въ мирное время хотя бы даже у завтрашняго врага, а въ

[1]) Jules Huret. Rhin et Westphalie, стр. 334.

той индустріальной энергіи, [1]) которую въ состояніи развить данная страна,—индустріальной энергіи, являющейся если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ важнѣйшимъ факторомъ побѣды въ современной войнѣ.

§ 7. Война и крупповскіе доходы.—Слухи о мирѣ и паденіе курса военныхъ бумагъ.—Война до конца.—Военные заводы и банки.

Само собой разумѣется, что во время войны посреди всеобщаго разрушенія и ужаса доходы фирмы Круппа возросли въ громадной пропорціи. Заводы Круппа съ самаго начала войны увеличили число своихъ рабочихъ съ 80.000 до 120.000, т.-е. на 50%. Они значительно сократили производство всякаго рода машинъ, паровыхъ молотовъ и т. д., сосредоточились почти исключительно на выдѣлкѣ орудій, снарядовъ и вообще всякаго рода принадлежностей военнаго аппарата германской арміи.

По оффиціальнымъ сообщеніямъ фирмы Круппа, опубликованнымъ въ Эссенѣ въ ноябрѣ 1915 г., фирма реализовала въ 1914—1915 г. 95.850.958 марокъ чистой прибыли, вмѣсто 40.830.558 марокъ чистой прибыли предшествующихъ 1913—1914 г. Такимъ образомъ, чистый доходъ отъ эксплоатаціи заводовъ за годъ войны увеличился на 55.020.400 марокъ по сравненію съ 1913—1914 г., т.-е. приблизительно на 140%.

Вотъ какъ, согласно отчету, распредѣлена прибыль 1914—1915 г.

	1914—15 г. марокъ.	1915—14 г. марокъ.
Чистая прибыль	95.850.958	40.830.558
Списано въ запасный капиталъ согласно требованію закона	4.323.280	1.695.211
Въ спеціальный запасный капиталъ	3.000.000	2.000.000
Дивидендъ по акціямъ	25.800.000	21.600.000
Пенсіонная касса	3.000.000	1.000.000
Пособія по случаю войны	5.000.000	3.000.000
Спеціальныя списыванія	5.000.000	—
На рабочія жилища	5.000.000	—
Въ пользу инвалидовъ	3.000.000	—
Военный запасный фондъ	10.000.000	—
На учрежденіе спеціальнаго вспомогат. фонда имени семейства Круппъ	20.000.000	—
Въ пользу пострадавшихъ мѣстностей Восточной Пруссіи	3.700.000.	—
Въ счетъ прибылей будущаго года	10.000.000.	9.385.437

Вѣроятно, что доходы фирмы въ дѣйствительности выше опубликованныхъ къ всеобщему свѣдѣнію.

---

[1]) На-ряду съ заводами Круппа, въ первые же дни войны было мобилизовано въ Германіи для работы для нуждъ арміи 3.750 фабрикъ. Фабрики швейныхъ машинъ принялись за выдѣлку шрапнелей и мелкихъ частей орудій, знаменитая „Всеобщая электрическая компанія“ стала производить гранаты, заводы пишущихъ машинъ—велосипеды для арміи, и т. д. И многія изъ этихъ предпріятій сумѣли значительно увеличить производительность труда за время войны.

Въ мартѣ 1916 г. Journal de Gènève опубликовалъ одно интересное сообщеніе, которое прошло незамѣченнымъ въ европейской прессѣ. Фирма Круппа открыла въ началѣ 1916 г. отдѣленіе въ Мюнхенѣ, которое по плану должно было имѣть въ недалекомъ будущемъ „колоссальные“ размѣры. Съ этой цѣлью фирма пріобрѣла въ окрестностяхъ Мюнхена земельную площадь въ 11 тысячъ позъ (позъ—полдесятины), т.-е. пространство, занимаемое цѣлымъ городомъ, какъ замѣчаетъ Journal de Généve. Сооруженіе зданій должно было начаться скоро, и по проекту заводы начали бы работать въ первыхъ мѣсяцахъ 1917 г. Чтобы дать удовлетвореніе баварцамъ, это отдѣленіе получаетъ нѣкоторую самостоятельность и будетъ имѣть свою главную администрацію въ Мюнхенѣ. Согласно статутамъ, это отдѣленіе будетъ доставлять вооруженіе прежде всего баварской арміи, а затѣмъ „иностраннымъ государствамъ, дружественнымъ Германіи“.

Итакъ, фирмѣ Круппа мало тѣхъ гигантскихъ заводовъ, которыми она владѣла наканунѣ войны. Съ помощью тайныхъ доходовъ, полученныхъ ею за первый же годъ войны, фирма закладываетъ фундаментъ новой „колоссальной“ пушечной фабрики, чтобы сейчасъ же послѣ подписанія мира предстать передъ вооруженной до зубовъ Европой, передъ развившей необычайно свои силы военной индустріей Франціи, Англіи, Россіи въ невиданномъ дотолѣ могуществѣ. Вѣроятно, что доходы 2-го года войны дали возможность фирмѣ приступить къ осуществленію новыхъ проектовъ, о которыхъ пока еще не проникло никакихъ сообщеній въ печать. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти проекты показываютъ, какія перспективы стоятъ передъ Европой послѣ окончанія нынѣшней войны, если только движеніе снизу не положитъ конца стремленіямъ милитаристовъ, явно обнаруживаемымъ всѣми этими планами созданія новыхъ пушечныхъ, динамитныхъ, снарядныхъ фабрикъ въ придачу къ тѣмъ, которыя возникли во время войны и сохраняются послѣ мира.

Доходы крупповскихъ заводовъ за время войны должны быть колоссальны, если принять во вниманіе, что съ самаго начала военныхъ дѣйствій нѣмецкія войска захватили въ свои руки богатѣйшія угольныя копи въ Бельгіи и желѣзные рудники во Франціи и, между прочимъ, знаменитый французскій бассейнъ Бріей. Запасы угля и желѣза въ Бельгіи и Франціи достались заводамъ Вильгельма если не даромъ, то, во всякомъ случаѣ, не по рыночной цѣнѣ[1]).

Акціи Круппа никогда не котируются на биржѣ, потому что Гогенцоллерны, семья Круппа и финансовыя учрежденія, владѣющіе этими драгоцѣнными бумагами, не станутъ выпускать ихъ изъ своихъ рукъ. Болѣе того, счастливые владѣльцы крупповскихъ акцій, вѣроятно, льстятъ себя надеждой, что когда враги Германіи будутъ окончательно побѣждены и вынуждены уплатить немалую контрибуцію побѣдителю, нѣкоторая часть этой контрибуціи пойдетъ, какъ это случилось послѣ войны 1871 г., на щедрое вознагражденіе фирмы Круппа за

[1]) Въ занятой нѣмцами сѣверной части Франціи находилось $^3/_5$ угольной и $^4/_5$ металлургической промышленности Франціи. Если прибавить къ этому каменноугольныя копи Бельгіи и каменноугольный Домбровскій районъ, дававшій болѣе $^1/_5$ добычи каменнаго угля всей Россійской имперіи, мы увидимъ, что заводы Круппа могли имѣть сколько-угодно угля и желѣза по самой низкой цѣнѣ, если **не даромъ**.

исполненные заказы, на новое расширеніе и оборудованіе этихъ заводовъ, столь содѣйствовавшихъ побѣдѣ Германіи.

Имѣются также облигаціи крупповскихъ заводовъ 4% и $4^1/_2$%. Но и объ этихъ облигаціяхъ теперь ничего не услышишь, ибо владѣльцы ихъ не желаютъ теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, разставаться съ этими бумагами. Акціонеры заводовъ Круппа получили въ нынѣшнемъ 1914—1915 г. тотъ же дивидендъ, что и въ предшествующемъ, именно 12%. Остальная наличность предназначается на финансовую консолидацію фирмы и на различныя благотворительныя учрежденія при заводахъ.

Такъ, значительная сумма въ 23.700.000 марокъ изъ чистаго дохода назначена на созданіе крупповскаго фонда въ пользу дѣтей многочисленныхъ семействъ, кормильцы которыхъ убиты на войнѣ или тяжело ранены, и въ пользу пострадавшихъ мѣстностей Восточной Пруссіи.

Главный акціонеръ крупповскихъ заводовъ, Вильгельмъ II, умѣетъ показать нѣмецкимъ пролетаріямъ, что онъ не только хорошій полководецъ, но и добрый хозяинъ, заботящійся о своихъ рабочихъ.

И, соглашаясь уступить изъ своихъ доходовъ большую долю, чѣмъ въ предшествующіе годы, въ пользу рабочаго персонала своихъ заводовъ, а особенно пострадавшихъ отъ войны семей, Вильгельмъ этимъ даетъ понять, что онъ готовъ какъ можно дальше пойти по пути государственнаго соціализма, заботъ объ улучшеніи экономическаго положенія нѣмецкихъ рабочихъ, повышенія ихъ заработной платы, улучшенія ихъ жилищныхъ условій и т. д.

Само собой разумѣется, что не только фирма Круппа нажилась благодаря войнѣ.

Насколько въ Германіи многія промышленныя фирмы были заинтересованы въ продолженіи войны, видно изъ того пониженія курса, которое потерпѣли многія биржевыя бумаги, какъ только распространился слухъ о близкомъ мирѣ. „Berliner Tageblatt“ 29 октября 1915 г. и „Frankfurter Zeitung“ отъ 30 октября сообщили, что на биржѣ всѣ военныя цѣнности (акціи и облигаціи пушечныхъ, пороховыхъ, ружейныхъ, динамитныхъ и др. заводовъ, желѣзо-дѣлательныхъ, сталелитейныхъ и т. д.) необычайно понизились, между тѣмъ какъ мирныя цѣнности (акціи мореходныхъ компаній, колоніальныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д.) съ такой же быстротой и неожиданностью поднялись.

Однѣ газеты объяснили это неожиданное пониженіе военныхъ бумагъ поѣздкой въ Гаагу нѣмецкаго министра колоній Салфа въ сопровожденіи Вольфа-Меттерника, бывшаго германскаго посланника въ Лондонѣ, другіе—поѣздкой князя Бюлова въ Швейцарію и его свиданіемъ съ представителемъ папы, третьи—сообщеніями объ успѣхахъ австро-германскихъ войскъ въ Сербіи, успѣхами, которые, якобы, должны были привести къ немедленному миру. Итакъ, одни только слухи о близкомъ мирѣ вызвали панику на биржѣ относительно опредѣленныхъ бумагъ и вели къ пониженію курса металлургическихъ и другихъ акцій.

Очевидно, что цѣлый рядъ предпріятій наживался на войнѣ. И дѣйствительно, относительно нѣмецкихъ фабрикъ, работавшихъ на армію, извѣстно, что ихъ прибыль была очень значительна, и для этой прибыли во время войны былъ придуманъ особый терминъ—„kriegsgewinn“. Слѣдуя—правда, очень робко—примѣру англійскаго правительства, вотировавшаго билль Ллойда-Джорджа объ ограниченіи прибыли

военныхъ фабрикъ, рейхстагъ принялъ въ маѣ 1915 г. пожеланіе объ обложеніи по достиженіи мира военной прибыли особо усиленнымъ сборомъ на уплату вызванныхъ войной издержекъ.

Германскіе металлургическіе и пушечные бароны, всѣ эти Тиссены, Эргарты, Круппы, Ротвеллеры и другіе, должны были наживать десятки милліоновъ марокъ каждый мѣсяцъ, и неудивительно, что эти самоотверженные патріоты требовали войны до конца, до полнаго разгрома Россіи, до захвата Парижа, до овладѣнія Египтомъ.

По вычисленіямъ нѣмецкаго экономиста, писавшаго въ „Neue Freie Presse подъ всевдонимомъ „Ladon“, изъ суммы, полученной отъ первыхъ трехъ займовъ, именно 26 милліардовъ марокъ, 16 милліардовъ ушло на содержаніе арміи и вооруженія. Опредѣляя доходъ поставщиковъ правительства въ 50%, Ладонъ находитъ, что германскіе капиталисты получили за первые 16 мѣсяцевъ войны 8 милліардовъ марокъ военной прибыли. Замѣтимъ здѣсь, что законопроектъ налога на военную прибыль былъ внесенъ въ германскій рейхстагъ лишь 24 февраля 1916 г., т.-е. почти на 20-ый мѣсяцъ войны. Любопытно, что когда въ германской прессѣ началась полемика по вопросу о налогѣ на военную прибыль, нѣкоторыя газеты подчеркивали, что германскіе короли и другіе члены коронованныхъ фамилій охотно соглашаются внести на алтарь отечества и свою долю военной прибыли, чтобы дать другимъ гражданамъ Fatherland-а примѣръ высокаго патріотизма. *Этимъ самымъ былъ признанъ тотъ фактъ, что члены царствующихъ германскихъ династій являются акціонерами всякаго рода пушечныхъ, ружейныхъ, снарядныхъ и другихъ заводовъ и фабрикъ, работающихъ на армію и войну.*

Какихъ чудовищныхъ размѣровъ достигала прибыль многихъ другихъ нѣмецкихъ фирмъ, показываетъ отчетъ „Rheinische Metallwaren und Maschinen fabrik“. На акціонерный капиталъ въ 12,3 милліона марокъ получено за вычетомъ 1,5 милліона на военно-благотворительныя цѣли 13 милліоновъ марокъ чистаго дохода. Свыше 5 милліоновъ отчислено изъ этой суммы въ военный налогъ, 2 милліона въ погашеніе старыхъ долговъ и свыше 3 милліоновъ на различныя списанія. Послѣ всего этого акціонерамъ выданъ дивидендъ въ 13%.

Вотъ списокъ нѣкоторыхъ фирмъ, увеличившихъ дивиденды своимъ акціонерамъ за первый годъ войны.

Фирмы.	Дивидендъ 1913—1914 г.	Дивидендъ 1914—1915 г.
Сталелитейный заводъ Экинга	5	16
Моторная фабрика Бенцъ	0	12
Заводъ аммуниціи Гаффермана	15	30
Фабрика Маузера въ Обендорфѣ	10	20
Гельзенкиршперовскій чугунно-металлическій заводъ	6	12
Машинный заводъ Гальбаха	0	8

Такихъ *крупнѣйшихъ* фирмъ, наживщихъ за первый же годъ войны, колоссальные доходы, числилось въ Германіи болѣе двухсотъ.

Какія блестящія операціи дѣлали, благодаря войнѣ, многія химическія, металлургическія, сельско-хозяйственныя и т. д. предпріятія Германіи, это видно изъ тѣхъ цифръ, которыя опубликовалъ недавно „Vorwärts“.

Сахарные заводы въ Франкенталѣ дали въ этомъ году (1914—1915) 30% дивиденда вмѣсто 21% предшествующаго года. Сахарные заводы въ Тангермюнде дали 25% вмѣсто 15% 1913—1914 г. Сахарные заводы въ Фрауштадтѣ повысили дивидендъ съ 10% до 20%.

Судостроительная фирма въ Zeebeck, не давшая въ прошломъ году никакого дивиденда своимъ акціонерамъ, погасила въ 1914—1915 г. свои долги и распредѣлила чистую прибыль между своими акціонерами (8% на акцію). Фабрика несгораемыхъ ящиковъ и машинъ Шладица въ Дрезденѣ дала своимъ акціонерамъ 12% вмѣсто 6% предшествующаго года. Фабрика суперфосфатовъ Нордегама значительно увеличила свой погасительный фондъ и выдала акціонерамъ 9% дивиденда вмѣсто 7%. Фабрика крахмала и сиропа Фолтена распредѣлила 20% вмѣсто 15% и увеличила свой текущій счетъ съ 343.000 марокъ до 1.427.000 марокъ. Фирма Эльбахъ въ Эрфордѣ удвоила свою чистую прибыль и выдала 12% дивиденда вмѣсто 8%. Рельсо-прокатные и плющильные заводы Бесперда, не давшіе въ прошломъ году никакого дивиденда, дали въ этомъ году 6%. Заводы Анкера въ Билефельдѣ, также не давшіе въ прошломъ году никакого дивиденда, выдали въ нынѣшнемъ году 10% своимъ акціонерамъ.

Особенно много прибыли, благодаря войнѣ, извлекли въ Германіи металлургическіе заводы. Какъ сообщалось недавно въ „Handelsblad, на собраніи представителей германской и желѣзодѣлательной и сталелитейной промышленности одинъ ораторъ заявилъ, что, кромѣ многочисленныхъ желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ, 130 сталелитейныхъ заводовъ занимаются исключительно фабрикаціей военнаго матеріала; кромѣ того, основалось со времени войны 70 новыхъ заводовъ для фабрикаціи стали.

Кромѣ многочисленныхъ отдѣльныхъ предпріятій, занятыхъ поставками на армію, преуспѣвали и „военные центры“ разныхъ индустрій. Созданные для внесенія порядка въ снабженіе арміи, они фактически функціонируютъ въ качествѣ синдикатовъ крупнѣйшихъ предпріятій данной отрасли, облеченныхъ государствомъ монопольными правами по части полученія заказовъ и сырыхъ матеріаловъ. По вычисленіямъ Frankfurter Zeitung прибыль (совершенно избыточная надъ нормальнымъ уровнемъ даже при нынѣшней цѣнѣ производства) одного изъ такихъ военныхъ центровъ, именно Kriegsleder-Aktien geselschaft, равняется 15 милліоновъ марокъ ежемѣсячно. А такихъ центровъ мобилизованной промышленности имѣется свыше пятнадцати.

Если многіе химическіе, текстильные, кожевенные фабрики и заводы сумѣли нажить большіе капиталы, благодаря войнѣ, не трудно себѣ представить, какая высокая прибыль должна была перепасть на долю заводовъ, занятыхъ непосредствднно приготовленіемъ оружія и аммуниціи для арміи.

По поводу доходовъ нѣмецкихъ военныхъ заводовъ и ихъ патріотической кампаніи въ пользу продолженія войны до конца, корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ Лурье въ статьѣ „Акулы войны“ справедливо писалъ слѣдующее:

„Здѣсь происходитъ форменная пляска милліоновъ, и здѣсь же ядро и оплотъ германскаго промышленнаго патріотизма, понимаемаго въ смыслѣ затягиванія войны выставленіемъ все далѣе идущихъ цѣлей“.

Громадные доходы, которые получили предпріятія, работавшія на

армію, объясняются цѣлымъ рядомъ причинъ. Среди послѣднихъ важнѣйшую роль играетъ страшная эксплоатація рабочаго персонала, подчиненнаго въ періодъ войны желѣзной дисциплинѣ, лишеннаго возможности пользоваться единственнымъ средствомъ самозащиты—стачкой, которая теперь разсматривается какъ государственное преступленіе. На многихъ нѣмецкихъ фабрикахъ подростки въ нарушеніе закона работаютъ безъ смѣны цѣлыя сутки. „Vorwärts“ констатировалъ случаи, когда на фабрикахъ дѣти работали трое сутокъ подъ рядъ, имѣя всего 12 часовъ отдыху за это время, не считая ежедневнаго получаса на обѣдъ. На одной фабрикѣ у ребенка, вслѣдствіе страшнаго переутомленія, позвоночный хребетъ совершенно искривился. „Vorwärts“ приглашалъ правительство положить предѣлъ этой звѣрской эксплоатаціи, указывая, что отъ нея не спасаетъ ни возрастъ, ни полъ, что на-ряду съ дѣтьми и подростками работаютъ старики и женщины. Доходность германскихъ фабрикъ въ періодъ войны объясняется и тѣмъ, что многіе предприниматели, работавшіе въ мирное время въ кредитъ съ разсрочкой своимъ кліэнтамъ расплаты товаровъ на 3, 6, 9 мѣсяцевъ, стали сбывать теперь товаръ правительству за наличныя, при чемъ частью получили громадный авансъ одновременно съ принятіемъ заказа. Неудивительно, что при такихъ благопріятныхъ условіяхъ—полномъ подчиненіи рабочаго персонала волѣ предпринимателя, удлиненію рабочаго дня и пониженію заработной платы, наконецъ, обезпеченности сбыта изготовляемаго товара по самой выгодной цѣнѣ—акціонеры всѣхъ этихъ пороховыхъ, ружейныхъ, пушечныхъ, кожевенныхъ, каучуковыхъ, сталелитейныхъ, автомобильныхъ, электрическихъ и т. д. фабрикъ и заводовъ получали самые высокіе дивиденды на свои бумаги.

Характерную особенность нѣмецкихъ военныхъ и вообще работающихъ на армію предпріятій представляетъ ихъ тѣсная связь съ крупными финансовыми учрежденіями, съ главными банками Германіи. Я уже подчеркивалъ это обстоятельство въ моей упомянутой книгѣ „Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго“. Г. Лурье въ своихъ статьяхъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Вѣстникѣ Европы“ приводитъ любопытную справку о роли банковъ въ нѣмецкой индустріи въ моментъ войны. Оказывается, Geschäfts-stelle „военнаго центра каучуковой промышленности находится въ конторѣ Deutsche Bank, военнаго центра кожанной индустріи въ конторѣ Kommers und k. Diskonto Bank, военнаго центра металлической индустріи въ банкѣ Delbruck und Ko, химической тамъ же, джутовой въ конторѣ Diskonto-Gesellschaft“. Такимъ образомъ, мы видимъ, что главныя квартиры военно-промышленныхъ центровъ всѣхъ мобилизованныхъ отраслей нѣмецкой индустріи помѣщаются въ конторахъ важнѣйшихъ нѣмецкихъ банковъ. Да и самъ главный военный центръ (Kriegsausschuss der Deutscher Industrie) германской индустріи, созданной 8 августа 1914 г. путемъ сліянія двухъ крупнѣйшихъ организацій нѣмецкихъ промышленниковъ—Bund der Industriellen и Zentralverband der Deutshen Industrie находится подъ фактическимъ контролемъ консорціума десяти важнѣйшихъ нѣмецкихъ банковъ.

Въ то время, какъ безусловно всѣ французскіе банки упали за первый годъ войны на 60—100%, бумаги главныхъ германскихъ банковъ поднялись за этотъ періодъ или, во всякомъ случаѣ, почти не поколебались.

Вотъ нѣкоторыя данныя о котировкахъ болѣе извѣстныхъ нѣмецкихъ банковъ [1]):

	Іюль 1914 г.	Іюнь 1915 г.	20 іюля 1915 г.
Имперскій банкъ	130	145	153½
Deutshe Bank	218	220	221
Diskonto geselschaft	170	167	175
Dresdener Bank	138	134	173¾

Тѣсная связь между военной индустріей и важнѣйшими банками Германіи составляетъ характерную особенность нѣмецкаго имперіализма. Реальная связь такого вліятельнаго фактора во внутренней и внѣшней политикѣ Германіи, какъ полу-автократическая династія Гогенцоллерновъ съ заводами Круппа, съ фабриками, выдѣлывающими военное сукно и т. п.;—заинтересованность имперской фамиліи въ повышеніи дивидендовъ пушечныхъ заводовъ уже сама по себѣ представляла крайне опасное явленіе для сохраненія международнаго мира. Подчиненіе же цѣлаго ряда военныхъ фабрикъ или вообще предпріятій, связанныхъ такъ или иначе съ арміей, власти крупныхъ банковъ, владѣвшихъ милліардами марокъ и искавшихъ все новаго и новаго приложенія свободнымъ капиталамъ, должна была придать германской военной индустріи, индустріи б о е в о й по существу, особенно агрессивный характеръ въ смыслѣ направленія внѣшней политики Германіи.

Само собой разумѣется, что этимъ самымъ мы не думаемъ утверждать, будто среди тысячъ военныхъ заводовъ, существующихъ на земномъ шарѣ, именно нѣмецкіе и только послѣдніе были заинтересованы въ войнѣ, въ обостренію международныхъ конфликтовъ. Марксъ указалъ намъ методъ, какимъ надлежитъ изучать законы и тенденціи, проявляющіеся и дѣйствующіе съ желѣзной необходимостью въ капиталистическомъ строѣ. „Болѣе развитая въ промышленномъ отношеніи страна только показываетъ менѣе развитымъ странамъ картину ихъ собственной будущности,“—писалъ Марксъ. Болѣе крупные и по своимъ размѣрамъ, и по вложеннымъ въ нихъ капиталамъ, нѣмецкіе военные заводы лишь въ болѣе яркой формѣ проявляютъ намъ тѣ законы и тенденціи, которые выражаются въ дѣятельности и эволюціи болѣе отсталыхъ, менѣе крупныхъ заводовъ Франціи, Англіи, Италіи и т. д.

* * *

Война 1914—1918 г. ярко подчеркнула фактъ раздѣленія современнаго промышленнаго зданія какъ въ Германіи, такъ и въ капиталистическихъ странахъ на два этажа—верхняго, привиллегированнаго, связаннаго съ милитаризмомъ, имперіализмомъ и т. д. и нижняго, работающаго на мирное населеніе.

Въ теченіе войны 1914—1918 г. мы почти во всѣхъ странахъ, вовлеченныхъ въ кровавый конфликтъ, наблюдаемъ расцвѣтъ индустрій, такъ или иначе связанныхъ съ войной, поставляющихъ оружіе и другіе предметы арміи и флоту, и одновременно сокращеніе производства, тяжелый кризисъ въ отрасляхъ промышленности, удовлетворяющихъ интересы мирнаго населенія. Желѣзодѣлательные, машиностроительные, автомобильные, пороховые, оружейные заводы даютъ во всѣхъ странахъ

[1]) См. „Новый Экономистъ“, 22 авг. 1915 г.

колоссальные доходы. Громадную прибыль приносятъ и кожевенные заводы, мукомольныя заведенія, мастерскія, поставляющія платье, бѣлье и т. д. на армію по необычайно высокимъ цѣнамъ. Вотъ таблица, дающая представленіе о доходности нѣкоторыхъ предпріятій въ Германіи, одѣвающихъ, кормящихъ армію и снабжающихъ ее боевыми припасами. Доходность указана въ милліонахъ марокъ.

	Основной капиталъ.	Прибыль. 1913-14 г.	Прибыль. 1915-16 г.	Дивидендъ. 1913-14 г.	Дивидендъ. 1915-16 г.
Химическая промышл.	345	86,5	90,9	20,9	17,7
Пороховые заводы.	92	10,6	45,0	14,2	21,8
Автомобильные.	87	11,2	38,0	7,7	18,4
Металлическіе . . .	161	26,3	85,4	9,8	20,7

За исключеніемъ химической индустріи, работавшей въ мирное время на всемірный рынокъ, котораго теперь нѣтъ, и вынужденной довольствоваться одними казеннымн заказами въ Германіи, остальныя производства наглядно показываютъ, какое выгодное имперіалистское предпріятіе война для части нѣмецкихъ капиталистовъ. И безъ того высокая доходность мирнаго времени поднялась въ три и четыре раза. Есть предпріятія, гдѣ чистая прибыль въ три раза превышаетъ акціонерный капиталъ.

Но какъ только мы перейдемъ къ производствамъ, мало связаннымъ съ войной, такъ картина сейчасъ же мѣняется. По даннымъ „Frankfurter Zeitung“ положеніе, напримѣръ, двухъ крупныхъ индустрій—цементной и бумажной—было таково:

	Основной капиталъ.	Прибыль. 1913-14 г.	Прибыль. 1915-16 г.	Дивидендъ въ %. 1913-14 г.	Дивидендъ въ %. 1915-16 г.
Бумажная промышл.	69	10,2	3,0	10,6	4,6
Цементная „	77	10,5	0,5	9,4	1,9

„Словно взяты двѣ новыя эпохи или двѣ различныя страны, настолько рѣзко противорѣчіе между различными отраслями производства“,— говоритъ Я. Пилецкій, констатируя фактъ раздѣленія хозяйства Германіи во время войны на двѣ части [1]). Кромѣ цементнаго и бумажнаго производства сильно пострадали въ Германіи во время войны пивоваренная промышленность, строительное дѣло, неисчислимыя потери понесъ нѣмецкій торговый флотъ, жестокій ударъ нанесенъ войной гостиницамъ, курортамъ, страховому дѣлу.

То же самое явленіе мы наблюдаемъ во всѣхъ другихъ воюющихъ странахъ. Въ Англіи, Франціи, Россіи, Германіи, Италіи и т. д. *вся промышленная жизнь въ текстильномъ, обувномъ, стекольномъ, строительномъ и цѣломъ рядѣ другихъ производствъ въ сущности свелась къ нулю.* Во всѣхъ этихъ отрасляхъ промышленности закрытіе предпріятій явилось не исключеніемъ, а правиломъ, при одновременномъ процвѣтаніи и расширеніи привиллегированныхъ индустрій, такъ или иначе связанныхъ съ войной и работой на армію, и въ особенности индустріи металлургической.

---

1) См. ст. Я. Пилецкаго: „Война и хозяйство въ Германіи“, „Экономическое Обозрѣніе“. № 2. Ноябрь—декабрь 1916 г.

Эти явленія военной коньюктуры такъ поразили многихъ нѣмецкихъ изслѣдователей, что они предложили новый терминъ—военное хозяйство (Kriegswirtshaft), законы котораго нужно еще изучить, такъ какъ они достаточно рѣзко отличаются отъ законовъ, регулирующихъ экономическую жизнь мирнаго времени. Однако всѣ явленія этого военнаго хозяйства—сокращеніе производства, усиленная доходность многихъ предпріятій на-ряду съ упадкомъ другихъ, баснословное увеличеніе числа бумажныхъ денегъ, общее экономическое истощеніе, далѣе появленіе новой буржуазіи, выросшей изъ круга военныхъ поставщиковъ и спекулянтовъ со всѣми противными чертами выскочекъ, не сглаживаніе, а обостреніе отношеній внутри самой буржуазіи, ростъ классовыхъ противорѣчій, концентрація производства и образованіе новыхъ трестовъ и синдикатовъ подъ главенствомъ финансоваго капитала и, какъ результатъ всего этого, дальнѣйшій и ускоренный темпъ капитализма въ его имперіалистической фазѣ—отнюдь не явились неожиданностью для тѣхъ, кто изучилъ, сущность современнаго капиталистическаго хозяйства и могъ ждать отъ войны лишь обостренія существующихъ антагонизмовъ и усиленія имперіалистическихъ тенденцій, характерныхъ для переживаемой нами фазы капиталистическаго развитія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Военная индустрія и заводы Шнейдера во Франціи.

„Они имѣютъ Эссенъ, а мы имѣемъ Крезо".

Инженеръ Ньеръ Лори.

1. Мобилизація арміи и демобилизація промышленности въ началѣ войны.

Когда въ началѣ нынѣшней войны въ августѣ мѣсяцѣ французскіе полки раннимъ утромъ съ развернутыми знаменами при звукахъ военнаго марша „Chant du Depart" проходили быстрымъ шагомъ по усѣяннымъ густыми толпами улицамъ столицы, всѣмъ зрителямъ, съ напряженнымъ волненіемъ смотрѣвшимъ на эти стройные ряды мужчинъ, спѣшившимъ къ угрожаемымъ границамъ, казалось, что для того, чтобы отразить непріятельскую армію и спасти столицу отъ нашествія, достаточно только двухъ условій: во-первыхъ,—готовности солдатъ храбро сражаться и умереть за родину, во-вторыхъ,—умѣнія ихъ вождей использовать въ интересахъ отечества энтузіазмъ и многочисленность своихъ войскъ.

„Лишь бы только успѣть закончить мобилизацію и концентрацію войскъ и послѣ этого можно будетъ сказать съ увѣренностью, что Франція спасена отъ непріятельскаго нашествія",—говорили и писали французы. И мы знаемъ, что геройское сопротивленіе Бельгіи дало возможность Франціи вполнѣ закончить мобилизацію и концентрацію ея войскъ, а все-таки непріятель ворвался во французскую территорію и до сихъ поръ держитъ въ своихъ рукахъ десять важнѣйшихъ департаментовъ Франціи. Это вторженіе нѣмецкихъ полчищъ во Францію явилось результатомъ несчастной для англо-французскихъ войскъ битвы при Шарлеруа, гдѣ союзная армія оказалась буквально подавленной прекраснымъ техническимъ и матеріальнымъ оборудованіемъ нѣмецкой арміи, огнемъ ея тяжелой артиллеріи, ея автомобильныхъ пушекъ, ея многочисленныхъ пулеметовъ. Даже въ области авіаціи, относительно которой чуть ли не вся Европа была убѣждена въ томъ, что французы сильнѣе нѣмцевъ, послѣдніе оказались несравненно могущественнѣе своихъ противниковъ. И многіе раненые артиллеристы, вернувшіеся послѣ битвы при Шарлеруа, разсказывали, какое глубокое разочарованіе и тревогу испытывали они, видя въ моментъ битвы надъ своими головами нѣмецкіе аэропланы, которые безнаказанно, не тревожимые

никѣмъ, опредѣляли расположеніе французскихъ и англійскихъ батарей и давали возможность нѣмецкой тяжелой артиллеріи съ дальняго разстоянія уничтожать пресловутыя орудія 75.

Я уже разсказывалъ въ другомъ мѣстѣ, какое сильное впечатлѣніе на многихъ французскихъ офицеровъ и солдатъ производили германскія войска въ первый періодъ войны. Раненые разсказывали, что германскія колонны, идущія въ атаку, представляютъ собою нѣчто вродѣ движущейся крѣпости, изрыгающей изъ себя всепожирающій огонь. Это была лавина, приводимая въ движеніе могучимъ механизмомъ, фаланга Филиппа Македонскаго, возрожденная въ новой формѣ въ соотвѣтствіи съ условіями современнаго боя.

До августа 1914 года французскій генеральный штабъ не имѣлъ представленія о характерѣ будущей войны. Франція имѣла много способныхъ, талантливыхъ генераловъ, изучившихъ тактику маневреннаго боя, умѣвшихъ командовать сотнями тысячъ, а въ случаѣ нужды и милліонами солдатъ въ сраженіяхъ *въ открытомъ полѣ*, генераловъ, умѣвшихъ нащупывать слабый пунктъ въ арміяхъ непріятелей, чтобъ бросить въ этотъ пунктъ главныя силы своихъ легіоновъ, но все-таки это обстоятельство не исключаетъ той истины, что всѣ эти талантливые полководцы: Жоффры, Фоки, Саррайли, Манури, побѣдившіе фонъ-Клюка, фонъ-Бюлова, герцога Вюртембергскаго и другихъ выдающихся вождей нѣмецкой арміи въ битвѣ при Марнѣ, плохо понимали характеръ будущей войны. Это положеніе признается теперь во Франціи всѣми военными, начиная отъ рядовыхъ и кончая высшими чинами арміи.

Когда началась нынѣшняя война, во Франціи были мобилизованы и призваны подъ оружіе не только всѣ рабочіе и инженеры, работавшіе на электрическихъ станціяхъ, химическихъ фабрикахъ, металлургическихъ заводахъ и т. д., но и весь подлежащій мобилизаціи персоналъ пушечныхъ, патронныхъ, оружейныхъ, пороховыхъ и другихъ фабрикъ, имѣвшихъ самое непосредственное отношеніе къ арміи. Нетрудно понять, къ какимъ результатамъ привела подобная операція. Какъ было констатировано нѣсколько разъ во французской палатѣ депутатовъ, на одной крупной военной фабрикѣ, на которой наканунѣ войны работало 14.000 человѣкъ, оказалось по окончаніи мобилизаціи всего 10.000 человѣкъ, на другой, гдѣ работало 5.000 человѣкъ, оказалось всего 3.000. Болѣе того, нѣкоторые крупные металлургическіе заводы, какъ, напримѣръ, извѣстные чугуноплавильные заводы Commentry—Fourchambault вынуждены были закрыться за отсутствіемъ рабочаго персонала. Автору извѣстенъ случай одной патронной фабрики въ Парижѣ, которая въ началѣ войны прекратила работу, такъ какъ всѣ ея мастера и лучшіе рабочіе ушли на войну.

А въ это самое время въ Германіи тысячи и тысячи новыхъ рабочихъ, надсмотрщиковъ, инженеровъ занимали свои боевые посты на фабрикахъ и заводахъ. Цѣлые роты, батальоны, полки шли не на границу сражаться съ оружіемъ въ рукахъ съ внѣшнимъ врагомъ, а на фабрики и заводы, чтобы здѣсь приготовлять оружіе и снаряды для тѣхъ массъ, которыя грозной волной двигались къ непріятельскимъ территоріямъ. Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ на заводахъ Круппа оказалось по окончаніи мобилизаціи на 39.000 рабочихъ больше, чѣмъ было наканунѣ войны. Мобилизація индустріальная и

мобилизація военная были начаты въ Германіи *одновременно*, чего не было сдѣлано ни въ Россіи, ни въ Англіи, ни во Франціи. Результаты такого положенія вещей не заставили себя долго ждать. Особенно оказалась неподготовленной въ смыслѣ техническаго оборудованія своихъ армій Англія, эта самая развитая въ промышленномъ отношеніи страна въ мірѣ.

Уже во время англо-бурской войны Великобританія въ громадномъ количествѣ закупала патроны, снаряды, порохъ, оружіе, фармацевтическіе предметы для своихъ войскъ въ Германіи, и именно содѣйствіе нѣмецкихъ фабрикъ немало помогло Великобританіи сломить сопротивленіе буровъ. А насколько въ первые мѣсяцы нынѣшней кампаніи Англія не была готова къ веденію *современной* войны, видно изъ того факта, что *въ то время, какъ въ Германіи въ началѣ войны ежедневно изготовлялось 250.000 снарядовъ, въ Англіи приготовлялось 10.000 снарядовъ въ мѣсяцъ.* Объ этомъ экстраординарномъ фактѣ члены англійскаго правительства официально повѣдали странѣ черезъ посредство палаты общинъ. Само собой разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ англійскій экспедиціонный корпусъ, и безъ того не особенно сильный численно, не могъ спасти отъ нѣмецкаго нашествія ни Бельгіи вообще, ни Антверпена въ частности.

Болѣе того, какъ явствуетъ изъ рѣчи Ллойдъ Джорджа, произнесенной имъ въ палатѣ общинъ 22 декабря 1915 г., даже въ маѣ 1915 г., т.-е. черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ начала военныхъ дѣйствій, англичане были въ состояніи отвѣчать на 250.000 снарядовъ, которые нѣмцы выбрасывали ежедневно, всего 2.200 большихъ снарядовъ и 13.000 шрапнелей. Съ той поры, по заявленію Ллойда-Джорджа, производство снарядовъ и оружія въ Англіи было значительно усилено: было создано 33 новыхъ казенныхъ и нѣсколько сотъ частныхъ заводовъ, спеціально для изготовленія снарядовъ. Число ежемѣсячно изготовляемыхъ митральезъ было увеличено въ пять разъ, гранатъ—въ сорокъ разъ; ежемѣсячное изготовленіе бомбометателей превышаетъ вдвое въ концѣ 1915 года количество, приготовленное за весь первый годъ войны.

Всѣ вышеупомянутые факты уже сами по себѣ объясняютъ намъ, почему, несмотря на милліоны волонтеровъ, вступившихъ въ армію для борьбы съ германскими полчищами, Англія должна была долго подготовляться и создать тысячи и тысячи новыхъ фабрикъ прежде, чѣмъ она оказалась способной бросить на континентъ многочисленныя арміи, почему эта страна, несмотря на тѣ же милліоны волонтеровъ, не могла послать даже на 16-й мѣсяцъ войны многочисленные отряды въ Салоники[1]), въ Галлиполи, Месопотамію.

Англійская военная индустрія оказалась совершенно неподготовленной, по крайней мѣрѣ въ теченіе перваго года войны, къ снабженію стоявшихъ подъ англійскими знаменами войскъ всѣмъ необходимымъ боевымъ матеріаломъ. Изъ всѣхъ державъ четверного соглашенія болѣе другихъ оказалась подготовленной къ современной войнѣ Франція. Франція несравненно быстрѣе своихъ союзниковъ сумѣла импровизировать, сначала сотни, затѣмъ тысячи новыхъ фабрикъ и мастерскихъ для из-

---

[1]) Изъ 220.000 человѣкъ, которые въ концѣ декабря 1915 г. находились въ Салоникахъ, на долю англійской арміи приходилось всего 90.000. Остальныя войска состояли изъ французовъ. „L'information" 31 дек. 1915. г.

готовленія снарядовъ, починки и приготовленія оружія и т. д. Извѣстно, что французская военная индустрія работала съ первыхъ же мѣсяцевъ не только на французскую, но также на русскую, бельгійскую, сербскую и черногорскую арміи. Десятки фабрикъ во Франціи работали исключительно для Россіи, другія десятки производили снаряды для другихъ союзныхъ странъ. Во Франціи мобилизація промышленности, несмотря на всѣ замедленія, началась все же гораздо раньше, чѣмъ въ Россіи и Англіи. Сотни фабрикъ, никогда не служившихъ военнымъ цѣлямъ, были милитаризованы и стали изготовлять оружіе. Тысячи рабочихъ и инженеровъ, опрометчиво оторванныхъ военнымъ начальствомъ въ періодъ мобилизаціи отъ работы на военныхъ и металлургическихъ фабрикахъ, были постепенно отозваны изъ траншей къ покинутымъ станкамъ, и скоро цѣлая армія инженеровъ, квалифицированныхъ и неквалифицированныхъ рабочихъ, значительно превышающая по численности „мирнаго состава“. начала изготовлять въ колоссальномъ количествѣ снаряды, патроны, митральезы и т. д. для Франціи и союзныхъ странъ [1]).

Именно эта, хотя и нѣсколько запоздалая, но все же быстрая мобилизація военной индустріи, лихорадочная работа десятковъ заводовъ, существовавшихъ уже до войны, и нѣсколькихъ сотъ только что импровизованныхъ фабрикъ, дала возможность французскимъ войскамъ послѣ побѣды при Марнѣ почти надъ всей германской арміей, мобилизованной въ теченіе перваго мѣсяца войны, не только сдерживать и медленно отбрасывать напоръ $^3/_4$ всѣхъ призванныхъ подъ оружіе колоссальныхъ силъ Германской имперіи, но и быть всегда первыми для встрѣчи непріятеля на многихъ угрожаемыхъ пунктахъ внѣ Франціи, какъ, напримѣръ, въ Галлиполи и въ Салоникахъ.

Насколько увеличилось число рабочихъ, занятыхъ на военныхъ заводахъ Франціи черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала промышленной мобилизаціи, видно изъ слѣдующихъ цифръ. Какъ явствуетъ изъ заявленій Эмона, главнаго докладчика финансовой комиссіи на засѣданіи Палаты депутатовъ 22 декабря 1915 г., въ концѣ 1915 г. въ одномъ Парижѣ 200.000 человѣкъ было занято приготовленіемъ снарядовъ и другихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ артиллеріи. („Journal Officiel“, 23 Dec. 1915).

На пиротехническомъ заводѣ, гдѣ наканунѣ войны работало 2.000 человѣкъ, въ сентябрѣ 1915 г. было занято 11.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 4.000 женщинъ. Вся эта громадная армія рабочихъ изготовляла исключительно взрывчатыя вещества. На заводахъ одного Шнейдера въ

[1]) Замѣтимъ здѣсь, что немалую пользу Франціи въ дѣлѣ вооруженія ея арміи принесли и тысячи выходцевъ изъ Россіи, среди которыхъ оказалось много талантливыхъ инженеровъ и искусныхъ рабочихъ. Правящіе круги Франціи прекрасно сознавали это, и когда въ Парижѣ подъ вліяніемъ антисемитической агитаціи Галли и нѣкоторыхъ другихъ черносотенцевъ начиналась нѣсколько разъ въ теченіе войны паника среди эмигрировавшаго изъ Россіи еврейскаго населенія Бастильскаго и другихъ округовъ, правительство черезъ посредство полицейскихъ комиссаровъ старалось успокоить евреевъ и помѣшать ихъ отъѣзду въ Америку, при чемъ однимъ изъ мотивовъ, побуждавшимъ правящіе круги Франціи дѣйствовать такимъ образомъ, являлось опасеніе потерять тысячи рабочихъ, которые въ данный моментъ, съ точки зрѣнія національной обороны, были незамѣнимы для пріютившей ихъ страны.

Крезо работало черезъ годъ послѣ начала войны въ пять разъ больше персонала, чѣмъ наканунѣ войны, и дѣятельность этого завода удесятерилась, благодаря пріобрѣтенію новыхъ машинъ. На заводѣ Commentry—Fourchambault, закрывшемся въ началѣ войны за недостаткомъ рабочихъ, изготовлялось черезъ годъ послѣ начала войны 60.000 снарядовъ ежемѣсячно.

Между тѣмъ на этомъ заводѣ въ началѣ войны все замерло, и доменныя печи были потушены. Однако мало-по-малу заводъ сталъ оживать. Директоръ завода разсказывалъ, что одна доменная печь, прекратившая свою работу 7 августа 1914 г., начала свою дѣятельность 1 августа 1915 г. безъ того, чтобы пришлось снова развести въ ней огонь. Огонь тлѣлъ въ этой печи въ теченіе цѣлаго года, не потухая, до того было раскалено горнило. Здѣсь плавился металлъ въ 1200 градусовъ.

Извѣстно, что при нормальныхъ условіяхъ разъ пущенная въ ходъ доменная печь работаетъ безостановочно дни и ночи цѣлые годы. такъ какъ всякая остановка повела бы за собой охлажденіе печи и сдѣлала бы продолженіе работы невозможнымъ. Доменныя печи на многихъ французскихъ и англійскихъ заводахъ работаютъ безъ перерыва 8 и даже 10 лѣтъ. На нѣкоторыхъ нѣмецкихъ и американскихъ заводахъ доменныя печи работаютъ безъ перерыва 20 лѣтъ. Само собой разумѣется, что преждевременная пріостановка работы доменной печи вызываетъ въ случаѣ необходимости снова пустить ее въ ходъ рядъ непроизводительныхъ расходовъ, потерю времени и т. д. Одна только запалка горна длится порой цѣлыя сутки. Нетрудно понять, съ какими неудобствами связанъ такой перерывъ въ работѣ доменныхъ печей въ военное время. Какъ бы то ни было, когда началась мобилизація во Франціи, многія доменныя печи даже на военныхъ заводахъ и фабрикахъ потухли. Этотъ фактъ ярко показываетъ, насколько французскій генеральный штабъ, разработавшій во всѣхъ деталяхъ планъ военной и желѣзнодорожной мобилизаціи, мало готовился къ мобилизаціи промышленной, безъ которой немыслима побѣда въ нынѣшней войнѣ.

Первоначально въ дѣлѣ снабженія арміи снарядами было допущено немало ошибокъ, даже тогда, когда казалось, что все уже предусмотрѣно. Въ битвѣ на Марнѣ среднее количество снарядовъ, израсходованныхъ въ день, равнялось 240.000. Предполагали, что эта цифра не будетъ превзойдена. Между тѣмъ, въ сраженіи при Аррасѣ было израсходовано на очень узкомъ фронтѣ съ французской стороны болѣе 400.000 снарядовъ въ день. Въ битвѣ при Шампани въ день выбрасывались милліоны снарядовъ [1]).

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю непредусмотрительность французскаго генеральнаго штаба, не предугадавшаго характеръ современной войны, несмотря на захватъ непріятелемъ десяти департаментовъ, лишившій Францію значительнаго количества желѣза и угля, французская армія все же оказалась способной черезъ мѣсяцъ послѣ начала военныхъ дѣйствій остановить наступленіе вооруженной съ ногъ до головы Германіи и даже нанести пораженіе нѣмцамъ при Марнѣ.

Поразительная мощь, обнаруженная Франціей, несмотря на немногочисленность ея населенія, является слѣдствіемъ высокаго развитія въ

---

[1]) „Journal Officiel“. Chambre des Deputés. Seance du 23 Dec. 1915.

мирное время ея металлургической и военной индустріи. Уступая соотвѣтствующимъ отраслямъ германской индустріи по размѣрамъ производства, французская оружейная промышленность все же превосходила послѣднюю по качеству нѣкоторыхъ изготовляемыхъ ею боевыхъ матеріаловъ и оказалась въ процессѣ войны способной несравненно быстрѣе, чѣмъ мы это видѣли въ Англіи, Италіи и тѣмъ болѣе въ Россіи, увеличить въ невиданныхъ размѣрахъ производство необходимаго оружія и снарядовъ.

По поводу этой мощи, обнаруженной французской военной индустріей въ нынѣшней войнѣ, нужно замѣтить, что эта отрасль промышленности издавна стояла во Франціи на сравнительно высокой ступени развитія. Вообще артиллерія всегда играла крупную роль въ военной исторіи Франціи, въ ея побѣдахъ и пораженіяхъ. Франція побѣждала, пока ея армія имѣла артиллерію, значительно превосходящую непріятельскую и наоборотъ эта самая воинственная нація въ мірѣ начинала терпѣть пораженія на поляхъ битвъ съ того момента, какъ въ силу тѣхъ или другихъ причинъ ея пушечные заводы начали отставать въ своемъ развитіи отъ военной индустріи въ сосѣдней странѣ.

„Только пушки,—говоритъ Лепелетье,—позволили французамъ отразить англійскихъ стрѣлковъ, несмотря на то, что на сторонѣ послѣднихъ было превосходство численности и дисциплины, и, такимъ образомъ, Франція XVI вѣка освободилась отъ англійскаго нашествія“. Священная хоругвь Жанны-де-Аркъ, ея воинственный экстазъ, вліяніе, которое имѣла она на Ксентрайля, Дюнуа и другихъ суровыхъ вождей, окружавшихъ ее, на всѣхъ воиновъ, сражавшихся подъ ея знаменемъ, немало значили въ томъ удивительномъ порывѣ энергіи, который охватилъ всю Францію и помогъ ей освободиться отъ вражескаго нашествія, но безъ чрезвычайно сильной и превосходной артиллеріи, которой обладала „святая Дѣвственница“, Буржскій король никогда не короновался бы въ Реймсѣ.

И чѣмъ дальше шло развитіе военной техники, тѣмъ большее вліяніе пріобрѣтала артиллерія. Она сказала свое грозное слово во время войны революціонной Франціи противъ объединенной европейской реакціи, и, можетъ быть, это не случайность, что величайшій полководецъ и стратегъ нашего времени вышелъ именно изъ рядовъ артиллеристовъ. „Во время первыхъ войнъ революціи,—говоритъ Наполеонъ,—то, что давало неизмѣримое превосходство французской арміи надъ ея врагами, это была ея артиллерія; въ сраженіи при Вальми, при Жеманнѣ, при Нордингенѣ мы имѣли артиллерію, значительно превосходящую непріятельскую. Можетъ случиться, что генералъ болѣе способный, чѣмъ его противникъ, имѣя подъ своей рукой лучшую пѣхоту, достигаетъ частичныхъ успѣховъ въ компаніи, несмотря на то, что его артиллерійскій паркъ слабѣе, но въ рѣшительный часъ генеральнаго сраженія онъ почувствуетъ опасность своего положенія и подвергнется риску потерять все въ одинъ моментъ“.

Французскія войска въ значительной мѣрѣ обязаны своими побѣдами надъ европейской коалиціей артиллерійскимъ нововведеніямъ знаменитаго французскаго инженера „генерала“ Грибоваля, умершаго какъ разъ въ маѣ 1789 г., т.-е. при началѣ великой французской революціи. „Если въ эпоху революціонныхъ войнъ,—говоритъ генералъ Фавэ,—французская артиллерія имѣла такое рѣшительное и совершенно новое вліяніе на

исходъ сраженій, этимъ она обязана великому Грибовалю. Ему принадлежитъ опредѣленная доля въ побѣдахъ республики и завоеваніяхъ имперіи, которыя были бы невозможны безъ подвижности матеріала, солидности конструкціи и скорострѣльности его орудій“ [1]).

Роль артиллеріи, крайне важная, порой рѣшающая въ предшествующихъ войнахъ, въ необычайной степени возросла въ нынѣшней войнѣ, благодаря необычайному развитію техники и усиленію скорострѣльности и дальнобойности современнаго оружія.

Можно сказать безъ преувеличенія, что нынѣ не только въ сраженіяхъ въ открытомъ полѣ, но даже за прикрытіями самая многочисленная дисциплинированная и храбрая армія, не имѣющая достаточной артиллеріи и соотвѣтствующаго количества снарядовъ, представляетъ собой попросту людскую пыль, которая можетъ быть развѣяна по вѣтру менѣе многочисленной арміей, вооруженной нѣсколькими лишними сотнями пулеметовъ, легкихъ и тяжелыхъ орудій, снабженныхъ громаднымъ количествомъ снарядовъ.

§ 2. Марна и Верденъ. Авантюра кронпринца. Прогрессъ французской военной индустріи и Верденскія битвы. Русскія побѣды. Блокада желѣза.

Быстрая мобилизація индустріи въ связи съ демократическимъ режимомъ дала возможность Франціи сыграть выдающуюся роль въ нынѣшней войнѣ и одержать двѣ побѣды, явившіяся поворотными пунктами въ кампаніи 1914—1916 гг., именно побѣды на Марнѣ и подъ Верденомъ. Недаромъ Вильгельмъ II въ своей отвѣтной телеграммѣ Бранденбургскому ландтагу, поздравившему императора со взятіемъ войсками кронпринца форта Дуамона, назвалъ французовъ *главнымъ врагомъ* Германіи. Вотъ эта телеграмма: „Я въ высокой степени обрадованъ новыми и великими примѣрами Бранденбургскаго мужества и вѣрности, не останавливающихся передъ смертью, примѣрами доблестей, которыя проявили сыны этой провинціи въ послѣдніе дни во время ихъ неудержимаго натиска на самую сильную крѣпость нашего *главнаго врага*. Да благословитъ всевышній Бранденбургъ и общее германское отечество“. Объявивъ о неизбѣжномъ и скоромъ паденіи Вердена, императоръ лишній разъ уподобился извѣстному австрійскому полководцу Мелассу, который до окончанія битвы при Маренго (14 іюня 1800 г.) послалъ телеграмму въ Вѣну о разгромѣ арміи Бонапарта, а черезъ нѣсколько часовъ увидѣлъ собственную армію разбитой и вынужденъ былъ черезъ день подписать конвенцію объ уступкѣ французамъ Піемонта, Генуи, Милана и всей Ломбардіи.

На Марнѣ потерпѣла пораженіе и была отброшена величайшая и самая страшная и по своему вооруженію и по своей численности армія, какую только видѣлъ міръ. 51 корпусъ, вмѣсто 25, которыхъ ожидала Франція, бросились на страну и были побѣждены. Послѣ битвы на Марнѣ

---

[1]) Замѣтимъ, что превосходство французской военной индустріи въ области скорострѣльной полевой артиллеріи было признано и наканунѣ нынѣшней войны даже итальянскимъ правительствомъ, которое, несмотря на свой союзъ съ Германіей и самыя заманчивыя предложенія Круппа, заказало свою полевую артиллерію (орудія Депорта) заводамъ Chatillon-Commentry во Франціи.

исходъ кампаніи не былъ еще окончательно рѣшенъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь былъ произнесенъ смертный приговоръ мегаломанскимъ планамъ германскихъ имперіалистовъ.

Итальянскій публицистъ Umberto Sala въ слѣдующихъ словахъ опредѣлилъ значеніе побѣды на Марнѣ для самой Франціи и для ея союзниковъ:

„Китоловы пользуются для своей охоты особаго рода гарпунами, на которыхъ порой вырѣзывается имя барки, откуда было брошено оружіе. Ибо иногда чудовище не умираетъ тотчасъ и продолжаетъ, хотя и смертельно раненое, бродить по океану, пока, наконецъ, черезъ шесть, семь мѣсяцевъ, другіе рыбаки находятъ его уже въ состояніи трупа, выброшеннымъ на берегъ. Тогда надпись на гарпунѣ указываетъ на имя того, кто убилъ кита и кому принадлежитъ право эксплоатировать его трупъ. Это неоспоримое свидѣтельство въ пользу принадлежности убитаго кита счастливому патрону барки, откуда былъ брошенъ гарпунъ".

И вотъ нѣмецкая армія получила этотъ смертельный ударъ гарпуномъ, и называется этотъ ударъ „битвой на Марнѣ". Самъ же гарпунъ носитъ имя „генералъ Жоффръ". Именно въ эти дни и на этомъ фронтѣ рѣшились судьбы Европы (какъ это признаетъ исторія).

Правда, китъ бродилъ по океану сраженій послѣ битвы на Марнѣ не шесть мѣсяцевъ, а болѣе трехъ лѣтъ, и поверхностному наблюдателю могло казаться, что рана, полученная гигантомъ въ сентябрѣ 1914 г., окончательно залѣчилась, но это было лишь поверхностное заключеніе. Во всякомъ случаѣ, какъ бы для того, чтобы лишній разъ подчеркнуть свои права на имя героевъ, нанесшихъ наиболѣе тяжкія раны „чудовищу" и отнявшихъ этимъ у послѣдняго возможность побѣды, французы 2-ой разъ поразили своего смертельнаго врага гарпуномъ въ страшной схваткѣ подъ Верденомъ и не дали возможности нѣмецкимъ войскамъ уйти изъ этого района къ угрожаемымъ англійскими и русскими арміями фронтамъ на Соммѣ, съ одной стороны, въ Галиціи и въ Волыни,—съ другой.

Историческія побѣды французской арміи на Марнѣ и подъ Верденомъ отнюдь не явились случайностью или „чудомъ", какъ думали многіе французы же о Марнѣ, французы, которымъ понадобилось свидѣтельство геройскихъ сраженій подъ Верденомъ, чтобы убѣдиться въ моральномъ превосходствѣ французской арміи надъ нѣмецкой. Эти побѣды символизировали торжество французской республики надъ полу-феодально-капиталистической Германской имперіей, тріумфъ демократическихъ учрежденій 3-ей республики надъ династической организаціей высшаго командnаго состава германской арміи, руководимой всѣми этими бездарными и претенціозными корольками и кронпринцами. Эта нѣмецкая армія, организованная во многихъ отношеніяхъ на самыхъ разумныхъ началахъ, на сокращенномъ срокѣ военной службы въ мирное время, на использованіи многочисленныхъ и прекрасно обученныхъ военному дѣлу резервовъ, на прекрасномъ техническомъ оборудованіи, имѣвшая въ своемъ распоряженіи невиданный боевой аппаратъ въ видѣ безчисленнаго количества пулеметовъ и сотенъ тяжелыхъ орудій и т. д., которыхъ не было у ея противниковъ, наполовину парализовала свою силу въ войнѣ съ такимъ грознымъ соперникомъ, какимъ являлась республиканская французская армія, поднявшаяся на защиту родины, именно организаціей своего командnаго состава.

Извѣстно, сколько сотъ тысячъ человѣкъ погубилъ жалкій кронпринцъ въ безплодныхъ попыткахъ взять Верденъ, чтобы украсить побѣдными лаврами свою корону будущаго императора Германіи. Конечно, въ пользу выбора именно Вердена, какъ объекта атаки, имѣлись очень серьезныя соображенія, которыя признала и французская пресса, но разъ въ теченіе перваго мѣсяца войны обнаружилось, что дальнѣйшій штурмъ Верденскихъ позицій будетъ сопряженъ съ колоссальными потерями, передъ которыми поблѣднѣютъ и русскія потери во время пресловутыхъ атакъ Скобелева подъ Плевной, разъ сдѣлалось очевиднымъ, что дальнѣйшее упорство въ попыткахъ овладѣть французской крѣпостью надолго свяжетъ по рукамъ и ногамъ одну изъ наиболѣе многочисленныхъ и лучшихъ нѣмецкихъ армій, отказъ отъ этой попытки настоятельно диктовался элементарными принципами тактики и стратегіи и общимъ положеніемъ дѣлъ на обоихъ фронтахъ.

Полуфеодальный, династическій характеръ германскаго государственнаго строя оказалъ свое роковое вліяніе въ нынѣшней войнѣ, и во имя престижа кронпринца германская армія потеряла подъ Верденомъ сотни тысячъ лучшихъ солдатъ, которые могли бы такъ пригодиться Германіи въ тотъ моментъ, когда началось наступленіе союзниковъ на обоихъ фронтахъ. Безчеловѣчный и упрямый „Massenmörder“, какъ называли кронпринца его солдаты, продолжалъ посылать на убой, подъ огонь страшной французской артиллеріи, лучшіе нѣмецкіе полки даже послѣ того, какъ обнаружилось, что попытка взять Верденъ обречена на полное фіаско, болѣе того, когда стало ясно, что даже паденіе французской крѣпости не измѣнитъ положенія вещей на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ, пока армія кронпринца исходила кровью подъ Верденомъ, пока вся нѣмецкая пресса въ униссонъ твердила о томъ, что всѣ наличныя военныя силы Франціи, мобилизованныя противъ войскъ кронпринца, какъ снѣгъ отъ дѣйствія весенняго солнца, таютъ подъ ударами наслѣднаго принца въ тщетныхъ попыткахъ остановить неудержимое наступленіе непобѣдимыхъ германскимъ легіоновъ, и что скоро у Франціи не останется никакихъ резервовъ, французскій генеральный штабъ организовалъ на Соммѣ такое сложное предпріятіе, передъ которымъ блѣднѣетъ самая трудная техническая и индустріальная операція. Позади первой линіи и 2-ой линіи французскихъ траншей въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ кипѣла лихорадочная работа, на первый взглядъ какъ будто не имѣющая непосредственнаго отношенія къ войнѣ. Не только всѣ старыя шоссейныя дороги были расширены, но кромѣ нихъ были положены по всѣмъ направленіямъ новыя. Были также выстроены многочисленныя ширококолейныя и узкоколейныя желѣзныя дороги. Чтобы содержать эти дороги въ порядкѣ, были открыты новыя каменоломни, откуда безконечной лентой тянулись тяжелыя телѣги, нагруженныя щебнемъ, были построены сотни прочныхъ мостовъ для тяжелыхъ обозовъ, кавалеріи, артиллеріи и т. д., были переброшены въ тысячѣ мѣстъ мостки для пѣшеходовъ, были вырыты въ глубинѣ земли цѣлые городки и деревни. Такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ данномъ районѣ не только поверхность мѣстности, но и ея подземное строеніе приняли совершенно новый видъ. Какой-нибудь человѣкъ, упавшій съ луны на нашу планету и не знающій о томъ, что здѣсь идетъ подготовка къ военной операціи, пришелъ бы къ заключенію, что данная область находится наканунѣ экономическаго возрожденія и что

въ цѣляхъ послѣдняго такъ лихорадочно работаютъ лопатами, топорами ломами сыны земли. И когда вся эта гигантская техническая и инженерная работа, которой не замѣтилъ въ своемъ ослѣпленіи германскій генеральный штабъ, была закончена, французская армія, состоящая на $^3/_4$ изъ тѣхъ же крестьянъ и пролетаріевъ, которые только что держали въ своихъ рукахъ ломъ или лопату, и инженеровъ, которые съ циркулемъ и другими инструментами въ рукахъ руководили вчера этими работами, перешла въ наступленіе и въ первые же дни сразу овладѣла двумя линіями германскихъ траншей, однимъ ударомъ уничтоживъ все „моральное“ значеніе той побѣды, которую кронпринцъ не терялъ еще надежды одержать подъ Верденомъ и которая должна была доказать всему міру, будто французская армія уже почти уничтожена и не способна ни къ чему, кромѣ *пассивной* обороны, какъ объ этомъ твердила вся подхалимская оффиціальная и оффиціозная пресса Германіи.

И для того, чтобы прорвать безъ большихъ потерь однимъ ударомъ двѣ линіи сильно укрѣпленныхъ траншей на большомъ протяженіи у Соммы, и для того, чтобы оказаться способными въ теченіе полугода отражать безумныя массовыя атаки нѣмецкихъ армій у Вердена, французамъ, конечно, не достаточно было обладать тѣми преимуществами, на которыя мы указали выше. Демократическій режимъ Франціи, независимый характеръ ея солдатъ, готовыхъ бороться до послѣдней капли крови за каждый клочокъ земли, но совершенно неспособныхъ итти въ безсмысленныя атаки, подобныя тѣмъ, которыя производили нѣмецкія войска подъ Верденомъ, вся тактика французскихъ генераловъ, вынужденныхъ, независимо отъ личныхъ склонностей, считаться съ этой психикой своихъ „людей“, давали республиканской Франціи громадный перевѣсъ надъ полуфеодальной Германіей, гдѣ въ арміи все еще господствуетъ духъ капральской палки стараго Фридриха. Но всего этого было недостаточно, чтобы одержать побѣды на Марнѣ, подъ Верденомъ, на Соммѣ.

Съ того момента, какъ импульсивный германскій императоръ послалъ свою пресловутую первую телеграмму о взятіи 26 февр. 1916 г. Бранденбургскимъ полкомъ „блиндированнаго форта Дуамона, краеугольнаго камня главной линіи постоянныхъ укрѣпленій крѣпости Верденъ“ и вызвалъ этой телеграммой необычайный энтузіазмъ во всей Германіи, гдѣ уже вообразили, что крѣпость Верденъ очутится черезъ нѣсколько дней въ рукахъ побѣдоносныхъ нѣмецкихъ войскъ, съ этого момента до начала августа 1916 г. германская армія, потерявъ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ убитыми, ранеными и выбывшими изъ строя, продвинулась въ результатѣ кровавыхъ пятимѣсячныхъ боевъ всего на два километра по направленію къ главной линіи Верденскихъ укрѣпленій.

Между тѣмъ у кронпринца имѣлось въ распоряженіи такое количество человѣческаго матеріала и артиллеріи, пушекъ и пушечнаго мяса, что онъ вначалѣ имѣлъ основаніе разсчитывать на успѣхъ затѣянной имъ и его совѣтниками авантюры. Многочисленная армія кронпринца, кромѣ громаднаго количества пулеметовъ, была снабжена невиданной силы артиллеріей, именно 161 батарей, состоявшихъ изъ 2000 орудій.

Въ маѣ 1916 г. у кронпринца имѣлось: 1) 40 орудій большого калибра, именно 10 орудій въ 420 и 30 орудій въ 355 и 305, 2) 700 тяжелыхъ орудій, 215 пушекъ въ 203 милл., 430 въ 155, 55 пушекъ въ 1271, 3) 1260 орудій средняго и легкаго калибра: именно,—860 въ 102 милл. и 400 въ 77.

И кронпринцъ не жалѣлъ, конечно, снарядовъ, чтобы добиться своей цѣли. Такъ, въ первый день бомбардировки нѣмецкая артиллерія забросала французскій секторъ въ 1 километръ длины и $^1/_2$ километра глубины 80,000 снарядовъ. Эти 80,000 снарядовъ упали въ теченіе 7 часовъ и образовали цѣлые кратеры, являвшіеся одинъ продолженіемъ другого. По вычисленіямъ французскихъ техниковъ, въ первые дни бомбардировки Верденскихъ позицій германская артиллерія выбросила отъ 4 до 6 милліоновъ снарядовъ[1]). Чтобы сопротивляться такому урагану стали въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чтобы быть въ состояніи полгода держаться подъ этимъ страшнымъ и непрерывнымъ желѣзнымъ градомъ, французская армія должна была съ своей стороны обладать соотвѣтствующимъ вооруженіемъ и артиллеріей болѣе или менѣе эквивалентной силы. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какъ увеличилась производительность французскихъ заводовъ, фабрикъ и арсеналовъ, изготовлявшихъ всякаго рода оружіе за періодъ отъ начала войны до начала Верденской эпопеи. Количество различныхъ родовъ оружія, изготовлявшагося въ началѣ войны, выражено въ этой таблицѣ условной цифрой 100.

Ежедневное производство	Въ августѣ 1914	15 мая 1915	Начало февраля 1916	Конецъ мар. 1916.
Митральезы	100	2.300	8.800	9.850
Ружья	100	3.100	21.600	23.700
Орудія въ 75	100	1.100	2.310	2.530
Порохъ	100	180	280	445
Взрывчатыя вещества	100	700	2.230	2.560
Снаряды для 75	100	1.400	3.040	3.570
Снаряды болѣе крупнаго калибра	100	850	4.410	5.460
Число орудій, имѣвшихся во французской арміи.				
Тяжелыхъ орудій	100	2000	2.300	2.370
Траншейныхъ пушекъ	100	100	170	196

Итакъ, мы видимъ, что за указанный періодъ число различнаго рода оружія увеличилось во Франціи въ 25, 35, 98 и 237 разъ. Само собой разумѣется, что при такомъ прогрессѣ французскаго вооруженія затѣя кронпринца взять Верденъ, и особенно упорное нежеланіе отказаться отъ этой авантюры, когда обнаружилось, съ какими колоссальными жертвами сопряжено ея продолженіе, является крупнѣйшей тактической ошибкой, какую только знаетъ исторія войнъ нашего времени, ошибкой, передъ которой совершенно блѣднѣютъ первыя неудачи русскихъ войскъ подъ Плевной въ кампаніи 1877—1878 г.

Громадное количество артиллеріи, возможность забрасывать противника сотнями тысячъ, иногда милліонами снарядовъ дали возможность французамъ во многихъ случаяхъ брать въ началѣ третьяго года войны нѣмецкія позиціи, совершенно не прибѣгая къ штурму, къ атакамъ „въ штыки“. Вообще это выраженіе „штыковая атака“ очень часто совершенно неумѣстно примѣнялось ко взятію многихъ укрѣпленныхъ позицій въ нынѣшней войнѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда артиллерія „дѣлала свое дѣло“, штыковая атака оказывалась ненужной и сводилась къ

[1]) За всю франко-прусскую войну 1870—1871 г. германская артиллерія выпустила всего противъ французскихъ крѣпостей 479,000 снарядовъ. (Въ маневренныхъ же бояхъ 1870—1871 г. эта артиллерія выпустила 338,000 снарядовъ).

простой рѣзнѣ, убійству оглушенныхъ, потерявшихъ сознаніе людей, когда же артиллерійскій огонь оказывался не въ состояніи разрушить укрѣпленія противника и подавить психику обороняющихся, штыковая атака вела къ неизбѣжному пораженію штурмующихъ колоннъ, къ страшнымъ потерямъ наступающей арміи. И то обстоятельство, что въ концѣ 2-го года войны и началѣ третьяго, Альбертъ Тома могъ заявить въ своей рѣчи въ Ліонѣ, что солдаты пресловутаго 20-го корпуса, „идола французской арміи", взяли въ битвѣ на Соммѣ многія нѣмецкія позиціи (Гемъ, Кирлу, Монаки и т. д.) не съ ружьями, а съ палками въ рукахъ [1]). ясно доказываетъ, какого прогресса достигла французская артиллерія черезъ 24 мѣсяца послѣ начала войны. И это лишній разъ подчеркиваетъ намъ, что нынѣшняя война есть война фабрикъ и заводовъ, что исходъ этой войны обусловливается прежде всего не количествомъ солдатъ, которое враждующія стороны могутъ выставить на театръ военныхъ дѣйствій, а числомъ паровыхъ лошадиныхъ силъ, которое каждое изъ борющихся государствъ можетъ мобилизовать въ своихъ промышленныхъ предпріятіяхъ и противопоставить врагу, что *проблема побѣды есть прежде всего проблема производства* и что, такимъ образомъ, вопросъ о выигрышѣ сраженій является прежде всего вопросомъ о количествѣ тоннъ стали, которымъ одна сторона можетъ забросать другую.

Возможно, что въ будущихъ войнахъ само выраженіе „атака", „штурмъ" выйдутъ изъ употребленія, и что битва будетъ рѣшаться о д н и м ъ артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ армія, заставившая замолчать непріятельскія пушки, будетъ посылать уже не цѣлые батальоны и полки и дивизіи съ винтовками и гранатами въ рукахъ для послѣдняго штурма, а нѣсколько десятковъ или сотенъ безоружныхъ людей для овладѣнія непріятельской позиціей, всѣ защитники которой лежатъ уже убитыми, или оглушенные около своихъ разбитыхъ въ дребезги или взорванныхъ на воздухъ орудій, за своими разрушенными и сравненными съ землей укрѣпленіями.

Шестимѣсячные Верденскіе бои, продвиженіе англо-французскихъ войскъ на Соммѣ, блестящія побѣды русской арміи въ Буковинѣ и Галиціи въ лѣтнюю кампанію 1916 г., побѣды, въ которыхъ нѣкоторую роль играла и французская военная индустрія, показали, что къ концу 2-го года войны артиллерія союзниковъ Россіи вполнѣ сравнялась въ количественномъ и качественномъ отношеніи съ артиллеріей центральныхъ державъ. Болѣе того, и на русскомъ фронтѣ бывали неоднократно случаи въ лѣтнюю кампанію 1916 г., когда наша артиллерія засыпала такимъ количествомъ снарядовъ австрійскія и германскія батареи, что послѣднія, подбитыя русскимъ огнемъ, замолкали. Тогда, по разсказамъ очевидцевъ, по передовымъ нѣмецкимъ и австрійскимъ окопамъ проносился смертный стонъ, страшный вой несчастныхъ людей, почувствовавшихъ, что нѣтъ позади никакой опоры, никакой защиты и надежды на спасеніе, что они

[1]) Рѣчь Альберта Тома при посѣщеніи имъ военной фабрики въ Ліонѣ. См. „L'Humanité" и другія газеты отъ 1 авг. 1916. Альбертъ Тома указалъ, обращаясь къ рабочимъ, что солдаты 20-го и колоніальнаго корпусовъ просили его, министра, передать ихъ благодарность рабочимъ и работницамъ, давшимъ этимъ войскамъ возможность овладѣть сильно укрѣпленными непріятельскими позиціями почти безъ всякихъ потерь крови. Такъ, цѣлая бригада колоніальнаго корпуса при взятіи въ іюлѣ 1916 г. фермы Монаки, которую нѣмцы до того держали въ своихъ рукахъ почти 2 года, потеряли всего 5 человѣкъ тяжело ранеными.

обречены. И чтобы заставить даже самыхъ храбрыхъ солдатъ пойти въ атаку противъ защищенныхъ сильной артиллеріей позицій, чтобы заставить ихъ прорваться сквозь огненную линію, передъ ужасами которой блѣднѣютъ всѣ картины изъ Дантова ада, развѣ не приходилось порой напаивать даже нѣмецкихъ солдатъ, героизмъ, мужество которыхъ единодушно признаютъ всѣ французскіе, русскіе и англійскіе военачальники. При атакѣ русскихъ позицій у Воли Шидловской нѣмцы безоружные, съ крикомъ безумія, взявшись за руки цѣпью и танцуя, шли въ опьяненіи ужаса навстрѣчу русскимъ снарядамъ, вырывавшихъ цѣлые ряды атакующихъ колоннъ. Такой же безумный характеръ носили нѣмецкія атаки на Изерѣ, гдѣ цѣлыя колонны юныхъ волонтеровъ, рвавшихся въ угоду кайзеру къ Калэ, были при пѣніи гимновъ „Стража на Рейнѣ“ и „Deutschland über alles“ буквально затоплены водой и выжжены огнемъ.

И тотъ фактъ, что такой ужасъ, такое безуміе овладѣвали даже нѣмецкими солдатами, лучше всего свидѣтельствуетъ о той роли, какую играетъ артиллерія въ нынѣшней войнѣ, и о тѣхъ перспективахъ, которыя развертываются въ результатѣ дальнѣйшаго развитія военной техники.

Битва на Марнѣ, Верденскіе бои, англійскіе успѣхи на Ипрѣ окончательно разрушили пангерманскія мечты о гегемоніи въ Европѣ и надъ всѣмъ міромъ. Послѣ этихъ французскихъ и англійскихъ побѣдъ значительная часть германской прессы, поддерживавшая послѣ разгрома Сербіи самые безумные планы аннексіонистовъ, соглашавшаяся на миръ лишь на базисѣ „карты войны“, т.-е. на условіяхъ пріобрѣтенія Германіей большей части оккупируемыхъ нѣмецкими войсками территорій Бельгіи, Франціи, Россіи, значительно понижаетъ свой тонъ и бьетъ отбой по всей линіи, намекая на желательность мира даже безъ контрибуціи, безъ значительныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній.

Французы и англичане разрушили мечты германскихъ имперіалистовъ о міровой гегемоніи, но, въ свою очередь, къ концу 2-го года войны наши западные союзники не были достаточно сильны, чтобы разбить германскую армію. Союзная артиллерія сравнялась съ нѣмецкой, но чтобы прорваться черезъ безконечныя линіи германскихъ укрѣпленій, нужно было обладать артиллеріей въ нѣсколько разъ болѣе многочисленной, чѣмъ нѣмецкая, снабженной въ десять, двадцать разъ большимъ количествомъ снарядовъ, чѣмъ имѣлось у германцевъ. Слѣдовательно, было необходимо или значительно увеличить производство военныхъ заводовъ союзныхъ державъ или добиться уменьшенія производительности военныхъ фабрикъ центральныхъ государствъ. А послѣднее было бы мыслимо только въ томъ случаѣ, если бы англійская блокада была бы б л о к а д о й ж е л ѣ з а, если бы у Германіи можно было бы отнять ея главное оружіе, именно желѣзо и прочіе металлы. Но всѣ англійскія эскадры, вмѣстѣ взятыя, не могли помѣшать нѣмцамъ извлекать желѣзо и прочіе металлы изъ французскихъ департаментовъ, изъ металлургическихъ бассейновъ въ Малой Азіи, гдѣ нѣмцы добывали во время войны марганецъ, свинецъ, цинкъ, хромистое желѣзо, изъ котораго извлекается хромъ, необходимый для изготовленія спеціальной стали, и т. д. [1]).

И вотъ почему, несмотря на поразительный прогрессъ англійской и французской военной индустріи въ теченіе 1916—1917 гг. на помощь

---

[1]) См. въ „Journal de Geneve“ (19—VII—16) статью: „Ce que l'Asie Mineure fournit aux Empries centraux“.

японской и сѣверо-американской промышленности, на страшныя нѣмецкія потери подъ Верденомъ, несмотря, наконецъ, на неослабную англійскую блокаду, доведенную до самой крайней степени, къ началу 4-го года войны германская армія оставалась несломленной, хотя положеніе центральныхъ державъ становилось съ каждымъ днемъ все болѣе критическимъ.

§ 3. Французскій металлургическій трестъ и заводы Шнейдера.

Всѣ французскіе металлургическіе заводы, военныя фабрики, судостроительныя компаніи объединены въ одинъ могучій трестъ, во главѣ котораго стоитъ комитетъ „Union des industries metallurgiques et minieres“. Этотъ комитетъ руководитъ цѣлымъ рядомъ синдикатовъ, среди которыхъ важнѣйшую роль играетъ „Синдикальная палата фабрикантовъ и строителей военнаго матеріала“, объединяющая вокругъ себя около 25 военныхъ фирмъ. Среди этихъ военныхъ фирмъ доминирующую роль играютъ три: заводы Шнейдера, Marine-Homecourt и Chatillon-Commentry. Роль этихъ трехъ фирмъ въ военной индустріи Франціи видна уже изъ того, что президентъ и оба вице-президента „Синдикальной палаты“ назначаются обыкновенно изъ представителей означенныхъ трехъ могущественнѣйшихъ военныхъ фирмъ Франціи. Въ бюро Синдикальной палаты входятъ представители, хотя и менѣе важныхъ, но все же крупныхъ фирмъ какъ, напримѣръ, Acieries de Saint Etienne [1]), Société Centrale de Dynamite, представителемъ котораго въ Синдикальной палатѣ является Поль Клемансо, братъ знаменитаго Клемансо, Société Marrel frères (блиндажъ), Forges de Firminy [2]), Compagnie de Fives Lille [3]).

Среди другихъ синдикатовъ, которыми руководитъ комитетъ металлургическаго треста, особый интересъ для насъ представляетъ Chambre Syndicale des constructeurs de navires et de machines marines (Синдикальная палата строителей судовъ и морскихъ машинъ). Эта палата объединяетъ рядъ судостроительныхъ фирмъ, изъ которыхъ спеціально сооруженіемъ броненосцевъ занимаются слѣдующія наиболѣе важныя компаніи: Chantiers del a Méditerannée, Chantiers de la Gironde, Chantiers de la Loire, Chantiers de Saint-Nazaire.

Среди всѣхъ этихъ судостроительныхъ, ружейныхъ, пороховыхъ, пушечныхъ, динамитныхъ и другихъ заводовъ Франціи важнѣйшее значеніе имѣютъ заводы Шнейдера, которые во Франціи играютъ ту же роль, что и пресловутые заводы Круппа въ Германіи. Фирма Шнейдера является собственникомъ знаменитыхъ заводовъ въ Крезо, сыгравшихъ виднѣйшую роль въ военной исторіи Франціи, начиная съ побѣдоносныхъ кампаній великой революціи...

Въ январѣ и февралѣ 1912 г. газета Гервé „La guerre sociale“ опубликовала рядъ статей своего главнаго сотрудника Андрэ Моризе, иллюстрировавшаго съ помощью впервые напечатанныхъ имъ тайныхъ документовъ тотъ хорошо извѣстный фактъ, что всѣ французскія оружейныя фирмы составляютъ одинъ трестъ, подѣлившій между своими членами всѣ заказы морского и военнаго министерствъ и устранившій, такимъ образомъ, возможность конкурренціи между отдѣльными француз-

---

[1]) Блиндажъ, башни, пушки и снаряды.
[2]) Снаряды, торпеды.
[3]) Артиллерія.

скими военными фирмами. Само собой разумѣется, что подобнаго рода „маневры“ пушечныхъ заводовъ являются нарушеніемъ закона и должны были бы повлечь за собой преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ оружейныхъ магнатовъ, открыто грабящихъ казну на поставкѣ военнаго матеріала по необычайно высокой цѣнѣ, являющейся слѣдствіемъ устраненія конкурренціи на внутреннемъ рынкѣ и предварительнаго сговора предпринимателей, создавшихъ трестъ спеціально для болѣе успѣшнаго грабежа своихъ согражданъ, однако ни правительство, ни буржуазная пресса не обратили никакого вниманія на документъ, опубликованный газетой Герве въ началѣ 1912 г. Болѣе, того, когда черезъ годъ редакція газеты Герве, возмущенная молчаніемъ правительства и буржуазной прессы по поводу сенсаціоннаго документа, опубликованнаго въ январѣ 1912 г. въ „La guerre sociale“, снова напечатала этотъ документъ in extenso, призывая французскій оружейный трестъ къ отвѣту, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что и во Франціи найдется, можетъ быть, свой „Либкнехтъ“, который подыметъ такой же всемірный скандалъ вокругъ „дѣла Крезо“, какой Либкнехтъ поднялъ вокругъ Крупповскаго дѣла,—конспирація молчанія, организованная вокругъ темной дѣятельности французскихъ заводовъ и фирмы Крезо, восторжествовала надъ всѣми враждебными происками революціонныхъ, „анти-патріотическихъ“ элементовъ, и на призывъ неистовствующаго Герве и его сотрудниковъ откликнулись лишь L' Humanitè, Bataille syndicaliste и нѣсколько анархистскихъ листковъ, имѣющихъ вліяніе лишь въ очень ограниченныхъ кругахъ населенія. Герве, Андре Моризе и другимъ редакторамъ „La Guerre sociale“ такъ и не удалось, вопреки ихъ ожиданіямъ, поднять во Франціи шумъ, подобный тому, который Либкнехтъ вызвалъ своими разоблаченіями въ Германіи, и въ общемъ вся эта затѣя Герве кончилась, какъ „буря въ стаканѣ воды“. А между тѣмъ документъ, опубликованный Моризе въ „La Guerre sociale“ 31 янв. 1912 г. и воспроизведенный вторично черезъ 14 мѣсяцевъ въ той же газетѣ [1]), заслуживаетъ серьезнаго вниманія и служитъ доказательствомъ существованія тайнаго и противозаконнаго соглашенія всѣхъ фирмъ, входящихъ въ Оружейный трестъ, относительно полюбовнаго раздѣла милліоновъ, извлекаемыхъ съ населенія на военный и морской бюджеты.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ воспроизвести цѣликомъ документъ, дважды опубликованный газетой Герве. Поэтому я ограничусь существенными извлеченіями:

Броня, доставляемая для французскаго флота, подраздѣляется на три категоріи:

1) Броня изъ цементированной стали.
2) Броня изъ спеціальной стали.
3) Броня для моста.

1) *Броня изъ цементированной стали* [2]). Доставка этого рода брони распредѣлена трестомъ между слѣдующими пятью заводами, при чемъ на

---

[1]) См. статью „Le Patriotisme des plaques blindées. Le Creusot sur la sellette“. La Guerre sociale 1913. 23—29 April 1913.

[2]) Цементированная сталь утилизируется на военныхъ судахъ для главной брони, покрывающей остовъ броненосца и подвижныя башни.

долю каждой фирмы опредѣлена слѣдующая часть правительственныхъ [illegible]:

Шнейдеръ и К°	24,75%
С. Шамонь	19,25%
Шатильонъ-Коментри	19,25%
Маррель	19,25%
С. Этьенъ	17, 5%

2) *Броня изъ спеціальной стали*[1]). Доля каждой изъ фирмъ, принимающихъ участіе въ доставкѣ этой брони, опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Шнейдеръ и К°	26,7%
С. Шамонъ	17,5%
С. Этьенъ	18,6%
Шатильонъ-Коментри.	18,6%
Маррель	18,6%
	100%

3) *Мостовая броня*[2]). Здѣсь доля опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Шнейдеръ и К°	18,2%
С. Шамонъ	18,2%
Шатильонъ-Коментри	18.2%
Маррель	18.2%
С. Этьенъ	18,2%
Голтцеръ	9%
	100%

Изъ этого отрывка мы видимъ, что для каждой изъ фирмъ, входящихъ въ Оружейный трестъ, опредѣлена заранѣе самимъ трестомъ, фиксирована, конечно, полюбовно и цѣна, по которой будетъ уступлена правительству тонна матеріала и т. д. Стало быть всѣ эти „adjudications“, отдача опредѣленныхъ заказовъ той или другой фирмѣ послѣ соблюденія цѣлаго ряда формальностей, представленія конкуррентами своихъ условій въ запечатанныхъ конвертахъ и пр., является во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, не болѣе какъ одной комедіей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выше упомянутый документъ лишній разъ подчеркиваетъ первенствующую роль, которую во французскомъ трестѣ вооруженій играетъ знаменитая фирма Шнейдера, берущая себѣ почти всегда наибольшую долю казенныхъ и другихъ заказовъ.

§ 4. Фирма Шнейдера въ прошломъ и настоящемъ. Отдѣленія фирмы во Франціи и за границей.

Въ отличіе отъ крупповскихъ заводовъ въ Эссенѣ, возникшихъ лишь въ XIX вѣкѣ, пушечный заводъ въ Крезо болѣе давняго происхожденія[3]). Уже при Людовикѣ XVI въ Крезо существовалъ металлурги-

[1]) Спеціальная сталь употребляется для мертвыхъ частей броненосца, внутренняго блиндированнаго моста и казематовъ артиллеріи средняго калибра.

[2]) Броня, занимающая верхній мостъ военнаго судна.

[3]) Первыя хартіи завода Крезо на право эксплоатаціи угля датированы 21 іюня 1510 года.

ческій заводъ, который производилъ чугунъ для пушекъ. Въ государственныхъ архивахъ мы находимъ протоколы объ испытаніи въ 1788 г., т.-е. наканунѣ революціи, пушки въ 36 миллим., вылитой изъ металла, приготовленнаго на заводѣ Крезо въ замѣну металла, привозившагося до сихъ поръ изъ Англіи. Испытаніе дало прекрасные результаты. Это былъ первый заказъ на изготовленіе пушекъ, полученный заводомъ Крезо. Наканунѣ революціи на пушечномъ заводѣ въ Крезо работало 1.500 человѣкъ.

Заводы Шнейдера занимаютъ въ настоящее время болѣе 100.000 инженеровъ, служащихъ и рабочихъ. Отдѣленія этихъ заводовъ находятся въ различныхъ мѣстахъ Франціи. Въ общемъ всѣ эти заводы занимаютъ площадь въ 6.000 гектаровъ[2]). Они обслуживаются спеціальными желѣзными дорогами, длина которыхъ достигаетъ 290 километровъ и по которымъ циркулируетъ 65 локомотивовъ и 5.700 вагоновъ. Сила паровыхъ и газовыхъ машинъ, дѣйствующихъ на этихъ заводахъ, равняется 70.000 лошадиныхъ силъ. Число машинъ достигаетъ 4.200. Электрическая энергія, дѣйствующая на заводахъ, опредѣляется въ 46.000 киловаттовъ. Паровые котлы имѣютъ окружность топки въ 45.000 квадратныхъ метровъ. Длина линій передачи электрической энергіи для освѣщенія и двигательной силы равняется 545 километровъ, длина телефонныхъ линій—465 километровъ, итого вмѣстѣ болѣе 1.000 километровъ. Всѣ эти цифры относятся непосредственно къ „заводамъ Шнейдера“ (Etablissements Schneider), не касаясь ихъ филіальныхъ отдѣленій, притомъ къ датѣ наканунѣ войны. Само собой разумѣется, что въ настоящее время почти всѣ эти цифры приходится увеличить въ нѣсколько разъ въ виду сооруженія новыхъ пристроекъ къ старымъ зданіямъ или совершенно новыхъ помѣщеній за предѣлами прежнихъ заводовъ. Такъ въ необычайной мѣрѣ увеличилось количество машинъ, дѣйствующихъ на фабрикахъ Шнейдера, пріобрѣтены новые вагоны, локомотивы для транспорта тяжелой артиллеріи, снарядовъ и т. д.

Мы не имѣемъ данныхъ о количествѣ сырыхъ матеріаловъ (угля, желѣза, руды), поглощаемыхъ заводами Шнейдера, чтобы сравнить это количество съ соотвѣтствующими цифрами заводовъ Круппа. Намъ извѣстно лишь, что изъ желѣзныхъ рудниковъ, принадлежащихъ Шнейдеру въ металлургическомъ бассейнѣ Бріей, извлекалось въ 1913—1914 гг. 600.000 тоннъ руды и что ежегодную добычу руды предполагалось довести въ ближайшее время до 1.200.000 тоннъ[2]).

Разсмотримъ теперь дѣятельность важнѣйшихъ изъ заводовъ фирмы Шнейдера.

Заводы въ Крезо. Фирма Шнейдера пользуется всемірной извѣстностью, прежде всего, благодаря ея заводамъ въ Крезо. Эти заводы занимаютъ теперь площадь въ 250 гектаровъ. Знаменитый заводъ въ Крезо, главный поставщикъ французской артиллеріи на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкахъ, былъ когда-то исключительно металлургическимъ заводомъ, на которомъ приготовлялись чугунъ, желѣзо, сталь. Расположенный на

---

[2]) Всѣ нижеприведенныя статистическія данныя взяты нами изъ печатныхъ или писанныхъ документовъ, любезно сообщенныхъ дирекціей заводовъ Шнейдера всѣмъ русскимъ журналистамъ, посѣщающимъ эти заводы.

[2]) „Les établissements Schneider. Materiels d'artillerie et bateaux de guerre“. Paris 1914 г., см. стр. XI.

залежахъ угля и вблизи желѣзныхъ рудниковъ, заводъ быстро развивался въ теченіе XIX столѣтія. Съ 1812 г. по 1914 г. заводъ извлекъ болѣе 10.000.000 тоннъ угля. Въ послѣднее время заводъ извлекаетъ ежегодно 60.000 тоннъ угля.

Отдѣленіе фирмы Шнейдера въ Крезо имѣетъ пять чугунно-плавильныхъ заводовъ, которые вырабатываютъ ежегодно 120.000 тоннъ металла.

Особенно быстро развивались въ Крезо, въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, сталелитейные заводы, которые занимаютъ много зданій.

Заводы Шнейдера въ Крезо, подобно заводамъ Круппа въ Эссенѣ, являются прежде всего не *пушечными* заводами, а металлургическими [1]). Я уже подчеркивалъ въ моихъ предыдущихъ работахъ тѣсную связь военной индустріи съ металлургической. Приготовленіе легкихъ и тяжелыхъ орудій, брони, броневыхъ башенъ, дредноутовъ, сверхъ-дредноутовъ, и т. д. является очень важной, но все же одной изъ функцій металлургической промышленности. Та самая сталь, изъ которой выдѣлываются броня, орудія, идетъ на приготовленіе разныхъ частей локомотивовъ, автомобилей и т. д., тотъ же самый паровой молотъ или ковальный прессъ, который отжимаетъ, раздавливаетъ, какъ лепешку, массы расплавленнаго чугуна и превращаетъ ихъ въ полосы для приготовленія изъ послѣднихъ какого-нибудь дальнобойнаго орудія—гаубицы, или мортиры въ 350, 380, 420 миллим. и т. д., служитъ и для изготовленія совершенно мирныхъ орудій цивилизаціи и прогресса. Это обстоятельство имѣетъ крайне важное значеніе для пониманія роли военной индустріи во внутренней и внѣшней политикѣ современныхъ государствъ.

Заводы Шнейдера въ Крезо приготовили съ 1837 по 1900 г. для рѣчного и морского плаванія двигательныхъ аппаратовъ въ 500.000 лошадиныхъ силъ, далѣе 2.700 локомотивовъ, всякаго рода неподвижныхъ машинъ—115.000 лошадиныхъ силъ.

Главную достопримѣчательность заводовъ Шнейдера въ Крезо, привлекающую вниманіе посѣтителей, составляетъ гигантскій паровой молотъ, вѣсомъ въ 550.000 килограммовъ, который вмѣстѣ съ наковальней въ 750.000 кило образуетъ аппаратъ вѣсомъ въ 1.300.000 кило, т. е. въ 1.300 тоннъ (болѣе 80.000 пудовъ). Марксъ съ удивленіемъ писалъ о паровомъ молотѣ Nasmyth'a, вѣсящемъ 6 тоннъ и падающемъ перпендикулярно съ высоты 7 футовъ на наковальню въ 36 тоннъ. „Онъ играючи превращаетъ въ порошокъ гранитную глыбу и въ то же время способенъ вбивать гвозди послѣдовательными легкими толчками въ мягкое дерево". (К. Марксъ. Капиталъ, т. 1-й, стр. 312). Наковальня, на которую падаетъ молотъ въ Крезо, вѣситъ не 36 тоннъ, а 500 тоннъ, и тяжелый молотъ, падающій на эту наковальню, молотъ, который самъ Торъ не могъ бы раскачать, способенъ не только вбивать гвозди въ мягкое дерево, а совершать настоящія чудеса, изумляющія посѣтителей. Этотъ страшный молотъ разбиваетъ скорлупу орѣха, не раздавливая послѣдняго, дробитъ стекло на карманныхъ часахъ, не затрагивая стрѣлокъ. Однако, нормальное поведеніе этого молота не отличается такой кроткостью и послушаніемъ, и обыкновенно земля дрожитъ на далекомъ разстояніи и стекла

---

[1]) Изъ 25.000 человѣкъ, работавшихъ наканунѣ войны на заводахъ Шнейдера, всего 5.000 человѣкъ, т. е. только $^1/_5$-я часть была занята изготовленіемъ военнаго матеріала.

дребезжатъ, когда этотъ молотъ съ ревомъ хищнаго звѣря раздавливаетъ, какъ лепешку, раскаленныя стальныя массы, чтобы выковать изъ нихъ орудія и блиндажъ для броненосцевъ. Въ послѣднее время на мѣсто паровыхъ молотовъ вводятся гидравлическіе прессы, вокругъ которыхъ царитъ почти абсолютная тишина[1]).

Кромѣ знаменитыхъ заводовъ въ Крезо изъ другихъ отдѣленій фирмы Шнейдера заслуживаютъ вниманія *заводы Шнейдера въ Гаврѣ*. (Les Usines du Havre, d'Harfleur et du Hoc). Эта группа заводовъ Шнейдера основана недавно. Она стала развиваться быстро съ начала XX столѣтія. На этихъ заводахъ приготовляется артиллерійскій матеріалъ. Первыя самодвижущіяся торпеды вышли отсюда. Отсюда же вышла большая часть парижскихъ автобусовъ. Гаврскіе заводы занимаютъ площадь въ 140.000 квадратныхъ метровъ. На гаврскихъ заводахъ (Harfleur et du Hoc) приготовляются шрапнели, разрывные снаряды[2]). Недалеко отъ мастерскихъ Harfleur и Hoc расположены полигоны. Полигонъ въ Hoc является самымъ крупнымъ изъ стрѣльбищъ, принадлежащихъ фирмѣ Шнейдера. Этотъ полигонъ тянется на протяженіи 16 километровъ. Здѣсь производятся испытанія стрѣльбы разрывными снарядами и вообще испытанія разрывныхъ матеріаловъ. Ежегодно на различныхъ полигонахъ фирмы Шнейдера въ Гаврѣ производится болѣе 20.000 опытныхъ выстрѣловъ изъ орудій различныхъ калибровъ[3]).

Далѣе идутъ *заводы въ Шалонѣ на Сонѣ* (Chalon-sur Saone). Съ 1885 г. эти заводы построили болѣе 100 миноносцевъ для французскаго и иностранныхъ флотовъ. Отсюда же вышли многочисленные контръ-миноносцы и первыя подводныя лодки, сооруженыя частной индустріей, подводныя лодки типа „Шнейдеръ-Лобефъ“. Эти же заводы изготовляютъ желѣзные мосты, подъемные краны, металлургическіе маяки и т. д. Знаменитый мостъ Александра III на Сенѣ, въ Парижѣ, выстроенъ этими заводами Шнейдера въ Шалонѣ[4]).

Заводы въ Жирондѣ (Chantiers de la Gironde) сооружаютъ большія военныя суда, которыя не могутъ быть построены на заводахъ въ Шалони. Судостроительные заводы въ Жирондѣ построили для французскаго военнаго флота броненосцы: Reguin (7.740 тоннъ), Verité (14.870 тоннъ), Vergniaud (18.300 тоннъ) и, наконецъ, большой дредноутъ Languedoc (25.200 тоннъ), спущенный на воду уже во время войны, именно 1 мая 1915 г. Съ 1906 г. заводы Шнейдера въ Жирондѣ построили рядъ боевыхъ судовъ, общій тоннажъ которыхъ превышалъ 125.000 тоннъ.

---

[1]) Молотъ Крезо самый большой изъ существующихъ въ Европѣ. Имѣется только одинъ заводъ въ мірѣ, гдѣ работаетъ молотъ еще болѣе колоссальныхъ размѣровъ, чѣмъ молотъ Крезо. Это знаменитый американскій заводъ въ с. Бетлегеймѣ (Бетлегеймъ Стиль К°).

[2]) Недавно (12 декабря 1915) эти заводы очень сильно пострадали въ связи съ взрывомъ на расположенной по сосѣдству бельгійской пиротехнической фабрикѣ, гдѣ отъ неизвѣстной причины взлетѣло на воздухъ 5.000 пудовъ пороху, превративъ въ порошокъ многія зданія и вызвавъ потерю многихъ человѣческихъ жизней.

[3]) Артиллерійскіе заводы Шнейдера въ Гаврѣ работали много для русской арміи. Такъ, въ одномъ 1906—1907 г. эти заводы выполнили заказъ нашего правительства на 400.000 артиллерійскихъ ракетъ и снарядныхъ трубокъ.

[4]) Подобно заводамъ въ Крезо, заводы Шнейдера въ Шалонѣ на Сонѣ много сдѣлали для французской національной обороны въ 1870—1871 г., снабжая импровизованную армію Гамбетты необходимымъ вооруженіемъ. Въ Крымскую кампанію 1855 г. заводы Шнейдера фабриковали первую броню для военныхъ судовъ.

Въ общемъ, въ области военнаго мореходства заводы Шнейдера создали для французскаго флота 108 миноносцевъ, 13 контръ-миноносцевъ, 7 крейсеровъ, 4 эскадронныхъ броненосца. Но далеко значительнѣе роль заводовъ Шнейдера въ дѣлѣ артиллерійскаго вооруженія сухопутной французской арміи. Почти вся французская полевая артиллерія въ 75, 80, 90, 95, 105 и 155 милл., далѣе гаубицы въ 120, 155 и 280 милл., которыми были вооружены французскія войска наканунѣ войны, вышли изъ заводовъ Шнейдера.

Дѣятельность фирмы Шнейдера не ограничивается только работами, производимыми на ея заводахъ во Франціи, и выходитъ далеко за предѣлы послѣдней. Шнейдеръ собственными силами или въ компаніи съ другими предпринимателями строитъ набережныя въ Турціи, сооружаетъ портъ Розаріо въ Аргентинѣ. Въ Россіи фирма Шнейдера принимаетъ наканунѣ войны участіе въ созданіи судостроительныхъ верфей въ Ревелѣ, сооружаетъ здѣсь два бетонныхъ эллинга для броненосцевъ и шесть стаппелей для миноносцевъ. Кромѣ того, Шнейдеръ строилъ здѣсь набережную и волноломы для военнаго порта.

Само собой разумѣется, что заводы Крезо играли наканунѣ войны видную роль въ дѣлѣ вооруженія русской арміи. Такъ, они снабжали нашу армію полевыми пушками въ 106, 2 мил., полевыми и горными пушками въ 76, 2 мил., *гаубицами* въ 121, 4 мил., въ 152, 4 мил. и въ 203, 4 мил., мортирами въ 279, 4 мил.[1]) Кромѣ того, они вооружали нашъ флотъ башнями и морскими орудіями. Они же доставили Россіи немалое количество орудій для береговой обороны.

Въ дѣлѣ вооруженія другихъ союзныхъ странъ заводы Крезо особенно много сдѣлали для усиленія мощи сербской арміи[2]).

§ 5. Роль фирмы Шнейдера въ мароккской авантюрѣ и въ франко-германскихъ осложненіяхъ.

Мы упомянули выше о различныхъ работахъ, выполненіе которыхъ брала на себя за предѣлами Франціи фирма Шнейдера. Съ начала XX столѣтія эта могучая металлургическая фирма обращаетъ свое благосклонное вниманіе на Марокко, что въ конечномъ счетѣ не остается безъ вліянія на направленіе внѣшней политики Франціи.

Въ 1907 г. фирма Шнейдера берется за сооруженіе порта въ Казабланкѣ, большого порта въ 160 гектаровъ, защищаемаго двумя молами. Именно эти работы послужили поводомъ къ трагическимъ событіямъ, разразившимся въ этомъ городѣ въ іюлѣ и августѣ 1907 года. Туземцы не безъ основанія увидѣли въ этихъ работахъ французской компаніи подготовку со стороны Франціи къ овладѣнію городомъ и къ подчиненію Марокко и рѣшили не допустить окончанія этихъ работъ. 30 іюля толпа туземцевъ напала на рабочихъ французской компаніи и убила изъ нихъ пять французовъ, двухъ итальянцевъ и одного испанца. Немедленно 3 французскихъ судна съ тремя транспортами были отправлены къ Казабланкѣ, которая была подвергнута жестокой бомбардировкѣ и занята французскими войсками подъ командой генерала Друда. Затѣмъ послѣдо-

---

[1]) См. Les Etablissements Schneider. Paris, 1914, стр. 72.

[2]) Сербская армія была вооружена полевыми пушками въ 75 мил. и горными въ 70 милл.

вали сраженія (11, 19, 23, 28 августа) французскихъ войскъ съ племенами, населяющими области, прилегающія къ Казабланкѣ. Скоро (конецъ сентября 1907 г.) всѣ эти области были „умиротворены". Въ результатѣ этихъ трагическихъ инцидентовъ, отношенія между Франціей и Германіей, съ крайнимъ недоброжелательствомъ относившейся къ усиленію французскаго вліянія въ Марокко, очень обострились, зато фирма Шнейдера могла спокойно продолжать свои работы по сооруженію порта въ Казабланкѣ. Не ограничиваясь сооруженіемъ порта въ Казабланкѣ, фирма Шнейдера, опираясь на успѣхи французскаго оружія и французской дипломатіи, построила много желѣзнодорожныхъ линій въ Марокко.

Провокаціонная роль фирмы Шнейдера въ мароккской авантюрѣ и во франко-германскихъ осложненіяхъ была до войны очевидна многимъ французскимъ соціалистамъ, забывшимъ теперь о роли этой военной фирмы во внѣшней политикѣ III республики. Въ своей обстоятельной и тщательно документированной рѣчи передъ судомъ присяжныхъ 24 дек. 1907 г. Герве, привлеченный къ отвѣтственности по обвиненію въ оскорбленіи французской арміи[1]), доказалъ, что за спиной всѣхъ акціонерныхъ обществъ, заинтересованныхъ въ мароккскихъ дѣлахъ, стоитъ фирма Шнейдера. Такъ, изъ 150 акцій мароккской компаніи Gautsch-a, 46 принадлежало фирмѣ Шнейдера и 21 акція лично Шнейдеру. Когда это общество конституировалось на новыхъ началахъ подъ фирмой „Compagnie Marocaine" и увеличило свой капиталъ на 2.000.000 фр., общество Шнейдера пріобрѣло изъ этого акціонернаго капитала 456 акцій по 1000 фр. и самъ Шнейдеръ на свое личное имя 240 акцій по 1000 франковъ. На собраніи 23 апрѣля 1904 г. Шнейдеръ сдѣлалъ слѣдующее любопытное заявленіе передъ лицомъ акціонеровъ:

„Основавъ наше общество въ ту эпоху, когда экономическія „возможности" (probabilités) Марокко были очевидны лишь немногимъ лицамъ, мы показали свое довѣріе къ будущности этой страны; но по изяѣстнымъ Вамъ причинамъ мы должны были дѣйствовать такъ, *чтобы не привлечь къ себѣ вниманія*" [2]).

„Въ декабрѣ (1913) мы вамъ объясняли, что насталъ моментъ дать открыто нашему обществу имя, которое показывало бы, на какое широкое поле дѣятельности будетъ распространяться работа нашего общества".

Акціонеры согласились съ доводами Шнейдера и нашли своевременнымъ дать своему обществу имя „Мароккская компанія". Но эта „Мароккская компанія" въ такой мѣрѣ представляла особой отдѣленіе фирмы Шнейдера, что эту компанію такъ и называли „*Общество Шнейдера*". То же самое можно сказать о всѣхъ другихъ мароккскихъ акціонерныхъ обществахъ. Такъ, общество, носящее нѣсколько компрометирующее имя „Агадиръ", далѣе „Société immobilière du Maroc" и всѣ остальныя акціонерныя компаніи, имѣвшія отношеніе къ Марокко, представляли собой ни болѣе, ни менѣе, какъ филіальныя отдѣленія фирмы Шнейдера. Невозможно было основать въ Марокко ни одного общества,

---

[1]) Герве называлъ въ „La Curte sociale" солдатъ, дѣйствующихъ въ Марокко, бандитами, разбойниками, грабящими и убивающими мирное населеніе, и т. д. Судъ приговорилъ Герве за оскорбленіе арміи къ высшей мѣрѣ наказанія, именно, къ 1 году тюремнаго заключенія и 3.000 фр. штрафу.

[2]) Курсивъ мой.

въ которомъ Шнейдеру не принадлежала бы видная роль. Однако знаменитой французской пушечной фирмѣ приходилось дѣйствовать осторожно, чтобы не привлечь къ себѣ вниманія и чтобы французскіе граждане, платящіе налоги на армію и колоніальныя авантюры, не увидѣли, что они несутъ въ казну свои кровныя денежки и рискуютъ безопасностью страны исключительно въ интересахъ своего „пушечнаго короля“.

Марокканская авантюра дала большіе доходы фирмѣ Шнейдера. Фирма тогда же, въ 1905 г., получила большой заказъ на поставку пушекъ и зарядныхъ ящиковъ по очень выгодной цѣнѣ. Кромѣ того, фирма получила большую комиссію на Марокканскомъ займѣ, въ выпускѣ котораго она приняла энергичное участіе черезъ посредство подчиненныхъ ей банковъ. Неудивительно, что, благодаря своей заинтересованности въ колоніальныхъ, дѣлалъ, фирма рѣшила довести марокканскую авантюру до окончательнаго разрѣшенія. Чѣмъ рисковала фирма Шнейдера въ случаѣ какихъ-либо опасныхъ международныхъ осложненій? Само собой разумѣется, что ничѣмъ, ибо война даже съ Германіей могла лишь увеличить въ нѣсколько разъ заказы фирмѣ на пушки и боевое снаряженіе. Неудивительно, что фирма Шнейдера не боялась никакихъ марокканскихъ осложненій и смѣло шла навстрѣчу будущему. Какъ доказалъ Герве въ своей упомянутой рѣчи, основываясь на *официальныхъ документахъ*, французскіе моряки высадились въ Казабланкѣ вопреки приказу центральнаго правительства[1]). Кто же далъ приказъ о бомбардировкѣ и занятіи Казабланки. Это до сихъ поръ осталось тайной. Несомнѣнно, что здѣсь дѣло не обошлось безъ участія фирмы Шнейдера, дѣйствовавшей черезъ посредство преданныхъ ей колоніальныхъ чиновниковъ и офицеровъ. Вообще вся эта исторія съ Казабланкой имѣетъ нѣкоторое сходство съ фактами, обнаружившимися впослѣдствіи въ Германіи во время Крупповскихъ процессовъ 1913—1914 г., когда оказалось, что многіе нѣмецкіе чиновники и офицеры считали, что „для фирмы Круппа не существуетъ государственныхъ секретовъ“, что *„интересы государства и Круппа совпадаютъ“*, и что поэтому всѣ вѣрные государственные чиновники обязаны подчиняться Круппу (см. объ этомъ предыдущую главу, § 4).

Но даже въ Марокканскихъ дѣлахъ фирма Шнейдера не была исключительно „французской“ компаніей. Нѣтъ, фирма Шнейдера и въ Марокканскихъ дѣлахъ входила нѣкоторыми своими филіальными отдѣленіями въ международный синдикатъ металлургистовъ и пушечныхъ королей. Вотъ что говорилъ объ этомъ Герве въ упомянутой рѣчи:

„Позвольте представить вашему вниманію еще одно общество: „Union des mines marocaines“. Знаете ли вы, кто входитъ въ это общество? Конечно, его участникомъ является фирма Шнейдера, но угадаете ли вы, въ чьей компаніи. Въ компаніи съ своимъ конкуррентомъ—Эссенской фирмой Круппа, великой нѣмецкой пушечной фабрикой“[2]).

„Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ“,—скажешь невольно словами великаго поэта, когда перечитываешь нынѣ эти обстоятельно документированныя рѣчи бывшаго редактора „La Guerre sociale“ и сравниваешь ихъ съ его же передовицами о высокомъ патріотизмѣ французской буржуазіи въ „La Victoire“. Къ несчастью, дѣло не ограничивается однимъ

---

[1]) См. Gustave Hervé. Contre le brigandage Marocain. Declaration en cour d' Assises. (Decembre 1907). См. стр. 21—26.

[2]) См. ibidem, стр. 19.

Герве, и той же „потерей памяти“ заболѣли многіе изъ его единомышленниковъ и товарищи по партіи не только Франціи, но и въ другихъ странахъ.

Съ того момента, какъ Герве произнесъ свою рѣчь о марокканскомъ грабежѣ, о роли фирмы Шнейдера въ колоніальныхъ авантюрахъ Франціи, объ интернаціональномъ характерѣ этой фирмы и ея связяхъ съ Круппомъ и другими иностранными военными заводами, во французской соціалистической прессѣ и прежде всего въ газетѣ самого Герве „La Guerre sociale“ было опубликовано много документовъ, относящихся къ тому же вопросу. Въ концѣ 1912 г. одинъ изъ редакторовъ „La Guerre sociale“, Андре Моризе напечаталъ въ газетѣ Герве очень любопытную замѣтку подъ заглавіемъ „Пушечный консорціумъ въ Танжерѣ“ (Шнейдеръ, Круппъ, Армстронгъ и К°), въ которой онъ опубликовалъ тайный протоколъ одного изъ засѣданій консорціума главныхъ европейскихъ фирмъ, работающихъ „въ Танжерѣ“, засѣданія, состоявшагося въ этомъ городѣ 8 марта 1911 г. на квартирѣ у г. Жана, представителя фирмы Виккерса и Армстронга. Изъ этого отчета видно, что консорціумъ предоставилъ французской группѣ право доставки султану 21 пушекъ съ зарядными ящиками и снарядами къ нимъ. Съ своей стороны французская группа признала за своими коллегами по консорціуму право на выполненіе 3-го заказа, который долженъ, по мнѣнію консорціума, послѣдовать въ скоромъ времени. Изъ означеннаго отчета видно, что „Марокканская компанія[1]) предполагаетъ доставить правительству султана пушки въ 75, сооруженныя такимъ образомъ, чтобы эти орудія не имѣли никакихъ балистическихъ качествъ.

Можетъ быть, Шнейдеръ и его коллеги не прочь были бы снабдить марокканцевъ настоящими заправскими пушками, пользуясь которыми, марокское правительство могло бы защищать страну отъ внѣшнихъ притѣснителей, но французское правительство блюло свои интересы, и Шнейдеру пришлось ограничиться доставкой своимъ марокканскимъ кліентамъ орудій, годныхъ лишь для пушечныхъ салютовъ по случаю торжественныхъ случаевъ. Тѣмъ не менѣе и за эти невинныя орудія консорціумъ рѣшилъ взять у несчастнаго султана высокую цѣну, обезпечивающую металлистамъ чистую прибыль на доставленный матеріалъ въ 100%.

Можно было бы привести много подобныхъ документовъ, характеризующихъ различныя формы дѣятельности всякаго рода международныхъ пушечныхъ консорціумовъ, но мы думаемъ, что и приведенныхъ нами болѣе чѣмъ достаточно для самыхъ глубокомысленныхъ размышленій на тему о философіи имперіализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о подоплекѣ самаго высокаго патріотизма.

§ 6. Пушечные заводы въ Крезо. Французская артиллерія и перевооруженіе Болгаріи.

Очень любопытную роль играли до войны заводы Шнейдера въ перевооруженіи нѣкоторыхъ странъ, сдѣлавшихся нынѣ врагами Франціи. Извѣстно, что въ теченіе десятилѣтія, предшествовавшаго нынѣшней войнѣ, заводы Крезо содѣйствовали перевооруженію всѣхъ балканскихъ государствъ: Сербіи, Греціи и Болгаріи. Только за періодъ съ 1904 года

---

[1]) Т.-е. *Крезо.*

по 1907 болѣе 300 батарей заводовъ Крезо было продано балканскимъ государствамъ.

Болгарская армія была вооружена значительнымъ количествомъ пушекъ Шнейдера и послѣ первой балканской войны французская пресса немало писала о роли французскихъ пушекъ въ побѣдахъ балканскихъ государствъ надъ Турціей. Нѣкоторыя французскія газеты, какъ, напримѣръ, „L'Echo de Paris" „L'Eclair" и др., доходили до того, что всю заслугу побѣды балканскихъ странъ надъ Турціей, приписывали чуть ли не одному Шнейдеру[1]). Послѣ первой и второй балканской войны Болгарія увеличила свою артиллерію и пополнила запасы снарядовъ. Количество боевыхъ орудій легкаго типа, преимущественно 75-миллиметровыхъ системы Шнейдера, которыми располагала болгарская армія, доходило наканунѣ союза Болгаріи съ центральными державами и Турціей до 500. Тяжелыхъ орудій системы Шнейдера имѣлось въ Болгаріи около 50. Скорострѣльныхъ горныхъ орудій калибра 75, системы Шнейдера — тоже около 50. Вся эта артиллерія, доставленная заводами Шнейдера, было обильно снабжена снарядами. Такъ, шнейдеровскія скорострѣльныя гаубицы имѣли по 3.000 снарядовъ на орудіе.

Немало французскихъ, сербскихъ и англійскихъ солдатъ погибло подъ огнемъ шнейдеровскихъ пушекъ въ войнѣ 1915 г. съ болгарскими войсками. Какъ писалъ спеціальный корреспондентъ агентства Рейтера при англійской арміи въ Македоніи, болгары въ своихъ атакахъ противъ англо-французскихъ войскъ примѣняли нѣмецкую систему. Ихъ артиллерія поддерживала постоянный огонь и они засыпали англо-французскія войска ураганомъ снарядовъ, прежде чѣмъ двинуться въ атаку[2]).

Очевидно, что сверхъ снарядовъ, закупленныхъ заблаговременно у Шнейдера, болгары пріобрѣли въ Германіи снаряды спеціально для орудій французской системы. Вѣроятно, что нѣмцамъ достались запасы такихъ снарядовъ при взятіи нѣкоторыхъ французскихъ крѣпостей. Какъ бы то ни было, болгары съ необычайной интенсивностью пользовались пушками Шнейдера. Особенно сильныя потери понесла при отступленіи изъ Сербіи 10-я англійская дивизія, защищавшая позиціи у озера Дойрана и отступившая, оставивъ на мѣстѣ сраженія 8 орудій (см. англійское офиціальное сообщеніе отъ 13 ноября 1915 г.). Какъ сообщала англійская пресса, огонь многочисленной болгарской артиллеріи былъ такъ силенъ, что положеніе 10-й дивизіи было одинъ моментъ очень критическое, и англійскимъ войскамъ грозила опасность понести сильный уронъ. Только благодаря энергичной контръ-атакѣ ирландскихъ батальоновъ удалось отбросить наступающія болгарскія войска и отступить, избѣгнувъ окруженія.

И любопытно, что французской артиллеріей Крезо и нѣмецкой артиллеріей Круппа Болгарія обзавелась съ помощью денегъ, добытыхъ путемъ займа въ той же Франціи. Вообще, послѣдняя снабжала довольно энергично Болгарію необходимыми капиталами для вооруженія арміи и

---

[1]) Вообще часть французской прессы изображала первую балканскую войну какъ будто это былъ лишь поединокъ между Шнейдеромъ и Круппомъ, при чемъ изъ разгрома Турціи дѣлался выводъ о подавляющемъ превосходствѣ французской артиллеріи надъ крупповской.

[2]) Temps, 13 Dec. 1915.

сооруженія стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ[1]), которыя дали возможность болгарской арміи быстро закончить свою мобилизацію, ворваться въ Сербію и быстро вытѣснить изъ этой страны и сербскія, и союзныя англо-французскія войска. Вотъ важнѣйшіе болгарскіе займы, заключенные на парижской биржѣ: 5% заемъ 1896 г., 5% заемъ 1904 года, $4^1/_2$% заемъ 1907 года.

Однимъ словомъ, Франція дѣйствовала по отношенію къ Болгаріи такъ же непредусмотрительно, какъ и по отношеію къ Турціи[2]). Въ апрѣлѣ 1914 г. одинъ видный французскій публицистъ (бывшій анархо-синдикалистъ), разъѣзжавшій по порученію своего правительства съ тайной миссіей по Балканскому полуострову, посѣтилъ Энверъ-бея и сказалъ послѣднему: „Вы дѣлаете займы во Франціи, а покупаете все оружіе для вашей арміи въ Германіи". „Помилуйте,—отвѣтилъ Энверъ-бей,—вѣдь мы заказали у васъ аэроплановъ и подводныхъ лодокъ на 50 милліоновъ франковъ". „Но, вѣдь, это пустяки,—отвѣтилъ французскій публицистъ,—вы получаете у насъ сотни милліоновъ франковъ, а покупаете всего на 50 милліоновъ. Почему бы вамъ не заказать у насъ нѣсколько сотъ скорострѣльныхъ пушекъ. Развѣ балканскія войны не показали, что наша легкая артиллерія лучше нѣмецкой?" Энверъ-бей не далъ своему собесѣднику опредѣленнаго обѣщанія, да онъ ничего не могъ бы и подѣлать въ этомъ отношеніи, ибо фирма Круппа имѣла слишкомъ большія связи и вліянія въ Оттоманской имперіи. Какъ бы то ни было, если во время сидѣнія въ Галиполи англичанамъ и французамъ приходилось отстрѣливаться отъ крупповскихъ пушекъ, купленныхъ на французскія деньги, во всякомъ случаѣ, у союзниковъ было то утѣшеніе, что имъ не приходится, какъ въ сраженіяхъ съ болгарами, отстрѣливаться отъ пушекъ Шнейдера[3]).

Различные заводы фирмы Шнейдера представляютъ собою прежде всего отдѣленія одной и той же металлургической фирмы. И въ качествѣ металлургическаго предпріятія фирма Шнейдера является *военной фирмой* уже не въ узкомъ, а въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, ибо ни одна отрасль индустріи не заинтересована настолько въ ростѣ милитаризма, въ интенсивной имперіалистической политикѣ, насколько заинтересована въ этомъ промышленность металлургическая. Военная мощь Германской имперіи, сила ея металлургической промышленности синтезируются въ имени Круппа. Военная мощь Франціи, развитіе ея металлургіи—въ имени Шнейдера. И панегирики заводовъ этой фирмы на документахъ, любезно раздаваемыхъ дирекціей Крезо журналистамъ, посѣщающимъ эти заводы, печатаютъ гордыя слова: „Ils ont Essen, mais nous avons Cresot" („Они имѣютъ Эссенъ, но мы имѣемъ Крезо").

Дѣйствительно, заводы Шнейдера — грандіозное предпріятіе, очень много сдѣлавшее для усиленія военной мощи Франціи, и немало для

---

[1]) Въ 1890 г. протяженіе болгарской желѣзнодорожной сѣти равнялось 494 километрамъ, въ 1910—1890 кил. Всѣ эти желѣзнодорожныя вѣтви построены главнымъ образомъ съ стратегическими цѣлями, мало доходны и сооружены на *французскія* деньги.

[2]) Наканунѣ нынѣшней войны во Франціи былъ заключенъ турецкій заемъ въ 800 милл. фран.

[3]) У турокъ было нѣкоторое количество Шнейдеровскихъ горныхъ пушекъ въ 75, но ихъ было очень мало. У турокъ имѣлось также нѣсколько миноносцевъ и контръ-миноносцевъ, сооруженныхъ Шнейдеромъ.

увеличенія мощи нѣкоторыхъ ея враговъ, напримѣръ, Болгаріи [1]). Но все же по размѣрамъ своего производства заводы Крезо значительно уступаютъ заводамъ Круппа, подобно тому, какъ вообще индустрія Франціи уступаетъ по своему развитію и значенію въ міровомъ хозяйствѣ индустріи германской. Двѣ цифры даютъ возможность судить о сравнительной силѣ заводовъ Шнейдера и Круппа. На заводахъ Шнейдера въ 1914 г., наканунѣ войны, работало около 25,000 человѣкъ, на заводахъ Круппа—80.000.

§ 7. Роль металлургической промышленности въ прошломъ. Будущая роль металлургіи во внѣшней и внутренней политикѣ государствъ. Итоги и перспективы нынѣшней войны.

Непонятный на первый взглядъ образъ дѣйствій Франціи, какъ и другихъ европейскихъ правительствъ по отношенію къ тайно, а иногда и явно враждебнымъ странамъ, объясняется, какъ я показалъ въ рядѣ моихъ статей, опубликованныхъ наканунѣ войны, во-первыхъ, организаціей и характеромъ самой военной индустріи, во-вторыхъ, связью этой индустріи съ стоящей за ея спиной металлургической промышленностью, играющей колоссальную роль въ національномъ хозяйствѣ каждой страны, въ ея внутренней и внѣшней политикѣ.

Такимъ образомъ, роль металлургической промышленности и связанной съ ней военной индустріи росла не по днямъ, а по часамъ. И не даромъ самой крупной фабрикой въ мірѣ является наканунѣ войны фабрика Круппа, на которой было 80.000 человѣкъ. На земномъ шарѣ не было не одного промышленнаго учрежденія, гдѣ было бы занято столько рабочихъ.

Сооруженіе и организація военныхъ заводовъ, пушечныхъ, оружейныхъ, судостроительныхъ — стоитъ колоссальныхъ суммъ денегъ. Раздѣленіе труда, необходимое для приготовленія различныхъ видовъ оружія, очень велико. Въ Герсталѣ (Бельгія) приготовленіе Маузера требуетъ 804 операцій, изъ коихъ 44 совершаются ручнымъ образомъ, а остальныя нуждаются въ 760 совершенно различныхъ машинахъ и инструментахъ. Пушечныя фабрики требуютъ несравненно большаго капитала на орудія и средства производства. Всѣ эти военные заводы не могутъ существовать безъ поддержки со стороны правительства въ формѣ ли субсидіи или постоянныхъ заказовъ. Но ни одно западно-европейское правительство не въ состояніи нынѣ поддержать своими собственными заказами національную индустрію... Послѣдняя можетъ существовать лишь подъ условіемъ непрерывнаго развитія милитаризма въ собственной странѣ и подъ условіемъ полученія все новыхъ и новыхъ заказовъ изъ-за границы. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ дипломатіи и сводится прежде всего къ тому, чтобы добиваться новыхъ и новыхъ заказовъ на пушки, броненосцы и т. д. для военной индустріи собственной страны. Неважно, что Россія не считается съ интересами французскихъ винодѣловъ, коммерціи модъ, такъ называемой индустріи

[1]) Замѣтимъ здѣсь, что пушечные заводы Крезо стали развиваться съ особой быстротой начиная съ конца минувшаго столѣтія, именно съ 1884 г., когда французскій парламентъ въ интересахъ развитія отечественной индустріи разрѣшилъ экспортъ французскаго военнаго матеріала за границу.

articles de Paris,—всѣхъ этихъ отраслей промышленности, столь важныхъ въ національной экономіи Франціи; пока Россія покупаетъ французскія пушки—все обстоитъ благополучно, и съ протестами всякихъ торгово-промышленныхъ корпорацій можно не считаться. Россія завоевала право получить новый милліардъ во Франціи! Неважно, что Турція повышаетъ на 4% пошлину на всѣ французскіе товары, благодаря чему французскій экспортъ въ Оттоманскую имперію грозитъ упасть. Оттоманское правительство согласилось сдѣлать заказъ французскимъ военнымъ заводамъ на 5 милл. ф,.—стало быть, и тутъ все обстоитъ благополучно, и можно допустить на французской биржѣ новый турецкій заемъ въ 700 милл. фр. Такъ металлургическая и военная индустрія диктуетъ свою волю королямъ и президентамъ и подчиняетъ своимъ интересамъ интересы другихъ важнѣйшихъ отраслей національной промышленности.

Военные заводы нуждаются въ новыхъ и новыхъ заказахъ, благодаря быстрымъ усовершенствованіямъ въ техникѣ, которыя дѣлаютъ непригодными только недавно купленныя машины и другія производства, стоившія милліоны рублей.

Извѣстно, напримѣръ, что приготовленіе блиндажа, брони составляютъ одну изъ важнѣйшихъ спеціальностей пяти главныхъ военныхъ заводовъ Франціи — Шнейдера (Крезо), Saint Chamond, бр. Маррель (Rive de Gier), заводовъ въ Монлюссонѣ, сталелитейныхъ заводовъ въ С.-Этьенѣ. До 1889 г. броня приготовлялась изъ вываренаго желѣза. Въ 1880 г. англійская фирма Каммель и Джонъ Броунъ въ Шеффильдѣ создала новый способъ фабрикаціи брони путемъ покрытія послѣдней твердымъ металломъ съ примѣсью пудлинговаго желѣза. Въ 1881 г. новый способъ приготовленія брони былъ купленъ французскими заводами Saint Chamond, Монлюссонъ и бр. Маррель. Въ 1890 г. заводъ Saint Chamond создалъ хромоникелевую сталь, извѣстную подъ именемъ „спеціальной стали“, испытанія которой дали такіе блестящіе результаты въ 1892 г. въ русской Охтѣ. Но едва только французскіе заводы начали выдѣлывать хромистую сталь, какъ американецъ Гарвей открылъ (1891) способъ цементаціи стали, благодаря которому получилась броня, о которую разбивался снарядъ изъ самой лучшей стали. Способъ Гарвея былъ впервые примѣненъ заводами Виккерса въ Шеффильдѣ. Въ виду удивительнаго качества брони Виккерса, французскіе заводы купили у послѣдняго патентъ на новый способъ закала стали. Однако не прошло трехъ лѣтъ, какъ Крупъ изобрѣлъ новую броню, болѣе крѣпкую, менѣе ломкую, чѣмъ броня Виккерса. Такимъ образомъ, французскимъ заводамъ пришлось отказаться отъ способа Гарвея. Итакъ, мы видимъ, что покупка патента на новое открытіе сопряжена съ громаднымъ финансовымъ рискомъ. Съ такимъ же рискомъ сопряжены всѣ затраты и усилія на изобрѣтеніе своего собственнаго приготовленія новой непробиваемой брони и другихъ усовершенствованій.

Понятно, въ какое положеніе новыя изобрѣтенія и усовершенствованія ставятъ частные и казенные военные заводы. Всегда можно найти милліоны и милліоны покупателей для велосипедовъ, хлопчато-бумажныхъ матерій, сахару, предметовъ моды и т. д. худшаго качества, по сравненію съ образцами лучшихъ фабрикъ; но ни одно правительство не купитъ артиллерію или броненосецъ устарѣлаго типа, хотя бы и считавшіеся лучшими два года тому назадъ.

Единственное средство помѣшать финансовому банкротству военныхъ заводовъ и ослабить то бремя, какимъ оно ложится на государственный бюджетъ, заключается въ предоставленіи этимъ заводамъ все новыхъ и новыхъ заказовъ на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкѣ. Передъ нашими глазами лежатъ нѣкоторыя цифры, свидѣтельствующія о ростѣ французскаго экспорта предметовъ артиллерійской индустріи. Цифры эти взяты изъ доклада французскаго депутата Painlevé парламенту о морскомъ буджетѣ на 1912 годъ.

Экспортъ артиллерійскихъ орудій.

Съ 1885 по 1887	5 милл. фр.
„ 1890 по 1894	12 „ „
„ 1895 по 1900	25 „ „
„ 1900 по 1912	350 „ „

Но въ этой таблицѣ не приняты въ расчетъ снаряды и амуниція. По болѣе полнымъ даннымъ, съ 1885 по 1912 г. французскіе военные заводы экспортировали за границу различныхъ матеріаловъ на 726 милл. фр. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какую колоссальную роль въ этомъ военномъ экспортѣ играетъ фирма Шнейдера и Крезо.

Экспортъ военныхъ матеріаловъ изъ Франціи.

	1885—1890	1891—1900	1901—1911	Итогъ
Шнейдеръ и Ко	45 милл. фр.	150 милл. фр.	225 милл. фр.	420
С. Шамонъ	15 „ „	40 „ „	65 „ „	120
Общество фабрикаціи артиллерійскихъ снарядовъ	— „ „	4 „ „	12 „ „	16
Французск. общество приготовл. снаряд.	5 „ „	20 „ „	50 „ „	75
Общество Шатійонъ и Комментри	5 „ „	40 „ „	10 „ „	25
Разные	10 „ „	20 „ „	40 „ „	70
Итого по періодамъ	80 „ „	244 „ „	402 „ „	726

Итакъ, изъ общей суммы французскаго „артиллерійскаго“ экспорта за періодъ 1885—1911 г. на долю заводовъ Шнейдера приходится болѣе половины, именно 57,9%.

Французская военная индустрія, развивавшаяся съ такой быстротой, требовавшая затратъ колоссальныхъ суммъ на основной капиталъ, не могла ослабить своего темпа подъ угрозой закрытія многихъ заводовъ, связавшихъ свою судьбу съ процвѣтаніемъ милитаризма внутри страны и экспорта пушекъ и другихъ военныхъ матеріаловъ за границу. Понятно, что для этой индустріи борьба за внѣшніе рынки становится закономъ существованія въ еще болѣе острой, повелительной формѣ, чѣмъ для другихъ отраслей національнаго хозяйства. Это положеніе, вѣрное для Франціи, имѣетъ тѣмъ больше силы по отношенію Германіи, стоящей на болѣе высокой степени капиталистическаго развитія и вложившей въ военную индустрію несравненно больше капиталовъ.

Металлургія играетъ колоссальную роль во внѣшней политикѣ, въ имперіализмѣ европейскихъ государствъ накануѣ нынѣшней войны. Именно интересы королей и бароновъ металлургической и военной индустріи заставляли правительства первоклассныхъ державъ усиливать ми-

литаризмъ и маринизмъ не только въ собственной странѣ, но и въ другихъ государствахъ, порой совершенно наперекоръ интересамъ національной обороны. Такъ Франція не только вооружала своими пушками Болгарію и Турцію, но предоставляла сверхъ того въ распоряженіе послѣднихъ финансовыя средства для перевооруженія. Такъ Англія вооружила Двуединую имперію торпедами для ея флота и усиливала боевую мощь союзницы Германіи.

При условіи сохраненія капиталистическаго строя ближайшими результатами нынѣшней войны будетъ лишь усиленіе роли металлургической и пушечной промышленности въ жизни каждой страны. Уже потому, что нынѣшняя война подчеркнула колоссальное значеніе металлургической и связанной съ нею пушечной индустріи въ вопросѣ о шансахъ побѣды въ случаѣ новаго конфликта между тѣми или другими государствами, уже потому, что нынѣшняя война ясно обнаружила, что одинъ лишній металлургическій и пушечный заводъ имѣетъ, съ точки зрѣнія „національной обороны“ больше значенія для страны, чѣмъ цѣлый армейскій корпусъ, а какая-нибудь фирма въ родѣ Круппа въ Германіи или Шнейдера во Франціи больше значенія, чѣмъ цѣлыя арміи, всѣ капиталистическія государства, желающія быть сильными, будутъ вперегонки напрягать всю свою энергію, чтобы создать у себя мощную металлургическую индустрію, безъ содѣйствія которой немыслима побѣда въ войнѣ съ внѣшнимъ врагомъ.

Отнынѣ не только Франція, Германія, Англія, С.-Штаты, но и Австрія, Россія, Италія, Японія, Бразилія, Аргентина и т. д., однимъ словомъ всѣ первокласныя и второстепенныя по развитію военной индустріи государства Стараго и Новаго свѣта будутъ стремиться каждое у себя къ созданію грандіозныхъ пушечныхъ, ружейныхъ, снарядныхъ заводовъ, оборудованныхъ по послѣднему слову техники. И создавъ у себя сильную металлургическую и военную промышленность, каждое государство будетъ фатально стремиться къ вооруженію сосѣднихъ своими пушками, своими аэропланами, своими подводными лодками, дреднотами, супердреднотами и т. д. Такимъ образомъ, *первымъ естественнымъ результатомъ нынѣшней войны будетъ такое усиленіе милитаризма и имперіализма, какого не знали даже предшествующія десятилѣтія*, если только міровая соціальная революція не покончитъ со всѣмъ современнымъ строемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ отмѣченной нами новой тенденціей въ эволюціи капиталистическихъ государствъ.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ объективныхъ данныхъ для заключенія объ „освободительномъ“ характерѣ нынѣшней войны. Ближайшими результатами этой міровой войны явится подчиненіе интересовъ государственнаго хозяйства интересамъ капиталистической олигархіи прежде всего въ лицѣ металлургическихъ королей и пушечныхъ бароновъ. Только отнынѣ Круппы, Шнейдеры, Армстронги, Виккерсы сдѣлаются истинными господами положенія, кумирами демократіи, ибо отнынѣ буржуазные парламенты не будутъ останавливаться ни передъ какими жертвами, лишь бы поднять отечественную военную индустрію на небывалую высоту. Слѣдовательно, не разоруженіе военное, а еще болѣе бѣшенная горячка вооруженій, не отказъ отъ военныхъ кредитовъ у себя дома, а усиленная милитаризація бюджета, не содѣйствіе торжеству пацифистскихъ идей въ другихъ государствахъ, а, наоборотъ, небывало интенсивная погоня за внѣшнимъ рынками для сбыта отечественныхъ

пушекъ, пулеметовъ и т. д., вытекающее отсюда стремленіе всѣхъ первоклассныхъ и передовыхъ въ промышленномъ отношеніи государствъ къ перевооруженію съ ногъ до головы даже такихъ странъ, съ которыми, можетъ-быть, завтра придется вести войну—таковы намѣчающіяся въ тенденціи ближайшія послѣдствія страшнаго катаклизма, покрывшаго всю Европу грудами труповъ и развалинъ. Только серьезнѣйшія финансовыя затрудненія, передъ которыми очутятся всѣ правительства въ результатѣ нынѣшней войны, и сознательная воля народныхъ массъ смогутъ заставить господствующія группы населенія отказаться отъ дальнѣйшаго и болѣе интенсивнаго, чѣмъ когда-либо, движенія по направленію къ новой войнѣ, по сравненію съ которой настоящая будетъ казаться, по словамъ ген. Скугаревскаго, напечатавшаго свои пророчества въ *Русскомъ Словѣ*, „дѣтской игрой“.

§ 8. Французская военная индустрія и банки. Финансовый капиталъ въ военной индустріи Франціи и Германіи.

Всѣ важнѣйшія французскія военныя фирмы очень мало связаны съ крупнѣйшими банками Франціи, снабжающими своими капиталами весь земной шаръ: Россію, балканскія страны, южную Америку и т. д. Конечно и Credit Lyonnais, и Société Generale, и Banque de Paris, и Comptoir d'Escompte, и Union parisienne, и другіе французскіе банки имѣютъ въ своихъ портфеляхъ немало акцій отечественныхъ военныхъ заводовъ, но той тѣсной зависимости между военной индустріей и банками, какая, несомнѣнно, существуетъ налицо и въ самой очевидной формѣ въ Германіи, во Франціи пока нѣтъ. Французскія военныя фирмы, подобно другимъ промышленнымъ препріятіямъ Франціи, представляютъ собой въ финансовомъ отношеніи болѣе или менѣе независимые экономическіе организмы, работающіе своими собственными капиталами, или капиталами тысячъ отдѣльныхъ акціонеровъ, организмы, не порабощенные еще властью крупныхъ банковъ, занятыхъ до войны преимущественно вывозомъ французскаго капитала въ той или другой формѣ за границу. Болѣе того, нѣкоторые французскіе военные заводы, какъ многія другія французскія промышленныя предпріятія, держатъ крѣпко въ своихъ рукахъ свои акціи и не выпускаютъ ихъ на биржевой рынокъ. Само собой разумѣется, что какая-нибудь старая фирма, въ родѣ Крезо, происхожденіе которой восходитъ къ XVI столѣтію, а первые правительственные заказы на изготовленіе пушекъ къ 1787 г., имѣетъ за собой болѣе солидную и самостоятельную финансовую базу, въ формѣ наслѣдственно передаваемыхъ изъ рода въ родъ капиталовъ[1]), чѣмъ фирма Круппа, создавшаяся на нашихъ глазахъ и потому зависящая не въ малой мѣрѣ и отъ капиталовъ династіи Гогенцоллерновъ и отъ акцій заводовъ этой фирмы, сосредоточенныхъ въ рукахъ вліятельныхъ нѣмецкихъ банковъ.

---

[1]) Уже въ 1864 г. владѣлецъ заводовъ Крезо Шнейдеръ обладалъ такими громадными финансовыми средствами, которыя дали ему возможность основать всемірно-извѣстный банкъ „La Société Générale“ „для развитія во Франціи торговли и промышленности“. Впослѣдствіи этотъ банкъ сталъ самостоятельно на ноги и освободился отъ гегемоніи Шнейдеровъ.

Несмотря на то, что французская металлургическая и военная индустрія была завалена во время войны выгодно оплачиваемыми правительственными заказами и работала при увеличенномъ составѣ рабочихъ, при усиленной эксплоатаціи послѣднихъ путемъ интенсификаціи труда и удлиненія рабочаго дня, несмотря на, то, что всякаго рода автомобильныя, каучуковыя, консервныя и другіе фабрики и заводы, работавшіе днемъ и ночью на армію, тоже дѣлали недурныя дѣла— французскіе банки за время войны очень сильно пострадали и акціи ихъ пали на 50—60%.

Если мы сравнимъ средніе курсы акцій важнѣйшихъ французскихъ банковъ за первое полугодіе 1914 года, то-есть до войны, съ среднимъ курсомъ этихъ бумагъ въ сентябрѣ 1915 года, т.-е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ начала войны, мы увидимъ, какъ потрясла эта война устои французскихъ финансовыхъ „крѣпостей“, въ прочность и незыблемость которыхъ такъ твердо вѣрила вся страна.

	Средній курсъ въ первое полугодіе 1914 года.	Сентябрь 1915 г.
Credir Lyonnais	1800	900
Société Cénerale	870	490
Banque de Paris	1750	860
Comptoir d'Escompte	1100	630
Union Parisienne.	1200	530
Credit Foncier	1000	620

Многіе изъ важнѣйшихъ французскихъ банковъ совсѣмъ не выдавали дивидендовъ за 1914 г., какъ, напримѣръ, столь крупный банкъ, какъ Banque de Paris et des Pays Bas и другіе, какъ Credit Lyonnais, Société Générale выдали дивиденды въ размѣрѣ половины по сравненію съ предыдущимъ годомъ, третьи—вовсе не котировались на биржѣ. Между тѣмъ, многія военныя фирмы значительно поправили свои дѣла за время войны. Вотъ курсы нѣкоторыхъ акцій, работавшихъ для арміи.

	Курсъ 1 августа 1914 г.	Курсъ въ октябрѣ 1915 г.
Acieriés de France	550	600
„ de Longwy.	1401	1530
„ de la Marine	1610	1740
Forges d'Alais	180	218
Bi. Metal	255	315
Montbard—Aulnoy	195	258

Конечно, не всѣ французскія военныя фирмы увеличили свои доходы за время войны, и многія изъ нихъ, несмотря на чрезвычайные правительственные заказы, немало пострадали, благодаря захвату нѣмцами десяти наиболѣе промышленныхъ денартаментовъ Франціи, гдѣ вырабатывалось до 80% производства страны въ желѣзѣ, стали и чугунѣ[1]), и проистекшему отсюда *крайнему удорожанію этихъ матеріаловъ*,

---

[1]) Въ послѣднія десятилѣтія рудники, расположенные въ окрестностяхъ Крезо, стали истощаться, и Шнейдеръ пріобрѣлъ въ 1887 г. богатѣйшіе рудники въ бассейнѣ Бріей. Какъ извѣстно, нѣмцы въ первые же дни войны захватили

безъ которыхъ не можетъ функціонировать на одинъ военный заводъ, во всякомъ случаѣ акціи этихъ военныхъ фирмъ понизились далеко не въ той степени [1]), въ какой пали бумаги важнѣйшихъ французскихъ банковъ, на которыхъ до войны, казалось, покоилось все финансовое могущество Франціи.

Во всякомъ случаѣ, война подчеркнула одинъ фактъ, который и до того бросался въ глаза внимательнымъ наблюдателямъ французской экономической жизни, именно слабую связь французской военной индустріи съ крупными банками и полную ея зависимость отъ *индустріи металлургической.*

То стихійное наростаніе власти банковъ надъ отечественной военной индустріей, которое составляетъ характерную особенность германскаго имперіализма, германской экономической дѣйствительности, гдѣ вообще вся промышленность въ теченіе послѣдняго десятилѣтія все болѣе подпадала по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, вліянію банковъ,—развивалось лишь въ очень незамѣтной степени во Франціи, и это-то обстоятельство наложило свою печать на самый типъ организаціи военной обороны этой страны, на теоріи, господствовавшія въ средѣ французской буржуазіи по вопросу о наилучшихъ методахъ реорганизаціи „національной арміи", для приведенія послѣдней въ полную боевую готовность, которая могла бы обезпечить ей побѣду надъ наслѣдственнымъ врагомъ—Германіей. Когда Жоресъ въ противовѣсъ законопроекту о введеніи 3-лѣтней службы предлагалъ свой планъ вооруженія *всего* народа для цѣлей національной обороны, когда нѣкоторые редикалы-соціалисты, не желавшіе итти такъ далеко, какъ лидеръ соціалистовъ, выдвигали проектъ сокращенія военной службы до 18-мѣсячнаго срока, никто съ такой энергіей, какъ военные заводы, не боролся противъ этихъ „революціонныхъ" мѣръ, требуя въ качествѣ единственнаго радикальнаго средства, якобы могущаго поднять военную мощь Франціи на недосягаемую высоту, удлиненія срока казарменной службы до 3-хъ лѣтъ. Между тѣмъ, и планъ Жореса, базировавшійся на вооруженіи и обученіи военному дѣлу многочисленныхъ классовъ резервистовъ, на созданіи новыхъ крѣпостей на сѣверѣ Франціи и т. п., и планы нѣкоторыхъ радикалъ-соціалистовъ, требовавшихъ сокращенія военной службы до 18-мѣсячнаго срока, потребовали бы отъ военныхъ заводовъ въ теченіе многихъ лѣтъ такой напряженной работы, какую ни въ коемъ случаѣ не могло бы имъ дать простое удлиненіе срока военной службы,—реформа, которую съ такимъ азартомъ отстаивали военные заводы Франціи путемъ органовъ печати [2]), являющихся выразителями ихъ мнѣній и интересовъ.

этотъ бассейнъ въ свои руки, и это дало имъ возможность въ необычайной мѣрѣ увеличить мощь ихъ военной индустріи и ослабить въ такой же мѣрѣ силы Франціи.

[1]) Чистая прибыль военныхъ заводовъ „Chantiers et Ateliers de la Gironde" равнялась за первый годъ войны (1914—1915 гг.) 190. 131 фр. вмѣсто 280.086 фр. предшествующаго года. Акціонеры получили по 25 фр. дивиденда на акцію вмѣсто 30 фр. мирнаго года. Все же въ этотъ годъ всеобщаго кризиса акціонеры этихъ военныхъ заводовъ не лишились дивиденда, въ отличіе отъ акціонеровъ многихъ банковъ и нѣкоторыхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій.

[2]) Извѣстно, напримѣръ, что „Echo de Paris", „Eclair" являются официальными органами фирмы Крезо.

Удлиненіе срока службы на одинъ годъ, т.-е. возвратъ къ порядку, господствовавшему во Франціи за *нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ*, не требовало отъ военныхъ заводовъ какого-нибудь революціонизированія въ методахъ ихъ производства. Численность арміи на мирномъ положеніи увеличивалась попросту на $^1/_3$, стало быть, въ соотвѣтствующей мѣрѣ увеличивался ежегодный спросъ на патроны, снаряды, зарядные ящики, орудія, автомобили и т. д. Съ такимъ расширеніемъ „внутренняго рынка“ французская военная индустрія могла справиться безъ особаго труда, и при такой реформѣ военные заводы могли нажить большіе барыши, не прибѣгая ни къ какой-нибудь ломкѣ въ самой системѣ производства, ни къ громаднымъ капиталамъ извнѣ. Наживались при этой реформѣ, конечно, не только военные заводы, но и ихъ посредники, начиная отъ нѣкоторыхъ мелкихъ чиновниковъ и кончая самыми высшими.

Само собой разумѣется, что при системѣ организаціи дѣйствительной національной арміи, при необходимости обучить и вооружить милліоны гражданъ пришлось бы отказаться отъ рутинныхъ методовъ производства, пришлось бы пересоздать всю военную индустрію до основанія, пришлось бы передѣлать многія машины, выписать сотни и тысячи новыхъ орудій производства изъ Америки, допустить образованіе новыхъ военныхъ фабрикъ во Франціи и т. д. И мы знаемъ, что какъ только началась война съ Германіей и обнаружилась полная неспособность французской индустріи снабдить оружіемъ, снарядами и всѣмъ необходимымъ аппаратомъ національную армію, эти милліоны призванныхъ подъ знамена гражданъ, правительству пришлось самому стать на путь революціонизированія военной индустріи и создать во многихъ городахъ совершенно новые военные заводы, работавшіе исключительно съ помощью динамо-машинъ, выписанныхъ изъ С.-Штатовъ.

Та же самая рутинность и отсталость французской военной индустріи, создавшей много образцовыхъ орудій разрушенія, вродѣ знаменитой пушки 75, но неспособной наканунѣ войны къ широкому размаху, наподобіе германской промышленности, сказалась и въ борьбѣ французскихъ военныхъ заводовъ противъ введенія въ арміи тяжелой артиллеріи, которая столь грозно сказала свое слово на поляхъ битвъ въ нынѣшней войнѣ. Главные органы французской военной индустріи, какъ „Echo de Paris“, „Eclair“ и т. д., рѣшительно оспаривали значеніе тяжелой артиллеріи въ будущей войнѣ и видѣли всю силу французской арміи, ея самое страшное оружіе въ борьбѣ съ Германіей въ пушкѣ 75. И опять таки, когда началась война, пришлось выписать спеціальные станки и спеціальные динамо-машины изъ С.-Штатовъ для выдѣлки тяжелыхъ орудій и снарядовъ.

Однако, въ теченіе перваго года войны изготовленіе тяжелой артиллеріи подвигалось крайне медленно. Пресса, связанная цензурой, вынуждена была молчать, и лишь сенатору Эмберу, на 12, 13-й мѣсяцъ войны удалось два, три раза намекнуть въ своихъ статьяхъ въ „Journal“, что у французской арміи все еще очень мало тяжелыхъ орудій по сравненію съ германской. Лишь на пятнадцатомъ мѣсяцѣ газеты робко заговорили объ ошибкахъ бывшаго военнаго министра. Извѣстная финансовая газета „L'information“ въ передовой статьѣ отъ 31-го октября 1915 года писала, что въ теченіе перваго года войны, во время министерства Мильерана, было очень мало сдѣлано для снабженія французской арміи тяжелой артиллеріей, и что „*это историческій фактъ перво-*

степенной важности, замалчивать который безполезно". Въ оправданіе Мильерана газета писала, что „онъ плохо разбирался въ военныхъ вопросахъ и находился всецѣло подъ вліяніемъ техниковъ, знавшихъ детали своего дѣла, но неспособныхъ охватить перспективы, выдвинутыя современной войной". Дѣло, конечно, было не въ недальновидности Мильерана, не въ узости техниковъ, которыми онъ „былъ окруженъ", а въ зависимости и Мильерана, и всего его „Бюро" отъ военныхъ французскихъ заводовъ, которые были вполнѣ приспособлены къ изготовленію легкой полевой артиллеріи и которые предпочитали итти по линіи наименьшаго сопротивленія, вмѣсто того, чтобы, рискуя своими дивидендами, въ интересахъ національной обороны, приложить всю энергію къ снабженію французской арміи тяжелой артиллеріей, которой у французовъ было такъ мало и притомъ второстепеннаго качества. Между тѣмъ, теперь хорошо извѣстно, что германскія войска съ самаго начала кампаніи имѣли въ своемъ распоряженіи гаубицы въ 105, 150, 210, 240, 280, 305, и 420 миллим. и извѣстно также, какую роль сыграли эти орудія въ войнѣ.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что и французская военная индустрія, подобно англійской, нѣмецкой, австрійской, была заинтересована въ постоянномъ усиленіи вооруженій, въ новыхъ и новыхъ кредитахъ на армію и флотъ, что она также толкала Францію къ непосильнымъ военнымъ расходамъ, къ пропасти кровавыхъ конфликтовъ, какъ толкали къ тѣмъ же катастрофамъ свои страны и всю Европу нѣмецкіе, англійскіе и австрійскіе синдикаты оружейниковъ.

§ 9. Война и доходы во Франціи. Тяжелыя экономическія послѣдствія войны. Священное единство. Всеобщая воинская повинность и амбюске. Военные доходы. Налогъ на военную прибыль. Война и рыцари легкой наживы.

Война нанесла сильный ударъ экономическому благосостоянію Франціи и окончательно разорила многихъ представителей мелкой и средней индустріи во Франціи. Въ мирное время во Франціи числилось 27.610 болѣе или менѣе крупныхъ предпріятій съ персоналомъ въ 1.097.670 человѣкъ. Въ августѣ 1914 г. послѣ объявленія мобилизаціи работало лишь 45% всего количества предпріятій и только 34% нормальнаго числа рабочихъ. Въ октябрѣ работало 58% предпріятій и 44% нормальнаго количества рабочихъ. Въ январѣ 1915 г. функціонировало 69% предпріятій съ 59% нормальнаго числа рабочихъ, наконецъ, въ апрѣлѣ 1915 г. 75% предпріятій съ 65% нормальнаго числа рабочихъ [1]). Постепенно количество дѣйствующихъ предпріятій и число занятыхъ рабочихъ возросло, но это промышленное оживленіе во Франціи, какъ и во всѣхъ другихъ воюющихъ странахъ, носило искусственный характеръ. Работали, расширялись и открывались заново лишь предпріятія, фабриковавшія оружіе или вообще матеріалы, имѣвшіе отношеніе къ нуждамъ арміи. Что касается другихъ предпріятій, всѣ усилія правительства вызвать всеобщее „оживленіе" промышленности закончились фіаско, и гро-

[1]) По даннымъ анкеты французскаго министерства труда, опубликованнымъ въ „Bulletin de travail".

мадная часть предпріятій, функціонировавшихъ до войны, или оставалась закрытой, или работала съ сокращеннымъ штатомъ, или перешла на изготовленіе матеріала, необходимаго для арміи. Само собой разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ, при громадномъ переворотѣ, внесенномъ войной въ экономическую жизнь страны, переходъ къ прежнему положенію будетъ сопровождаться тяжелыми муками для пролетаріата, и безъ того пострадавшаго отъ войны, и для значительныхъ слоевъ мелкой и средней буржуазіи, не сумѣвшихъ приспособиться къ условіямъ, созданнымъ войной.

На-ряду съ этими соціальными группами сильно пострадали отъ войны тысячи рантье, спокойно жившіе въ мирное время на свои купоны и разорившіеся или обѣднѣвшіе какъ вслѣдствіе громаднаго паденія курса всѣхъ цѣнныхъ бумагъ, банковскихъ, промышленныхъ и т. д., такъ и вслѣдствіе прекращенія платежа купоновъ по многимъ изъ этихъ бумагъ. Цѣлый рядъ фактовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что среди многихъ прежде зажиточныхъ группъ населенія произошло сильное движеніе сверху внизъ по лѣстницѣ экономическаго благосостоянія. Такъ въ Парижѣ напримѣръ, было констатировано, что сотни и сотни лицъ, занимавшихъ до войны квартиры въ 4—6 тысячъ франковъ платы въ годъ, переходятъ въ квартиры въ 2—3 тысячи фр., а порой и ниже.

Но если война во Франціи ударила отчасти не только по мужику, но и по барину, не только по пролетарію и крестьянину, но и по нѣкоторымъ слоямъ буржуазіи, изъ этихъ фактовъ не слѣдуетъ дѣлать вывода, будто разорвавшаяся и раскачавшаяся цѣпь ударила обоими концами съ равной силой по различнымъ соціальнымъ группамъ, будто буржуазія, взятая en bloc, сильно пострадала отъ войны или тѣмъ болѣе пострадала въ равной мѣрѣ съ пролетаріатомъ.

Дѣйствительность показала совершенно обратное и лишній разъ подчеркнула то противорѣчіе классовыхъ интересовъ, тотъ соціальный антагонизмъ, которые въ время мира, какъ и во время войны, въ дыму пожаровъ, среди ужасовъ и убійствъ и разрушенія остаются незыблемымъ закономъ всего уклада жизни въ современномъ капиталистическомъ обществѣ . . . . . .

* * *

Мы упомянули выше въ нѣсколькихъ словахъ о доходахъ французскихъ военныхъ фирмъ за время войны. И во Франціи, какъ и во всѣхъ другихъ воюющихъ странахъ, „union sacrée“ оказался особенно невыгоднымъ для трудящихся массъ. Въ первые дни всеобщей мобилизаціи казалось, что вся Франція охвачена однимъ энтузіазмомъ, что представители всѣхъ классовъ, всѣхъ группъ населенія многомилліонной страны готовы единодушно отдать и жизнь и все имущество во имя защиты отечества отъ внѣшняго врага. Это общее настроеніе, охватывавшее, казалось, всю Францію, производило сильнѣйшее впечатлѣніе на всѣхъ иностранцевъ, находившихся въ этотъ моментъ здѣсь, и не въ малой мѣрѣ именно этимъ впечатлѣніемъ нужно объяснить то громадное количество волонтеровъ, не только русскихъ, но и итальянцевъ, швейцарцевъ, американцевъ, грековъ, испанцевъ, португальцевъ, даже турокъ, которые вступили подъ знамена французскихъ войскъ для отраженія германскаго нашествія. Впечатлѣніе отъ этого, казалось, общаго единодушнаго энтузіазма, въ которомъ на первый взглядъ не было ни

одной несогласной нотки, было такъ сильно, что трудно было не поддаться ему даже многимъ людямъ, не считавшимъ Германію единственной виновницей разразившейся катастрофы [1]). Однако, послѣдующія событія скоро доказали, насколько этотъ, казалось, всеобщій энтузіазмъ, всеобщая готовность пожертвовать не только жизнью, но имуществомъ во имя подвергшейся нападенію родины, былъ не въ малой мѣрѣ оптическимъ обманомъ. Авторъ помнитъ, какое тяжелое впечатлѣніе произвели на него первые бѣженцы, явившіеся въ Парижъ изъ сѣверныхъ департаментовъ Франціи. Среди этихъ бѣженцевъ было много мужчинъ, подлежавшихъ призыву въ ближайшія очереди, и они бѣжали первыми, чтобы не попасть въ плѣнъ къ нѣмцамъ и не потерять возможности защищать своею грудью родину. Многіе изъ этихъ бѣженцевъ имѣли до невѣроятности измученный видъ, были оборваны, голодны, какъ будто недѣлями шли по непріятельской странѣ, скрываясь днемъ отъ людскихъ взглядовъ и двигаясь лишь ночью, не имѣя ни пищи, ни пристанища. У многихъ изъ нихъ ноги были окровавлены. Вотъ что у меня занесено въ записную книжку изъ разговоровъ съ однимъ изъ такихъ бѣженцевъ.

„Когда первые непріятельскіе уланскіе разъѣзды появились на нашей границѣ и стало извѣстнымъ, что сѣверныя области не будутъ отстаиваться нашими войсками, было сдѣлано распоряженіе, по которому всѣ мужчины въ возрастѣ отъ 17 до 49 лѣтъ должны покинуть данные города. Въ этотъ моментъ я находился въ Лиллѣ. Поздно вечеромъ громадная толпа мужчинъ вышла изъ города. Мы шли молча въ темнотѣ, подавленные мрачными мыслями. Запрещено было зажигать спички, курить, ибо вдали появились уже непріятельскіе авіоны и чего-то искали. Казалось, что повторяется 1871 г. Опять священная почва Франціи будетъ загрязнена тяжелыми сапожищами непріятельскихъ солдатъ, опять уланскія копыта застучатъ на нашей землѣ. Вдругъ раздался и пронесся по нашимъ рядамъ сдержанный крикъ: „Въ сторону! Въ сторону!“ Мы бросились всѣ въ стороны и легли въ канаву, затаивъ дыханіе. Но это промчалась наша конница. Мы поднялись и двинулись дальше. Но черезъ нѣкоторое время снова тревога. Мы снова бросились въ сторону и притаились. Но это промчалась наша артиллерія. Такъ шли мы всю ночь, переживая ежеминутно страшныя волненія, падая съ ногъ, измученные физически и морально. Мы не останавливались ни въ одной деревнѣ, попадавшейся намъ на пути, гдѣ могли бы отдохнуть, ибо боялись, какъ бы насъ не настигла непріятельская конница. Въ поѣзда желѣзной дороги мы не могли сѣсть, ибо они были переполнены отступающими войсками, да и хаосъ повсюду царилъ невообразимый. Наконецъ, къ полудню мы подошли къ первому городу, гдѣ рѣшено было остановиться и отдохнуть въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Какъ радовались мы, подходя къ этому городу. Наконецъ, намъ удастся отдохнуть. Но какъ было велико наше разочарованіе, когда мы достигли нашей цѣли. Всѣ отели, всѣ квартиры въ городѣ были уже заняты другими бѣженцами изъ другихъ пунктовъ, прибывшими раньше насъ и заплатившими тройную, четвертую плату за ночевку или дневное пре-

---

[1]) Отсылаю интересующихся настроеніемъ французскихъ массъ въ эти первые дни войны къ отрывкамъ моего дневника „Смерть Жореса“, гдѣ авторъ изобразилъ свое личное и во многихъ отношеніяхъ кратковременное впечатлѣніе, вызванное грандіозными событіями, развертывавшимися въ тотъ моментъ передъ глазами.

бываніе въ гостиницѣ. Многіе изъ насъ входили въ кафе, рестораны и измученные просили дать имъ стулъ, чтобы посидѣть или отдохнуть. *За это удовольствіе брали съ насъ по три франка за стулъ, какъ за лучшее мѣсто въ какомъ-нибудь театрѣ.* Всѣ эти содержатели отелей, всѣ лавочники, рестораторы, виноторговцы грабили насъ, брали въ тривъ четыредорога, какъ будто мы не были ихъ согражданами, шедшими защищать страну, а были ихъ злѣйшими врагами, разорявшими родину, которымъ они мстили за это поведеніе тѣмъ, что морили насъ съ голода, не давали ни хлѣба, ни пристанища, если только мы не платили имъ баснословныя цѣны [1]). И мы были такъ измучены, такъ ослаблены, такъ оглушены всѣми событіями этой недѣли, что могли лишь слабо протестовать, не пугая своими протестами и руготней нашихъ эксплоататоровъ".

Безсовѣстное поведеніе лавочниковъ, ресторatoровъ, содержателей отелей и другихъ подобнаго рода предпринимателей по отношенію къ своимъ соотечественникамъ многіе французы объясняли впослѣдствіи тѣмъ, что всѣ эти патріоты наживы, памятуя 1871 г., когда нѣмецкіе солдаты и офицеры аккуратно и щедро расплачивались за доставляемые имъ товары и услуги, приберегали и теперь все, что только можно было, для „наслѣдственнаго врага". На этотъ разъ рыцари барыша сильно ошиблись въ своихъ расчетахъ и многіе изъ нихъ, вѣроятно, немало сожалѣли о томъ, что не продали своевременно своихъ товаровъ дорогимъ соотечественникамъ, которыхъ они такъ любятъ, вмѣсто того, чтобы разсчитывать на громадные барыши отъ нѣмцевъ.

Безстыдная эксплоатація бѣженцевъ была первымъ яркимъ фактомъ, показавшимъ, что пресловутое union sacrée является въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оптическимъ обманомъ. Затѣмъ обнаружились и вызвали общее возмущеніе другіе факты, ясно доказавшіе, что война является крайне прибыльнымъ дѣломъ для многихъ категорій французскихъ гражданъ. Извѣстно, какъ воспользовались войной всякаго рода торговцы и промышленники, чтобы повысить цѣны на всѣ продукты первой и второй необходимости и устроить свои барыши. Сахаръ повысился во Франціи за годъ войны на 100%, писчая бумага на 300—400% и т. д. Многіе предприниматели, не ограничиваясь непомѣрнымъ увеличеніемъ цѣнъ на свои товары, и старались умножить свои доходы пониженіемъ расцѣнки за трудъ на 20, 30, 50% и удлиненіемъ рабочаго дня. Но въ концѣ-концовъ, какъ ни возмутительны всѣ эти факты наглаго грабежа и лихоимства, все же ихъ можно было объяснять, какъ это дѣлали нѣкоторые, анархическимъ характеромъ современнаго капиталистическаго хозяйства, невозможностью для правительства регулировать по случаю войны цѣны на всѣ продукты и контролировать все производство, внутренній товарный обмѣнъ и всю экономическую жизнь страны.

* * *

Болѣе серьезное значеніе, чѣмъ всѣ упомянутые выше факты, для оцѣнки „обще-національнаго" характера нынѣшней войны и опредѣле-

---

[1]) Сербскіе бѣженцы въ Парижѣ разсказывали то же самое о грабежѣ, которому они подвергались въ Сербіи со стороны отечественныхъ лавочниковъ и другихъ подобныхъ предпринимателей во время страшнаго отступленія сербской арміи передъ натискомъ австро-германо-болгарскихъ войскъ.

нія доли отвѣтственности правительства въ томъ, что вся тяжесть войны падала лишь на одни классы, принося имъ лишь горе и бѣдствіе, въ то время какъ другіе слои населенія получали лишь неслыханные барыши и почести, имѣетъ пресловутый вопросъ о такъ-называемыхъ „embusqués“, по поводу которыхъ было пролито столько чернилъ во французской прессѣ. Embuesques дословно „прячущіеся въ кустахъ“— это люди, уклонившіеся отъ опасности отбывать воинскую повинность на фронтѣ и сумѣвшіе скрыться отъ непріятельскихъ пуль и всѣхъ тягостей войны гдѣ-нибудь въ арьергардѣ, въ службѣ тыла, на тѣхъ или другихъ должностяхъ, въ военномъ министерствѣ, въ генеральномъ штабѣ, въ военныхъ судахъ, въ интендантствѣ, въ рекрутскихъ бюро, наконецъ, на фабрикахъ и заводахъ, работающихъ на армію и т. д. Такихъ „амбюске“, лицъ, уклонившихся отъ обязанности отбывать службу на фронтѣ, однимъ словомъ „учетниковъ“, числилось во Франціи въ концѣ перваго года войны около 500—600 тысячъ человѣкъ, по другимъ выкладкамъ около милліона. Во всякомъ случаѣ, этихъ героевъ было такъ много, что Клемансо въ своей статьѣ отъ 7 апрѣля 1915 г. увѣрялъ, что если бы удалось высадить изъ ихъ уютныхъ норъ всѣхъ „амбюске“ (учетниковъ) и послать этихъ молодцовъ на фронтъ, побѣда была бы рѣшена однимъ вмѣшательствомъ этой многочисленной арміи, ибо на фронтѣ эти „амбюске“ вели бы себя не хуже другихъ. Кто же заполнялъ собой ряды этой многочисленной арміи, каковъ ея соціальный составъ? На этотъ вопросъ даетъ отчасти отвѣтъ извѣстная, поднявшая много шуму въ правой прессѣ фраза газеты „Depeche de Toulouse“: „Пусть мнѣ покажутъ пуалю, который видѣлъ хотя бы одного милліонера или кюре въ траншеѣ“. Само собой разумѣется, что въ этомъ утвержденіи есть нѣкоторая доля преувеличенія, и потому неудивительно, что правымъ газетамъ удалось рядомъ фактовъ опровергнуть бутаду радикальной тулузской газеты. Дѣло не въ томъ, можно ли было найти хотя бы одного милліонера въ траншеѣ, а въ томъ, что всякій богатый человѣкъ, имѣющій связи, могъ легко уклониться отъ службы, и такихъ „патріотовъ“ оказалось столько, что изъ ихъ, какъ мы видѣли, по словамъ Клемансо, нетрудно было бы образовать цѣлыя арміи, которыя своимъ вмѣшательствомъ могли бы въ первый же годъ войны рѣшить ея участь. Если среди представителей господствующихъ классовъ находились отдѣльныя личности, не желавшія уклоняться отъ службы на фронтѣ и жертвовавшія своей жизнью во имя отечества, эти факты не говорятъ ничего противъ положеній объ уклоненіи богачей и вообще состоятельныхъ или имѣющихъ связи людей отъ опасностей и тяготъ войны. И не подлежитъ сомнѣнію, что высадить этихъ людей изъ ихъ норъ не было никакой возможности. Въ первый же мѣсяцъ войны Клемансо при поддержкѣ нѣкоторыхъ другихъ вліятельныхъ журналистовъ началъ свою компанію противъ „амбюске“, и что же, въ концѣ 1915 г., т.-е. черезъ $1^1/_2$ года послѣ начала войны, мы читаемъ во французскихъ газетахъ объ образованіи въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи Лиги противъ „амбюске“ (Ligue contre les embusqués). Несомнѣнно, что образованіе такихъ лигъ пришлось не по вкусу нѣкоторымъ государственнымъ дѣятелямъ республики, какъ, напримѣръ, бывшему военному министру Мильеранъ, который просилъ прессу даже не употреблять термина „embusqués“, какъ колеблющаго вѣру въ единодушный энтузіазмъ всего населенія, готовность всѣхъ классовъ общества отдать все на алтарь

отечества. Однако нужно признать, что эти лиги ничего не достигли, ибо слишкомъ вліятельныя группы населенія, наконецъ само правительство поддерживали институтъ „амбюске“. И вотъ почему даже въ іюлѣ 1916 г., т.-е. ровно черезъ два года послѣ начала войны, можно было прочесть въ умѣренной газетѣ „Excelsior“ жалобы депутата Эмиля Бруссэ, что въ то время, какъ въ военныхъ бюро при министерствѣ, генеральномъ штабѣ и т. д. сидятъ здоровые молодые люди въ офицерскихъ мундирахъ, занимающіеся перепиской бумагъ и пр. пустяками, престарѣлые солдаты, только что оправившіеся отъ ранъ, пролетаріи, крестьяне, не имѣющіе связей, не имѣющіе поддержки какого-либо вліятельнаго чиновника, сенатора или депутата, снова отправляются на фронтъ, чтобы защищать страну противъ наслѣдственнаго врага. „Ce sont toujours les mêmes qui se font tuer“—„Всегда одни и тѣ же даютъ себя убивать (жертвуютъ собой)“—это изрѣченіе, сдѣлавшееся во время войны обиходной фразой во Франціи, какъ нельзя лучше характеризуетъ положеніе, созданное уклоненіемъ отъ опасностей, связанныхъ съ пребываніемъ на фронтѣ, нѣсколькихъ сотъ тысячъ представителей благородныхъ и вліятельныхъ фамилій. Многія изъ противниковъ амбюске объединились въ одну Національную Лигу противъ амбюске (Ligue nationale contre les embusqués). Лига выработала уставъ, выбрала комитетъ и официально легализировалась. Не слѣдуетъ думать, будто основателями и участниками лиги были какіе-нибудь соціалисты и вообще „потрясатели основъ“. Нѣтъ, предсѣдателемъ лиги былъ избранъ генералъ де Гаре, вице-предсѣдателями контръ-адмиралъ Дегуйи, Санбэфъ, президентъ общества ветерановъ арміи и флота, секретаремъ—полковникъ Венсенъ и т. д. Членами-основателями лиги были Рене Думикъ, Галли, извѣстный реакціонный депутатъ, и многіе другіе консерваторы и люди умѣреннаго образа мыслей. Правда, есть серьезное основаніе заключить, что многіе изъ участниковъ этой лиги желали по просту успокоить и ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе, создавъ фикцію, будто „патріоты“ не сидятъ сложа руки и дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, лишь бы заставить „амбюске“ уйти на фронтъ.

Громадная армія уклонившихся отъ *дѣйствительной* воинской повинности формируется изъ такъ-называемыхъ „папиныхъ сынковъ“ (fils à papa), изъ представителей господствующихъ классовъ, изъ членовъ духовенства, ибо во Франціи послѣдніе не освобождены отъ воинской повинности. Клемансо въ серіи замѣчательныхъ статей разоблачилъ всѣ тѣ пріемы, къ которымъ прибѣгаютъ представители господствующихъ классовъ, чтобы переложить съ себя „налогъ крови“ на народныя массы. Молодые, здоровенные, краснощекіе католическіе священники занимаются, словно сестры милосердія, уходомъ за ранеными солдатами. Занятіе несомнѣнно благородное. Но дѣло въ томъ, что эти священники мобилизованы и они предпочли, вмѣсто того, чтобы итти въ опасныя для жизни и неудобныя траншеи, укрыться здѣсь въ госпиталяхъ отъ дождя, сырости, нѣмецкихъ пуль и гранатъ. Буржуазные сынки, занимавшіеся всегда спортомъ, отбывшіе въ мирное время воинскую повинность и прекрасно владѣющіе оружіемъ, прибѣгаютъ къ другимъ пріемамъ. Будучи мобилизованы, они съ помощью протекціи получаютъ назначеніе въ автомобильную часть и мчатся по улицамъ отдаленныхъ отъ фронта городовъ, давя прохожихъ, въ то время какъ заправскіе пролетаріи, всю жизнь управлявшіе автомобилями, лежатъ гдѣ-нибудь

въ траншеяхъ. „Папины сынки“ назначаются ординарными писцами къ полковникамъ и генераламъ, находящимся въ данный моментъ внѣ линіи огня, наконецъ, съ помощью всякаго рода родственныхъ и другихъ связей, а порой и подложныхъ свидѣтельствъ они поступаютъ рабочими на казенные и частные военные заводы [1]) и приготовляютъ тамъ снаряды, въ то время какъ спеціалисты, съ юныхъ лѣтъ работавшіе на этихъ заводахъ, находятся на фронтѣ. Клемансо увѣрялъ, будто отправка на фронтъ всѣхъ „амбюске“ могла бы имѣть рѣшительное и благопріятное для Франціи вліяніе на исходъ войны еще въ 1915 г. Въ утвержденіи Клемансо имѣется извѣстная доля истины, хотя не въ силу тѣхъ основаній, изъ которыхъ исходилъ бывшій премьеръ-министръ. Въ современной войнѣ численный перевѣсъ не играетъ рѣшающей роли, и поэтому отправка на фронтъ лишнихъ 500—600 тысячъ солдатъ не могла бы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ битвы на Марнѣ, когда нѣмцы успѣли воздвигнуть на всемъ франко-бельгійскомъ фронтѣ нѣсколько линій траншей съ блиндированными укрытіями и сильнѣйшей легкой, средней и тяжелой артиллеріей рѣшить сама по себѣ исходъ войны и обусловить побѣду. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что армія „скрывшихся въ засадѣ“ сыграла громадную роль въ ходѣ войны и была одной изъ главныхъ виновницъ ея длительности.

„Амбюске“ отъ начала войны и до конца ея были главнымъ оплотомъ ложнаго оптимизма, оптимизма наименьшаго усилія (l'optimisme du moindre effort). Что бы ни происходило на театрѣ военныхъ дѣйствій, какіе бы недочеты ни обнаруживались въ ходѣ военной машины, „амбюске“ всегда увѣряли, будто все идетъ хорошо (tout va bien), будто врагъ находится при послѣднемъ издыханіи, будто въ Германіи нѣтъ уже ни хлѣба, ни мяса, и она принуждена будетъ не сегодня, завтра пасть на колѣни и умолять о мирѣ и т. д. И такія небылицы распространяли о положеніи дѣлъ „амбюске“ съ перваго дня войны. Дѣйствуя такимъ образомъ, амбюске защищали свои шкурные интересы, ослабляли въ странѣ критическое настроеніе къ министрамъ въ родѣ Мильерана, ко всему правительству, отвлекали вниманіе отъ внутреннихъ недуговъ, обнаружившихся во время войны, отъ того, что дѣлается въ военномъ министерствѣ, къ той катастрофѣ, которая надвигается надъ Германіей и которая сама собой приведетъ къ скорому и побѣдному миру. И „амбюске“ не могли не замѣтить, что каждый разъ, когда неудачи на театрѣ военныхъ дѣйствій возбуждали опасеніе въ странѣ и разсѣивали офиціальный оптимизмъ, начиналась ожесточенная критика порядковъ въ военномъ министерствѣ и наряду съ вопросомъ о тяжелой артиллеріи, о недостаткѣ снарядовъ и т. д. неизбѣжно всплывалъ съ острой силой и вопросъ о тѣхъ сотняхъ тысячъ здоровенныхъ „бездѣльниковъ“, которые сидятъ въ бюро различныхъ министерствъ и т. д., вмѣсто того, чтобы итти на фронтъ защищать страну и ускорить ея освобожденіе отъ непріятеля. „Все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ“ [2]) вотъ

---

[1]) Директора фабрикъ и заводовъ, работающихъ на армію, получили право съ момента объявленія промышленной мобилизаціи удержать у себя и даже вытребовать съ фронта спеціалистовъ, безъ которыхъ не можетъ функціонировать ихъ фабрика.

[2]) Однако многіе французы скоро поняли всю опасность этого фальшиваго оптимизма и отношеніе нѣкоторой части гражданъ къ такого рода оптимистамъ ярко выразилось въ извѣстной фразѣ: „Celui qui racontera une fausse mauvaise

пѣсенка, которую съ самаго начала войны напѣвали сотни газетъ, въ родѣ „Matin“ и при видѣ этого оптимизма fara de sa (все сдѣлается само собой) создавалось впечатлѣніе, какъ-будто въ странѣ существуетъ подпольный могучій синдикатъ „амбюске“, поставившій своей цѣлью усыплять энергію путемъ распространенія ложныхъ слуховъ о близкомъ разгромѣ Германіи, гдѣ голодъ и нищета костлявой рукой стучатъ уже не только въ хижины бѣдняковъ, но и въ дворцы богачей и сильныхъ міра сего. И когда великій покровитель „амбюксе“, Мильеранъ, просившій прессу даже не упоминать этой неприличной клички, палъ, сильная тревога распространилась въ лагерѣ протеже бывшаго военнаго министра. Однако послѣдующія событія показали, что укрѣпленія, за которыми засѣли „амбюске“, сильнѣе нѣмецкихъ окоповъ и что защитникамъ этой грозной траншейной линіи можно не бояться самой сильной непріятельской артиллеріи хотя бы послѣдней руководилъ самъ грозный „сокрушитель министерствъ“, бывшій президентъ совѣта, неистовый Клемансо.

Но вопросъ объ амбюске имѣлъ и другую сторону, непосредственно касающуюся военной индустріи, и здѣсь вліяніе изслѣдуемой нами язвы оказалось особенно губительнымъ. Если усыпленіе національной энергіи путемъ пропаганды „бездѣятельнаго оптимизма“, борьба съ возбуждающимъ силы страны дѣйственнымъ пессимизмомъ (pessimisme agissant) колебала моральные устои побѣды, проникновеніе „амбюске“ на военные фабрики и заводы парализовало не въ малой мѣрѣ результаты промышленной мобилизаціи и ослабляло матеріальныя силы страны.

Въ октябрѣ 1915 г., т.-е. черезъ 16 мѣсяцевъ послѣ начала войны, военный обозрѣватель „Times“ поставилъ вопросъ: „Почему Франція, имѣя подъ ружьемъ четыре милліона человѣкъ и пользуясь содѣйствіемъ Англіи и Бельгіи, не можетъ до сихъ поръ изгнать изъ своей территоріи полтора милліона нѣмцевъ“. Извѣстно, что самъ „Times“ и значительная часть французской и англійской прессы отвѣтили на поставленный вопросъ указаніемъ на недостатокъ артиллеріи и снарядовъ у союзныхъ войскъ. Однако, ни „Times“, ни другіе органы англо-французской печати не постарались изслѣдовать вопроса о причинахъ этой отсталости союзныхъ странъ по сравненію съ Германіей на 16-ый мѣсяцъ войны и открыть всѣ факторы, мѣшавшіе успѣшному ходу промышленной мобилизаціи и возможному повышенію производительности военныхъ заводовъ. Несомнѣнно, что французская военная индустрія сдѣлала очень много въ дѣлѣ снабженія арміи артиллеріей и всѣми боевыми припасами, но суть въ томъ, что эта индустрія могла бы при болѣе нормальныхъ условіяхъ сдѣлать то же самое гораздо быстрѣе и что при правильной постановкѣ работы на военныхъ заводахъ можно было бы въ первые же мѣсяцы войны удвоить или утроить производительность этихъ заводовъ по сравненію съ тѣмъ, что доставляли послѣдніе арміямъ, сражавшимся на фронтѣ. Если на засѣданіи палаты общинъ 1-го іюля 1916 г. Ллойдъ Джорджъ могъ заявить, что по тѣмъ или другимъ причинамъ новые англійскіе заводы и мастерскія, которые недавно устроены, достигли едва одной трети своей полной производительности“, относительно

---

nouvelle sera battu celui qui racontera une fausse bonne nouvelle sera pendu“. „Кто разскажетъ фальшивую новость печальнаго характера, будетъ побитъ, кто же разскажетъ ложную новость отраднаго характера—будетъ повѣшенъ“.

Франціи можно было сказать, что къ этому же моменту, многіе ея старые заводы и мастерскія достигли едва одной половины или въ лучшемъ случаѣ $^2/_3$ той производительности, которой могли бы они давно достигнуть при урегулированіи злополучнаго вопроса объ „амбюске“.

Мы уже указывали, что когда началась война, во Франціи, какъ это было сдѣлано и въ Россіи, были мобилизованы и посланы на фронтъ инженеры, рабочіе всѣхъ металлургическихъ, оружейныхъ, патронныхъ и т. д. фабрикъ и заводовъ, углекопы и т. д. Въ результатѣ, однимъ ударомъ дезорганизовали индустрію, и, такимъ образомъ, понадобилось много мѣсяцевъ, прежде чѣмъ удалось довести производительность военныхъ заводовъ до того уровня, на которомъ она стояла наканунѣ войны. Какъ только французское правительство поняло характеръ нынѣшней войны, была немедленно объявлена промышленная мобилизація, сотни фабрикъ, никогда не служившихъ военнымъ цѣлямъ, были милитаризованы и стали изготовлять оружіе, и вся Франція превратилась въ огромный военный заводъ. Тысячи рабочихъ и инженеровъ, опрометчиво отозванныхъ военнымъ начальствомъ въ періодъ мобилизаціи отъ своихъ обычныхъ занятій на военныхъ и металлургическихъ фабрикахъ, были постепенно возвращены къ покинутымъ станкамъ. Но бѣда въ томъ, что на ряду съ этими мастерами своего дѣла, обученными рабочими, отозванными съ фронта въ незначительномъ сравнительно количествѣ, много лицъ, никогда не державшихъ въ рукахъ инструмента, никогда не стоявшихъ около фабричной машины, напримѣръ, сотни нотаріусовъ, авдокатовъ, бухгалтеровъ, талантливыхъ и безталанныхъ скрипачей или піанистовъ, содержателей кафе-шантановъ[1]) и т. д., благодаря всякимъ связямъ и протекціи, также попали въ качествѣ рабочихъ на патронные, пушечные, ружейные и другіе заводы, гдѣ они, особенно въ первые мѣсяцы, больше портили, чѣмъ приносили пользы и только зря занимали мѣсто обученныхъ рабочихъ. Депутатъ Дюрафуръ разсказалъ въ парламентѣ объ одной извѣстной ему военной фабрикѣ, гдѣ половина импровизованнаго по случаю войны фабричнаго персонала состояла изъ колбасниковъ, цирюльниковъ, помощниковъ нотаріуса, стряпчихъ и адвокатовъ. Въ общемъ же на всѣхъ мобилизованныхъ фабрикахъ процентъ „амбюске“ былъ еще выше, чѣмъ въ единичномъ случаѣ, на который ссылался депутатъ Дюрафуръ. Возражая противъ принятія проекта Далбіеза, военный министръ Мильеранъ доказывалъ, что нѣтъ нужды въ этомъ проектѣ, ибо военное министерство достаточно вооружено для борьбы съ уклоненіемъ отъ службы на фронтѣ, если только это зло дѣйствительно существуетъ, а не составляетъ продуктъ воображенія, и сообщилъ, что имъ, Мильераномъ, отправлено на фронтъ за время его министерства изъ различныхъ вспомогательныхъ службъ при арміи, изъ различныхъ бюро, фабрикъ, заводовъ и т. д. 650.635 человѣкъ (см. „Journal officiel“, 11 Juin, 1915). Эта громадная цифра успокоила однихъ, но еще болѣе смутила другихъ. „Помилуйте,—говорили пессимисты,—сколько же еще осталось „амбюске“ въ различныхъ бюро и въ мобилизованныхъ предпріятіяхъ, если самъ великій покровитель этихъ мало-

---

1) См. рѣчь депутата Дюрафура на засѣданіи парламента 10 іюня 1915 г. во время дебатовъ по поводу проекта Далбіеза,—проекта, имѣвшаго цѣлью удалить съ военныхъ фабрикъ всѣхъ непрофессіоналовъ изъ лицъ, уклоняющихся отъ службы на фронтѣ, замѣнивъ послѣднихъ заправскими рабочими, сидящими въ траншеяхъ.

симпатичныхъ гражданъ, Мильеранъ, оказался вынужденнымъ отослать на фронтъ цѣлыхъ 650.635 человѣкъ".

Въ открытомъ письмѣ союза механиковъ (Union des Mecaniciens) Мильерану и металлургистамъ, опубликованномъ въ „l'Humanité" и въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ отъ 13 іюня, число „амбюске" на механическихъ заводахъ опредѣляется въ $^2/_3$ наличнаго персонала. Вотъ что заявляетъ въ своемъ открытомъ письмѣ союзъ механиковъ:

„Число непрофессіоналовъ, мобилизованныхъ на нашихъ заводахъ, число „амбюске", да позволено будетъ назвать ихъ собственнымъ именемъ, очень велико. Мы опредѣляемъ это число въ нашей организаціи minimum въ $^2/_3$.

Совершенно правы тѣ, кто утверждаетъ, что всѣ профессіональные рабочіе находятся на фронтѣ, въ то время какъ ихъ мѣста на заводахъ заняты людьми всякихъ профессій и порой безъ профессій, людьми, которые, конечно, не дѣлаютъ дѣла, какъ слѣдуетъ. Но мы не будемъ распространяться объ этомъ вопросѣ, ибо цензура не позволитъ намъ сего. Наши артиллеристы разскажутъ намъ кое-что объ этомъ по возвращеніи съ фронта.

Истина заключается въ томъ, что многіе фабриканты и заводчики зачислили на свои фабрики всѣхъ своихъ друзей, родственниковъ, поставщиковъ, кліентовъ, своихъ агентовъ, служащихъ и т. д.; директора этихъ фабрикъ и заводовъ, начальники мастерскихъ, контръ-метры поступили такимъ же образомъ, и теперь всѣ эти покровители „амбюске" желаютъ сохранить вдали отъ опасностей войны тѣхъ, кто покинулъ свой постъ и приписался къ профессіи, которой никогда не занимался".

Само собой разумѣется, что это открытое письмо Мильерану осталось безъ отвѣта, и что вся кампанія противъ „амбюске" не дала тѣхъ результатовъ, которые ожидались отъ нея[1]). Не трудно понять, какъ должно было парализовать работу военныхъ заводовъ переполненіе мобилизованныхъ предпріятій людьми, никогда не стоявшими у фабричнаго станка. Неудивительно, что даже во Франціи, гдѣ мобилизація промышленности была объявлена гораздо раньше, чѣмъ въ другихъ союзныхъ странахъ, прошло много времени, прежде чѣмъ производительность старыхъ и сотенъ вновь выстроенныхъ фабрикъ дошла до $^1/_2$ своей полной производительности. Такимъ образомъ, и въ этой области, по винѣ правящихъ классовъ, война затянулась на много мѣсяцевъ, и было безцѣльно погублено много человѣческихъ жизней и много милліардовъ франковъ.

* * *

Господствующіе классы всѣми силами уклонялись отъ „повинности крови" и успѣшно старались переложить этотъ тяжелый налогъ на трудовыя массы. Такимъ образомъ, многіе предприниматели, не неся никакихъ жертвъ, не рискуя ничѣмъ, ни своей жизнью, ни жизнью своихъ дѣтей и близкихъ, могли со спокойной совѣстью заниматься пріумноженіемъ наслѣдственныхъ и благопріобрѣтенныхъ капиталовъ и извлекли, благодаря войнѣ, колоссальныя, немыслимыя въ другое время выгоды.

---

[1]) Консервативный „Echo de Paris" жаловался въ іюнѣ 1915 г., что *черезъ десять мѣсяцевъ* послѣ начала войны рабочіе многихъ арсеналовъ еще не возвращены къ своимъ станкамъ, отъ которыхъ они были оторваны въ моментъ объявленія мобилизаціи.

Естественно, что многіе металлургическіе заводы извлекли, благодаря войнѣ, большіе доходы. Такъ, изъ доклада, представленнаго 30 ноября 1915 г. дирекціей фирмы „Tréfileries et Laminoirs du Havre“ [1]) собранію акціонеровъ, явствуетъ, что за періодъ времени съ іюля 1914 г. по 30 іюля 1915 г. (11 мѣсяцевъ войны) фирма получила чистаго дохода 6.508.160 франковъ вмѣсто 4.873.413 фр. предшествующаго 1913—1914 г. Такимъ образомъ, чистый доходъ фирмы увеличился, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, на 1.664.747 фр., т.-е. болѣе чѣмъ на 30%. При этомъ фирма за 11 мѣсяцевъ войны расширила значительно свои помѣщенія, выстроила новыя зданія, пріобрѣла новыя машины и т. д. Такимъ образомъ, дѣйствительное увеличеніе доходовъ фирмы за 11 мѣсяцевъ войны значительно превышаетъ 30%. Вотъ, что говоритъ докладъ дирекціи заводовъ о дѣятельности послѣднихъ за первый годъ войны:

„Весь нашъ матеріалъ и всѣ наши машины были быстро приспособлены къ приготовленію спеціальныхъ предметовъ, которые затребовало у насъ правительство.

Наши помѣщенія были значительно расширены, были выстроены новыя мастерскія на всѣхъ нашихъ заводовъ.

Мы не имѣемъ права дать вамъ подробныя данныя о цифрахъ нашего производства. Мы можемъ только сказать, что никогда еще со *времени возникновенія фирмы намъ не приходилось доставлять такого количества товаровъ*. Число нашихъ рабочихъ, уменьшившееся на $^2/_3$ непосредственно послѣ мобилизаціи, удвоилось затѣмъ, по сравненію съ 1913—1914 года г., и растетъ безпрерывно.

Къ сожалѣнію, благодаря вздорожанію сырыхъ матеріаловъ, ростъ прибыли не вполнѣ соотвѣтствовалъ росту производства, хотя наши доходы возросли по сравненію съ 1913—1914 г.“.

Само собой разумѣется, что за періодъ послѣ 30 іюня 1915 г. производство фирмы и ея доходы должны были значительно возрости по сравненію съ первымъ годомъ войны.

Конечно, не только металлургическія и спеціально „военныя“ фирмы нажили большіе капиталы во время войны. Многіе шахтовладѣльцы получили за періодъ 1914—1915 г. громадные доходы. Понятно, что собственникамъ угольныхъ копей и углеторговцамъ дороговизна угля не причинила убытковъ. „L'Humanité“ цитировала примѣръ копей въ Grais sessac'ѣ, которыя дѣлали прекрасныя дѣла за время войны. Большіе доходы, благодаря войнѣ, получило и Общество сахарныхъ заводовъ Сея (Société de raffinerie et sucrerie Say), воспользовавшись возможностью поднять до небывалыхъ размѣровъ цѣну на сахаръ.

За истекшій первый годъ войны (августъ 1914—августъ 1915) компанія Сея получила 10.155.627 фр. валовой прибыли, изъ каковой суммы 6.404.816 фр. были распредѣлены между ея акціонерами, между тѣмъ какъ за предшествующій годъ (1 сентября 1913—31 авг. 1914) акціонеры сахарныхъ заводовъ Сея получили дивидендъ всего 2.127.250 фр. Такимъ образомъ, благодаря войнѣ и вызванному вздорожанію сахара, дивидендъ акціонеровъ Сея утроился. Въ то же время члены административнаго совѣта и дирекціи этихъ заводовъ распредѣлили между собой въ награду за свои труды 793.325 фр., зато жены мобилизованныхъ солдатъ и вдовы убитыхъ, получавшія отъ казны по 1 фр. 25 с. въ день

[1]) „Проволочные и рельсо-прокатные заводы въ Гаврѣ“.

вынуждены были платить за кило сахару 1 фр. 30 с. вмѣсто 70 с. въ мирное время.

Само собой разумѣется, что вообще всѣ капиталисты, монополизировавшіе въ своихъ рукахъ производство и торговлю продуктовъ питанія, значительно увеличили свои доходы, благодаря войнѣ. Но все же, какъ это не разъ констатировалось во французской палатѣ депутатовъ и въ прессѣ, въ общемъ больше всѣхъ выиграли отъ войны, за нѣкоторыми исключеніями, металлургисты и оружейники.

Депутатъ Мистраль на засѣданіи палаты 8 іюля 1916 г. привелъ рядъ краснорѣчивыхъ цифръ о доходахъ металлургическихъ заводовъ и другихъ фабрикъ, работавшихъ на армію во время войны. Вотъ нѣкоторыя изъ данныхъ, приведенныхъ Мистралемъ и вызвавшихъ сенсацію въ палатѣ:

Металлургическое общество Арьежа, оборотъ котораго равнялся 5.700.000 фр. въ 1913—1914 г., довело его до 14.295.000 фр. въ 1914—1915 г., т.-е. увеличило его за одинъ годъ въ $2^1/_2$ раза. Доменные и сталелитейные заводы компаніи Омекура, главныя предпріятія которой находятся въ оккупированной области, все же ухитрились получить въ 1914—1915 г. 6.800.000 фр. вмѣсто 5.260.000 фр. въ 1913—1914 г.

Общество моторовъ Гнома и Рона уплатило въ 1914—1915 г. своимъ акціонерамъ весь капиталъ и сверхъ того получило 9.600.000 фр. чистой прибыли вмѣсто 8.640.175 фр. въ 1913—1914 г.

Изъ ряду вонъ выходящее явленіе представляютъ собой доходы общества Комментри-Фуршамбо-Декавиль. Общество это продало въ 1914—1915 г. въ 100 разъ меньше угля и на 5% меньше металлургическихъ издѣлій, чѣмъ 1913—1914 г. [1]) и тѣмъ не менѣе и при этомъ сокращеніи производительности заводовъ общества, послѣднее выручило за годъ войны чистой прибыли 6.970.800 фр. противъ 4.632.983 фр. въ 1913 г., увеличивъ такимъ образомъ свою чистую прибыль на 50%.

«Девять большихъ латунныхъ предпріятій отъ начала войны до 31 декабря 1915 г. доставили для артиллеріи и снарядовъ 114 милл. кило латуни, получивъ на этомъ 89.917.540 мил. фр. прибыли. (Восклицанія). Пятнадцать мелкихъ латунщиковъ, доставившіе до 12 милліоновъ кило латуни, получили $8^1/_2$ мил. фр. прибыли, итого латунщики получили прибыли 100 милл. франковъ» [2]).

И аналогичные факты имѣли мѣсто на всѣхъ фабрикахъ, работавшихъ для военнаго и морского министерствъ. Повсюду капиталисты наживали милліоны фр. съ такой же легкостью, съ какой въ мирное время суммы въ десять разъ меньшія. Въ консервативной газетѣ «Liberté» отмѣчался примѣръ одной фабрики, которая при основномъ капиталѣ въ 8 милліоновъ фр. сфабриковала снарядовъ на 36 милліоновъ фр. и получила при этомъ 18 милліоновъ фр. доходу.

Скандальные доходы предпринимателей обусловливались возможностью для нихъ, пользуясь всякаго рода неблаговидными пріемами, продавать свои товары по небывало высокой цѣнѣ. Такъ, по заявленію де-

---

[1]) 835.000 тоннъ угля и 83.000 тоннъ металлургическихъ издѣлій въ 1913—1914 г., 8.000 тоннъ угля и 79.000 тоннъ металлургическихъ издѣлій въ 1914—1915 г.

[2]) „Journal Officiel“ Chambre des Deputés. Seance du 16 juin 1916...

путата Брюсса, военное министерство покупало авіоны по 25.000 фр. за каждый, когда цѣна 12.000 фр., т.-е. болѣе чѣмъ вдвое меньшая, являлась уже очень щедрой. Отдѣльная составная часть авіона, которую техническое бюро оцѣнило въ $9^1/_2$ фр., была предложена фабрикантомъ военному министерству по цѣнѣ $93^1/_2$ фр., т.-е. въ десять разъ высшей по сравненію съ средней рыночной цѣной. Когда у фабриканта попросили объясненія по поводу этой непомѣрно высокой цѣны, онъ отвѣтилъ, что ошибся и попросилъ всего 25 фр., опять-таки въ $2^1/_2$ раза дороже, чѣмъ слѣдовало.

«Мы готовы всѣми силами поддерживать во имя національной обороны священное единство, но мы не желаемъ единства вокругъ грабежа и мошенничества», съ высоко приподнятымъ паѳосомъ воскликнулъ при аплодисментахъ палаты умѣренный депутатъ Бруссъ [1]), требуя наказанія виновныхъ лихоимцевъ по всей карѣ законовъ и утверждая, что правительство знаетъ имена всѣхъ грабителей, пользующихся войной и общенаціональнымъ бѣдствіемъ для наживы и удовлетворенія своихъ ненасытныхъ аппетитовъ.

Само собой разумѣется, что всѣ подобныя восклицанія оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и капиталисты, ничуть не боясь кары закона, спокойно продолжали свое дѣло, настаивая одновременно при посредствѣ подкупной прессы на «войнѣ до конца», которая, въ концѣ-концовъ, оказалась для многихъ промышленниковъ такимъ золотымъ дѣломъ, которое имъ никогда и во снѣ не снилось.

Наряду съ металлургистами колоссальные доходы за время войны получили судовладѣльцы. По заявленію Марсельскаго депутата Бюссона въ палатѣ депутатовъ 11 іюля 1916 г., «Англійскій торговый флотъ, реализовавшій въ 1913—1914 г. 400 милл. фр. прибыли, получилъ въ 1914—1915 г. 6 милліардовъ 100 милл. фр. прибыли. Въ такой же, вѣроятно, пропорціи увеличилась за время войны средняя доходность не реквизированнаго торговаго флота во Франціи». Итакъ, доходы французскихъ судовладѣльцевъ увеличились за годъ войны въ *пятнадцать* разъ. Бюссонъ привелъ примѣръ одного парохода стоимостью въ 1.400.000 фр,, который за одно плаваніе изъ Бордо въ Буэносъ-Айресъ далъ своему владѣльцу 800.000 фр. чистой прибыли, а такъ какъ это судно сдѣлало за годъ три рейса, владѣлецъ его получилъ 2.400.000 прибыли. Вообще всѣ не реквизированныя суда дали своимъ собственникамъ за годъ войны 200—220% чистой прибыли, въ то время какъ владѣльцы реквизированныхъ судовъ получили отъ казны въ качествѣ прибыли всего 10% стоимости судна.

Колоссальные доходы судовладѣльцевъ объясняются во Франціи какъ и въ Англіи, искусственнымъ повышеніемъ цѣнъ за транспортъ. Судовладѣльцы увеличили фрахтъ въ пять (зерно), десять (уголь) и болѣе разъ. Депутаты различныхъ направленій требовали отъ правительства принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ для урегулированія транспортнаго вопроса, но представитель правительства, тов. морского министра Нэль заявилъ на засѣданіи палаты 24 марта 1916 г., что правительство безсильно что-нибудь сдѣлать, что повышеніе фрахтовъ является фатальнымъ послѣдствіемъ несоотвѣтствія между спросомъ и предложеніемъ, что противъ экономическихъ законовъ трудно бороться и т. д.

[1]) Засѣданіе палаты депутатовъ 10 ноября 1915 г.

Товарищъ министра указалъ, что до войны водоизмѣщеніе мірового торговаго флота равнялось 50 милліонамъ тоннъ, а теперь уменьшилось на 15 милліоновъ, между тѣмъ какъ нужда въ морскомъ транспортѣ не только не уменьшилась въ соотвѣтствующей степени, но, наоборотъ, необычайно увеличилась вслѣдствіе закрытія многихъ сухопутныхъ границъ, Такимъ образомъ, изъ словъ министра оказывается, что война, и особенно устраненіе конкурренціи могучаго нѣмецкаго торговаго флота, пошло только на пользу многимъ англійскимъ, французскимъ и нейтральнымъ судовладѣльцамъ.

Само собой разумѣется, что необычайное повышеніе фрахта явилось и во Франціи однимъ изъ элементовъ вздорожанія жизни, хотя необычайно поднялись въ цѣнѣ и продукты французскаго сельскаго хозяйства и всѣ издѣлія *французской* индустріи. Чтобы прекратить дальнѣйшее искуственное повышеніе [1]) цѣнъ на продукты первой необходимости и растущую дороговизну жизни, сенатъ въ апрѣлѣ 1916 г., т.-е. почти черезъ 2 года послѣ начала войны, когда цѣны дошли уже до высшаго уровня, разрѣшилъ установленіе предѣльныхъ цѣнъ на сахаръ, кофе, картофель, питательные жиры, сухія овощи, уголь, молоко и керосинъ, отвергнувъ таксировку масла и сыра.

Итакъ, и въ республиканской, высоко-демократической Франціи война принесла народнымъ массамъ, помимо кровавыхъ жертвъ на поляхъ сраженій и траура по убитымъ и искалѣченнымъ во всѣхъ семьяхъ, необычайное вздорожаніе жизни и пониженіе заработной платы и отмѣну всѣхъ синдикальныхъ правъ, завоеванныхъ въ результатѣ тяжелой борьбы; капиталистамъ же война принесла лишь колоссальные доходы.

Само собой разумѣется, что доходы капиталистовъ представляли собой своего рода «табу», до котораго правительство долго не желало и дотронуться. Военные доходы, полученные многими французскими капиталистами, были такъ велики, что и въ этой странѣ, подобно тому какъ это происходило въ Англіи, Германіи и другихъ воюющихъ государствахъ, всѣ прогрессивные и демократическіе элементы потребовали для успокоенія народныхъ массъ обложенія военной прибыли спеціальнымъ налогомъ. Но и во Франціи, какъ это имѣло мѣсто въ Германіи, Россіи и т. д., правительство старалось замедлить реализацію этого налога, чтобы не ослабить воинственный пылъ многихъ далеко не безкорыстныхъ сторонниковъ войны до конца, опасавшихся не столько самого налога, который, разумѣется, не разорилъ бы ихъ, сколько обнаруженія благодаря этому налогу тѣхъ колоссальныхъ прибылей, которыя пріобрѣли благодаря войнѣ всѣ эти безкорыстные патріоты.

Во Франціи въ концѣ 1915 г. (20 дек.) депутатъ Ландри внесъ въ палату проектъ обложенія налогомъ экстраординарныхъ военныхъ доходовъ съ торговыхъ и фабрично-заводскихъ предпріятій. Доходы, превышающіе на 10% нормальную въ мирное время прибыль, будутъ совершенно освобождены отъ налога. Экстраординарные доходы, превышающіе

---

[1]) По заявленію французскаго министра внутреннихъ дѣлъ, тщательная анкета доказала, что за все время войны въ странѣ не было недостатка въ продуктахъ питанія, за исключеніемъ масла, которое приходилось привозить изъ Голландіи и Сибири. Франція производила достаточно для собственнаго потребленія и, такимъ образомъ, повышеніе цѣнъ на продукты питанія являлось главнымъ образомъ результатомъ спекуляціи.

болѣе чѣмъ на 10% нормальную прибыль, будутъ, согласно проекту Ландри, раздѣлены на части, равныя каждая средней нормальной прибыли. Съ первой части будетъ взиматься налогъ въ 20%, со второй 30%, съ третьей 40%, съ четвертой и съ каждой послѣдующей 50%. И уже одно внесеніе подобнаго проекта показываетъ, что, по мнѣнію Ландри, многіе фабриканты и комиссіонеры извлекли, благодаря войнѣ, колоссальные доходы. И если это положеніе вѣрно для Франціи, несмотря на занятіе непріятелемъ 10 департаментовъ и вздорожаніе угля и желѣза, тѣмъ болѣе оно вѣрно для Германіи и особенно Англіи.

Только 1 іюля 1916 г., т.-е. *черезъ два года послѣ начала войны*, палата депутатовъ приняла въ окончательной редакціи законопроектъ о налогѣ на военную прибыль.

Обложенію подлежитъ лишь *экстраординарная* прибыль, обусловленная военной коньюктурой. Этой особой прибылью считается разница между прибылью, полученной съ 1 августа 1914 г. по 31 декабря 1915 г., затѣмъ прибылью за весь 1916 г. сравнительно съ средней прибылью соотвѣтствующаго числа мѣсяцевъ трехъ предшествующихъ войнѣ лѣтъ (1911, 1912, 1913).

По проэкту Рибо обложенію подлежитъ военная прибыль только въ томъ случаѣ, если она превышаетъ 5.000 фр. Налоговая ставка устанавливается слѣдующимъ образомъ:

Часть налога ниже	10.000	уплачиваетъ налога	5%
Часть между	10.101 и 50.000	„ „	10%
„ „	50.001 и 100.000	„ „	15%
„ „	100.001 и 200.000	„ „	20%
„ „	200.001 и 500.000	„ „	25%
„ превышающая. . . .	500.000	„ „	30%

Какъ явствуетъ изъ конкретнаго примѣра, приведеннаго въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, при этой схемѣ обложенія, если военная прибыль будетъ равняться 600.000 фр., налогъ опредѣлится въ 37.000 фр., т.-е. будетъ въ размѣрѣ 22.83%. Итакъ, по этому проекту промышленники могутъ положить въ карманъ болѣе $^3/_4$ ихъ „военной прибыли“. Подобный законопроектъ при всей мизерности устанавливаемаго имъ обложенія является одновременно официальной легализаціей скандальныхъ барышей, мошенническихъ контрактовъ и т. д. Если кто-либо, пустивъ въ оборотъ капиталъ въ милліонъ франковъ, наживалъ, благодаря войнѣ, 10 милліоновъ, тѣмъ лучше для него. По проекту Рибо правительство, очевидно, должно ограничиться опредѣленнымъ обложеніемъ подобной „военной прибыли“ и поставить свой официальный штемпель, свою верховную санкцію на подобнаго рода высоко-патріотическихъ операціяхъ.

Законопроектъ Рибо, внесенный въ палату въ январѣ 1916 г. отъ имени правительства, легъ въ основу дебатовъ объ „экстраординарномъ“ налогѣ на „исключительные“ военные доходы, реализованные капиталистами съ начала войны по 31 декабря 1916 г. и, послѣ долгаго обсужденія и шестимѣсячнаго путешествія изъ палаты въ сенатъ и обратно, былъ, наконецъ, принятъ обѣими палатами съ несущественными поправками и дополненіями.

Сенатъ всячески тормозилъ дѣло обложенія военной прибыли. Только послѣ того какъ 24 мая 1916 г. бюджетная комиссія палаты депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра финансовъ Клотца,

приняла рѣшительную резолюцію по этому вопросу, сенатъ вынужденъ былъ сдѣлать уступку общественному мнѣнію. Резолюція упомянутой бюджетной комиссіи гласила слѣдующее:

„Бюджетная комиссія, отвергая правительственныя предложенія, клонящіяся къ простому удваиванію прямыхъ налоговъ, настаиваетъ, чтобы министръ финансовъ рѣшительно потребовалъ отъ сената: 1) вотированія недавно принятаго палатой законопроекта объ обложеніи военной прибыли, 2) вотированія обще-подоходнаго налога, лежащаго въ сенатѣ вотъ уже семь лѣтъ".

Въ результатѣ этой резолюціи и постановленія бюджетной комиссіи *интерпеллировать* министра финансовъ относительно финансовой политики правительства, Сенатъ поторопился 26 мая принять законопроектъ объ обложеніи военной прибыли.

Итакъ, и въ республиканской Франціи, подобно тому, какъ мы это видѣли по отношенію къ монархической Германіи, гдѣ многіе члены правящихъ династій и въ томъ числѣ самъ императоръ Вильгельмъ II, оказались заинтересованными въ доходахъ пушечныхъ и другихъ военныхъ и металлургическихъ заводовъ, обложеніе военной прибыли налогомъ было введено, когда капиталисты успѣли уже нажить на кровавой бойнѣ, въ которую они вовлекли народы, милліарды франковъ.

* * *

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что за время войны, несмотря на всеобщій кризисъ, многіе фабрики и заводы во Франціи расширили свои операціи и увеличили свои доходы. Неудивительно, что разбогатѣли владѣльцы многихъ предпріятій и магазиновъ, поставляющихъ предметы питанія для арміи и населенія. Что болѣе удивительно—это обогащеніе многихъ тысячъ лицъ, не имѣвшихъ въ мирное время никакого отношенія къ торговлѣ и промышленности, часто не располагавшихъ значительными средствами, а порой и совершенно несостоятельныхъ въ денежномъ отношеніи, и, тѣмъ не менѣе, нажившихъ, благодаря разразившейся войнѣ, сотни тысячъ фр., а порой и многіе милліоны.

Особенно повезло тѣмъ одареннымъ иниціативой и пронырливостью людямъ изъ пограничныхъ съ Италіей и Испаніей областей, которые въ первые мѣсяцы войны, когда вся французская индустрія остановилась за недостаткомъ рабочихъ рукъ и вслѣдствіе дезорганизаціи, внесенной войной, и когда въ то же время армія нуждалась въ громадныхъ количествахъ фуража, съѣстныхъ припасовъ, снарядовъ, патроновъ и т. д.,—вошли въ сдѣлку съ итальянскими и испанскими фабрикантами и коммерсантами и, передавая послѣднимъ полученный отъ казны подрядъ, брали 60—70% за комиссію. Нашлись импровизированные дѣльцы, которые, не затративъ съ своей стороны и сотни франковъ, ухитрились получить подрядъ и доставить правительству десятки тысячъ одѣялъ, тысячи сѣделъ, сотни вагоновъ сѣна, овса и т. п., заработавъ на этой операціи громадный кушъ. Лица, не имѣвшія никакихъ сношеній съ Америкой, брались доставить французской кавалеріи нѣсколько тысячъ мексиканскихъ лошадей и получили подрядъ на очень выгодныхъ условіяхъ.

„Золотыя дѣла" во время войны дѣлали всякаго рода посредники-подрядныя акулы, которые наживались порой быстрѣе, чѣмъ самые крупные металлурги и пушечные короли. Запросы о казенныхъ постав-

кахъ, обсуждавшіеся во французской Палатѣ 14 и 17 декабря 1915 г., приподняли край офиціальной завѣсы надъ тѣмъ, что творится даже во Франціи во имя „обороны отечества".

Лица, не имѣвшія до войны никакого отношенія къ отрасли индустріи, интересовавшей въ данномъ случаѣ военное министерство, а порой и совершенно непричастные къ какой бы то ни было отрасли промышленности и вообще никогда не занимавшіеся коммерческими операціями, получили вдругъ не только громадные подряды, но и солидные авансы.

Нѣкая дама явилась одновременно поставщицей предметовъ обмундированія, палатокъ, одѣялъ, двухъ спальныхъ вагоновъ, тысячи митральезъ, 50.000 лошадей, проволоки для заграждений, морской соли, мѣднаго купороса, трески и т. п. Дама полусвѣта, изъ горничной превратившаяся послѣдовательно въ русскую княгиню, французскую маркизу, итальянскую принцессу, эта авантюристка, вступившая въ компанію съ человѣкомъ, имѣющимъ въ своемъ активѣ 21 судебныхъ приговоровъ, получаетъ громадные заказы на бѣлье и т. д. для основаннаго ею „увруара", гдѣ она платитъ жалкую плату десяткамъ работницъ (см. интерпелляцію Симіана, бывшаго директора почтъ и телеграфа, на засѣданіи палаты 14 дек. 1915 г.[1]).

Многіе фабриканты военныхъ матеріаловъ никакъ не могли получить заказа непосредственно отъ военнаго министерства, а должны были обращаться за содѣйствіемъ къ подряднымъ акуламъ. Всѣ протесты заводчиковъ противъ такого порядка въ теченіе 17 мѣсяцевъ войны не приводили, какъ видно изъ запросовъ въ Палатѣ Депутатовъ 17, 18 дек., ни къ какимъ результатамъ. Одинъ торговецъ лентами въ С.-Этьенѣ получилъ заказъ на доставку 120.000 ручныхъ гранатъ по 1 фр. 10 с. за штуку. Естественно, что торговецъ лентами передалъ этотъ заказъ военному фабриканту, который получилъ отъ перваго по 60 с. за каждую гранату. Такимъ образомъ торговецъ лентами заработалъ въ качествѣ комиссіонера по 50 сантимовъ на каждой гранатѣ. Правда, неизвѣстно, сколько изъ этихъ 50 сантимовъ расползлось по карманамъ чиновниковъ военнаго министерства. Г. Грасье, торговецъ каучукомъ, получилъ подрядъ на поставку 850.000 ручныхъ гранатъ по 1 фр. 10 с. за каждую гранату. Естественно, что и г. Грасье, понимавшій толкъ въ каучукѣ и никогда не занимавшійся изготовленіемъ гранатъ, передалъ свой подрядъ военному фабриканту, которому онъ и уплатилъ по 60 с. за гранату; а всего 510.000 фр., получивъ, слѣдовательно, на свою долю болѣе *400.000 фр. за комиссію.* Такимъ образомъ, сотни и сотни милліоновъ фр., которые могли быть сбережены для страны, разошлись Богъ знаетъ куда.

Въ то время, какъ милліоны людей сражались и умирали на фронтѣ во имя національной обороны; въ то время, какъ тысячи мелкихъ фабрикантовъ, землевладѣльцевъ, коммерсантовъ разорились, благодаря кризису, вызванному войной, цѣлая армія подрядныхъ акулъ, рыцарей легкой наживы, обогащалась съ сказочной быстротой, пользуясь покровительствомъ продажныхъ чиновниковъ военнаго министерства во главѣ съ пресловутымъ Мильераномъ.

Мелкій маклеръ Рауэ, выдавая себя за крупнаго фабриканта, получаетъ заказъ на одѣяла въ суммѣ 785.000 фр. и авансъ въ 400.000

---

[1]) Journal Officiel. Chambre des Députés Seance du 14 Dec. 1914.

тысячъ фр., и доставляетъ одѣяла, которыя министерство отказывается принять въ виду ихъ явной негодности. Оказывается, что и въ данномъ случаѣ интендантство не поинтересовалось удостовѣриться, имѣются ли у Рауеп'а мастерскія для приготовленія одѣялъ, что нѣкій Фурнье, чиновникъ кабинета Мильерана, представилъ мелкаго маклера какъ крупнаго промышленника, имѣющаго-де свои фабрики. Фурнье и Пайэнъ были арестованы, но скоро выпущены. 400.000 фр. такъ и пропали, и взамѣнъ этой суммы армія не получила ни одного одѣяла.

Любопытна также одиссея нѣкоего англичанина Парсона, разсказанная въ палатѣ депутатовъ тѣмъ же Симіаномъ. Этотъ подозрительный господинъ получилъ три подряда на доставку 40.000 лошадей за 60 милліоновъ франковъ, при чемъ авансомъ было выдано ему и его компаньону $1^1/_2$ милл. фр. Тщетно французскій посолъ въ Англіи г. Камбонъ сообщалъ о несостоятельности этого субъекта, о томъ, что у него нѣтъ никакихъ лошадей. Лондонская комиссія французскаго министерства, тѣмъ не менѣе получила приказъ изъ Парижа подписать контрактъ съ Парсономъ.

Изъ разоблаченій Симіана, подтвержденныхъ официальными документами, явствуетъ, что всякаго рода лица сомнительной нравственности, даже съ точки зрѣнія буржуазной морали,—деми-мо́нденки, лица, неоднократно осужденныя приговорами официальныхъ судовъ; далѣе, мошенники, противъ которыхъ предостерегали французское правительство представители послѣдняго за границей, ухитрились получать, благодаря продажности тѣхъ или другихъ интендантовъ, изрядные подряды и наживать громадные капиталы. Само собой разумѣется, что при такомъ порядкѣ ловкіе дѣльцы, безупречные съ точки зрѣнія буржуазной морали, никогда не имѣвшіе какого-либо столкновенія съ уголовными законами, могли уже безпрепятственно грабить казну и накоплять милліоны фр., создавая колоссальныя богатства цѣною крови сотенъ тысячъ солдатъ. Такъ, г. Габріель Коньякъ, племянникъ и наслѣдникъ владѣльца большихъ магазиновъ „Самаритэнъ", извѣстной во Франціи фирмы, поставляющей бѣлье и одежду на армію, ухитрился получить для своего дяди громадные подряды по цѣнамъ на 20% выше, чѣмъ предложенныя Синдикальной палатой хозяевъ портныхъ Манса, представляющей 20.000 рабочихъ портныхъ. И это несмотря на то, что интендантству было извѣстно, что Синдикальная палата доставитъ предметы обмундированія и своевременно, и лучшаго качества, чѣмъ фирма Самаритэнъ, и что первая платитъ своимъ рабочимъ по высшей расцѣнкѣ, чѣмъ вторая. Синдикальная палата платила своимъ рабочимъ по 5 фр. 17 с. за изготовленіе шинели въ то время, какъ Самаритэнъ платила всего 2 фр. 75. При такой эксплоатаціи рабочаго персонала и при доставкѣ худшаго матеріала, фирма „Самаритэнъ" все же запрашивала на 20% дороже, чѣмъ Синдикальная палата, и однако умудрилась получить громадные заказы. Между тѣмъ, предложеніе Синдикальной палаты, сдѣланное въ августѣ 1914 г., несмотря на энергичныя хлопоты и настоянія ея представителей, такъ и осталось безъ отвѣта до декабря 1915 г., т. е. до момента интересующихъ насъ интерпелляцій. Синдикальная палата заявила, что всѣ доходы отъ поставки предметовъ обмундировки она распредѣлитъ между своими рабочими,—людьми, не призванными на войну въ виду ихъ преклонаго возраста или негодности,—и женами мобилизованныхъ солдатъ. Но этой палатѣ, преслѣдо-

вашей столь безкорыстныя „патріотическія“ цѣли, не приходило, понятно, въ голову предложить взятку тому или другому инденданту, и поэтому-то всѣ ея хлопоты и благородныя стремленія не увѣнчались успѣхомъ.

Зато всякія подозрительныя личности умѣли быстро добиться подрядовъ отъ нѣкоторыхъ индендантовъ. По поводу дѣйствій такихъ интендантовъ были сдѣланы въ Палатѣ депутатовъ сенсаціонныя разоблаченія. Такъ. одинъ изъ интендантовъ назначилъ пріемщиковъ подрядовъ нѣкоего Легасса, темнаго финансиста съ очень позорнымъ прошлымъ. Какъ доказалъ депутатъ Эрнестъ Лафонъ, дополняя разоблаченія бывшаго инспектора почтъ и телеграфовъ Симіана по поводу Легасса, послѣдній является главнымъ акціонеромъ фирмы Легассъ, недавно занимавшейся отправкой въ плаваніе судовъ, которыя неизбѣжно должны были потерпѣть крушеніе[1]). Въ теченіе 25 лѣтъ изъ судовъ, отправленныхъ фирмой къ Новой Землѣ, потонуло болѣе 50 кораблей, относительно которыхъ портовое населеніе было убѣждено, что эти суда, въ виду ихъ негодности, не выдержатъ плаванія и погибнутъ со всѣмъ своимъ грузомъ и экипажемъ. Фирма наживалась на этихъ кораблекрушеніяхъ, получая страховыя преміи. Въ послѣдніе годы пришлось нѣсколько разъ вернуть страховую премію, такъ какъ удалось доказать, что фирма не приняла нужныхъ мѣръ предосторожности и отправила въ плаваніе негодныя суда. Фирма эксплоатировала вначалѣ *кораблекрушеніе*[2]), а затѣмъ взялась за эксплоатацію гнилой трески. Послѣ землетрясенія въ Мартиникѣ, когда французское правительство рѣшило придти на помощь умирающему отъ голода населенію пострадавшаго острова, фирма Легасса отправила жителямъ Мортиники на казенный счетъ гнилую, никуда негодную треску, при чемъ получила отъ правительства повышенную цѣну за товаръ, который некуда было сбыть (Journal Officiel. Séance du 17 Dec. 1915 стр. 2173).

И вотъ, когда въ 1915 г. понадобилось купить для солдатъ, сражавшихся на фронтѣ, въ числѣ другихъ съѣдобныхъ предметовъ и треску, агентомъ-пріемщикомъ послѣдней при интендантѣ Жюлья оказался этотъ самый рыцарь безъ страха, но не безъ упрека, Легассъ, который купилъ для казны 5 милліоновъ кило трески, при чемъ снова дѣло не обошлось безъ самаго наглаго мошенничества, ибо эта треска была доставлена... самимъ Легассомъ. Такимъ образомъ, послѣдній оказался *одновременно агентомъ-пріемщикомъ отъ имени казны и поставщикомъ казны* (см. Journal Officiel, Chambre des Deputés, céance du 14 Dec., 1915). Само собой разумѣется, что вмѣсто одного сорта трески былъ доставленъ другой, низшаго качества. Такъ возникло знаменитое *„Дѣло о трескѣ“*, о которомъ столько писалось во французской прессѣ и которое въ концѣ-концовъ кончилось привлеченіемъ нѣкоторыхъ виновниковъ

---

[1]) Объ этой ужасной дѣятельности Легаса см. Journal Officiel. Chambre des Deputés, Séance du 17 Dec. 1915. стр. 2177. 2181. Депутатъ Эрнестъ Лафонъ представилъ палатѣ списокъ всѣхъ этихъ судовъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе.

[2]) Интерпелляты забыли напомнить, что дѣятельность фирмы Легасса послужила сюжетомъ пьесы, пользовавшейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ большимъ успѣхомъ во Франціи. Главнымъ персонажемъ драмы является судовладѣлецъ, отправляющій несмотря на робкіе протесты закабаленнаго имъ портоваго населенія, въ дальнее и опасное плаваніе парусное судно, обреченное имъ на крушеніе для полученія крупной страховой преміи.

къ суду. Интендантъ Жюлья отдѣлался 30 днями ареста и отставкой отъ службы, главный интендантъ Дюкенъ, которому было поручено снабженіе провіантомъ всего гарнизона парижскаго укрѣпленнаго лагеря,—отставкой и выговоромъ отъ имени военнаго министра. Однако, деньги, награбленныя этими чиновниками въ результатѣ ихъ патріотической дѣятельности, остались при нихъ. Легассъ же и на этотъ разъ вынырнулъ сухимъ изъ воды и былъ оправданъ.

Впрочемъ, по выраженію депутата Эрнеста Ла она, процедура слѣдствія о Легассѣ была еще болѣе возмутительна, какъ и скандальный оправдательный приговоръ, вынесенный этому бандиту. (Journal Officiel, séance du 17 Dec. 1915, стр. 2179).

Вообще нужно замѣтить, что рыцари легкой наживы, подрядныя акулы, нерѣдко оказываются въ особо привилегированномъ положеніи, именно когда имъ удается проникнуть въ ряды арміи. Упомянутый выше Габріель Коньякъ, племянникъ и наслѣдникъ владѣльца большихъ магазиновъ „Самаритэнъ“, былъ зачисленъ въ 117 пѣхотный полкъ. Конечно, этотъ ловкій дѣлецъ очутился весьма далеко отъ траншей, но зато въ непосредственной близости къ золотымъ дѣламъ, сдѣлавшись представителемъ интендантства въ сношеніяхъ съ фирмами, поставляющими одежду и бѣлье для солдатъ. Мы разсказали уже, какъ ловко воспользовался этотъ рядовой 117 пѣхотнаго полка своимъ пребываніемъ въ арміи въ интересахъ фирмы „Самаритэнъ“ и своего будущаго слѣдства. Г. Легассъ былъ зачисленъ въ 142 пѣхотный полкъ въ Байонѣ, въ резервъ территоріальной арміи. Само собой разумѣется, что Легассъ нашелъ, что наибольшую пользу отечеству онъ можетъ оказать, попавъ именно въ интендантство, чего онъ и добился, благодаря далеко не безкорыстному попустительству интенданта Жюлья. Правда, скоро Легассъ былъ отстраненъ отъ работы въ интендантствѣ честнымъ чиновникомъ Дано, но скоро Легассъ, выгнанный за дверь, вошелъ въ интендантство „черезъ окно“ [1]) и началъ опять свои темныя дѣла.

Отвѣчая на интерпелляцію Симіана, Эрнеста, Лафона и Кояра, военный министръ Галліени призналъ всѣ факты, разсказанные этими депутатами, соотвѣтствующими дѣйствительности, но вмѣстѣ съ тѣми подчеркнулъ, что эти печальные эпизоды не бросаютъ тѣни на высшихъ чиновниковъ арміи [2]), ибо *за время войны было заключено 100000 контрактовъ, а между тѣмъ интерпелляты указали лишь на 30 темныхъ дѣлъ, подлежащихъ судебному преслѣдованію.* Это замѣчаніе министра вызвало реплику со стороны депутата Брюне, который замѣтилъ, что не трудно было бы разсказать о многихъ другихъ фактахъ изъ дѣятельности рыцарей легкой наживы, эксплоатировавшихъ казну, пользуясь войной.

Попытка военнаго министра разсѣять тяжелое впечатлѣніе, произведенное на Палату выслушанными разоблаченіями, не вполнѣ удалась. Во всякомъ сдучаѣ предложеніе Симіана о назначеніи *слѣдственной* комиссіи по дѣлу о казенныхъ подрядахъ, выдвинутое интерпеллянтами,

---

[1]) Во время дебатовъ 14 дек. по поводу казенныхъ поставокъ депутатъ Пьэрче разоблачилъ, что г. Тьерп, завѣдующій интендантскимъ отдѣломъ военнаго министерства, совмѣщалъ правительственное положеніе съ положеніемъ члена администраціи „Общества французской трески“, представителемъ коего и являлся упомянутый выше Легассъ.

[2]) Journal Officiel 17 Dec. 1915 p. 2174.

было снято, вслѣдствіе протеста со стороны президента совѣта Бріана, указавшаго, что такая комиссія вызоветъ волненіе въ странѣ и отдалитъ-де отъ казенныхъ подрядовъ всѣхъ честныхъ поставщиковъ, которые не пожелаютъ, чтобы вокругъ ихъ имени начались разговоры. Симіанъ снялъ свое предложеніе. По соглашенію съ правительствомъ, была принята слѣдующая резолюція о назначеніи комиссіи въ обычномъ порядкѣ:

„Палата, принимая во вниманіе декларацію правительства, рѣшаетъ назначить, согласно процедурѣ, установленной параграфомъ 12-мъ регламента, комиссію изъ 44 членовъ для разсмотрѣнія всѣхъ подрядовъ какъ заключенныхъ правительствомъ отъ начала войны до сихъ поръ, такъ и тѣхъ, которые будутъ приняты до окончанія войны".

* * *

Было бы конечно неосновательно заключить, будто всякаго рода мошенническія продѣлки при казенныхъ подрядахъ совершались только во Франціи и будто въ Германіи, благодаря признанной-де честности ея чиновничества, дѣла обстояли иначе.—Такія же, а порой и болѣе вопіющія безобразія имѣли мѣсто и въ Германіи, и *если германскому Рейхстагу не приходилось пока заниматься подобными дѣлами, это только доказываетъ, что французскій режимъ стоитъ выше нѣмецкаго и что въ республиканской Франціи, какъ это было во время Дрейфуса, Панамской исторіи и въ цѣломъ рядѣ другихъ подобныхъ случаевъ, правда скорѣе всплываетъ наружу, чѣмъ въ другихъ капиталистическихъ странахъ.* Статьи, опубликованныя въ послѣднее время въ „Vorwärts" и даже въ „Kölnische Zeitung", доказываютъ, что и въ Германіи, несмотря на всѣ эти разговоры о мнимой честности нѣмецкихъ интендантовъ, спекулянты и рыцари легкой наживы „Schieber", какъ ихъ называетъ нѣмецкая пресса, нажили милліоны и милліоны марокъ на казенныхъ подрядахъ и искусственномъ повышеніи цѣнъ.

Нѣкоторыя нѣмецкія газеты требовали самыхъ строгихъ каръ по отношенію къ этимъ „кровопійцамъ". Но „Vorwärts" откровенно говорилъ, что „онъ не создаетъ себѣ иллюзій по поводу реальнаго значенія всѣхъ этихъ „суровыхъ" законовъ.

И въ Германіи были многочисленные случаи, гдѣ колбасники поставляли арміи колеса для повозокъ, книгопродавцы—сбрую для лошадей, биржевые агенты—взрывчатые снаряды, театральные критики—блиндированные автомобили и т. д. Были случаи, когда люди наживали на казенныхъ подрядахъ 500% и больше.

Недавно (декабрь 1915 г.) въ Германіи разбиралось дѣло нѣсколькихъ нѣмецкихъ фабрикантовъ и подрядныхъ акулъ, обвиненныхъ въ поставкѣ австрійскому правительству никуда негодной обуви. Изъ обвинительнаго акта явствуетъ: 1) что 9.400 паръ сапоговъ были признаны совершенно негодными, 2) что на многихъ сапогахъ была поставлена поддѣльная марка одного хорошаго фабриканта, въ то время какъ обувь была приготовлена въ другомъ мѣстѣ, 3) что на многихъ сапогахъ подметки оказались изъ бумаги, 4) что обувь, признанная уже разъ негодной и отвергнутая австрійскимъ военнымъ министерствомъ, была снова предложена обманнымъ образомъ при послѣдующихъ поставкахъ, 5) что на многихъ башмакахъ и сапогахъ былъ поставленъ фальшивый номеръ. Въ виду того, что австрійское военное министерство не принимало обуви № 40 и 41, какъ признанной слишкомъ маленькой для солдатъ,

примѣненъ былъ поставщиками очень простой пріемъ. Вмѣсто № 40 на обуви былъ поставленъ № 42, а вмѣсто 41—43.

Виновные понесли на этотъ разъ очень строгую кару. Главный виновникъ Артуръ Якоби былъ приговоренъ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію. Изъ его соучастниковъ одинъ—къ $4^1/_3$ годамъ тюремнаго заключенія, другой—къ 18-мѣсячному и т. д.

Однако, въ сотняхъ случаевъ рыцари легкой наживы удачно обдѣлывали свои дѣла и выходили сухими изъ воды. Однимъ словомъ, и здѣсь былъ хаосъ, настоящая пещера Али-Баба изъ „Тысячи и одной ночи".

Само собой разумѣется, что проникнуть въ эту сокровищницу сказочныхъ богатствъ можно было лишь при помощи идеально честныхъ нѣмецкихъ интендантовъ, и немало подрядныхъ акулъ воспользовались „безкорыстными" услугами послѣднихъ. Что касается Австріи, здѣсь дѣло обстоитъ въ сто разъ лучше и для интендантовъ, и для подрядныхъ акулъ. Скандальная исторія съ однимъ портнымъ, который заключилъ подрядъ на поставку пшеницы и неожиданно потерялъ на этой сдѣлкѣ 50.000 кронъ, открыла рядъ экстраординарныхъ мошенничествъ.

Какъ бы то ни было, и въ этой войнѣ повторилась старая исторія. Въ то время, какъ каждая изъ воюющихъ странъ буквально исходитъ кровью и милліоны людей умираютъ отъ непріятельскихъ пуль и снарядовъ, хищническій капиталъ у себя дома торжествуетъ побѣду на костяхъ безчисленныхъ жертвъ войны. Вмѣстѣ съ накопленіемъ нищеты, мукъ труда и рабства, безмѣрныхъ страданій, вызванныхъ международной катастрофой, вмѣстѣ съ ростомъ Монблана труповъ—на одномъ полюсѣ,—быстрое накопленіе богатства, созданіе милліонныхъ капиталовъ—на противоположномъ полюсѣ. И какъ неизбѣжный результатъ—близкая соціальная революція во всемъ мірѣ.

Ин...
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

Книги того же автора:

1) Мих. ПАВЛОВИЧЪ. Что доказала англо-бурская война. (Регулярная армія и милиція въ современной обстановкѣ). Одесса. 1901 г. Разошлось.
2) ВОЛОНТЕРЪ. Годъ войны. Женева, 1904 г.
3) ВОЛОНТЕРЪ. Русско-японская война. (Причины, ходъ и послѣдствія). Петербургъ, 1905 г.
4) ВОЛОНТЕРЪ. Регулярная армія или милиція. Кіевъ, 1907 г. Изданіе 6-е. Разошлось.
5) ВОЛОНТЕРЪ. Вооруженіе народа и вооруженіе противъ народа. Библіотека „Правды". Вѣна, 1912 г. Изданіе 2-е. Разошлось.
6) Мих. ПАВЛОВИЧЪ. Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго. Петербургъ, 1913 г. Книжный складъ „ПРАВО". 234 стр. Ц. 1 р. 50 к. Разошлось.
7) Мих. ПАВЛОВИЧЪ. Соціальное движеніе на западѣ Европы. Петербургъ, 1907 г. Конфисковано.
8) Мих. ПАВЛОВИЧЪ. Смерть Жореса. Дневникъ эмигранта. Петербургъ, 1914 г. Ц. 60 к. Разошлось.
9) Мих. ПАВЛОВИЧЪ (М. ВЕЛЬТМАНЪ). Основы имперіалистической политики и міровая война.

   Книга I. Имперіализмъ и борьба за міровые пути. 2-е изданіе печатается.

   Книга II. Что такое имперіализмъ. Печатается.

   Книга III. Интернаціоналъ смерти и разрушенія. Печатается.

   Книга IV. Милитаризмъ, маринизмъ и нынѣшняя война. Книг. „Жизнь и Знаніе". Ц. 2 р. 65 к.

   Книга V. Часть 1-я. Генезисъ и основныя черты имперіализма современныхъ государствъ. Часть первая. Французскій имперіализмъ. Книг. „Жизнь и Знаніе". 1918 г. Ц. 2 р.

   Книга V. Часть 2-я. Германскій имперіализмъ. Готовится къ печати.

   Книга V. Часть 3, 4, 5-я. Готовится къ печати.

   Книга VI. Союзы и соглашенія (тайная дипломатія). Готовится къ печати.

   Книга VII. Роль финансоваго капитала во внѣшней политикѣ. Готовится къ печати.

   Книга VIII. Азія и ея роль въ міровой войнѣ. Изданіе газ. „Новая Жизнь". Ц. 1 р. 75 к.

   Книга IX. Міровая война и борьба за раздѣлъ чернаго континента. Ц. 2 р.

   Книга X. Итоги войны. (Жатва смерти, военные расходы, война и промышленность. Міровой голодъ). Ц. 2 р. 50 к.

   Книга XI. Брестскій миръ и условія экономическаго возрожденія Россіи. (Экономическій прогрессъ и государственныя сооруженія). Ц. 2 р.

На французскомъ языкѣ:

Michel PAVLOVITCH. Le conflit anglo-allemand. Paris. 1913.

Michel PAVLOVITCH. Zelim Khan et le brigandage au Caucase. Paris. 1914.

Michel PAVLOVITCH. La brigade des cosaques en Perse. 1914.

Michel PAVLOVITCH. La dernière bataille. (La révolution en Perse). Paris. 1914. Разошлось.

Готовится къ печати:

ДНЕВНИКЪ ЭМИГРАНТА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Франція во время германскаго наступленія на Парижъ.

(Въ ураганѣ военныхъ событій. Изъ жизни русской эмиграціи въ Парижѣ. Русскіе волонтеры. Французскій пролетаріатъ и война. За кулисами официальнаго патріотизма. Газета „Голосъ“ и начало III Интернаціонала. Битва на Марнѣ и пораженіе германскихъ полчищъ).

Книжный складъ „КОММУНИСТЪ“.

МОСКВА: 1) Срѣтенка, домъ 8 (уг. Рыбникова пер.).
2) 2-ой домъ Совѣтовъ (Театральная площадь).

ПЕТРОГРАДЪ: 1) Поварской пер., 2, кв. 9, 10 и 11.
2) Литейный проспектъ, 48.

Библіотека обществовѣдѣнія.

Кн. 40. Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ). Государство и революція. 2 р. 50 к.
Кн. 41. Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ). Имперіализмъ, какъ новѣйшій этапъ капитализма. 2-ое изд. 2 р.
Кн. 42. Н. Крупская. Народное образованіе и демократія. 3 р.
Кн. 43. Ю. Каменевъ. Борьба за миръ. 2 р.
Кн. 44. Ю. М. Стекловъ. Международная политика рабочаго класса. 1 р. 20 к.
Кн. 50. Мих. Павловичъ (М. Вельтманъ). Французскій имперіализмъ и экономическое развитіе Франціи въ XX столѣтіи. 2 р.
Кн. 51. Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ). Аграрный вопросъ въ Россіи къ концу XIX вѣка. 1 р. 75 к.
Кн. 52. Карлъ Каутскій. Эрфуртская программа. 4 р.
Кн. 53. Вл. Мещеряковъ. Націонализація и соціализація земли. 2 р.
Кн. 54. Л. Троцкій. Октябрьская революція. 3 р.
Кн. 55. М. Павловичъ (М. Вельтманъ). Милитаризмъ, маринизмъ и міровая война. 2 р. 50 к.

Сочиненія М. ГОРЬКАГО.

Томъ X. Кн. I-я. Жизнь ненужнаго человѣка. 1 р. 50 к.
Томъ X. Кн. II-я. Жизнь ненужнаго человѣка. 3 „ — „
Томъ XI. Городокъ Окуровъ. 1 „ 50 „
Томъ XII. Матвѣй Кожемякинъ. Часть I. 3 „ — „
Томъ XIII. Матвѣй Кожемякинъ. Часть II. 3 „ — „
Томъ XIV. Лѣто. 2 р. 25 к.
Томъ XV. Мать. Кн. I и II по 3 „ — „
Томъ XVI. Пожаръ. 2 „ 25 „
Томъ XVII. Сказки. 2 „ 25 „
Томъ XVIII. Хозяинъ. — Три дня. 2 „ 50 „
Томъ XIX. По Руси. 2 „ 50 „
Томъ XX. Дѣтство. 3 „ — „
О писателяхъ-самоучк. — „ 40 „

Семенъ Юшкевичъ. (Полное собраніе сочиненій).

Томъ I. Распадъ. 2 р. — к.
Томъ II. Ита Гайне. 3 „ — „
Томъ III. Евреи. 4 „ — „
Томъ IV. Наши сестры. 2 „ — „
Томъ V. Прологъ. 5 „ — „
Томъ VI. Невинные. 5 „ — „
Томъ VII. Въ городѣ. 4 „ 50 „
Томъ VIII. Очерки дѣтст. 2 „ — „
Томъ IX. Комедія брака 3 „ — „
Томъ X. Драма въ домѣ. 5 р. 25 к.
Томъ XI. Вышла изъ круга. 3 „ — „
Томъ XII. Голуби. 3 „ — „
Томъ XIII. Леонъ Дрей. Часть I. 2 „ — „
Томъ XIV. Леонъ Дрей. Часть II. 2 „ — „
Томъ XV. Челов. воздуха 2 „ — „

Сочиненія А. М. ѲЕДОРОВА.

Весенній вѣтеръ. 2 р. — к.
Утро. 2 „ — „
Паутина. 2 „ — „
Камни. 2 „ — „
Сила крови. 2 р. — к.
Подвигъ. 2 „ — „
На востокъ. 2 „ — „
Стихотворенія. 2 „ — „

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ".

МОСКВА: 1) Срѣтенка, домъ 8 (уг. Рыжикова пер.).
2) 2-ой домъ Совѣтовъ (Театральная площадь).

ПЕТРОГРАДЪ: 1) Поварской пер., 2, кв. 9, 10 и 11.
2) Литейный проспектъ, 48.

ОТДѢЛЪ ПОДЪ ОБЩИМЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

И. СТЕПАНОВА,

при участіи: **Н. Бухарина, П. Дауге, Г. Зиновьева, Ю. Каменева, Н. Ленина, Н. Лукина, А. Луначарскаго, Н. Мещерякова, В. Оболенскаго, М. Ольминскаго, В. Орловскаго, М. Покровскаго, В. Смирнова, Ю. Стеклова и друг.**

К. МАРКСЪ. Собраніе сочиненій. Юбилейное изданіе.

Все изданіе—близкое къ полному собранію сочиненій—составитъ до 25 томовъ по 25—30 листовъ (400—500 стр.) большого формата. Въ это юбилейное изданіе войдутъ какъ всѣ работы, появившіяся до сихъ поръ въ Германіи и Англіи отдѣльными изданіями, такъ и работы, разсѣянныя по разнымъ періодическимъ изданіямъ.

Въ настоящее время печатаются: „Теорія прибавочной стоимости", въ переводѣ Н. И. Бухарина; „Капиталъ" и дополненное изданіе „Собраніе историческихъ работъ", въ переводахъ подъ ред. В. Базарова и И. Степанова, вновь пересмотрѣнныхъ И. Степановымъ.

Ф. ЭНГЕЛЬСЪ. Собраніе сочиненій.

Намѣчены три тома большого формата, по 25—30 листовъ каждый. Въ „Собраніе" войдутъ какъ работы, появлявшіяся отдѣльными изданіями, такъ и журнальныя статьи Энгельса.

Книжные склады и магазины **„Коммунистъ"** принимаютъ на себя выполненіе всѣхъ книжныхъ заказовъ какъ для частныхъ лицъ, такъ и для партійныхъ, совѣтскихъ, городскихъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій и учебныхъ завед. всѣхъ комиссаріатовъ.

Выполняютъ заказы по пополненію и устройству новыхъ книжныхъ складовъ и магазиновъ. Высылаютъ регулярно всѣ новинки книжнаго рынка. Составляютъ новыя и пополняютъ уже существующія библіотеки и читальни. Подбираютъ книги для частныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Книжные склады принимаютъ и дания какъ на комиссію, такъ и на главный складъ. Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Каталоги высылаются БЕЗПЛАТНО.